

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

ТОМ 2

№ 2

2019

Сергиев Посад
2019

ISSN 2658-4476
ББК 86.37-3
УДК 27-9
Ц 44

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-914-0573

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад:
Издательство Московской духовной академии, 2019. – Т. 2. – № 2. – 320 с.

«Церковный историк» – научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:
26.00.01 (Теология)
07.00.02 (Отечественная история)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии

Ответственный редактор: Иван Евгеньевич Кожевников

старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии

Игумен Петр (Еремеев), доктор богословия (ThD), ректор Российского православного университета

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент кафедры систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

Анна Владимировна Мангилёва, доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры церковно-исторических и гуманитарных дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

- 8 **Иеромонах Тимофей (Ясеницкий)**
Прозелитическая активность Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX века

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

- 20 **Георгий Евгеньевич Кольванов**
Русские православные духовные семинарии в период от начала Первой мировой войны до Февральской революции
- 47 **Нина Викторовна Холодкова**
Из истории Царских чертогов Троице-Сергиевой Лавры в советское время
- 71 **Кирилл Андреевич Черепенников**
Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева
- 89 **Игумен Герасим (Дьячков)**
Икона Преображения Господня последней четверти XVII века из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря
- 141 **Татьяна Юрьевна Токарева, Нина Викторовна Холодкова**
Каменная икона Богоматери «Одигитрии» Смоленской XV века из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника: новые данные
- 153 **Священник Илья Письменюк**
Участие греческой иерархии в развитии старообрядческого раскола на Руси
- 172 **Кирилл Александрович Мерзляков**
Материальное обеспечение монастырей Вологодско-Белозерского края в XV–XVI веках: источник хозяйственного роста и умаления монашеских идеалов
- 187 **Павел Евгеньевич Липовецкий**
Организации либерального духовенства во время революции 1905–1907 годов
- 203 **Наталья Дмитриевна Шихер**
Государственно-правовое положение Русской Православной Церкви в княжеской и царской России
- 221 **Священник Владислав Дзюбинский**
История издания и содержание «Подольских епархиальных ведомостей»

- 232 **Пётр Сергеевич Резухин**
К проблеме историографии обновленческого раскола
- 242 **Протоиерей Виктор Лисюнин**
Из истории почитания и создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове
- 264 **Священник Виталий Гуляев**
Церковная жизнь в Новосибирской епархии в 1964–1972 годах (по материалам уполномоченных по Новосибирской области)
- 276 **Георгий Сергеевич Вельчев**
Учебно-воспитательный процесс в Белёвском епархиальном женском училище
- 286 **Николай Сергеевич Черепенин**
Священник Пётр Ильинский (1871-1938 гг.): педагог, публицист, исповедник

ОТДЕЛ III. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- 293 **Михаил Евгеньевич Денисов**
Источникная база для реконструкции истории православных храмов в советское время (1917–1990 гг.)

ОТДЕЛ IV. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

- 305 **Священник Иоанн Кечкин**
О проблемах преподавания церковно-исторических дисциплин в духовных заведениях Русской Православной Церкви

ОТДЕЛ V. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

- 314 **Защиты кандидатских работ, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии**
- 316 **Отчёт о конференции «История Церкви: факт и мысль»**
- 319 **Академический лекторий**

ОТДЕЛ I

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

ПРОЗЕЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ГАЛИЦКОЙ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ МИТРОПОЛИИ НА КАНО- НИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВО- СЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕР- ВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Иеромонах Тимофей (Ясеницкий)

доктор церковной истории
проректор по научной работе Коломенской духовной семинарии
140406, Московская область, Коломна, ул. Голутвинская, д.11,
Старо-Голутвин Богоявленский монастырь
perevitsk@icloud.com

Для цитирования: *Тимофей (Ясеницкий), иером.* Прозелитическая активность Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX века // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 8–18.

Аннотация

В настоящей статье содержится оценка прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на канонической территории Российской Православной Церкви в первой четверти XX в. Первоиерарх галицких униатов митрополит Андрей (Шептицкий) на протяжении многих лет участвовал в создании нелегальных греко-католических структур в Российской империи. Разрушение монархического строя и политический кризис 1917 г. способствовали временному успеху униатов: в это время учреждается Российский экзархат католиков восточного обряда и основываются несколько униатских приходов в Новороссии и Малороссии. Впрочем, в исторической перспективе, начавшиеся советские антирелигиозные кампании полностью нивелировали все результаты униатской активности на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики.

Ключевые слова: Галицкая греко-католическая митрополия, прозелитизм, Российская империя, Российская Православная Церковь, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, Российская республика, Российский экзархат католиков восточного обряда, Украинская Социалистическая Советская Республика.

При составлении статьи были задействованы опубликованные документы на украинском языке, освещающие деятельность галицкого греко-католического митрополита Андрея (Шептицкого) и архивные документы из фонда 89 (Ярославский Емельян Михайлович) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва).

Как известно, в условиях политического кризиса России 1917 г. происходит общее ослабление российской государственности, что отрицательно сказывается и на возможностях Российской Православной Церкви полноценно осуществлять направления своего служения. Наблюдается разрушение выстроенной в позднюю синодальную эпоху так называемой «внутренней миссии» — системы антисектантской и миссионерской работы. Православному духовенству приходится заниматься духовно-просветительской работой с паствой в крайне сложных условиях. Этой непростой для РПЦ ситуацией воспользовались некоторые инославные христианские исповедания. Остановимся на прозелитической активности в отношении православного населения России одной из них — Галицкой греко-католической митрополии, известной в настоящее время как Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ).

К 1917 г. подавляющее большинство русинского населения восточной части королевства Галиции и Лодомерии, в составе распадающейся Австро-Венгерской империи, принадлежало к Галицкой греко-католической митрополии Римско-Католической Церкви. Указанная церковная юрисдикция исторически связана с Галицкой митрополией Константинопольской Православной Церкви, основанной в 1303 г. К началу XX в. митрополия галицких униатов представляла из себя последний осколок Русской Униатской Церкви — наследия Брестского унионального акта 1596 г., прекратившего своё организационное существование на территории Российской империи вследствие массового возвращения униатов в православие в 1839 г. и 1875 г.

Галицкая митрополия обладала существенным демографическим, финансовым и кадровым потенциалами и состояла из трёх епархий — Львовской архиепископии, Перемышльской и Станиславовской епископий, которые в сумме насчитывали до 115 деканатов (благочиний), более 1 873 приходов и свыше 3 538 296 человек пасомых. Кроме того, общей историей с митрополией были связаны канонически независимые от неё монастыри базилианского ордена, не относящиеся к ведению местного епархиального начальства и имевшие своего главу — протоархимандрита.

В указанное время в Галиции насчитывалось до 25 базилианских монастырей — 17 мужских и 8 женских¹.

Впрочем, Галицкая митрополия оставалась скорее локальным явлением, возникшем на стыке католической ойкумены и Русского мира. Но совершенно иного взгляда на роль славяно-византийской богослужебной традиции в жизни Римско-Католической Церкви придерживался современник святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, первоиерарх Галицкой греко-католической митрополии митрополит Андрей (Шептицкий) (1865-1944 гг.). Скажем несколько слов о его происхождении и особенностях личностного становления. В Святом Крещении — Роман Мария Александр Шептицкий родился в аристократической семье Австро-Венгрии и являлся потомком древнего галицко-русинского боярского рода, который со временем ассимилировался с польским этносом и перешёл в Римско-Католическую Церковь. Известно, что будущий иерарх с детства находился под сильным влиянием своей матери — Софии Шептицкой (1837-1904 гг.), отличавшейся глубокой католической религиозностью. Именно религиозное воспитание, полученное от матери, а также интерес к русинским корням собственного рода способствовали формированию интереса к православию и восточному обряду, который в дальнейшем оформился в устойчивое желание юноши стать греко-католическим священником². Приняв монашеский постриг в базилианском ордене, с именем Андрей, он достаточно успешно проходит все иерархические ступени, и уже в 1900 г. становится митрополитом Галицким и Львовским.

С именем Шептицкого связано начало прозелитической активности Галицкой греко-католической митрополии на территории России, которая отличалась сложностью и имела определённую специфику. Как известно, до принятия закона о веротерпимости (1905 г.) переход из православия в любую другую конфессию строго наказывался. В таких условиях митрополит считал целесообразным сформировать сначала иерархическую структуру католиков восточного обряда в России, вовлекая в эту структуру симпатизирующих католицизму³.

Иерарх активно поддерживал распространение идей церковного унионизма на территории Российской империи с привлечением духовенства и мирян Российской Православной Церкви. Известны его

1 *Троицкий С.* Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии с приложением карты. Пг., 1914. С. 38

2 *Шептицька (з Фредрів) С.* Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Львів, 2001. С. 34-35.

3 Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність. Т. 1. Львів, 1995. С. 38.

контакты и переписка с будущим экзархом и духовенством русских католиков протопресвитером Л. И. Фёдоровым (1879-1935 гг.); священник В. В. Абрикосовым (1880-1966 гг.), священник Г. Е. Верховским (1888-1935 гг.), священник И. А. Дейбнером (1873-1936 гг.), А. Е. Зерчаниновым (1848-1933 гг.), и другими⁴.

По его приглашению в 1902 г. в Галицию прибыла группа лиц во главе с И. А. Дейбнером, желавших получить священный сан, которые и были рукоположены втайне от русского правительства. С этого времени все русские греко-католические священники или стремившиеся к священству лица тайно рукополагались Шептицким⁵.

Отметим, что митрополит Андрей имел определённый интерес к епископу Волынскому и Житомирскому Антонию (Храповицкому) (1863-1936 гг.), будущему первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом, с которым состоял в переписке с 1903 г. Письма касались преимущественно богословских проблем. Одной из важнейших тем, которые поднимали архиереи, был вопрос о возможности объединения Церквей. В своих письмах митрополит Андрей обосновывал мысль о необходимости христианского единства, подчёркивая, что греко-католики, как и православные, сохраняют восточный литургический обряд и отличают их только взгляды на устройство Св. Церкви, которая была разделена вследствие неблагоприятных исторических событий⁶. В ответных письмах еп. Антоний (Храповицкий) обращал внимание своего адресата на незнание им реалий настоящей русской жизни и приглашал приехать в Россию, чтобы познакомиться с православием и понять его глубокое отличие от католицизма⁷. Архиереи так и не смогли достичь взаимопонимания в деле церковного сближения, а с 1907 г. их переписка стала более прохладной. В это время митр. Андрей (Шептицкий) сделал первые шаги (при полной, хотя и тайной поддержке Папы Римского Пия X) к созданию Российской Греко-Католической Церкви⁸. В 1908 г. Шептицкий получил подписанную Папой грамоту,

4 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 12-13.

5 Голованов С., священник. Католическая Церковь и Россия. URL: http://yakov.works/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm.

6 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 37-38.

7 Там же. С. 88-90.

8 Любомир (Гузар), митр. Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. Число 2. Львів, 2000. С. 190.

которой он утверждался епископом Каменец-Подольской греко-католической епархии и примасом католиков восточного обряда Российской империи и даже получал право хиротонии епископов для России без согласования с папской курией. Осенью 1908 г. митрополит под видом коммивояжёра велосипедной фирмы тайно посетил Россию⁹.

От прозелитической деятельности митр. Андрей не отказался и в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Он надеялся, что победа австрийской армии позволит объединить все малороссийские земли и добиться обращения местного населения в католицизм восточного обряда¹⁰. Когда же эти надежды не оправдались, а части Русской Императорской армии вошли во Львов (1914 г.), митрополит совершил богослужение, где произнёс довольно смелую проповедь: «Братья, христиане! Мы должны горячо благодарить Бога за то, что теперь русский народ, отделённый от нас границей и зная только “казённое православие”, увидит истинную Православную Церковь в лице процветающей в Галиции унии»¹¹.

18 сентября 1914 г. он был обвинён в выступлении против России, арестован и выслан из Галиции. Сначала его этапировали в Киев, потом в Нижний Новгород, а затем в Курск, где он провёл два года. После этого митрополита перевезли в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, позже он был отправлен в Ярославль на вольное поселение¹².

Февральская революция 1917 г. принесла свободу митрополиту и позволила значительно оживить деятельность Греко-Католической Церкви в России. Возвращаясь из ссылки, он прибыл сначала в Петроград, где его торжественно встретило римско-католическое духовенство во главе с епископом Яном Феликсом (Щепляком) (1857-1926 гг.), а также представители польской и литовской диаспор¹³.

Примечательно, что в петроградский период жизни иерарха им были сделаны важнейшие шаги по укоренению на русской земле Брестской унии. 29-31 мая 1917 г. в Петрограде под председательством Шептицкого состоялся I Собор русских католиков восточного обряда,

9 *Петрушко В. И.* К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы. М., 1999. С. 374.

10 Митрополит Андрей Шептицкий: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність. Т. 1. Львів, 1995. С. 130-131.

11 Митрополит Андрей Шептицкий і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917. Кн. 1. Львів, 2004. С. 720.

12 *Залеский К. А.* Кто был кто во второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. С. 211.

13 *Залеский К. А.* Указ. соч. С. 722.

проходивший в актовом зале гимназии при соборе св. Екатерины, на котором присутствовали все католические священники восточного обряда, а также представители от мирян. Собором были выработаны «Постановления» из 68 пунктов, важнейшими решениями были: 1) учреждение Российского экзархата католиков восточного обряда в юрисдикции митрополита Львовского и Галицкого; 2) избрание греко-католического священника Л. Фёдорова экзархом с возведением в сан митрофорного протоиерея; 3) утверждение официальных литургических традиций, которыми стали русский синодальный и старый (дониконовский) обряд. В составе экзархата находились 10 священников и около 1000 прихожан¹⁴.

Пребывание митрополита Андрея (Щептицкого) в России стало временем развития его контактов с представителями украинофильствующего движения, считавшими, что наступило удачное время для введения распространения идей унии в Малороссии и России. Впрочем, имелись и трезвые взгляды. А. Лотоцкий пытался опровергнуть эти надежды, утверждая, что «украинские чувства, так торжественно проявившиеся во время встречи митрополита Галицкого, происходили вовсе не из источника конфессионального, а по мотивам национальным и по гуманному чувству, которого не могли не вызвать терпения этого идейного страдальца. Если бы украинские земляки усмотрели некое покушение на их родительскую веру, то те чувства их приобрели бы другой характер. Униатская акция, бесспорно, восстановила бы уродливые картины уже раз пережитого в нашей истории средневековья»¹⁵.

В апреле 1917 г. состоялся приезд митрополита Андрея в Киев, ставший столицей автономной Украинской державы. На заседании Центральной Рады обсуждался вопрос об организации встречи. Примечательно, что деятели органа достаточно настороженно относились к проуниатской деятельности митрополита. Организация торжественного приёма митрополита в Центральной Раде, который состоялся 28 апреля 1917 г., продолжительное время обсуждалась¹⁶. Во время частного визита к председателю Центральной Рады М. С. Грушевскому (1866-1934 гг.) и его семье митрополита принимали довольно прохладно, особо акцентируя его статус как представителя Римско-Католической Церкви¹⁷.

14 Голованов С., *свящ.* Указ. соч.

15 Ульяновський В. І. Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. Київ, 1997. С. 86.

16 Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839-1944 рр.). Київ, С. 4-5.

17 Ульяновський В. І. Указ. соч. С. 87.

Митрополит значительно активизировал деятельность в Киеве небольшой общины греко-католиков, в которую входили в основном переселенцы из Галиции. По его распоряжению была организована официальная структура Галицкой греко-католической митрополии — апостольский викариат в Украине, главой которого в звании генерального викария стал священник М. Л. Цегельский (1848-1944 гг.). Уже через год приход существенно численно вырос за счёт активной «миссионерской деятельности». Довольно быстро была построена греко-католическая церковь по улице Павловской, где активно действовал священник Н. В. Щепанюк (род. в 1883 г.)¹⁸.

Поэтому Центральная Рада, хотя и не определила чёткой политики относительно деятельности Галицкой греко-католической митрополии в Украине, но и не оказывала препятствий на пути её развития. Именно в это время разорённые во время войны приходы Подолья остались без священников и были заняты униатами-базилианами¹⁹.

Греко-католические миссии стали функционировать в землях исторической Новороссии. Одна из них, во главе со священником И. Т. Кливаком, начала действовать в Одессе. Сначала, в связи с отсутствием своей церкви, богослужения совершались в помещении католического костёла²⁰.

В июне 1918 г. греко-католики обратились с воззванием о сборе пожертвований на строительство своего храма в городе. Митр. Андрей (Шептицкий) поддержал начинание и оказал материальную помощь²¹. В своих письмах к митрополиту свящ. И. Кливак описывал свою «миссионерскую деятельность». Это и выступления с лекциями в различных учреждениях, в том числе и в университете, и издательство многочисленных статей на религиозную тематику. 22 августа 1918 г. свящ. И. Т. Кливак сообщал митрополиту о том, что власть выделила земельный участок под церковь в очень удобном и красивом месте, а украинский комитет предоставил 10 тыс. рублей на строительство храма и 25 тыс. рублей на создание детского приюта. В связи с этим он просил прислать для работы монахинь Ордена Сестёр Служебниц. Имея достаточно серьёзные намерения относительно развития греко-католической общины, он также планировал открыть впоследствии гимназию или лицей для украинских католиков²².

18 *Ульяновський В. І.* Указ. соч. С. 212.

19 Там же. С. 89.

20 Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. С. 157.

21 Там же. С. 151.

22 Там же. С. 155-157.

Подобная активизация деятельности греко-католиков наблюдалась в 1918 г. практически на всей территории украинского государства. Это стало возможным благодаря лояльному отношению к ним со стороны правительства Украинской державы гетмана П. П. Скоропадского (1873-1945 гг.)²³.

Установление советской власти в Приднепровской Украине и подписание 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между РСФСР, Украинской ССР и Польшей привело к переходу к последней западно-украинских территорий и поставило крест на деятельности Галицкой греко-католической митрополии в Центральной и Восточной Украине.

Ярко выраженные прозелитические интересы митрополита на Востоке, в частности, проявились в развитии политической концепции украинства. Значительным остается вклад митрополита в разработку концепции сецессии Малороссии и с последующей украинизацией территорий. В августе 1914 г. Шептицкий направил правительству Австро-Венгрии свой труд «Мемориал», в котором, учитывая военные, юридические и церковные факторы, изложил план отчуждения Малороссии от Российской империи²⁴.

Подробнее остановимся на причинах такого неудачного завершения униатской миссии в Советской России.

Как известно, для советского правительства, официально деклариовавшего построение атеистического государства, было характерно устремление к полному контролю за религиозной жизнью в стране. Официальная позиция по вопросу функционирования канонических подразделений Римско-Католической Церкви на территории Советского Союза была сформулирована ещё в 1925 г. и изложена в отдельном документе. Об установлении полного контроля говорилось в «Основных положениях о католическом вероучении в СССР», которые в качестве проекта были сформулированы Наркоматом юстиции РСФСР: «В виду того, что большинство верующих католиков, в силу особенности их религиозной организации, имеющей свои центральные органы вне пределов Союза, фактически не применяют выборного принципа, при определении лиц своей церковной иерархии, они могут иметь служителей культа, назначаемых из своего заграничного центра (Ватикана), однако, каждый раз не иначе, как с надлежащего разрешения Советского Правительства в лице Наркоминдела»²⁵.

23 Ульяновський В. І. Указ. соч. С. 210.

24 Сапельяк А., єп. Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. Львів, 2002. С. 133.

25 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.

Кроме того, не допускалась юридическая неприкосновенность католических иерархов «ни под каким предлогом», и они должны были подчиняться «всем законам и распоряжениям Советского Правительства»²⁶.

В СССР запрещалась деятельность монашеских орденов, католических благотворительных обществ, кооперативов и религиозных школ²⁷. С согласия советских властей допускалось назначение и перемещение иерархов и духовенства, вступление в силу папских нормативных актов на территории СССР²⁸.

Фактически католическое духовенство в таких условиях лишалось любой самостоятельности и ставилось под всесторонний надзор советского государства.

Собственно, именно в русле озвученных требований советским правительством был ликвидирован Российский экзархат католиков восточного обряда, и в продолжении 1922-1926 гг. его духовенство было арестовано, а немногочисленные храмы закрыты²⁹.

Итак, политический кризис в Российской империи 1917 г. способствовал её реформатированию в ходе Февральской революции и деятельности «временных правительств», с начала — с 1 сентября в Российскую республику, а затем, после Октябрьской революции, — в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Тем самым, в продолжение одного календарного года, в России трижды поменялась форма государственного правления.

Названные политические трансформации болезненно сказались на правовом и общественно-политическом статусе Российской Православной Церкви, ранее имевшей «господствовавшее» положение и разностороннюю поддержку государства. Отныне она стала рассматриваться Советами как оппозиционная, «контрреволюционная» сила, политически опасная. Собственно, и неудивительно, что в рамках указанной парадигмы большевики последовательно предприняли ряд действий, направленных на ослабление РПЦ: они инициировали процесс разрушения централизованной системы управления РПЦ, провоцируя локальные и фракционные церковные расколы; существенно ограничили её экономическую основу через национализацию и муниципализацию церковного имущества; упразднили систему богословского образования и изъяли из её ведения начальные церковно-приходские

26 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 6.

27 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 7.

28 РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 165. Л. 6.

29 Волконский П. М. Экзарх Леонид Федоров. Некролог // Логос. 1993. № 48. С. 42.

школы. Указанные обстоятельства всесторонне ослабили РПЦ и привели к её системному кризису, проявившемуся, в частности, в утрате возможности противодействовать росту иноконфессионального прозелитизма в отношении православного населения.

Неудивительно, что сложившейся ситуацией воспользовались различные религиозные конфессии, как российские, так и иностранные. Как известно, именно в 1917 г. существенно активизировала свою деятельность на канонической территории РПЦ Галицкая греко-католическая митрополия, возглавлявшаяся в это время видным церковным и политическим деятелем митрополитом Андреем (Шептицким).

Начатая церковным иерархом прозелитическая «миссия» в отношении православного населения осуществлялась по двум направлениям: а) возрождение униатских приходов на территории собственно Белоруссии и Малороссии-Украины, б) создание униатской церковно-канонической структуры для так называемых «русских католиков». В результате уже в 1917-1918 гг. на территории собственно РСФСР образуется и институционно развивается Российский экзархат католиков восточного обряда — восточно-католическая юрисдикция, также известная как «Российская Греко-Католическая Церковь» или «Российская Православно-Кафолическая Церковь славяно-византийского обряда в общении со Святым Престолом». Названной структуре организационную и политическую поддержку оказывала Галицкая греко-католическая митрополия.

Отметим, что антирелигиозная политика советского правительства, изначально инициированная в отношении исключительно РПЦ, была перенесена и на другие религиозные конфессии. Впрочем, она же и помешала развитию католической «миссии» в Советской России. Как видно из выше рассмотренного архивного документа, советское правительство предъявляло достаточно жёсткие требования к деятельности канонических подразделений Римско-Католической Церкви в Советском Союзе, что фактически ставило их под полный контроль «безбожной власти», лишая возможности к самостоятельному развитию.

Таким образом, советские антирелигиозные кампании не только ослабили РПЦ, но и заморозили для любой религиозной организации возможности иноконфессионального прозелитизма на той части её канонической территории, которая оказалась в составе Советского Союза.

Библиографія

- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 89 (Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943)). Оп. 4 (Документы о деятельности Ярославского). Д. 165.
- Волконский П. М.* Экзарх Леонид Федоров. Некролог // Логос. Брюссель; Москва, 1993. № 48. С. 10-44.
- Голованов С., свящ.* Католическая Церковь и Россия [Электронный ресурс]. URL: http://yakov.works/libr_min/04_g/ol/ovanov_07.htm (дата обращения: 10.05.2019).
- Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М.: Астрель, 2003. 492 с.
- Любомир (Гузар), митр.* Екуменічна місія Східних Католицьких Церков у баченні митрополита Андрея (Шептицького) // Ковчег. Науковий збірник із церковної історії. 2. Львів: Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000. С. 189-212.
- Митрополит Андрей Шептицький і греко-католики в Росії. Документи і матеріали. 1899-1917 / за ред. Ю. Аввакумова. У 2-х книгах. Кн. 1. Львів: Видавництво Українського Католицького Університету, 2004. 924 с.
- Митрополит Андрей Шептицький у документах радянських органів державної безпеки (1839-1944 рр.). Київ: Українська Видавнича Спілка. 480 с.
- Митрополит Андрей Шептицький: Життя і діяльність. Документи і матеріали. 1899-1944. Церква і церковна єдність / голов. ред.. А. Кравчука. Т. 1. Львів: Свічадо, 1995. 522 с.
- Петрушко В. И.* К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы, 1999. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 374-380.
- Сапеляк А., єп.* Київська Церква на слов'янському Сході. Канонічно-єкуменічний аспект. Львів: ГВС, 2002. 264 с.
- Троицкий С.* Православие, уния и католичество у славян и румын в Австро-Венгрии с приложением. Пг.: Синодальная типография, 1914. 96 с.
- Ульяновський В. І.* Церква в Українській Державі 1917-1920 рр. (доба Української Центральної ради). Київ: Либідь, 1997. 200 с.
- Шептицька (з Фредрів) С.* Молодість і покликання о. Романа Шептицького. Львів, 2001. 148 с.

ОТДЕЛ II

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ДУХОВНЫЕ СЕМИНАРИИ В ПЕРИОД ОТ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Георгий Евгеньевич Колыванов

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Georg-serov@mail.ru

Для цитирования: *Колыванов Г. Е.* Русские православные духовные семинарии в период от начала Первой мировой войны до Февральской революции // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 20–46.

Аннотация

В статье рассматривается история православных духовных семинарий в России в сложный для них период — от начала Первой мировой войны до Февральской революции. В эти годы происходит эвакуация духовных учебных заведений с Запада России и Кавказа в тыл. Нормальное течение жизни в духовных семинариях нарушается также изъятием многих принадлежащих им зданий для размещения госпиталей и для других военных нужд. Вместе с тем в духовных семинариях наблюдается подъём патриотического духа. Воспитанники семинарий, ушедшие добровольцами в армию, совершают подвиги на полях сражений. В эти годы принимаются также новые учебные программы для духовных семинарий и даже открываются новые семинарии.

Ключевые слова: духовные семинарии, Первая мировая война, Святейший Синод, учебные программы духовных семинарий, пастырско-миссионерская семинария.

Летом 1914 г. мирное течение жизни в Европе было прервано внезапно разразившейся войной, получившей впоследствии наименование Первой мировой. Главным инициатором войны стала Германия, стремившаяся к мировому преобладанию. Непосредственным поводом к войне явилось убийство в городе Сараево сербским националистом, австро-венгерским подданным Гавриилом Принципом наследника престола Австро-Венгерской империи эрцгерцога Франца-Фердинанда. Сараево, как и вся Босния, входили в это время в состав Австро-Венгрии. Вскоре Австро-Венгрия, ссылаясь на данные следствия, объявила, что члены террористической организации, организовавшей убийство, проникли с оружием из Сербии, где прошли специальную подготовку. Австро-Венгрия обвинила Сербию в покровительстве убийцам и предъявила ей ультиматум. Сербия лишь частично приняла условия австрийского ультиматума. Австро-Венгрия 15 июля (по старому стилю) 1914 г. объявила Сербии войну. Германия, желавшая большой войны и ожидавшая, что Россия выступит на защиту Сербии, начала проводить тайную мобилизацию и сосредотачивать войска на границах. Россия в ответ на это объявила о проведении у себя мобилизации, которую Германия потребовала прекратить, а после отказа России объявила 19 июля (по старому стилю) войну ей, а через два дня и союзной ей Франции.

20 июля в Николаевском зале Зимнего дворца в Петербурге, в присутствии представителей армии, флота и высшего столичного духовенства был прочитан Высочайший Манифест о войне с Германией. После отслуженного затем молебна о даровании победы Император Николай II обратился к собравшимся с речью, в которой были произнесены знаменитые слова: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдёт с земли нашей...»¹. Россия вступила в тяжёлую войну, закончившуюся для неё революцией, междоусобным кровопролитием, крахом традиционной системы государственности и жизненных устоев. Вскоре война приобрела мировой масштаб. В России войну стали воспринимать как вторую Отечественную или Великую Отечественную. Эти наименования уступили после революции место названиям Империалистическая и Германская.

Война с самого начала неизбежно должна была отразиться на разных сторонах государственной, общественной и церковной жизни, в том числе, конечно, и на жизни духовных учебных заведений. Ввиду получаемых в связи с этим запросов от их руководителей, Святейший

1 Рункевич С. Г. Великая Отечественная Война и Церковная жизнь. Кн. 1. Пг., 1916. С. 11.

Синод уже 31 июля 1914 г. издал Определение, в котором, признавая «весьма нежелательным без особой нужды нарушать правильное течение учебной жизни», определил: «Начать занятия во всех духовно-учебных заведениях в определённое Уставами сих учебных заведений время; в местностях же, находящихся в районе военных действий, учебные занятия начинать только по сношении с военным начальством»².

Вскоре стало ясно, что поддержать нормальный ритм жизни не удаётся даже в духовных учебных заведениях, находящихся в глубоком тылу: в одних местах здания были заняты только что призванными новобранцами, в других — проходившими на фронт войсками, в третьих разместились госпитали. Кроме того, нарушение обычного режима действия путей сообщения и начавшаяся эвакуация части населения западных губерний препятствовали своевременному сбору учащихся после летних каникул. Поэтому Святейший Синод был вынужден разрешить некоторым духовным учебным заведениям отсрочить начало нового учебного года. Церковное начальство заботила также судьба учащихся, вынужденных по военным обстоятельствам эвакуироваться из западных губерний во внутреннюю Россию. Некоторые из этих учащихся стали обращаться к администрации духовных учебных заведений по своему новому месту жительства с просьбами о предоставлении им возможности продолжить образование. Поэтому Святейший Синод поручил епархиальным архиереям «предложить начальствам вверенных их попечению духовных учебных заведений принимать таковых учащихся из других епархий в соответствующие классы сверх комплекта, в соответствии с размерами училищных помещений»³.

Вскоре после начала 1914/1915 учебного года перед духовно-учебным начальством остро встала проблема нехватки учебных помещений и общежитий для учащихся по причине размещения во многих из них госпиталей и других объектов военного назначения. Так, по сведениям Учебного Комитета, в течение этого учебного года были заняты под военные нужды полностью или частично здания 28 духовных семинарий. Из них здания 18 семинарий были заняты полностью: Астраханской, Волынской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Кишиневской, Курской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Псковской, Самарской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Черниговской и Уфимской⁴. В связи с этим Святейший Синод поручил епархиальным

2 Рункевич С. Г. Великая Отечественная Война и Церковная жизнь. С. 231.

3 Там же. С. 237-238.

4 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916. С. 84.

архиереям «принять все меры к продолжению учебных занятий в остающейся части помещений или в помещениях, принадлежащих духовенству, частным лицам или другим Ведомствам, причём вести учебные занятия не только в утренние или дневные, но и в вечерние часы, в две смены; воспитанникам, жившим ранее в общежитии, дозволить жить на частных квартирах, с выдачею стипендий на руки помесечно»⁵. Кроме того, Синод предписал Правлениям и Советам духовных школ выдать на руки тем учащимся, которые временно не могли, по обстоятельствам военного времени, продолжать образование в стенах духовных учебных заведений, книги и учебные пособия (или, по крайней мере, указать их названия) для самостоятельной подготовки, а также указать темы письменных работ и проповедей. В случае невозможности продолжать занятия в первое полугодие преподаватели обязывались заблаговременно выработать учебный план на второе полугодие так, чтобы программы были бы пройдены, насколько это возможно, полно⁶.

В марте 1915 г., в связи с приближением окончания учебного года, Святейший Синод определил, чтобы в тех учебных заведениях, где занятия проходили нормально, учебный год был окончен раньше обычного срока — уже к 1 мая. Экзамены в невыпускных классах отменялись. В тех учебных заведениях, в которых занятия шли с перерывами, сроки окончания учебного года было поручено определить Учебному Комитету, с непременным условием проведения экзаменов для тех учащихся, которые занимались самостоятельно.

Результаты этих экзаменов оказались в 1915 г. самыми плачевными. Поэтому в июле этого года Святейший Синод «предоставил обер-прокурору войти в сношение о том, чтобы при отводе для военных нужд зданий духовно-учебных заведений в том или ином городе были принимаемы во внимание и учебные нужды и были оставляемы здания некоторых духовно-учебных заведений или часть их свободными для учебных занятий. В случае же необходимости отвода всех помещений духовно-учебных заведений для военных нужд просить начальников губерний образовать под их председательством совещание из начальников учебных заведений в предстоящем учебном году, для распределения помещений в светских учебных заведениях для учебных занятий, хотя бы и вечерних, или же для найма частного помещения»⁷.

5 Рункевич С. Г. Великая Отечественная Война и Церковная жизнь. С. 239-240.

6 Там же. С. 240-241.

7 Там же. С. 244-245.

На заседании 18 августа 1915 г. Святейший Синод утвердил правила, которыми должны были руководствоваться начальства духовных учебных заведений в случае невозможности продолжать занятия. В таких случаях, согласно этому решению Синода, каждому из преподавателей поручалась какая-либо ответственная обязанность по организации внеклассных занятий учащихся. Были установлены три основных формы таких занятий. Первая форма — это периодические занятия преподавателей с группами воспитанников, особенно по таким предметам, усвоение которых без помощи наставника представляется затруднительным. Вторая форма — устройство репетиций по проверке домашних заданий учащихся, причём признавалось возможным поручать одному преподавателю репетиции по всем предметам с учащимися всех классов, проживающими в одном районе. Наконец, третья форма внеклассных занятий — краткосрочные порайонные курсы, которые должны быть организованы в пункте, удобном для сбора на некоторое время более или менее значительной группы учащихся. Местным епархиальным и духовно-учебным начальствам предоставлялось изыскать, по возможности, и другие формы организации внеклассных занятий. На том же заседании Святейший Синод определил: «Просить епархиальных Преосвященных принять со своей стороны все возможные меры к открытию учебных занятий в других местных помещениях путём соответствующих сношений с городскими и земскими управами, размещения учащихся в других городах своей или соседней епархии, помещения их в монастырях или в других зданиях Духовного Ведомства»⁸.

Надежды на приостановление в 1915/1916 учебном году вызванного войной постепенного развала системы духовного образования не оправдались. По причине неблагоприятного для русской армии развития боевых действий с началом этого учебного года не смогли начаться занятия в девяти духовных семинариях в западных епархиях и в семинарии в Тифлисе. Ввиду развития наступления германских и австро-венгерских войск 15 духовных учебных заведений было эвакуировано из районов, близких к линии фронта, в тыл, в том числе духовные семинарии: Витебская, Волынская, Литовская, Минская, Могилевская, Подольская, Рижская и Холмская. Правление Холмской семинарии переехало в Смоленск, а 15 августа 1915 г. — в Московский Богоявленский монастырь. 25 сентября в Холмской семинарии открылся новый учебный год. Занятия проходили в Московском Заиконоспасском

8 Рункевич С. Г. Указ. соч. С. 247-248.

духовном училище и в Московской духовной семинарии. В 1915/1916 году в семинарии обучался 121 воспитанник⁹. Рижская семинария была первоначально эвакуирована в город Юрьев, где размещалась в здании Георгиевской церковно-приходской школы, а затем — в Нижний Новгород. В Нижнем Новгороде воспитанникам Рижской семинарии отвели помещения для жительства в Печерском монастыре. Волынская духовная семинария была, в составе трёх старших классов, переведена в город Купянск Харьковской епархии и помещена в здании местного духовного училища. Занятия в ней открылись 30 октября¹⁰. В это же время, по причине значительного увеличения количества раненых, всё большее число зданий духовных учебных заведений отводилось под госпитали. К концу октября 1915 г. для военных нужд были заняты уже 116 духовных учебных заведений, в том числе 32 духовных семинарии из 57¹¹. С трудом удавалось найти хоть какие-нибудь помещения для занятий. То, в каких условиях происходили порой занятия, можно проиллюстрировать на примере Орловской духовной семинарии. По сообщению «Орловских Епархиальных Ведомостей», семинария ютилась в трёх комнатах, оставленных ей на нижнем этаже. Занятия проходили даже в бывшей кладовой. Из-за отсутствия помещений и дороговизны занятия проходили поочередно с каждым классом и продолжались несколько месяцев¹².

Тяготы военного времени отразились и на качестве питания воспитанников. Во время войны в Олонецкой духовной семинарии, по данным ректора, протоиерея Николая Чукова (впоследствии митрополит Григорий Ленинградский), подавались:

«На обед в неделю — суп с мясом два раза, осетровые щи один раз, уха из сухой рыбы три раза и уха из свежей рыбы один раз. Это на первое блюдо. На второе: форшмак два раза, жареный картофель два раза, картофельные котлеты один раз и гречневая каша два раза. На ужин в неделю мы давали: горох три раза, суп с мясом один раз, винегрет и уху из сухой рыбы два раза, грибной суп и гречневую кашу по одному разу. ... Из сравнения стоимости продовольствия в одну из праздничных недель (масленицу) 1913 года с обыкновенной неделей 1917 года

9 Демьянович Н., *прот.* История православия на Холмщине: 1768-1917 гг. Т. 2. [Машинопись]. Чебоксары, 1970. С. 433.

10 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 15. С. 1043.

11 Рункевич С. Г. Указ. соч. С. 248.

12 Чаркин М., *свящ.* Орловская епархия в 1818-1918 гг. [Машинопись]. Загорск, 1968. С. 245-246.

(511 рублей 24 копейки — первая, и 1189 рублей 23 копейки вторая) видно, что в 1917 году содержание стоило в два с лишком раза дороже при уменьшившемся количестве и ухудшившемся качестве питания. ... Правлению с трудом приходилось сводить концы с концами в финансовом отношении, а своекоштным воспитанникам пришлось даже уехать к родителям из-за дороговизны содержания и там заниматься учебными предметами в течение этого (1917) года»¹³.

На заседании 18 августа 1915 г. Святейший Синод утвердил правила, которыми надлежало руководствоваться при устройстве на новых местах эвакуированных духовных учебных заведений. Согласно этим правилам, предписывалось начальствам этих учебных заведений «немедленно входить в сношения с начальствами духовно-учебных заведений тех городов, куда они эвакуированы, по вопросу о том, возможно ли в зданиях сих заведений устроить учебные занятия для воспитанников эвакуированных духовно-учебных заведений»¹⁴. В случае невозможности организовать занятия учащихся эвакуированных учебных заведений разрешалось принимать в Духовные школы по новому месту жительства, даже сверх комплекта, причём разрешалось организовывать вторые смены и параллельные отделения. Преподаватели эвакуированных учебных заведений направлялись Учебным Комитетом для «временного исполнения обязанностей на вакантные в других духовно-учебных заведениях должности».¹⁵

В ноябре того же года епархиальные архиереи были уведомлены о том, что Министерство внутренних дел разослало циркулярные отношения губернаторам, градоначальникам и наказному атаману Войска Донского, в котором им было сообщено об учреждении на местах Комиссий для обсуждения вопросов о размещении военных медицинских учреждений. Комиссиям, между прочим, давалась такая директива: «К отводу учебных заведений под лазареты необходимо относиться с особой осторожностью, прибегая к этому лишь в случаях крайней необходимости и стремясь к тому, чтобы не вызвать прекращения учебных занятий, поэтому не следует допускать полного закрытия учебных заведений и для избежания сего надлежит прибегать к системе сдваивания, то есть использования одного помещения для занятий двух учебных заведений путём установления утренней и вечерней смен»¹⁶. Это указание касалось

13 Чукон Н. К., *прот.* Мои воспоминания. Ч. 4. Саратов, 1937. С. 30-31.

14 Рункевич С. Г. Указ. соч. С. 248.

15 Там же. С. 250-251.

16 Там же. С. 249-250.

одинаково как светских, так и духовных учебных заведений, однако по отношению к духовным школам оно сильно запоздало. Нормальный учебный процесс в большинстве из них был уже сильно нарушен, и восстановить его так и не удалось. По мнению С. Г. Рункевича, духовные учебные заведения в большей мере пострадали от обстоятельств, вызванных войной, чем светские. «Для светских учебных заведений, — указывает он, — передача их зданий для нужд войск не сопровождалась такой ломкой всего строя жизни, какая по необходимости следовала для учебных заведений духовных. Там для учащихся жизнь вне учебного общежития давно была налажена. <...> Здесь же были совершенно незнакомые в огромном большинстве с жизнью в чужом доме дети»¹⁷.

Война вызвала подъём патриотических настроений в обществе. Не миновал он и духовные школы. По закону о воинской повинности воспитанники духовных семинарий освобождались от призыва в армию, однако многие из них выразили желание пойти на фронт добровольцами. Святейший Синод пошёл навстречу этим пожеланиям. Своим Определением от 19-29 ноября 1914 г. он постановил, что воспитанники шестого (выпускного) класса, выразившие желание поступить на военную службу, имеют право держать экзамены за шестой класс во второй половине января. В Определении, однако, указывалось, «чтобы экзамены производились в обычном полном объёме и чтобы к ним допускались лишь те воспитанники, которые могли представить письменное согласие своих родителей на поступление на военную службу и были признаны пригодными к ней по медицинскому освидетельствованию, причём не выдержавшие экзамены в январе могли быть допущены к экзаменам и весной, наравне с прочими учениками своего класса»¹⁸. В том же месяце Святейший Синод издал Определение о том, что «воспитанники, отправляющиеся с разрешения подлежащего начальства и согласия своих родителей на войну добровольцами, принимаются обратно в те же классы, в коих они обучались, без экзамена, а в следующие — по экзамену»¹⁹. Определением от 3-4 марта 1915 г. Святейший Синод разрешил, по ходатайству воспитанников шестого класса Новгородской духовной семинарии, учащимся шестого класса всех семинарий, желающим поступить в военные училища, где приём происходил с 1 июня, сдавать выпускные экзамены весной, ранее обычного срока²⁰. Однако Синод не разрешил

17 Рункевич С. Г. Указ. соч. С. 244.

18 Там же. С. 256.

19 Там же. С. 255.

20 Там же. С. 255-256.

сдавать экзамены досрочно отправлявшимся на войну добровольцами воспитанникам пятого, четвёртого и других низших классов²¹. Всего, согласно отчёту обер-прокурора Синода, в течение 1914/1915 учебного года поступили из числа воспитанников духовных семинарий добровольцами в действующую армию свыше 200 человек, а в военные учебные заведения — свыше 300²². Среди них был и Александр Михайлович Василевский, в то время воспитанник Костромской духовной семинарии, а впоследствии знаменитый полководец, маршал Советского Союза. «После объявления войны меня обуревали патриотические чувства, — вспоминает он в своей книге «Дело всей жизни». — Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я, неожиданно для себя и для родных, стал военным... Мы с несколькими одноклассниками попросили разрешения держать выпускные экзамены экстерном, чтобы затем отправиться в армию. Наша просьба была удовлетворена, и в январе 1915 года нас отправили в распоряжение Костромского воинского начальника, а в феврале мы были уже в Москве, в Алексеевском военном училище»²³.

Многие воспитанники духовных семинарий, ушедшие на войну добровольцами, проявили на полях сражений воинскую доблесть. Так, по сообщениям «Церковного вестника», пал смертью храбрых бывший воспитанник Орловской духовной семинарии прапорщик К. А. Апполонов. Другой бывший ученик этой семинарии, прапорщик К. Е. Введенский, попал в плен, будучи тяжело раненым²⁴. Харьковская духовная семинария получила известие о героической гибели в бою бывшего её воспитанника, прапорщика Б. Н. Липского. Имя героя решено было занести, по начавшей складываться в те годы в семинариях традиции, на мраморную доску. Героями проявили себя и ушедшие на войну добровольцами из Воронежской семинарии В. Голубятников, Д. Олимпиев, Н. Фёдоров и Харитонов. Виктор Голубятников был за свои подвиги награждён Георгиевским крестом и серебряной медалью на Георгиевской ленте²⁵. Георгиевскими кавалерами стали также Фёдоров и Харитонов. В «Церковном вестнике» был помещён отрывок из письма отцу погибшего на фронте Дмитрия Олимпиева, написанного ротным командиром. «Ваш Дмитрий, — говорится в письме, — убит пулею, находясь в полевом карауле... Я с чувством любви и уважения к доблести Вашего покойного

21 Рункевич С. Г. Указ. соч. С. 256.

22 Там же. С. 84.

23 Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 4.

24 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 36. С. 1108.

25 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 18. С. 543.

сына до сих пор не могу помириться с утратой, которую понесла наша военная семья — рота. Сын Ваш участвовал со мною во всех боях, всегда был первым охотником на всякую опасность. Все мы одинаково скорбим о потере. <...> Я счастлив перед Вами — отцом скромного героя — за свидетельствовать его беззаветную храбрость и безропотно перенесённые невзгоды тяжёлой войны. Похоронен сын Ваш на кладбище у села Лысакова Цехановского уезда. На могиле поставлен крест»²⁶.

На полях сражений Первой мировой войны многочисленные примеры героизма, любви к Родине и ближним, христианской жертвенности были проявлены священнослужителями Русской армии и флота, большинство из которых являлось выпускниками духовных семинарий.

Чувства патриотизма и христианской сострадательности преподавателей и учащихся духовных школ отразились в деле создания, по инициативе ректора в то время ещё Санкт-Петербургской духовной академии епископа Ямбургского Анастасия (Александрова)²⁷, Комитета Красного Креста духовных учебных заведений. Создание Комитета было утверждено Определением Святейшего Синода от 18 августа 1914 г.²⁸ Председателем его стал архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский; впоследствии Патриарх), а заместителем — епископ Анастасий (Александров). Новая организация объединила все духовные учебные заведения с целью организации собственной помощи для больных и раненых воинов. Необходимые для этого денежные средства получались путём отчисления определённых процентов из жалования преподавательского персонала Духовных школ. Самое активное участие в этом деле приняли преподаватели духовных семинарий. Некоторые из них не только перечисляли на счёт Комитета процентные отчисления от своего жалования, но также жертвовали крупные денежные суммы и ценные вещи. Учащиеся тоже вносили свой посильный вклад в это дело. Всего, только с 1 сентября 1914 по 1 сентября 1915 года, в Комитет поступило 162 391 рубль 21 копейка, в том числе 150 760 рублей 94 копейки было пожертвовано преподавателями и учащимися²⁹.

В сентябре 1914 г. Комитет Красного Креста духовных учебных заведений открыл в здании Минской духовной семинарии лазарет во имя преподобного Серафима Саровского. Имя этого святого было избрано для лазарета потому, что объявление Германией войны России

26 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 34. С. 1042.

27 18 августа (по старому стилю) 1914 года Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

28 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. Петроград, 1917. С. 80.

29 Там же. С. 80, 82.

совпало с днём праздника его прославления. Первоначально лазарет предполагалось разместить в здании Литовской духовной семинарии, но оно было уже занято под госпиталь. Архиепископ Литовский святитель Тихон (Белавин; впоследствии Патриарх) выразил готовность передать под размещение Серафимовского лазарета свой городской дом в Вильно, а игуменья Красностоцкого монастыря Елена предложила для этой цели здание церковно-учительной школы в своём монастыре. Ректор Минской духовной семинарии протоиерей Язвицкий известил, что семинария, без ущерба для учебного процесса, может поместить лазарет в 100 кроватей, и, если возникнет необходимость, предоставить дополнительно часть квартир служащих. Поэтому решено было поместить Серафимовский лазарет в здании Минской духовной семинарии. 17 сентября 1914 г. епископом Минским Митрофаном (Краснопольским) он был освящён. В лазарете было размещено сначала 50, а затем 100 кроватей для раненых, а также операционная, перевязочная, аптека, кладовая, ванная комната, помещение для врачей, сестёр милосердия, санитаров. Руководство лазарета и семинарии проявляло заботу о духовной жизни раненых. Так, 2 января 1915 г. в праздник преподобного Серафима причастились Святых Таин 73 раненых. Обращалось внимание и на организацию их досуга: в частности, были устроены чтение с туманными картинами и концерт³⁰.

В феврале 1915 г. Комитетом Красного Креста духовных учебных заведений был организован второй Серафимовский лазарет, который стал действовать на Кавказском фронте. В марте того же года оба лазарета были переданы в ведение Главного управления Красного Креста, с обязательством ежемесячно вносить на их содержание по 5 000 руб. К маю был сформирован передвижной перевязочный отряд, также во имя преподобного Серафима, который успешно начал действовать на передовых позициях³¹.

Кроме созданных Комитетом Красного Креста духовных учебных заведений двух лазаретов и перевязочного отряда, в ряде духовных школ были открыты собственные лазареты, в том числе в девяти семинариях: Вологодской, Могилевской, Московской, Петроградской, Полтавской, Смоленской, Одесской, Черниговской и Тифлисской. Содержались они на средства преподавателей и учащихся, а лазарет при Одесской семинарии — исключительно на средства учащихся. Во многих семинариях действовали санитарные отряды из воспитанников для переноски раненых

30 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора. С. 655.

31 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. С. 80-81.

с вокзалов, а в некоторых были организованы в каникулярное время «рабочие дружины» для помощи семьям фронтовиков³².

Другой формой, в которой выразился патриотизм воспитанников семинарий, стало устройство досуга для раненых воинов. Семинаристами устраивались вечера и концерты для них как в госпиталях, так и в помещениях семинарий. Так, в Казани посещали госпитали с концертными программами семинарский хор и оркестр семинаристов-балалаечников. 7 и 14 декабря в помещении столовой Казанской духовной семинарии были проведены патриотические вечера. Первый из них состоялся с целью сбора средств для раненых солдат. Вечер начался театральной постановкой. Силами воспитанников была поставлена драматическая хроника А. Н. Островского «Кузьма Захарьин Минин-Сухорук». Затем последовало концертное отделение, в состав которого вошли гимны союзных государств и патриотические песни. Наконец несколько воспитанников выступили с декламацией, двое из них — с патриотическими стихотворениями собственного сочинения. На вечере присутствовали два викарных епископа — Чистопольский, ректор Казанской духовной академии, Анатолий (Грисюк), и Чебоксарский Леонтий (барон фон Вимпфен), — родители и родственники учащихся, преподаватели и воспитанники семинарии. Епископ Леонтий выступил даже «со стихотворением-импровизацией, выразившим общий дух вечера и благодарность его юным участникам»³³. Повторно вечер был проведён уже для самих раненых. 215 человек из числа раненых собрались в семинарскую столовую из разных госпиталей Казани. Вечер почтили своим присутствием епископ Леонтий (фон Вимпфен) и командующий войсками Казанского военного округа.

Учащиеся духовных семинарий принимали также, с разрешения начальства, участие в патриотических манифестациях. При известиях об одержанных победах в семинарских храмах проводились торжественные благодарственные молебны с пением гимна «Тебе, Бога, хвалим». В таких случаях воспитанники, по традиции, также выражали свой патриотизм пением перед портретом Государя Императора гимна «Боже, царя храни».

Война отразилась также на богослужебной жизни духовных семинарий. В Казанской семинарии, по свидетельству М. Бенеманского, «с самого начала учебных занятий к обычным богослужениям семинарского

32 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. С. 84.

33 Бенеманский М. Переживания военного времени в Казанской Духовной Семинарии. Казань, 1915. С. 12.

храма прибавлялось еженедельное служение в нём по субботам ранних заупокойных литургий по вождям и воинам, за веру, Царя и Отечество живот свой положившим. За этими литургиями присутствуют воспитанники поочерёдно по классам. По всем субботам же пред уроками в храме бывает панихида с присутствием воспитанников всех классов»³⁴.

Несмотря на военное время, начальства многих духовных семинарий старались заботиться о развитии духовных запросов воспитанников. В Харьковской семинарии архиепископом Антонием (Храповицким) было положено в 1915 г. начало практики совершения Божественной Литургии на греческом языке. Чтецами и певцами при этом были воспитанники семинарии. Большинство песнопений исполнялось греческим распевом. «Столь необычное для Харькова событие, — рассказывает корреспонденция в «Церковном Вестнике», — собрало громадное количество молящихся, так что скромный по размерам семинарский храм не мог вместить всех желавших присутствовать на торжестве»³⁵. Возглавлявший богослужение архиепископ Антоний обратился к собравшимся со словом наставления. В своём слове он, в частности, сказал, что «совершённая Божественная Литургия на греческом языке является выражением, а вместе с тем и средством возгревания в нас того “вселенского чувства братства во Христе”, — которое, по заветам Христа и Апостолов, должно быть постоянным настроением истинного христианина»³⁶.

В Тамбовской духовной семинарии, по инициативе архиепископа Кирилла (Смирнова), 18 января 1915 г. состоялся вечер, посвящённый столетнему юбилею со дня рождения епископа Феофана Затворника. На вечере присутствовали почётные гости, депутаты епархиального съезда духовенства и церковные старосты. В программу торжества вошли чтения о святителе Феофане, гимн в его честь, пропетый семинарским хором, прочитанные воспитанниками несколько стихотворений, «рисующих духовных облик Затворника» — «как духовного великана, столпа веры, глашатая и ревнителя истины, возлюбленного отца, наставника и учителя»³⁷.

Не ослабевали в годы войны и интеллектуальные запросы семинаристов. Более ста учащихся Костромской духовной семинарии присутствовали на устроенном в январе 1915 г. в семинарском здании

34 *Бенеманский М.* Указ. соч. С. 3.

35 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 19. С. 580.

36 Там же. С. 580.

37 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 6. С. 179.

диспуте о языке «эсперанто», «который местное эсперантистское общество решило более деятельно распространять для международных сношений на почве науки, литературы, торговли... и тем содействовать скорейшему свержению ига немецкого языка»³⁸.

Несмотря на то, что учебный процесс в духовных семинариях подвергся во время войны значительному расстройству, 1914/1915 и 1915/1916 учебные годы ознаменовались введением новых учебных программ. Новые программы давно стали настоятельной необходимостью, но их создание и утверждение затянулось на многие годы. С 1914/1915 учебного года введены были в действие утверждённые Святейшим Синодом новые программы по Догматическому богословию, Истории и обличению старообрядчества и сектантства, по Древним языкам, по Обличительному богословию, по Нравственному богословию, по Священному Писанию и по Теории словесности и истории литературы. Со следующего учебного года вошли в употребление новые программы по Гомилетике, по Церковному пению и теории музыки, по Общей Церковной истории и по Истории Русской Церкви.

Принципиально была изменена методика преподавания такого важного предмета, как Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Если ранее Священное Писание изучалось почти исключительно по учебникам и учебным пособиям, то в новой программе главное внимание было обращено к изучению самого текста Ветхого и Нового Завета, «особенно тех мест, которые имеют значение в основополагающих вопросах христианского мировоззрения или важны в целях полемики с римо-католиками, протестантами и сектантами». Преподавателям предписывалось располагать учащихся к последовательному чтению книг Священного Писания, чтобы они по меньшей мере один раз в течение семинарского курса успевали бы прочитать всю Библию³⁹.

Новая программа по Догматическому богословию отличалась от предыдущей программы краткостью, достигнутой исключением некоторых подробностей, а также большей сжатостью и точностью изложения. Составителями программы обращено внимание на необходимость указания отступлений от излагаемых истин православной веры католиков и протестантов, с рассмотрением главных оснований для этих отступлений. Это было особенно важно ввиду массовых

38 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 7. С. 213.

39 А. К. Новая программа по Священному Писанию для духовных семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 30. С. 934.

отпадений в римо-католицизм и унию и, отчасти, в протестантизм, происшедших после издания в 1905 г. Манифеста об укреплении начал веротерпимости. Преподавателям рекомендовалось приучать учащихся к самостоятельному мышлению, предлагать для обсуждения в классе богословские вопросы, не предусмотренные программой. Высказывалось также пожелание, «чтобы православно-христианские догматы раскрывались для сознания учащихся не в форме разрозненных определений и положений, но как стройная система, как целостное мирозерцание, соответствующее религиозным потребностям и отвечающее на главные вопросы знания и жизни»⁴⁰.

Когда в 1905 году Учебный Комитет представил Синоду новые учебные программы, то особой программы по Обличительному богословию среди них не было. Предполагалось, что отдельное изучение этой науки для воспитанников духовных семинарий излишне и достаточно знакомства с ней при изучении Церковной истории и Догматического богословия. Однако расширение веротерпимости в Российской империи и усиление римо-католиков и протестантов заставило духовно-учебное начальство уделять Обличительному богословию больше внимания, в связи с чем в 1915 г. в Святейший Синод представлена была особая программа по этому предмету. В новую программу, которая, впрочем, отличалась более кратким объёмом, чем программа 1886 г., были введены дополнительные сведения о старокатоликах, мариавитах и армяно-григорианах⁴¹.

Выработанная к 1915 г. программа по Нравственному богословию распадалась на пять частей: 1) нравственность вообще, 2) извращение грехом нравственной природы человека, 3) восстановление в Иисусе Христе падшего человечества, 4) христианская нравственность в личной жизни и 5) христианская нравственность в жизни семейной и общественной⁴². Христианское нравственное учение рекомендовалось раскрывать на основе Слова Божьего и учения Православной Церкви, с привлечением данных общечеловеческого опыта и выводов науки. Рекомендовалось, если останется на это время, указывать на отличия

40 А. К. Новая программа по Догматическому богословию для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 8. С. 259.

41 А. К. Новая программа по Обличительному богословию для Духовных Семинарий и Училищ. // Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 17. С. 612-613.

42 А. К. Новая программа по Нравственному богословию для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 21. С. 655.

православной морали от католической и протестантской и на превосходство православной⁴³.

По проекту 1905 г. изучение грамматики древних языков сосредотачивалось в духовных училищах, а по плану Комиссии 1910 г., принятому за основу программы 1915 г., некоторые части греческой и латинской грамматик должны проходиться и в первом классе духовных семинарий. По этой программе было предусмотрено также чтение в подлиннике и разбор в первом и втором классах семинарии древне-классических, а в третьем и четвёртом — древнехристианских авторов и греческих богослужебных песнопений. Целью преподавания этих языков программа ставила «научение воспитанников свободно и более или менее легко читать и понимать на латинском и греческом языках святоотеческие творения»⁴⁴. Программа предусматривала изменение методики преподавания. Акцент переносился с изучения подробностей грамматических форм и филологических тонкостей на практическое изучение языка.

Значительно изменилась программа Теории словесности и истории литературы. Наблюдателями и специалистами в конце XIX — начале XX вв. часто отмечалось слабое знание учащимися духовных школ родного языка. В новой программе предписывалось знакомить воспитанников с процессом развития языка как живого организма, что в прежних программах совершенно отсутствовало. Этим предполагалось, в частности, привить интерес к довольно скучному предмету. Цели изучения процесса развития языка должно было способствовать объединение в духовных училищах, где закладывались основы изучения русского и церковнославянского языков, двух этих предметов в один курс, под руководством одного преподавателя. Изучение теоретических элементов словесности в семинарии было сокращено. Значительная часть времени, предназначенного для занятий по истории литературы, отводилась для чтения в классах изучаемых произведений. Те же литературные произведения, которые были положены по программе, но не читались в классе из-за нехватки времени, должны были прочитываться учениками самостоятельно, но под контролем преподавателя словесности. К числу наиболее важных задач преподавания был отнесён целесообразный подбор отрывков из произведений для чтения в классах⁴⁵.

43 А. К. Новая программа по Нравственному богословию для Духовных Семинарий. С. 655.

44 А. К. Новая программа по древним языкам для Духовных Семинарий и Училищ // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 17. С. 271.

45 *Оранский А. И.* О новых программах русского языка и словесности для духовно-учебных заведений // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 41. С. 2191.

Большая работа была проведена при составлении программы по Общей Церковной истории. В работе над ней приняли участие профессор А. И. Бриллиантов, И. С. Пальмов, Н. И. Сагарда, И. П. Соколов, И. И. Соколов. В новую программу, сокращённую по сравнению с программой 1886 г., был введён в значительно большем объёме патрологический элемент. Преподавателям Общей Церковной истории вменялось в обязанность знакомить учащихся, в связи с проходимыми по программе событиями той или иной эпохи церковной истории, с творениями Святых Отцов, живших в эту эпоху. Программа предписывала давать учащимся для самостоятельного прочтения творения Святых Отцов, а также сочинения на темы, требующие прочтения святоотеческих творений⁴⁶. Было расширено изложение материала по истории славянских Церквей и введены изучение истории Румынской Церкви и целый новый отдел: об отношении России к Православному Востоку. Составители программы постарались дать более отчётливый взгляд на церковную историю Запада и на современное состояние инославия. Свои коррективы в программу внесла и Первая мировая война, а именно в те её части, которые касались истории славянских Церквей и западного христианства. В новой программе появились также разделы, посвящённые богословской науке у протестантов и римо-католиков, где значительное внимание уделялось их трудам по изданию творений святых отцов и памятников древнецерковной литературы, и современной религиозно-практической жизни в римо-католичестве и протестантизме, была освещена проблема воссоединения Церквей⁴⁷.

Старая программа преподавания Истории Русской Церкви в точности соответствовала учебнику профессора П. В. Знаменского. Однако, вместе с общепризнанными высокими достоинствами этого труда, в нём замечались и недостатки — слишком подробная рубрикация и обилие подробностей. Кроме того, в этом учебнике недостаточно освещалась история Русской Церкви в Синодальный период. Поэтому возникла необходимость в разработке новой учебной программы, в которой приняли деятельное участие, в частности, известные специалисты по истории Синодального периода С. Г. Рункевич и Б. В. Титлинов. Прежняя программа делила, вслед за митрополитом Макарием (Булгаковым), историю Русской Церкви на пять периодов. Авторами новой программы была

46 Новая программа по Общей Церковной Истории для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 26. С. 651.

47 Там же.

введена иная периодизация, по Е. Е. Голубинскому, — на три периода: Киевский, Московский и Санкт-Петербургский. Эта периодизация более соответствовала учебным целям, устраняя ненужную дробность и внося естественную последовательность в изложение материала⁴⁸. Программа рекомендовала преподавателям обстоятельно знакомить учащихся с событиями церковной истории родной епархии, с жизнью местных святых и подвижников благочестия, больше внимания уделять святым местам России и памятникам церковной древности.

В новой программе по Истории и обличению старообрядчества и сектанства внимание обращено было на практический характер преподавания. Так, признавалось необходимым излагать заблуждения раскольников и сектантов по первоисточникам. Учащиеся должны были знакомиться с авторитетными в старообрядческих кругах старопечатными богослужебными и иными книгами, с используемыми раскольниками святоотеческими творениями и толкованиями на Священное Писание. В программе указывались творения Святых Отцов и учителей Церкви, излагающие православное учение по вопросам, по которым старообрядцы имеют неправильные мнения. Для выработки в учащихся качеств, необходимых для успеха миссионерской деятельности, вводилась практика подготовки и защиты рефератов. Наконец, программа предусматривала создание в семинарских библиотеках особых отделов противораскольнической и противосектантской литературы. Преподавателям разрешалось вносить, с благословения правящих архиереев, в программу некоторые изменения, соображаясь с местными миссионерскими задачами⁴⁹.

Составители программы по Гомилетике также руководствовались принципом превосходства в процессе обучения практики над теорией. Вместо изучения теории церковного красноречия акцент был сделан на составление самостоятельных проповедей и на произнесение их в классе и с церковной кафедры. При выборе тем преподавателям предписывалось брать преимущественно темы апологетического и миссионерского характера⁵⁰.

48 Новая программа по Истории Русской Церкви для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 30. С. 753.

49 См.: А. К. Новая программа по Истории и обличению старообрядчества и сектанства для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 15. С. 499-501.

50 *Оранский А. И.* О новых программах: 1) по церковному проповедничеству (гомилетике) для духовных семинарий; 2) Церковному пению и теории музыки для духовных семинарий и мужских духовных училищ // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 21. С. 528.

Новый курс Церковного пения в духовных семинариях должен был, по замыслам составителей программы, органично вырастать из основы, заложенной в духовных училищах. В училищах воспитанникам полагалось выучить на память важнейшие песнопения церковного богослужебного круга и обучиться началам нотной грамоты. В семинариях учащиеся должны были «сознательно относиться к усвоенным раньше основным церковным напевам, понимать их техническое устройство, состав и характер»⁵¹. Прямой обязанностью прошедших курс духовной школы признавалось: «не допускать употребления при хоровом пении всякого рода тёмных, рукописных, не цензурированных нотных книг, обычно обличающих... отсутствие здорового музыкального вкуса и знакомства с церковно-музыкальной литературой». Особое внимание программой уделялось изучению знаменного распева. Учащиеся должны были также познакомиться с методикой преподавания церковного пения в церковно-приходских школах.

Отрадным явлением в эти тяжёлые годы стало открытие новых духовных учебных заведений. Определением Святейшего Синода от 25 августа — 4 сентября 1915 г. в Тверской епархии была открыта вторая духовная семинария — в городе Кашине. Параллельные отделения двух младших классов Тверской семинарии уже существовали в Кашине. Необходимость открытия в епархии второй семинарии объяснялась многолюдством Тверской семинарии. В 1914/1915 учебном году она была самой крупной и насчитывала 883 воспитанника. Из них 80 человек обучались в параллельных отделениях в городе Кашине⁵².

В 1916 г. состоялось открытие духовной семинарии в городе Екатеринбурге. Екатеринбургская епархия была учреждена в 1885 г., однако собственной семинарии в ней не было. Это обстоятельство существенно отражалось на уровне образования местного духовенства. Даже среди священников было много лиц, окончивших лишь духовное училище, а то и вовсе не имеющих никакого образования. Поэтому съезд духовенства епархии принял решение ходатайствовать об открытии в Екатеринбурге духовной семинарии. Это решение было с энтузиазмом встречено в кругах купечества и интеллигенции. В 1912 г. состоялось открытие при Екатеринбургском духовном училище параллельных отделений 1-го и 2-го класса Пермской семинарии. Затем были открыты параллельные отделения 3-го и 4-го классов. Наконец,

51 *Оранский А. И.* О новых программах: 1) по церковному проповедничеству (гомилетике) для духовных семинарий; 2) Церковному пению и теории музыки для духовных семинарий и мужских духовных училищ // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 21. С. 529

52 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 6. С. 178.

в 1916 г. Святейший Синод своим Определением постановил образовать на базе параллельных отделений Пермской духовной семинарии самостоятельную Екатеринбургскую семинарию.

Возник также вопрос об открытии второй семинарии в Рязанской епархии. Ходатайствовать об этом постановил проходивший в 1915 г. съезд духовенства епархии, который послал с этой целью в Петроград своих делегатов. На 1914/1915 учебный год в Рязанской духовной семинарии насчитывалось 779 учащихся. Перед началом этого года она не смогла, по причине перегруженности, принять в 1-й класс 40 человек, рекомендованных духовными училищами.

План открытия новой семинарии (предполагалось, что она будет размещена также в Рязани) встретил сочувствие у председателя Учебного Комитета архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского; впоследствии Патриарха). Однако, ввиду военного времени, скорое открытие второй семинарии в Рязани не было признано возможным. Дело ограничилось созданием дополнительного параллельного отделения 1-го класса⁵³.

Архиепископом Волынским Евлогием (Георгиевским) был поднят вопрос об открытии специальной духовной семинарии для подготовки священников и учителей в занятой русскими войсками в конце 1914 — начале 1915 года Галиции. Предполагалось, что она будет размещена в одном из городов завоёванного края⁵⁴. Однако оставление русской армией в ходе боевых действий 1915 г. Галиции сняло этот вопрос с повестки дня. В это время в русских духовных семинариях появилось немало воспитанников из уроженцев Галиции.

В 1914 г. было основано учебное заведение нового типа — Пастырско-миссионерская семинария при Григориево-Бизюковом монастыре Херсонской епархии. Мысль об учреждении этой семинарии родилась у архиепископа Херсонского Димитрия (Ковальницкого). За год до своей смерти, последовавшей в 1913 г., он выработал план семинарского здания и начал постройку его на земле Григориево-Бизюкова монастыря. Монастырь выделил и необходимые средства в размере 300 000 рублей.

Дело своего предшественника продолжил архиепископ Херсонский Назарий (Кириллов), под руководством которого были выработаны «Положение о пастырско-миссионерской Семинарии» и учебные программы. После рассмотрения Учебным комитетом они были утверждены Святейшим Синодом.

53 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 6. С. 178.

54 Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 16. С. 487.

Своим Определением от 29 января 1914 г. Святейший Синод постановил: «Разрешить преосвященному Херсонскому открыть с начала 1914-1915 учебного года при Григориево-Бизюковом монастыре Пастырско-миссионерскую Семинарию, с тем, чтобы содержание Семинарии, впредь до испрошения в законодательном порядке пособия из Государственного Казначейства на содержание личного состава служащих в Семинарии, было отнесено на счёт Бизюкова монастыря»⁵⁵.

Согласно «Положению», в семинарию принимались лица не старше 18 лет из числа окончивших три класса духовных семинарий, церковно-учительские школы, учительские семинарии или дополнительные двухгодичные курсы при двухклассных школах. Также в семинарию принимались диаконы и псаломщики, прослужившие в Церкви не менее пяти лет и имеющие свидетельство на звание учителя церковно-приходской школы. Курс обучения трёхлетний и бесплатный. В каждом классе по штату полагалось 40 учащихся. 100 учащихся могли пользоваться общежитием бесплатно, а остальные — за годовую плату в размере от 100 до 150 рублей.

В программу обучения входили науки исключительно богословские и миссионерские: Священное Писание, Догматическое, Нравственное, Пастырское и Обличительное богословие, Общая Церковная история, Патрология, История миссии, Проповедничество, Литургика, Церковная археология, Каноническое право, Церковная география, История и обличение старообрядчества и сектантства, Церковное чтение и пение. Кроме этого, в семинарии проходились на практике столярное и переплётное ремёсла и сельское хозяйство (плодоводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, земледелие). Летом на каникулы отпускался лишь младший класс, а два старших оставались при семинарии для практических занятий по сельскому хозяйству и ознакомлению с миссионерским делом.

Учебные программы, в целом, соответствовали применяемым в семинариях, но трёхлетний курс обучения одним только богословским и миссионерским предметам позволял усвоить их значительно обстоятельнее и глубже. Важной особенностью было то, что существовали самостоятельные кафедры по таким предметам, как Пастырское богословие, Патрология, История миссии, Церковная археология, Каноническое право. Большое внимание обращалось на письменные работы учащихся, которые признавались как «лучший способ приучения к самостоятельному мышлению и ознакомлению с литературой

55 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. Пг., 1917. С. 127.

предмета»⁵⁶. При семинарии были открыты фундаментальная библиотека, ученическая библиотека и особая читальня, в которую выписывались все лучшие духовные журналы и газеты и некоторые светские.

Особое внимание в пастырско-миссионерской семинарии уделялось воспитанию учащихся «в духе строгой подготовки к пастырско-миссионерскому служению»⁵⁷. Для этого в семинарии ежедневно совершался весь установленный церковным Уставом суточный круг богослужений. Все воспитанники были разделены на четыре группы, которые по очереди участвовали в богослужениях. Вечернее богослужение начиналось в четыре часа и состояло из вечерни с повечерием, а утреннее — в пять часов утра и включало полунощницу и утреню. К семи часам в храм приходили остальные воспитанники и читались утренние молитвы, после них совершалась Божественная Литургия, присутствие на которой было для всех обязательным.

Ректором семинарии при Григориево-Бизюковом монастыре состоял наместник настоятеля этого монастыря архимандрит Арсений (Чаговец). Это был известный миссионер, много потрудившийся в Северной Америке, сподвижник святителя Тихона (Белавина) и святого праведного Алексия (Товта). Впоследствии, будучи в эмиграции, он станет епископом Канадским. Владыку Арсения прозовут «канадским Златоустом». В конце жизни, управляя в сане архиепископа Свято-Тихоновским монастырем в США, он создаст при нём пастырскую школу, впоследствии преобразованную в Свято-Тихоновскую семинарию. В Канаде архиепископ Арсений (Чаговец) почитается как местночтимый святой.

Инспектор пастырско-миссионерской семинарии при Григориево-Бизюковом монастыре, а также большая часть преподавателей являлись монашествующими. Среди преподавателей был иеромонахи Павлин (Крошечкин) и Онуфрий (Гагалюк), впоследствии видные церковные иерархи, священномученики. С 26 декабря 1916 г. начальником пастырско-миссионерской семинарии при Григориево-Бизюковом монастыре состоял Парфений (Брянских), впоследствии епископ Ананьевский, священномученик.

Согласно Отчёту обер-прокурора Святейшего Синода за 1915 г., в 1914/1915 учебном году среди воспитанников первого класса новой семинарии было только пять человек из духовного звания. Остальные происходили из крестьян, причём не только Херсонской губернии, но и других: Подольской, Волынской, Екатеринославской, Бессарабской, Киевской, Воронежской, Черниговской, Казанской, Тамбовской

56 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. С. 129-130.

57 Там же. С. 130.

и области войска Донского. «Поэтому, — указывалось в Отчёте, — можно судить, насколько новая семинария отвечает нужде народной и современным запросам в религиозно-церковном образовании»⁵⁸.

Пастырско-миссионерская семинария в Григорие-Бизюковом монастыре рассматривалась в кругах учёного монашества как образец будущих школ для подготовки пастырей.

Начиная с 1911 г., ввиду того что Церковь испытывала недостаток кадров священнослужителей, а многие выпускники духовных семинарий уклонялись от принятия священного сана, стали учреждаться особые богословские школы для подготовки кандидатов священства. Первая такая школа под названием «училище пастырства» открылась, по инициативе архиепископа Антония (Храповицкого), при Житомирском Богоявленском монастыре. Затем были открыты «пастырско-миссионерское училище» в Перми в 1911 г. и «пастырско-миссионерские двухгодичные курсы» в Оренбурге в 1912 г. В 1914 г. в Екатеринославле открылось училище пастырства — четвёртое учебное заведение этого типа⁵⁹. Их деятельность уже приносила свои плоды. Так, по информации «Церковного Вестника», в 1915 г. в Оренбургской пастырско-миссионерской школе уже окончили курс 15 воспитанников, из которых 11 были рукоположены в иерейский сан с назначением на приходы преимущественно в Тургайскую область⁶⁰.

К началу Первой мировой войны в России существовало 58 православных духовных семинарий. В то же время не был решён вопрос нехватки кадров священнослужителей. Поэтому решено было допустить с 1914/1915 учебного года до слушания лекций по богословским предметам в семинариях, помимо семинаристов, также и посторонних лиц. В Определении Святейшего Синода по этому вопросу от 18 января — 10 февраля 1914 г. говорилось:

«Предоставить епархиальным преосвященным, в виде временной меры, вплоть до полного преобразования духовно-учебных заведений, разрешить Правлениям духовных семинарий, в целях подготовки к пастырскому служению, принимать на свободные вакансии, в качестве слушателей для изучения богословских предметов, в 5 и 6 классы семинарий: диаконов, псаломщиков, учителей церковно-приходских и других начальных школ, а также вообще благонадёжных к прохождению духовной службы лиц»⁶¹.

58 Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. Пг., 1917. С. 129.

59 Там же. С. 46.

60 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 20. С. 608.

61 Определения Святейшего Синода // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 9. С. 65-66.

Согласно этому же Определению, до слушания лекций по богословским предметам в духовных семинариях допускались диаконы, прослужившие не менее трёх лет и имеющие одобрительные свидетельства от благочинных, псаломщики с такими же свидетельствами и светские лица не моложе 22 лет. Последние были обязаны предоставить свидетельство из полиции о политической благонадёжности.

Духовные и светские лица, имеющие свидетельство об окончании полного курса средних учебных заведений или церковно-учительских школ, а также окончившие ранее первые четыре класса духовных семинарий, допускались к слушанию богословских предметов без экзаменов. Все остальные были обязаны сдать экзамены по следующей программе:

Православный Катехизис;

Учение о богослужении (в объёме программ двухклассных церковно-приходских школ);

Церковное пение (в таком же объёме);

Церковно-славянское чтение с переводом на русский язык наиболее часто употребляемых в церковном богослужении молитв и песнопений;

Краткое изложение книг Ветхого Завета с общими сведениями о каждой книге (по программе дополнительного двухгодичного курса при двухклассных школах);

Общая церковная история в связи с гражданской историей (в таком же объёме);

Сочинение на тему религиозно-нравственного характера (с обращением внимания на правописание)⁶².

В случае неудовлетворительной сдачи экзаменов не сдавшие их лица допускались к сдаче на следующий год, но в общей сложности позволялось делать не более трёх попыток.

Слушателям, как правило, не предоставлялось мест в общежитиях. Тем не менее они должны были подчиняться требованиям, предъявляемым к семинарским воспитанникам в отношении дисциплинарного порядка, посещения богослужений и уроков, написания сочинений и проповедей, занятий в образцовой школе, сдачи экзаменов по богословским предметам. После окончания шестого класса лица, прослушавшие курс богословских предметов, получали соответствующее удостоверение, которое, впрочем, не давало прав, которые полагались по Уставу духовной семинарии лицам, окончившим полный семинарский курс⁶³.

62 Определение Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1915. № 9. С. 66..

63 Там же. С. 67.

По сведениям Учебного Комитета, на 1914/1915 учебный год во всех духовных семинариях состояло 212 вольнослушателей. Наибольшее число их было в Черниговской (25), Волынской (18), Могилевской (17) и Минской (14) семинариях.

30 сентября 1916 г. Святейший Синод вынес Определение об открытии в Москве с 1 ноября того же года пастырских курсов со сроком обучения не менее 9 месяцев и с составом слушателей до 82 человек⁶⁴. Предполагалось, что выпускники этих курсов получают назначения на священнические места в Сибири. Принятое решение не было исполнено, так как всего лишь месяц спустя Синод принял Постановление: «Московские пастырские курсы в 1916/1917 учебном году не открывать»⁶⁵. Это было связано с тем, что, по полученным сведениям, число вольнослушателей в семинариях оказалось достаточно велико, чтобы можно было заполнить ими на первое время вакансии в Сибири, и открытие пастырских курсов в затруднительное военное время признано было излишним. Вместе с тем Святейший Синод нашёл необходимым развивать сеть училищ пастырства и постановил Определением от 12-27 октября 1916 г.: «Внести проект штата трёхгодичных училищ пастырства о положении, о правах и преимуществах училищ пастырства; представить на Высочайшее утверждение проект Устава сих училищ»⁶⁶.

Бурные революционные события, начавшиеся в феврале 1917 г., нарушили все существовавшие планы.

Библиография

- А. К. Новая программа по Догматическому богословию для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 8. С. 258-259.
- А. К. Новая программа по Истории и обличению старообрядчества и сектантства для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 15. С. 499-501.
- А. К. Новая программа по древним языкам для Духовных Семинарий и Училищ // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 17. С. 270-271.
- А. К. Новая программа по Обличительному богословию для Духовных Семинарий и Училищ // Прибавление к Церковным Ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 17. С. 612-613.

64 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 20. С. 608.

65 Там же. С. 608.

66 Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 20. С. 608.

- А. К. Новая программа по Нравственному богословию для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 21. С. 654-655.
- А. К. Новая программа по Священному Писанию для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 30. С. 933-934.
- Бенеманский М.* Переживания военного времени в Казанской Духовной Семинарии. Казань: Централ. тип., 1915. 13 с.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1975. 607 с.
- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству Православного исповедания за 1914 год. Пг.: Синод. тип., 1916. 144 с.
- Демьянович Н., прот.* История православия на Холмщине: 1768-1917 гг. Т. 2. [Машинопись]. Чебоксары, 1970.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 6. С. 177-179.
- Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 7. С. 211-214.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 15. С. 1041-1044.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 16. С. 483-488.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 18. С. 543-546.
- Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 19. С. 576-581.
- Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 20. С. 606-608.
- Духовная и церковная школа // Церковный Вестник. 1915. № 34. С. 1041-1044.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 36. С. 1107-1109.
- Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 37. С. 1136-1138.
- Новая программа по Общей Церковной Истории для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 26. С. 647-651.
- Новая программа по Истории Русской Церкви для Духовных Семинарий // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 30. С. 752-753.
- Обзор деятельности Духовного Ведомства за 1915 г. Петроград: Синод. тип., 1917. 145 с.
- Определение Святейшего Синода от 10 сентября 1914 года // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1914. № 37. С. 430-431.
- Определения Святейшего Синода. // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 9. С. 61-68.
- Оранский А. И.* О новых программах русского языка и словесности для духовно-учебных заведений // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 41. С. 2190-2191.
- Оранский А. И.* О новых программах: 1) по церковному проповедничеству (гомилетике) для Духовных Семинарий; 2) Церковному пению и теории музыки для Духовных

- Семинарий и мужских Духовных Училищ // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1916. № 21. С. 528-529.
- Рункевич С. Г.* Великая Отечественная Война и Церковная жизнь. Кн. 1: Распоряжения и действия Святейшего Синода в 1914-1915 гг. Петроград, 1916. 357 с.
- Учреждения Духовного Ведомства в оказании помощи раненым и больным воинам и их семьям: Серафимовский лазарет Духовных учебных заведений под Августейшим покровительством великой княжны Татианы Николаевны // Прибавление к Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1915. № 21. С. 655-656.
- Чаркин М., свящ.* Орловская епархия в 1818-1918 гг. [Машинопись]. Загорск, 1968. 279 с.
- Чуков Н. К., прот.* Мои воспоминания. Ч. 4: Ректура в Олонецкой Духовной Семинарии. Саратов, 1937.

ИЗ ИСТОРИИ ЦАРСКИХ ЧЕРТОГОВ ТРОИЦЕ- СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Нина Викторовна Холодкова

ведущий научный сотрудник отдела «История и культура
Сергиево-Посадского края XIV-XIX вв.» Сергиево-Посадского
государственного историко-художественного музея-заповедника
141300, Сергиев Посад, Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник
Omel-1914@yandex.ru

Для цитирования: *Холодкова Н. В.* Из истории Царских чертогов Троице-Сергиевой Лавры в советское время // *Церковный историк.* 2019. Т. 2. № 2. С. 47–70.

Аннотация

Статья посвящена истории существования здания Царских чертогов Троице-Сергиевой Лавры в советский период — с момента национализации Лавры (1918 г.) до полной передачи его в ведение Московской Патриархии (1954 г.). За это время сооружение занимали самые различные организации: музей, военное ведомство, педагогический техникум, учительский институт, госпиталь, Академия художеств, городской театр, художественно-ремесленное училище.

Данная статья — это первая попытка наиболее полно осветить бытование этих организаций в уникальном памятнике. Рассказ основан на документальных материалах с привлечением воспоминаний свидетелей событий тех лет.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Царские чертоги, Московская духовная академия, XX век, советский период.

После октябрьских событий 1917 г. была развернута компания по конфискации имущества и доходов Троице-Сергиевой лавры. В целях сохранения ее памятников в 1918 г. была создана Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры (далее — Комиссия)¹, а 20 апреля 1920 г. на ее территории был основан музей. В советский период в монастырских сооружениях в силу разных причин находились различные организации. В настоящей статье речь пойдет о Царских Чертогах.

Царские Чертоги

Еще до Октября 1917 г. в помещениях верхнего этажа Классного корпуса², занимавшегося Духовными школами, разместились переведенная из Петрограда Электроакадемия³. «По счастью, этот вынужденный симбиоз двух учебных заведений протекал достаточно мирно»⁴. С. А. Волков⁵ вспоминал: «Во главе военной академии стоял бывший генерал, преподаватели были заслуженные военные инженеры, все

- 1 1 ноября 1918 г. «состоялось постановление Всероссийской коллегии по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины, по которому для охраны, изучения, описания и популяризации памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры назначается местная коллегия по охране памятников с переименованием ее в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры». Архив СМПЗ. Инв. НА-1/21. Л. 14.
- 2 Классный (Бакалаврский, Аудиторный) корпус — корпус, непосредственно примыкающий к северо-восточному углу Чертогов.
- 3 Электроакадемия, Электрокурсы (школа прапорщиков) была переведена из Петрограда в Сергиевский Посад в начале осени 1917 г. По мысли Временного правительства слушатели этого учебного заведения, большинство которых по политическим убеждениям примыкало к эсерам, должны были укрепить позиции власти в Московской губернии и на Северной (Ярославской) железной дороге. После октябрьских событий электрокурсы прекратят свою деятельность, а их имущество в 1918 г. перейдет новым, советским Электрокурсам, которые будут созданы на учебной и материальной базе «школы прапорщиков». Электрокурсы, Электроакадемия (позднее — Высшая электрошкола (ВЭШ), Военная академия связи им. Буденного). Военно-учебное заведение по подготовке командного состава в специальные части войск. (Первый выпуск Электротехнических курсов. URL: <https://сергиев-посад.рф/первый-выпуск-электротехнических-курсов/>).
- 4 Волков С. А. Возле монастырских стен. Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000. С. 173.
- 5 Сергей Александрович Волков (1899-1965) — талантливый поэт, автор мемуаров «Последние у Троицы». «Воспоминания о Московской духовной академии (1917-1920)». С 1909 г. его жизнь связана с Сергиевым Посадом. Обучался в Московской духовной академии (1917-1919), преподавал в различных учебных заведениях, а с 1954 г. — в Московской духовной академии.

они исключительно вежливо относились и к начальству, и к профессуре, и к студентам нашей академии, их студенты, бывшие офицеры, действовали так же»⁶. Уточним, что эти записки С. А. Волкова относятся к периоду совместного существования Духовной академии и Электрошколы в период между февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

После Октября 1917 г. Покровский храм, расположенный в восточной части Чертогов, еще некоторое время действовал, как академический⁷. А в 1919 г., после ликвидации Духовной Академии, приход академического храма был переведен сначала в Предтеченскую, а потом в Пятницкую церковь⁸. Чертоги же полностью были временно предоставлены Военному ведомству⁹.

Актный зал Духовной академии (парадные западные залы Чертогов) был взят под охрану Комиссией как ценный памятник XVIII века¹⁰. Давы использовать его в целях наилучшей сохранности намечено было сделать его помещением для художественно-исторической выставки. Но у Электроакадемии на эти помещения были свои планы. Комиссар Электрокурсов Д. М. Гуревич, испрашивая разрешения на его использование под клуб, получил отказ. Но, несмотря на это, актный зал все равно был занят под клуб Электрокурсов (январь 1919 г.).

Пытался заступиться за эти залы И. Э. Грабарь¹¹, сказав, что «гибнет национально-художественный памятник от недостаточного сознания, что национальное имущество не есть имущество любой организации

6 Цит. по: Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник статей. Т. 1. Кн.1. История Московской духовной академии. 1685-1995. М., 2010. С. 251.

7 Так 1 октября 1918 г. в актный день МДА посетил Св. Патриарх Тихон, он совершил в академическом храме Литургию и возглавил торжественное собрание. (Московской духовной академии 325 лет. С. 251).

8 Волков С. Указ. соч. С. 540.

9 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3. Л. 165. Кроме Чертогов Электрошколой были заняты Класный, Инспекторский (расположен вдоль восточной крепостной стены к югу от Библиотечного корпуса), Больничный (Лазаретный) — здание Академической больницы, Варваринский (находящийся у южной крепостной стены, почти напротив алтаря Сергиевской трапезной церкви), Предтеченский (вдоль восточной крепостной стены к югу от Святых ворот) и Зосимовский (Больничные палаты) корпуса. Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/16. Л. 5а.

10 Комиссия по охране Лавры на первом же заседании признала необходимым взять эти залы Чертогов под специальную охрану, обратила на это внимание Ревкома (Военно-революционного комитета) и получила согласие.

11 Грабарь Игорь Эммануилович — искусствовед, живописец, музейный деятель. Один из создателей государственной системы охраны памятников.

или отдельного лица». Но Комиссар Лавры А. Волков¹² заявил, что «для очищения от клуба актового зала недостаточно предписания Всероссийской Коллегии (по делам музеев и охраны памятников искусства и старины — Н. Х.) Ревкому¹³, ибо <...> лишь исполняться будут Электрокурсами предписания непосредственного начальства — Военного комиссариата».

И парадные залы начинают приспособлять для клуба «с устройством в нем всякого рода спектаклей и т.п.», приступают к топке старинных изразцовых печей, которые не топились много лет, таким образом «обрекая их на гибель». И хотя Комиссией отмечалось, что: «без особо серьезных оснований гибнет общенародное ценное культурное достояние», ситуацию переломить не удалось. Из Актового зала начинают выносить вещи. Чтобы они не пропали, Комиссия постановляет временно принять их, однако «с оговоркою, что принятие этих вещей отнюдь не означает того, что Комиссия примиряется с фактом занятия этих помещений»¹⁴.

Тогда предлагается предоставить Электрокурсам «домашнюю церковь» Академии. При обсуждении этого предложения подчеркивается, что нет серьезных причин разрушать помещение храма, давая ему «совершенно иное назначение»¹⁵. И все же клуб из западной части корпуса (Елизаветинских залов) перенесли в восточную — в помещение храма¹⁶.

В феврале 1921 г. в помещении Покровской церкви устанавливается кинематографическая будка¹⁷. А в декабре этого же года восточная алтарная пристройка конца XIX в. к академической церкви, где в это время размещался клуб Электрокурсов, сгорела¹⁸.

Еще в апреле 1920 г. Чертоги были признаны зданием, имеющим историко-художественное значение, но только в объеме, не подвергшемся

12 Комиссар являлся полномочным представителем советской власти в монастыре, в его функции входил административный и политический надзор за бытом и деятельностью монастырского населения.

13 Военно-революционные комитеты (ревкомы) — временные властные органы, создаваемые большевиками и наделенные чрезвычайными полномочиями. Сосредоточивали всю полноту гражданской и военной власти; действовали во время гражданской войны в России.

14 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 20 об., 26 об.

15 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 21 об.-22.

16 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/16. Л. 5а.

17 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/26. Л. 5.

18 В 1892 г. с восточной стороны Чертогов была сделана пристройка — алтарная часть церкви — значительно увеличивающая площадь храма. Сгорела в 1921 г., разобрана в 1928 г. и больше не восстанавливалась.

перестройке 1892 г. (упомянутый пожар не нарушил целостности древнего строения). Сооружение было передано в ведение местного исполкома с условием, что «всякого рода перестройки и ремонтные работы, могущие изменить наружный вид здания, и внутренний вид парадных залов второго этажа с лепными украшениями и двумя старинными изразцовыми печами», будут производиться с ведома Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения)¹⁹.

И хотя было оговорено право Наркомпроса не соглашаться на переделки и ремонты Чертогов, но Комиссариат не имел права мешать учреждению, занимающему эти помещения, «использовать их как им заблагорассудится». И надо отметить, что Электроакадемия, вселенная в Чертоги с ведома исполкома, «всегда запрашивала Комиссию в случае каких-либо перемен в использовании этих помещений и принимала во внимание указания Комиссии»²⁰. Вместе с тем были и другие случаи. С. А. Волков писал, что после революции октября 1917 г. «при Военно-электротехнической академии были организованы военно-электротехнические курсы, на которые пришли курсантами молодые коммунисты. Они не проявляли по отношению к нашей академии (т.е. МДА — Н. Х.) той толерантности, которую мы видели со стороны начальства и студенчества Электроакадемии. Они держались весьма агрессивно и не скрывали своего враждебного отношения к прежним хозяевам»²¹.

Но все же документы свидетельствуют, что отношения были разными. Так в феврале 1919 г. член Комиссии П. А. Флоренский докладывал на заседании, что курсанты Электрошколы, беспокоясь о состоянии помещений, просили опечатать музей в Актовом зале, т.к. они не отвечают за его сохранность²². То есть во все времена все зависело от конкретных людей.

В августе 1923 г. Электроакадемия возвращается в Петроград²³. Поначалу предполагалось, что на ее место переведут пехотный полк. Комиссия, встревоженная подобным известием, пытается отстоять помещение Чертогов, объясняя, что при имеющихся средствах охраны она «окажется бессильной помешать загрязнению, порче и разрушению зданий, занятых столь малокультурной массой, как пехотный полк»²⁴.

19 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/15. Л. 3 об.; Инв. ОУ-1/16. Л. 29.

20 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16. Л. 102

21 Чит по: Московской духовной академии 325 лет. С. 251.

22 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 30.

23 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16. Л. 102.

24 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 88.

И музей, соответственно, ходатайствует о предоставлении ему парадных залов западной части второго этажа Чертогов, которые «по своей архитектуре и внутреннему устройству уже сами по себе составляют музейный материал». Кроме этого, в них планируют развернуть некоторые отделы Музея, организация которых входит в план предстоящей музейной работы, а именно: отдел местного края, отдел Революции и отдел, посвященный осаде Лавры²⁵. Чтобы отобрать сооружение у Военного ведомства и передать все здание в полное ведение Наркомпроса (момент смены учреждений кажется благоприятным) помещения первого этажа Чертогов предлагают предоставить находящемуся в это время в городе Педагогическому техникуму им. Октябрьской революции для классов²⁶. (Выбирались учреждения, обладающие «более культурным составом, чем пехотный полк»)²⁷.

При Педтехникуме было основано Общество Краеведения, которое приступая в 1924 г. к организации музея Местного края, ходатайствовало о предоставлении помещений для него в верхнем этаже «Старо-Академического» корпуса²⁸.

В итоге (1924) верхний этаж заняли Музей (западные залы) и Общество изучения местного края (большая часть помещений)²⁹. На первом этаже размещались мастерские Педтехникума³⁰.

Педтехникум постоянно претендовал на предоставление ему всего корпуса целиком, занимаясь своего рода шантажом. Пользуясь тем, что у музея нет денег на ремонт крыши над сгоревшей в 1921 г. частью здания, Педтехникум обещал полное восстановление кровли, но при условии, что он займет все здание Чертогов³¹.

25 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 140.

26 Там же.

В 1918 г. на базе упраздненной Вифанской духовной семинарии создается Сергиевская учительская семинария (с 1919 г. – техникум). Позднее в его состав включили рабочий факультет Института народного образования. В 1922 г. решением Президиума МОИК и МОНО в Сергиев был переведен Отраденский педагогический техникум, а затем из Коломны Поливановская учительская семинария. Все учебные заведения объединяются в Сергиевский педагогический техникум. В 1923 г. ему присваивается имя Октябрьской революции. (В сентябре 1923 года электроакадемия (ВЭШ) переводится в Петроград. URL: <https://сергиев-посад.рф/в-сентябре-1923-года-электроакадемия-вэш/>)

27 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33. Л. 88.

28 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/63. Л. 17.

29 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/67. Л. 3.

30 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/62. Л. 4.

31 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/50. Л. 73.

Музей прекрасно понимал, что недопустимо оставлять еще на неопределенное время «погоревшую» восточную часть здания в полуразрушенном виде, но не располагал своими средствами для ее восстановления в ближайшее время. И в тоже время, признавая невозможным лишиться Чертогов, «являющихся неотъемлемой частью комплекса Музейных отделов», посчитал, что целесообразнее будет разобрать сгоревшую часть корпуса, тем более, что это поздняя пристройка, относящаяся к XIX веку³².

С этим вопросом музей обращается в музейный отдел Главнауки³³ откуда получает ответ, что помещения Чертогов должны быть использованы в музейных целях и передаче Педтехникуму не подлежат. И вообще вопрос об их использовании «ни в коем случае не следует ставить в зависимость от восстановления сгоревшей части бывш. Академической церкви», тем более, что отдел не возражает против разборки³⁴.

Музейные экспозиции, расположенные в Чертогах, неоднократно менялись (например, в середине 1920-х гг. там располагался отдел «Жилые покои XVIII в.»³⁵), еще большее количество планов остались не реализованными. Так. Зимой 1929 г. начинают «переброску» произведений из закрывающегося музейного филиала в Вифании в Митрополичьи покои в Лавру. Соответственно, вещи, которые в них находись (портреты, гравюры и часть мебели «дворцового происхождения») намечали «передвинуть в помещение Чертогов, заложив здесь начало отделу «Цари в Лавре»³⁶. В 1930 г. в этих помещениях располагался естественно-исторический отдел «довольно значительный по материалу (ископаемые, флора и фауна края с дополнением по сельскому хозяйству», для полноты показа не доставало коллекции по ботанике и птицам).

В этом же году (1930) из Чертогов данный отдел музея был переведен в здание Трапезной палаты Лавры³⁷. Произошло это в связи с тем, что Трапезную (полностью все сооружение) хотели изъять у музея для устройства в ней завода по производству сельско-хозяйственных машин. К счастью, Главнаука сочла, что от подобного использования

32 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/68. Л. 62.

33 Главнаука – Главное Управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Народного Комиссариата Просвещения.

34 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/68. Л. 63. Но вопрос о разборке, затянулся еще на очень долгий срок. Она была осуществлена в 1928 г.

35 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/79. Л. 4 об.

36 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/45. Л. 7.

37 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/59. Л. 8.

памятник «несомненно» пострадает, добилась того, что это решение было отменено, и поступило предписание экспонаты из Чертогов перенести в Трапезную, но почему-то с формулировкой, что это сделано «в целях предоставления хозяйственной и юридической автономии Педтехникуму». Причем Чертоги уже называют зданием Педтехникума³⁸. И это несмотря на то, что срок договора с ним Музея истек еще в 1927 г.³⁹ Так Педтехникум все-таки добился передачи здания Чертогов, хотя музей неоднократно поднимал вопрос о возврате их в свое ведение.

Правда, до окончательного занятия здания Педтехникумом, музейные помещения были предоставлены во временное бесплатное пользование под выставку Ассоциации Художников России⁴⁰. После этого Педтехникум стал полным хозяином Чертогов. В 1934 г. в его ведение поступили еще и «громadнейшие площади» Библиотечного корпуса, занимавшегося прежде Ленинской библиотекой⁴¹. Здание бани, принадлежавшей в свое время МДА, уже давно использовалось Педтехникумом⁴². Так почти весь комплекс зданий, занимавшихся ранее МДА, теперь занимал педагогический техникум

Нельзя сказать, что за помещениями не велось наблюдения. Музей не раз созывал комиссии для обследования Чертогов в надежде как-то исправить сложившуюся ситуацию, но — по большому счету — безрезультатно.

Вот, например, фрагмент акта обследования 1932 г. парадных залов Чертогов занятых общежитием: «расставлены к стенам деревянные кровати, (изразцовые) печи <...> топятся, истребляя большое количество дров, дверки с затворами слабо приперты обломками кирпичей, створы для вьюшек и тепловодов полуразрушены <...>. Дрова сгруживаются у цоколя изразцовой печи без всякой осторожности. На верхней площадке лестницы к этим покоем лежит колун и расколотые здесь же дрова. В прилегающем коридоре сгружены в большие кучи стружки для растопки печей». Было предписано: «Топку художественных печей прекратить, общежитие студентов перевести в другие

38 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 8, 14.

39 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/60. Л. 3 об.

40 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 26.

41 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 1.

В 1828 вышел указ императора Николая I «Об учреждении Румянцевского Музеума». В 1917-1925 гг. — Государственный Румянцевский музей. В 1925-1992 — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (ГБЛ). С 1992 г. по настоящее время — Российская государственная библиотека (РГБ).

42 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/43. Л. 3.

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

помещения, а Чертоги приспособить так, чтобы использование их Педтехникумом содействовало полной неприкосновенности художественного оформления этих Чертогов»⁴³.

Но, несмотря на эти предложения, данные помещения продолжали использовать под общежитие. И в 1933 г. фиксируется, что «1. По всему архитектурному потолку проведена электропроводка, при производстве которой во многих местах лепка отбита. 2. Помещение закопчено. Панели с архитектурной лепкой во многих местах обиты, пол рисунчатого пакета во многих местах выкрашен»⁴⁴ и т.п.

43 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/62. Л. 1-2.

44 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/63. Л.3-Зоб.

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Царские чертоги. Общежитие студентов. 1938 г. Фото

Все же к 1934 г. удалось добиться того, что общежитие, оставаясь в здании, уже заселенное «крайне слабо», было выселено хотя бы из парадных залов. Они были заняты библиотекой, часть здания пустовала, а восточная половина Чертогов была «использована под кино»⁴⁵. Но и в новом акте говорится, что «отношение к зданию, единственному на территории не только Московской области, а, пожалуй, и всего РСФСР по своей высокохудожественной лепнине сводов и стен — совершенно неудовлетворительное. Лепнина уничтожается электропроводкой, представляемой к ней мебелью, вбиваемыми гвоздями, приваленными книгами, за которыми разводится сырость и т.д. Голландские печи от долгого отсутствия ремонта скрыли лепку под толстым слоем копоти <...>. Фасады Чертогов, украшенные художественной майоликой, к. XVII в. не отремонтированы с времен пожара. Восточная их половина, использованная под кино, представляет собою снаружи подобие руин с побитыми изразцами и вываливающимися из стен кирпичами»⁴⁶.

Этому документу созвучны воспоминания Н. Н. Ильина⁴⁷, проживавшего в Загорске⁴⁸ в 1933-1936 гг.: «Когда-то щегольской белый корпус Московской Духовной академии смотрел жалобно грязными заплатами «остекленных фанерой» разбитых окон; штукатурка стен почернела от дыма торчащих из оконных форточек железных труб временных печурок; местами она вовсе осыпалась, обнажая дрань и войлок <...>. Здесь ютится теперь педагогический техникум, и в аудиториях, где читали Горский, оба Голубинских и Ключевский, слышны истины другого порядка»⁴⁹.

Затем Чертоги занимает Учительский институт⁵⁰. И все повторяется заново. В отчетах музея отмечается, что «в комнатах, где имеются замечательные лепки, являющиеся исключительным памятником в художественном в техническом отношении, в комнатах, где представлены замечательные многоцветные памятники русской керамики

45 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 1.

46 Там же.

47 Ильин Николай Николаевич (1885-1961). С 1922 г. — на музейной и библиотечной работе. В описываемый период был сотрудником московского Румянцевского музея, впоследствии — библиотеки им. В. И. Ленина.

48 В 1919 г. город был переименован в город Сергиев, с 1930 г. — назывался Загорском, с 1991 г. — носит название — Сергиев Посад.

49 Ильин Н. Н. Из воспоминаний библиотекаря // Альманах библиофила. Вып. 27. М., 1990. С. 283.

50 Загорский государственный учительский институт был открыт на базе Педтехникума им. Октябрьской революции.

18 в. (изразцовые печи), размещено общежитие и сам институт. Студенты, проживающие в этих помещениях безжалостно портят эти памятники <...>. Музей, отстаивая помещения, неоднократно отмечает, что «ни в чем не чувствует помощи со стороны районных организаций», которые «явно недооценивают значение, целей и идей музея. Вместо того, чтобы помочь в организации работы музея, в освобождении помещений музея от частных жильцов и организаций, Райисполком, горсовет и др. организации забирают помещения у музея и заселяют их или занимают под другие нужды. Такое отношение к музею идет вразрез с решением СНК РСФСР. В таких условиях приходится отстаивать каждый квадратный метр»⁵¹.

В Постановлении СНК РСФСР 1940 г. предлагается исполнительному комитету Московской области предусмотреть в плане реконструкций г. Загорска размещение Учительского института вне территории музея-заповедника⁵². Но это — дальние перспективы, а на деле ничего не изменилось.

В 1940 г. в городе, на территории Лавры и в цехах трикотажной фабрики ведутся съемки фильма режиссера Григория Александрова «Светлый путь» с известной актрисой Любовью Орловой в главной роли. В Чертогах проходят съемки общежития работниц фабрики. В архивах музея документов о съемках фильма нет, видимо, по той причине, что здание не находилось в ведении музея. Если пытаться использовать кадры из фильма, как источник по интерьеру Чертогов, то необходимо учитывать, что там много комбинированных съемок и декораций.

Во время Великой Отечественной войны институт был эвакуирован (1941) и Чертоги занял госпиталь № 2896, «который белил лепнину и мыл паркетные полы XVIII в. три раза в день». В конце 1943 г. госпиталь выехал, его сменила Всероссийская Академия Художеств, после отъезда которой в Ленинград (июль 1944), в Чертоги вернулся Пединститут⁵³. Причем, вернулся весьма своеобразно.

18 августа 1944 г., был составлен акт о том, что «в 14 часов дня по распоряжению секретаря Загорского Горкома ВКП(б) т. Николаева, пришедшего с милицией, несмотря на протесты сотрудников Стройучастка и Музея, было занято Учительским Институтом здание

51 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/73. Л. 8.

52 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/78. Л. 3. Постановлением СНК РСФСР № 42 от 1.02.1940 г. весь комплекс Загорского историко-художественного музея в черте крепостных стен был объявлен музеем-заповедником.

53 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/120. Л. 18.

Чертогов конца XVII века. До прихода тов. Николаева Учительским институтом были сорваны замки со всех помещений в этом здании и, в частности, в комнатах Петровской и Елизаветинской эпохи, в которых музеем начаты реставрационные работы» (музей надеялся на передачу здания).

У музея и института были взаимные претензии друг к другу. Институт, принявший помещение «по акту непосредственно от Всесоюзной академии художеств, а не от музея» затратил средства «на первоочередной восстановительный ремонт», а музей, по его мнению, «ничем не проявил себя в смысле помощи по восстановлению, охране»⁵⁴. Музей же, рассчитывая разместить в Чертогах экспозиции, ратовал за выселение Пединститута, возмущаясь тем, что «несмотря на невероятную грязь, антисанитарию и разрушения, произведенные общежитием в здании Чертогов, Горсовет продолжает отстаивать право Учительского института на использование ценного архитектурно

*Царские чертоги. Загорский городской дом культуры.
Середина 1940-х годов. Фото*

памятника», который «пробивает отверстия дверей и бреши в овечьих стенах Чертогов, искажая их художественную сущность»⁵⁵.

В 1944 г. несмотря на категорическое запрещение со стороны Комитета по делам Архитектуры помещение бывшей церкви (восточная часть) «переделывается» под Городской театр. В акте о состоянии памятников Лавры об этом говорится следующее: «Что же может сохраниться от памятника при таком неестественном приспособлении и <...> что же за театр получится в результате такого переустройства <...>. Государственные средства расходуются здесь с рвением и упорством на уничтожение больших государственных ценностей, с компенсацией этих потерь появлением нового «чудо-театра», не удовлетворяющего даже самым элементарным требованиям театральной техники. Но вопросы конечного результата, видимо мало кого интересуют...это не важно... Важно разбазарить государственные средства, важно испортить памятники, так просто и дешево доставшиеся в эти руки, пораженные зудом ненужного, неуместного и уродливого творчества»⁵⁶. Но тем не менее, городской Дом культуры был устроен в восточной части и, по свидетельствам очевидцев, был вполне неплохим. При подъеме по чугунной лестнице⁵⁷, на площадке, посетителей встречало чучело огромного медведя, находившегося когда-то в уже расформированном к этому времени отделе флоры и фауны Загорского края.

В 1945 г.в. «отвоєванных» у Учительского института четырех западных парадных залах музей планировал начать подготовку создания отдела «Искусство Петровской и Елизаветинской эпохи», считая что «сооружения дворцового типа должны показываться так, как демонстрируются дворцы-музеи, т.е. с восстановлением соответствующего интерьера»⁵⁸. Но зданию требовалась реставрация, а институт все не выезжал, хотя вышло постановление Совета Народных Комиссаров, обязывающее Наркомпрос РСФСР обязать «в месячный срок освободить здания б. царских чертогов, занимаемых Пединститутом. Освобождение царских Чертогов произвести за счет уплотнения прочих зданий, занятых Пединститутом на территории заповедника»⁵⁹.

В 1946 г. было основано Художественно-ремесленное училище (ХРУ) № 59, готовящее кадры реставраторов для работ в Лавре. Оно было размещено в Библиотечном корпусе, нескольких залах второго этажа

55 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/106. Л. 6, 4.

56 Архив СПМЗ. Инв. НА-66. Л. 4

57 При восстановительных работах в Чертогах после пожара 1986 г. чугунная лестница была заменена мраморной.

58 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/106. Л. 7; Инв. НА-1/96. Л. 2 об.

59 Этими зданиями были Классный, Столовый (ныне корпус № 50) и Больничный корпуса (Архив СПМЗ. Инв. НА 1/107 Л. 26).

Чертогов, в восточной и южной стене и церкви Иоанна Предтечи. А под каменорезную мастерскую была отведена Смоленская церковь⁶⁰.

В этот же период начинается подготовка по возвращению в Чертоги Московской Духовной академии. Если еще в феврале 1945 г., «в виду продолжающегося разрушения здания Чертогов» СНК РСФСР предлагал Стройучастку, занимающемуся реставрацией лаврских памятников, «подготовить необходимую документацию и фотоматериалы для ходатайства в надлежащих инстанциях о полном предоставлении здания в ведение» музея⁶¹, то уже в сентябре на правительственном уровне было принято первоначальное решение о передаче Чертогов МДА⁶². Но для этого надо было вывести все учреждения, занимающие это здание. Сразу осуществить это было невозможно.

Сочли допустимым передать Академии помещения Классного корпуса, где размещались кабинеты Пединститута и канцелярия; Столовый (Служебный) корпус, где находились институтская столовая, а в нижнем этаже — пекарня; помещение академической бани, где на тот момент размещался городской санитарный пропускник. Здание Инспекторского корпуса (расположенного вдоль восточной крепостной стены рядом с Библиотечным), где находилось общежитие Пединститута, должно было отойти под общежитие учащихся Ремесленного училища № 59, а Больничный корпус, где было размещено общежитие преподавательского состава Пединститута должен был перейти музею под жилье для сотрудников⁶³.

Акт о передаче Чертогов Патриархии за исключением помещения в его восточной части, занятого городским театром, был подписан 10 декабря 1947 г.⁶⁴ В Чертогах сразу же начались ремонтно-восстановительные работы под руководством ректора академии епископа Гермогена (Кожина).

14 октября 1948 г. состоялась официальная приемка здания Правительственной комиссией. Архимандрит Вениамин (Миров) совершил освящение Чертогов и 19 октября здесь начались занятия⁶⁵.

60 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/127. Л. 18; Инв. НА-1/120. Л. 24.

61 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/108. Л. 8.

62 Московской духовной академии 325 лет. С. 289.

63 Архив СПМЗ. Инв. На-1/116. Л. 31

64 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/87. Л. 31. Приказ № 1013 Комитета по делам искусств при СМ РСФСР о передаче Чертогов в ведение Московской Патриархии вышел 02.12.1947 г. на основании решения Правительства от 29.11.47. Архив СПМЗ. Инв. НА-1/146. Л. 78.

65 Московской духовной академии 325 лет. С. 290. 1948 г. — возвращение МДА в Лавру. По другим сведениям занятия начались 15 октября: «С 15 октября с.г. учебные занятия

Учащиеся художественно-ремесленного училища. 1948 г. Фото

Театр, являвшийся единственным культурно-зрелищным учреждением в городе занимал площадь 1 000 кв. м, зрительный зал вмещал 700 чел. В 1946 г. данное помещение было заново переоборудовано силами 23-х организаций города: расширена сцена, оборудовано фойе и проведены другие работы⁶⁶. Театр просуществовал Чертогах до открытия в городе Дворца культуры им. Ю. А. Гарина — в 1954 г. После выезда театра помещение храма было передано Академии. Его освящение состоялось 21 мая 1955 г.⁶⁷ Таким образом, здание Чертогов в полном объеме стало принадлежать МДА.

Учительский же институт существовал на территории Лавры до 1955 г. Его аудитории соседствовали с Академическими в Классном корпусе: он занимал поперечную пристройку к северо-восточному углу здания. Корпуса Библиотечный и Инспекторский использовались под общежитие студентов Пединститута, а Экономовский и Успенский

студентов МДА и воспитанников Духовной семинарии открылись в Троице-Сергиевой лавре. Здесь аудитории и общежитие для учащихся помещаются в заново отремонтированном бывшем ректорском академическом корпусе и в т.н. «Чертогах». (А. Г. К переходу МДА и семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру // ЖМП. 1948. № 12. С. 6.). «Ректорский академический корпус» — так был назван Классный корпус.

66 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/128. Л. 19.

67 Марк (Лозинский), игум. Столетие храма Московской духовной академии. ЖМП. 1970. № 4. С. 19.

— для проживания преподавательского става. Семинаристы жили в Столовом корпусе.

Еще до передачи храма, на восточной части фасада, соответствующей помещению, занимаемому городским театром, на средства Горисполкома были произведены работы по восстановлению древней расколеровки южного фасада здания «в шахмат»⁶⁸.

Но после того, как помещение церкви было возвращено Академии, отреставрированная часть сооружения с восстановленной окраской по указанию администрации Академии была выкрашена, как и все остальное здание, в желтый цвет. Проведенная без согласования с музеем и органами охраны памятников архитектуры окраска здания являлась «прямым нарушением правил эксплуатации архитектурных памятников, находящихся в зоне архитектурного заповедника и состоящие на государственной охране»⁶⁹. Уже позже реставраторы вернули первоначальную окраску всему зданию Чертогов.

Подобные «нестыковки» происходили нередко в течение многих лет. Например, в 1958 г. вдоль фасада Чертогов были высажены липы. Ямы под них были вырыты «без археологического надзора за земляными работами». На предъявленные претензии эконома Лавры ответил, что «администрации Лавры работ по своему усмотрению не производит. Всякие работы производятся только по указанию Московской Патриархии», поэтому и все вопросы надо решать с ней»⁷⁰.

Со временем ситуация нормализовалась.

Библиотечный корпус

Отдельно хочется сказать о Библиотечном корпусе.

В 1920 г. (апрель) корпус, как не имеющий историко-художественного значения» постановили передать в ведение местного исполкома⁷¹. Но вскоре (июль) его передали в ведение и пользование Наркомпроса «со всем находящимся в нем библиотечным имуществом, книгами и рукописями<...>на все время, пока в этом корпусе помещается б. академическая библиотека, ныне филиальное отделение библиотеки Государственного Румянцевского Музея. Здание со всеми находящимся

68 Архив СПМЗ. НА-1839/3. С. 41.

69 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/171. Л. 28.

70 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/221. Л. 76, 77.

71 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/ 15. Л. 3-3 об.

Царские чертоги. Южный фасад. Западная часть занята МДА, восточная – Загорским Домом культуры. Вторая половина 1940-х годов. Фото

в нем имуществом книгами и рукописями принял зав. отделением библиотеки Государственного Румянцевского Музея К. Попов⁷².

Как и большинство строений в то время (характерно для ситуации в стране в целом), корпус находился в плачевном состоянии. По воспоминаниям сотрудника библиотеки Н. Н. Ильина, «с 1918 года помещение не отапливалось <...> Осенью и особенно весной в нижнем этаже большого каменного здания скопилось столько сырости, что штукатурка с потолков осыпалась, мебель на клею распадалась на составные части, книги отставали от переплета. <...> Попытки проветрить помещение сводились к тому, что летом несколько раз открывалась на 2-3 часа часть окон, и ощутительных результатов, разумеется, не давали. <...>

Зато на втором этаже все книги были в целости, благодаря проказам мальчуганов, которые, играя на монастырской стене, стреляли в верхние окна библиотеки из рогаток. <...> Зимой в здании был мороз, как снаружи, а весной и летом через разбитые окна вентиляция

72 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/ 16. Л.32.

действовала непрерывно, и следов сырости на стоящих в верхнем этаже книгах не оставалось»⁷³.

Попытки привести здание в порядок предпринимались неоднократно. Вставал даже вопрос о переводе библиотеки в другое здание. Но все же, по свидетельству консультанта МОНО⁷⁴ В. И. Троицкого, Библиотечное здание и помещение было «вполне оборудовано. Посещаемость значительная»⁷⁵.

И тем не менее, ситуации были разные. Например, во время нахождения в корпусе библиотеки (в 1933 г.), в здании велись работы по приспособлению подвала для хранения картофеля по поручению «Коопинтруд» «без ведома хозяина помещения, каковым является Ленинская библиотека, а потому незаконно». Но в итоге оказалось, что со стороны Дирекции Ленинской библиотеки возражений «к использованию подвала для означенной цели» не последовало⁷⁶.

В 1934 г. постепенно начали вывоз книг в Москву. «Переброска полумиллиона книг <...> при дороговизне гужевого транспорта должна была обойтись недешево. Однако удалось войти в соглашение с организацией по постройке в Загорске оптико-механического завода («СтройЗОМЗ»), довольно часто отправлявшей порожняком в Москву грузовые машины за материалами, чтобы эти машины захватывали с собой из Загорска мешки с книгами и доставляли их в помещение фонда Ленинской библиотеки. Кроме платы за перевозку груза, «СтройЗОМЗ» заручился негласным обещанием директора Ленинской библиотеки, что та не окажет активного противодействия попытке с его стороны занять помещение филиала, когда оно освободится от книг». «Когда верхний этаж был совершенно освобожден, «СтройЗОМЗ», вывезший накануне на своих машинах остатки находившегося там имущества библиотеки, рано утром, сорвав печать, занял под свою канцелярию пустое помещение, сообщаясь с наружным ходом лестницей. Составив при участии представителей музея соответствующий акт, я направил его директору Ленинской библиотеки, а копию — в загорскую милицию. Этим дело и ограничилось»⁷⁷.

Это воспоминания библиотекаря. Но нашелся и сам акт, составленный при участии этого человека от 20 ноября 1934 г. В «момент

73 *Ильин Н. Н.* Указ. соч. С. 284-285.

74 Московский отдел народно образования.

75 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/60. Л. 3об. 1931 г.

76 Там же. Инв. НА-1/63. Л. 4, 4об.

77 *Ильин Н. Н.* Указ. соч. С. 285, 286.

окончания погрузки, явилось 10 человек рабочих СтройЗОМЗа с койками и постельными принадлежностями, несмотря на протесты» они заняли «этим имуществом четыре только что освободившиеся комнаты верхнего этажа пристройки», а начальник АХО⁷⁸ отдела СтройЗОМЗа предъявил распоряжение Мособлисполкома «о праве СтройЗОМЗа занять освобождающееся помещение на территории б. Лавры» под общежитие рабочих этой организации⁷⁹.

Вот она разница между документом и мемуарами. Одно и то же событие описывается по-разному. Согласно документу, разрешение на занятие корпуса, предъявленное библиотекарю, было дано Исполкомом. А в соответствии с его же воспоминаниями — с негласного разрешения директора «Ленинки». В акте идет речь о четырех комнатах, в воспоминаниях — об одной. Но ни в воспоминаниях, ни в документе не указано — было ли в итоге там устроено на какое-то время это общежитие.

Используя момент выезда «Ленинки», музей, мотивируя тем, что Педтехникуму предоставляются «громаднейшие площади» Библиотечного корпуса, пытался вернуться в Чертоги (1934)⁸⁰. Но усилия оказались тщетными. Педтехникум занял все помещения. Позже в этих же помещениях располагался уже Пединститут.

В 1945 г. после того как Совнарком СССР вынес постановление об организации Художественно-Ремесленного училища на базе реставрационно-восстановительных работ по Лавре, Библиотечный корпус было решено «предоставить под училище»⁸¹.

В 1949 г. Библиотечный корпус был передан Патриархии⁸². Но Классный и Инспекторский корпуса еще долгое время оставались в ведении Пединститута (до 1955 г.).

Итак, в данной статье затронута лишь часть истории жизни памятников Троице-Сергиевой Лавры в советский период, касающаяся зданий Московской духовной академии. Пережив множество перипетий того времени, в настоящем Духовные школы занимают весь комплекс зданий в северной части монастыря и уже более полувека живут по своему распорядку.

Выражаю сердечную благодарность Андрею Викторовичу Яганову за предоставленные фотографии с интерьерами Чертогов.

78 Административно-хозяйственный отдел.

79 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 23.

80 Там же. Инв. НА-1/65. Л. 1.

81 Архив СПМЗ. Инв. НА-1/108. Л. 8.

82 Там же. Инв. НА-1/156. Л. 16.

Библиография

Архив Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (Архив СМПЗ)

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/21 (Производственный архив).

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/43.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/45.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/58.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/59.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/60.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/62.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/63.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/65.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/73.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/78.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/96.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/106.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/107.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/108.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/116.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/120.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/127.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/128.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/146.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/156.

Архив СМПЗ. Инв. НА-1/221.

Архив СМПЗ. Инв. НА-66. (Научный архив)

Архив СМПЗ. Инв. НА-1839/3.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/5 (Архив Отдела учета).

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/15.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/16.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/26.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/50.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/63.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/67.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/68.

Архив СМПЗ. Инв. ОУ-1/79.

Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/87.

Архив СПМЗ. Инв. ОУ-2/171.

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2609 (Комиссия по охране Троице-Сергиевой лавры при Отделе по делам музеев, памятников искусства и старины Наркомата просвещения РСФСР).

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16.

ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 33.

А. Г. К переходу МДА и семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру // ЖМП. 1948. № 12. С. 6-7.

В сентябре 1923 года электроакадемия (ВЭШ) переводится в Петроград [Электронный ресурс]. URL: <https://сергиев-посад.рф/в-сентябре-1923-года-электроакадемия-вэш/> (дата обращения 15.04.2019).

Волков С. А. Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2000. 606 с.

Ильин Н. Н. Из воспоминаний библиотекаря // Альманах библиофила. Вып. 27. М., 1990. С. 262-296.

Марк (Лозинский), игум. Столетие храма Московской духовной академии. ЖМП. 1970. № 4. С. 16-21.

Московской духовной академии 325 лет. Юбилейный сборник статей. Т. 1. Кн. 1: История Московской духовной академии. 1685-1995. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010, 472 с.

Первый выпуск Электротехнических курсов [Электронный ресурс]. URL: <https://сергиев-посад.рф/первый-выпуск-электротехнических-ку/> (дата обращения 15.04.2019).

ПОКРОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ХРАМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ В ДНЕВНИКАХ ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА БЕЛЯЕВА

Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
kirill-cher2013@yandex.ru

Для цитирования: *Черепенников К. А.* Покровский академический храм Московской духовной академии в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 71–88.

Аннотация

Данная статья посвящена истории Покровского академического храма Московской духовной академии по материалам дневников проф. А. Д. Беляева. Дневники Александра Дмитриевича находятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки и являются интересным и информативным источником личного происхождения по истории Покровского академического храма.

Александр Дмитриевич был очевидцем строительства храма в 1870 г., а также застал его закрытие в 1919 г. Кроме того, являясь прихожанином академической церкви, проф. А. Д. Беляев отражал в своих дневниковых записях особенности богослужения и отличительные черты внутреннего убранства Покровского храма. Исторические сведения из дневников Александра Дмитриевича являются дополнительными материалами по истории храма, дополняющими уже имеющиеся сведения.

Ключевые слова: дневники проф. А. Д. Беляева, Московская духовная академия, Покровский храм Московской духовной академии, богослуженные традиции МДА, история.

Дневники Александра Дмитриевича Беляева, на наш взгляд, являются ценным историческим источником по истории Покровского академического храма. А. Д. Беляев в своих записях сообщает интересные подробности традиций академических богослужений и внутреннего убранства храма. В дневнике проф. Беляева мы не встретим цельного исторического повествования об академической церкви. Однако некоторые события в его записях встречают особенно подробное повествование. В этом прежде всего отражается его личностный, субъективный взгляд, который помогает нам посмотреть на историю Покровского храма глазами современника.

Впервые вопрос об устройении храма при академии поднял ректор архим. Евсевий (Орлинский)¹, обратившийся с соответствующей просьбой к свт. Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому († 1867). Но на ходатайство отца ректора митрополит ответил отказом, «что в стенах лавры и без того много церквей, где можно молиться... Литургию же члены академической корпорации в священном сане совершали в стенах Лавры, осенью и зимой — в отапливаемой Сергиевской трапезной церкви, весной и летом — в Успенском соборе»². Только после кончины митр. Филарета (Дроздова) вопрос о строительстве академической церкви получил положительное разрешение, стараниями ректора протоиерея Александра Васильевича Горского³. Получив благословение «нового Московского архипастыря святителя Иннокентия (Вениаминова, † 1879 г.) — в прошлом выдающегося миссионера, апостола Сибири и Аляски, — он заручился поддержкой потомственного почётного гражданина, почётного блюстителя академии А. В. Толоконникова и приступил к делу созидания храма»⁴.

В начале 1870 г. все работы по устройению храма были завершены, и 31 января Правление академии обратилось к митрополиту Иннокентию с просьбой об его освящении и учреждении клира при нём. При этом прилагались следующие предложения. Настоятелем храма должен быть ректор академии, а священство должно состоять из наставников академии по их желанию. К служению в академическом храме привлекаются студенты из числа священнослужителей и монашествующих

1 Архимандрит Евсевий (Орлинский) — ректор МДА 1841-1847 гг.

2 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. Сергиев Посад, 2014. С. 16-17.

3 Протоиерей Александр Васильевич Горский (1812-1875) — профессор и ректор МДА (1862-1875), церковный историк, филолог, археограф.

4 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. С. 17.

и диаконы, также из числа студентов. Причетнические обязанности исполняют студенты, а должность церковного старосты — временно эконома академии. Утверждённые святителем Иннокентием положения, касающиеся клира храма, продолжали действовать вплоть до революции и закрытия академии. На содержание храма полагалось 300 рублей серебром в год. При этом никаких средств на содержание священнослужителей не предусматривалось. Они должны были довольствоваться преподавательскими окладами и стипендиями⁵.

Освящение храма 12 февраля 1870 г. совершал епископ Игнатий (Рождественский)⁶ в сослужении академического духовенства, наместника Лавры преподобного Антония (Медведева, † 1877 г.). Сам митр. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский служил в нём всего один раз, 27 сентября 1870 г. О первоначальном виде храма осталось мало сведений. Граф М. В. Толстой, церковный историк и общественный деятель, присутствовавший на освящении храма, оставил следующую краткую запись: «Иконостас имеет форму полукружия; он украшен превосходно написанными иконами и изящной резьбой и ярко вызолочен»⁷.

Проф. В. А. Соколов⁸ так описывает первоначальный период истории храма: «Устроенная в зале прежней академической конференции небольшая и невысокая церковь наша представляла собой вид именно домовый, и такой же домовый характер имела и по количеству, и по составу богомольцев. Большое число посетителей она вместить не могла ни по своим размерам, ни по количеству воздуха, так как ещё не имела не особой алтарной пристройки, ни купола, всю левую половину обычно занимали студенты, а почти всю правую — профессора и должностные лица с их семействами, причём во главе их неизменно занимали своё

5 Там же. С. 18

6 Игнатий (Рождественский; 1827-1883) — епископ Костромской и Галичский. «26 июня 1866 г. Игнатий был определён епископом Можайским с назначением вторым викарием Московской епархии. 7 августа 1866 г. в Троице-Сергиевой лавре состоялась его архиерейская хиротония, которую возглавил митр. Филарет (Дроздов). Назначен управляющим Высокопетровским во имя святителя Петра, митрополита Московского, мужским монастырём, 6 июня 1873 г. — управляющим московским в честь Богоявления мужским монастырём. 17 декабря 1877 г. определён первым викарием Московской епархии, епископом Дмитровским. Занимая этот пост, он был одним из ближайших помощников свт. Филарета (Дроздова); отличался обязательностью, деликатностью, простотой в общении». См.: *Зонтиков Н. А.* Игнатий (Рождественский), еп. Костромской и Галичский // *Православная Энциклопедия*. М., 2014. Т. 21. С. 127-128.

7 *Толстой М. В.* Освящение храма в Московской Духовной Академии // *Душеполезное чтение*. М., 1870. Ч. 1. С. 93.

8 Василий Александрович Соколов (1851-1918) — профессор МДА по кафедре истории и разбора западных исповеданий, редактор «Богословского Вестника» (1893-1897).

обычное место пред амвоном у правого клироса тогдашние столпы нашей академии Е. В. Амфитеатров⁹, В. Д. Кудрявцев-Платонов¹⁰, Н. И. Субботин¹¹. Для посторонних посетителей места оставалось мало, и они как-то совсем заслонялись преобладающим элементом нашей академической семьи. Богослужение у нас совершалось благоговейно и благолепно, но очень продолжительных служб, по три или четыре часа, обыкновенно не бывало, и потому чрезмерного утомления студенты не испытывали. Члены профессорской корпорации были, вместе с семьями, постоянными и неизменными посетителями своей академической церкви. Едва ли не единственное исключение в этом случае представлял П. С. Казанский¹², который реже других появлялся в числе наших богомольцев, и его всегда можно было встретить в Троицком соборе»¹³. Выпускник Московской духовной академии 1875 г. архиеп. Николай (Зиоров; 1851-1915) также оставил воспоминания об академических богослужениях. В частности, он писал: «Религиозная жизнь студентов, без сомнения, под влиянием и примером отца ректора главным образом складывалась прекрасно. Без всяких принуждений студенты ходили ко всем службам и становились в ряды. Я не знаю ни одного случая, когда бы кто из студентов дозволил себе что-нибудь антицерковное, для веры и благочестия христианского...»¹⁴

По воспоминаниям одного из студентов академии 70-х годов XIX века: «Богослужение академической церкви всегда было замечательное: неторопливое, благоговейное, упорядоченное. Хор состоял из студентов. В большие праздники оно совершалось всегда собором учившегося в то время в академии духовенства, во главе с ректором. Так хорошо могут петь только люди, понимающие православное богослужение и смысл его песнопений... И характер богослужения в академической церкви носил в себе какой-то особенный отпечаток — я бы сказал, отпечаток осмысленной разумной церковности. Тут не было какой-либо бьющей в глаза пышности, тем менее искусственности,

- 9 Егор Васильевич Амфитеатров (1815-1888) — заслуженный ординарный профессор МДА.
- 10 Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов, проф. (1828-1891) — профессор по кафедре философии МДА.
- 11 Николай Иванович Субботин (1827-1905) — профессор по кафедре истории и обличения русского раскола МДА.
- 12 Пётр Симонович Казанский (1819-1878) — профессор кафедры гражданской истории МДА.
- 13 Соколов А. В. Годы студенчества (1870-1874) // БВ. 1916. Т. 2. № 5. (3-я пагин.). (Окончание.). С. 10.
- 14 Николай (Зиоров), архиеп. Воспоминания о Московской духовной академии. Варшава, 1915. С. 17-18.

нет! Но была, несомненно, специфическая солидарность и клира, и мирян, учителей и учеников, что-то глубоко любовное, священно-мистическое, захватывающее собой одинаково всех. В жизни я не встречал нигде, ни в одном учебном заведении, такой общественной храмовой молитвы, во истину “едиными усты и единым сердцем” возносились в академическом храме в период, воспоминаемый мною»¹⁵.

Одним из давних академических обычаев, как видно из дневников проф. А. Д. Беляева, было совершение акафиста Господу Иисусу Христу. Так, 1876 г. он писал: «акафист Иисусу Сладчайшему читал архим. Михаил¹⁶. Чтение это, а также живое пение припевов: “Иисусе Сыне Божий, помилуй мя” и “аллилуйя”, вливали в душу какое-то мирное, тихое, успокоительное чувство. У слушающего акафист сам собой начертывался в душе кроткий, незлобивый, услаждающий всякую горечь, успокаивающий от житейских треволнений образ Того, который сказал: “приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы” (Мф. 11, 8). Тихое сияние этого божественного лика опускалось на душу и погружало её в какую-то сладкую дремоту. Да, Ты воистину Иисусе Сладчайший: так сладко, так успокоительно чувство, которое напаяет душу при молитвенном возношении к Тебе; так сладко мне представлять в душе моей исполненный любви лик Твой»¹⁷.

Учебный год в академии всегда начинался с молитвы и заканчивался молитвой. Молебен на начало учебного года, как видно из дневников, иногда служили не первого сентября. Так, например, в 1879 г. молебен был отслужен 9 сентября: «сегодня в академической церкви служили молебен пред началом ученья. Диакон (Белокуров) позабыл возгласить многолетие “учащим и учащимся, и учившимся”. После молебна икону преп. Сергия носили по студенческим номерам, между тем как в прежние годы это делали накануне Покрова. — Теперь сделали лучше...»¹⁸ В конце учебного года также служился благодарственный молебен перед чудотворным образом Креста Господня¹⁹: «в 10 часов,

15 Краткие воспоминания о Московской духовной академии в период 1876-1880 гг. // У Троицы в академии. 1814-1914. М., 1914. С. 180-182.

16 *Архимандрит Михаил (Лузин)*, впоследствии епископ Уманский — ректор МДА с 1876 по 1878 г.

17 *Беляев А. Д.* Дневниковые записи (отрывки) 1875-1876 гг. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 7. Л. 8 об.

18 *Беляев А. Д.* Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 125 об.

19 «Древнейшей святыней из Дмитровского Успенского собора, оберегавшей город и его жителей на протяжении нескольких столетий, было изображение Животворящего Креста Господня (ныне входит в коллекцию Третьяковской галереи и находится в Москве в храме Николы в Толмачах), явившееся 825 лет назад». См.: *Пятилетова И.* Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/95/2288/>.

по повестке, мы собрались на молебен в академической церкви. Причём был Животворящий Крест, который теперь носят в Посаде, по обычаю прошлых последних лет (из Дмитрова), и отслужили молебен Кресту и после учения. Однако профессоров было мало; иные уехали, или на дачах»²⁰. О традиции принесения св. Креста из Дмитрова в Сергиев Посад можно узнать из периодики того времени. Так газета «Московские церковные ведомости» сообщала следующее: «В 1888 году, в субботу 28 мая, часов в пять пополудни в Сергиев Посад, как и в прошедшем году, был принесён из г. Дмитрова Чудотворный Крест. При звоне на приходских колокольнях толпа народа из посадских обывателей и пришедших в лавру богомольцев встретила святыню, которая была потом внесена в академическую церковь и оставалась там до утра следующего дня. Желавших поклониться Чудотворному Кресту было так много, что во время всенощного бдения они не могли все поместиться в академической церкви. На “величание” выходил преосвященный Христофор, епископ Волоколамский, ректор академии. По окончании богослужения Святы́й Крест, при пении тропаря: “спаси Господи”, был пронесён студентами академии по всем их помещениям. В воскресенье же, с глубокого утра, Святыню г. Дмитрова стали носить по домам обывателей»²¹.

После благодарственного молебна в конце учебного года пелись некоторые канты, введённые, по-видимому, при ректоре архим. Антонии (Храповицком)²². Сам проф. Беляев довольно критично относится к этому нововведению, особенно если манер исполнения кантов был не совсем подходящим. Об этом он пишет в 1891 г.: «после многолетия диакон о. Григорий (Борисоглебский)²³ по нотам, замогильным тоном, пропел какие-то слова: “Спаси Господи, святую академию”²⁴ и ещё что-то. Пение похоже на слова в неделю Православия: “сия вера апостольская” или на великопостное “да исправится молитва моя”. Тон торжественный, но напоминает почти “вечную память”»²⁵. Это же произведение пелось

20 Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25. Л. 22.

21 См.: Пятилетова И. Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова.

22 Антоний (Храповицкий), митр. (1863-1936). Ректор МДА с 1890 по 1895 г.

23 Инспектор МДА. Умер от болезни почек. Похоронен на академическом кладбище. См. Запальский Г. М. Григорий (Борисоглебский), архим. (1867-1893) // Православная Энциклопедия. М., 2011. Т. 12. С. 568-569.

24 Полностью текст звучал следующим образом: «Спаси, Христе Боже, братию, и святую академию сию в мире сохрани, и храм сей святы́й утверди во веки веков. Аминь». Цит. по: Светозарский А. К. Указ. соч. С. 22.

25 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 27 об. – 28.

и в начале учебного года на молебне, как отмечал Александр Дмитриевич в 1891 г.: «молебен пред учением после обедни. <...> В конце опять, как и в конце года диакон пропел загробным напевом: “Спаси святую академию и Церковь утверди” и ещё что-то»²⁶.

А. Д. Беляев на страницах дневников отмечал появление новых праздников, ставших «неучебными днями». Так в записи от 5 октября 1891 г. мы читаем следующее: «ныне в первый раз 4 моск[овских] святителей праздновали “неучебой” и обедней»²⁷. Однако не все дни памяти московских святителей сохранялись неизменно. В мемуарах есть заметка о том, что 19 ноября 1879 г. почему-то забыли почтить день памяти митр. Филарета Московского, почившего в 1867 г.: «как быстро, всемогущее время стирает память о “знаменитостях”. Ныне в академии б[ыла] лекция и не поминали, как прежде, Филарета Моск[овского] Митроп[олита]. И это теперь, когда живы и даже стоят во главе академического правления люди, на которых Филарет “напустил” своего “страху”. А когда эти люди сойдут в могилу, когда новый, тоже знаменитый митрополит умрёт и привлечёт внимание к своему помину; тогда и подавно позабудут Филарета. Учёные труды — наиболее неистребимый памятник, но и они стареют и забываются всеми, если не запечатлены гениальностью и талантливостью»²⁸, — констатировал Александр Дмитриевич.

Эта оплошность была вскоре исправлена в 1883 г., когда уже на государственном уровне праздновали столетний юбилей со дня рождения свт. Филарета Московского. Были возобновлены и дни памяти: «по случаю 25-летия со смерти Филарета, приезжал служить в лавру Александр, викарий Московский»²⁹. У нас в академии было три первых лекции, а вместо 4 и 5 панихида. Значительная часть номера “Московские Ведомости” посвящена памяти Филарета. По-видимому, это статья И. Н. Корсунского^{30»31}.

В записях встречаются довольно любопытные размышления о введении XIX в. нового церковного праздника — дня памяти просветителей славян св. Кирилла и Мефодия. В 1883 г. исполнилось двадцать лет

26 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 61-61 об.

27 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 143.

28 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 181.

29 Епископ Александр (Светлаков) (1839-1895). С 11 января 1892 г. епископ Дмитровский, первый викарий Московской епархии.

30 Иван Николаевич Корсунский (1849-1899) — профессор по кафедре греческого языка и его словесности МДА.

31 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 68 об.

со дня установления всероссийского празднования дня памяти св. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, а в 1885 г. указом Святейшего Синода память славянских учителей была отнесена к средним церковным праздникам³². Духовные школы не остались в стороне от участия в данном празднике. «Канун праздника блаженной кончины славянского первоучителя Мефодия. Тысяча лет минуло со дня этой смерти. У всенощной в академии постороннего народа не было вовсе, но профессора были на половину. Народу не скоро навяжешь празднование, о важности которого он не понимает или даже не знает. Впрочем, по крайней мере образованное общество, духовная и светская власть принимает весьма значительное участие в торжестве, какого участия решительно не могло состояться, например, 20-30 лет тому назад»³³, — рассуждал Александр Дмитриевич.

Академия также принимала широкое участие в данном празднестве. Был торжественный акт, где пелись как церковные, так светские песнопения в честь славянских первоучителей. Духовная школа вносила этим свой посильный вклад в почитание этих святых-просветителей. В частности, проф. Е. Е. Голубинский составил обширную биографию их и предложил, чтобы сделать этих святых популярными в народе, «помещать в хрестоматийном употреблении в народных школах жития Мефодия и Кирилла»³⁴. Данная идея нашла поддержку и у проф. А. Д. Беляева.

На страницах дневника Александр Дмитриевич также рассказывал о традиции совершения служб на греческом языке в академии. Нужно отметить, что «с момента основания в храме складывалась особая богослужебная традиция, одним из основных элементов которой, несомненно, являлось совершение Литургий на греческом языке»³⁵. Её, в отличие от современной практики (её служат 30 января, в день памяти собора вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого), совершали в разное время. «Обычно Литургию на греческом служили в период после Пасхи, как правило, в Неделю жён-мироносиц. Истоки этой традиции относятся к 40-м годам XX столетия, когда по инициативе ректора академии архимандрита Филарета (Гумилевского), впоследствии святителя Черниговского, — в 1840 г. Литургия на греческом языке была впервые совершена собором академического духовенства в домовая церкви

32 День свв. Мефодия и Кирилла – церковно-государственный праздник (комментарий в свете веры). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/399572.html>.

33 Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11. Л. 56.

34 Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11. Л. 56 об.

35 Светозарский А. К. Указ соч. С. 24.

митрополичьих покоев»³⁶. Как писал Александр Дмитриевич, этот обычай то отменяли, то вводили, в зависимости от предпочтений начальства: «ныне в академии служили греческую обедню. Но я в соборе был: служили сначала пасхальный молебен, а потом обедню. Греческую обедню не служили при ректорах-киевлянах: Христофор³⁷, Лаврентий³⁸ и Арсений³⁹. При здешних и при Антонии⁴⁰ служили в одно из после-пасхальных воскресений»,⁴¹ — вспоминал проф. А. Д. Беляев в 1904 г. Из дневниковых записи видно, что её ввели снова при ректоре еп. Евдокиме (Мещерском)⁴².

Часто сами профессора принимали активное участие в богослужбной жизни академии, читали и пели на клиросе в Покровской академической церкви. «С празднованием Покрова Пресвятой Богородицы в дореволюционной академии связан ещё один трогательный обычай. Во время всенощного бдения в качестве “учинённых чтецов” выступали академические наставники»⁴³. В качестве чтеца нередко был проф. Д. Ф. Голубинский⁴⁴: «Вчера у всенощной, по предложению ректора, шестопсалмие читал в стихаре и с большим чувством Д. Ф. Голубинский»⁴⁵. Иногда преподаватели даже пели на клиросе. В Великом посту в 1889 г. проф. А. Д. Беляев сделал следующее замечание в дневнике: «Как и в прошлом году в нашей церкви, с участием И. Н. Корсунского⁴⁶ и другого тенора, и баса Постникова, пропето было трио “Покаяния отверзи ми двери”, пропето выразительно и слишком пластически. Слова “окайнных трепещу”, выходят слишком устрашающе...»⁴⁷ А в феврале 1879 г. записал следующее: «сегодня после всенощной зашёл к Владимиру Андреевичу (субику⁴⁸). Там под аккомпанемент фисгармонии [проф. И. Н.] Корсунский и [проф. Н. А.] Заозерский⁴⁹

36 Там же.

37 Епископ Христофор (Смирнов) — ректор МДА с 1886 по 1890 г.

38 Епископ Лаврентий (Некрасов) — ректор МДА с 1895 по 1898 г.

39 Митрополит Арсений (Стадницкий; 1862-1936) — ректор МДА с 1898 по 1903 г.

40 Митрополит Антоний (Храповицкий) — ректор МДА с 1890 по 1895 г.

41 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3 ед.х. 3. Л. 46.

42 Епископ Евдоким (Мещерский) — ректор МДА с 1903 по 1906 г.

43 Светозарский А. К. История // Покровский храм Московской духовной академии. С. 24.

44 Дмитрий Фёдорович Голубинский (1832-1903) — профессор МДА, автор естественно-научных апологетических статей.

45 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 67.

46 Иван Николаевич Корсунский (1849-1899) — профессор по кафедре греческого языка МДА.

47 Беляев А. Д. Дневник 1889 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 20. Л. 8 об.

48 Субинспектор — помощник инспектора по воспитательной работе в Академии.

49 Николай Александрович Заозерский (1851-1919) — профессор по кафедре церковного права МДА.

пели некоторые песнопения страстной недели. Прекрасна, возвышена вообще музыка церковная; но песни страстные истинно Божественны и ни с чем не сравнимы. При пластической объективности какая выразительность, характерность, сила и могущественная полнота чувства! Какая возвышенность и величие! При простоте какое разнообразие! Какое благоговение, какое высокое спокойствие, какой небесный мир вносится в душу! Хочется в молитве излить своё сердце пред Богом, примиряешься со всем и со всеми, готов всех любить. Хочется плакать сладкими слезами умиления. Так светло, так тихо, так уютно и легко на душе...»⁵⁰

Необходимо сказать, что в академическом храме профессора-миряне на праздничных богослужениях произносили проповеди. Как пишет проф. А. К. Светозарский, «проповедничество мирян, членов академической корпорации, за богослужениями в Покровском храме было делом вполне обычным»⁵¹. Особенно о церковных проповедях заботился архим. Антоний (Храповицкий). Он старался найти поддержку в студенческой среде, не прибегая к непопулярным административным мерам, а воздействуя на их души. Александру Дмитриевичу нравились проповеди ректора архим. Антония и он часто кратко записывал их содержание в дневнике: «Вознесение. Благодарственный молебен. Ректор на молебне читал Евангелие — первосвященническую молитву. Кончившие курс — это как бы апостолы, о которых молился Иисус. По окончании ректор сказал поучение окончившим курс. <...> Он сравнил прощание студентов с академией с прощением учеников пред страданиями Иисуса Христа»⁵².

Правды ради нужно отметить, что были приняты и административные меры, направленные на усиление церковности в академии при ректоре, о чём писал Александр Дмитриевич в дневнике за 1890 г.: «Среда. Каждая лекция по полчаса, и в 11 обедня преждеосвященных, введённая в силу указа, в котором преподавателям указано ходить к службам церковным, чтобы подавать пример питомцам. Там же повелено совершать службы истово, без сокращений, читать должны ученики по очереди, петь все воспитанники. Смотритель должен репетировать воспитанников, назначенных читать в церкви. Воспитанники не тем заняты. Будничного дня не сделаешь праздничным»⁵³. Особенный акцент на церковность был сделан в годы правления архим. Антония (Храповицкого): «ныне ректор приказал не читать лекций, служить

50 Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9. Л. 14.

51 Светозарский А. К. Указ соч. С. 25.

52 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 28.

53 Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25. Л. 10 об.

обедню и панихиду по А. В. Горскому. По-видимому, он готов воспользоваться всяким случаем, чтобы привести студентов в церковь. Фанатик аскетизма, но фанатик мягкий и кроткий»⁵⁴.

Созданный в годы ректорства прот. А. В. Горского храм существовал 22 года, однако он не вполне удовлетворял нуждам академии. В январе 1892 г. Лавру и академию посетил новый митрополит Московский и Коломенский Леонтий (Лебединский)⁵⁵, назначенный на кафедру. Владыка обратил внимание на неправильное устройство алтаря и малые размеры академической церкви. Возникла мысль о расширении и перепланировке храмового помещения, горячо поддержанная членами академической корпорации, во главе с ректором архим. Антонием (Храповицким). Александр Дмитриевич писал об этом в своём дневнике за 12 января 1892 г. «Вечером в 5 часов [митрополит] пригласил всех профессоров на чай. Говорил всё время о следующем: В Вифании в семинарии нужно бы иметь свою церковь, и в ответ на слова ректора [архим. Антония], что по мнению [митр.] Иоанникия⁵⁶ в академии не должно быть церкви, сказал: “я не согласен, удобно ли молиться в тесноте и толкотне? Удобно ли наблюдать за учениками инспекции? Наша церковь показалась ему очень неприглядной, и он обещал устроить её получше” <...>»⁵⁷ Было предложено расширить храм и алтарь развернуть на восток. 20 сентября 1892 г. обновлённый храм был освящён митрополитом Московским Леонтием (Лебединским). «Перед освящением был совершён торжественный крестный ход в Успенский собор, где были положены на престоле святые мощи для академического храма. Из Успенского собора крестный ход направился обратно в академию»⁵⁸.

Александр Дмитриевич также был свидетелем обновления и освящения академического храма в 1892 г., о чём он подробно пишет на страницах своих мемуаров: «Звякает меланхолически новый колокол при нашей церкви. Всенощную служили по середине церкви, а не в алтаре. Церковь обширна и великолепна, имеет два северных входа и один западный. Студенты теперь стоят по правую сторону. <...> Митрополит освящал церковь. Я был в алтаре и в первый раз видел освящение воочию»⁵⁹. Новая церковь, по словам А. Д. Беляева, стала просторнее прежней:

54 Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24. Л. 70.

55 Леонтий (Лебединский; 1822-1893) – митрополит Московский и Коломенский (1891-1893).

56 Митрополит Иоанникий (Руднев; 1826-1900) – ректор КДА (1859-1861), митрополит Московский (1882-1891), а с 1891 г. до смерти – митрополит Киевский и Галицкий.

57 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26.

58 Варнава (Лосев), иером. Покровский академический храм // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2. М., 2010. С. 40.

59 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 54.

«церковь обширна и великолепно, имеет два северных входа и один западный»⁶⁰. Митрополит Леонтий освящал церковь полным чином.

Но некоторые неудобства в храме остались, их не удалось устранить: «в результате переустройства академического храма всё же остались некоторые недостатки: храм был низок, тёмно и не имел достоинств в архитектурном отношении»⁶¹. Из записей А. Д. Беляева мы можем узнать, что качество работ, выполненных при строительстве академической Покровской церкви, было не очень хорошее, и это чуть не привело к печальным последствиям. В 1902 г. Александр Дмитриевич записал следующее: «В воскресенье 20-го числа в академической церкви в 9 ч. вечера отвалилась штукатурка с потолка около купола, пудов 5⁶², были и большие куски. Сторож хлопнул дверью, это и подействовало. Если бы это случилось во время службы или собеседования, то убило бы человека 2-3 на клиросе, да несколько ниже его»⁶³.

Ректор еп. Арсений (Стадницкий), в отличие от архим. Антония (Храповицкого) любил большее внешнее благолепие и красивое пение богослужения и даже старался своеобразно украсить храм: «ныне у всенощной в академической церкви, вероятно, по распоряжению ректора, раздали студентам и нам свечи, которые зажигали на “Хвалите имя Господне”. Ректор любит помпу. Во время выноса креста пели многократное “Господи помилуй”, начиная с верхней ноты, сводя до нижней и опять поднимая до верхней. Кажется, по 10 тонов туда и сюда, и в каждом тоне “Господи помилуй” повторялось троекратно, т.е. всего 60 раз. И таких шесть десятков пропели раз пять. Выходит, занятно, но как-то театрально. Некоторые тоны выходили хорошо, и всё вообще пение довольно мелодично»⁶⁴. Некоторые традиции академического богослужения, введённые при архим. Арсении, не дошли до нашего времени. Одна из них была очень оригинальной, и проф. А. Д. Беляев удивился, когда впервые увидел в 1899 г.: «маленькие академические певчие носят кафтанчики синие с красным. У всенощной вчера профессорам и студентам раздавали свечи задаром, а среди публики ходил сторож с тарелкой свечей, и бравшие свечи клали на неё деньги. Свечи зажигали во время величания до прочтения Евангелия. Откуда [ректор архим.] Арсений взял этот обычай?»⁶⁵

60 Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26. Л. 54.

61 Варнава (Лосев), иером. Покровский академический храм. С. 40.

62 Это около 80 килограммов (1 пуд равен 16 кг).

63 Беляев А. Д. Дневник 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 1. Л. 7.

64 Беляев А. Д. Дневник 1899 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 2. Ед. хр. 7. Л. 76 об.

65 Там же. Л. 100.

Нужно отметить, что Александр Дмитриевич в своих записях подмечал малейшие изменения в убранстве академического храма. «У всенощной я был в Академии. На люстрах и у икон оказались горящими не свечи, а лампадки красные, синие, зелёные и белые. Вышел таинственный мягкий полусвет. Вероятно, это для поста»⁶⁶, — записал он в дневнике за 1901 г.

Также Александр Дмитриевич присутствовал 10 ноября 1896 г. на освящении больничного храма Лавры в честь преп. Иоанна Лествичника, который сегодня является семинарским храмом МДА. Накануне освящения, как сообщают «Московские церковные ведомости», «была отслужена всенощная на середине нового храма архимандритом Никоном⁶⁷, а на утро священнодействие совершали два архимандрита: наместник Лавры Павел и казначей Никон, в сослужении с несколькими иеромонахами»⁶⁸. В нынешнее время этот корпус вместе с храмом относится к семинарии. «Ныне было освящение церкви во имя Иоанна Лествичника в Новом доме в Лавре. Я был с Лизой на освящении и на обедне. Служили и освящали наместник и Никон [Рождественский]. Певчие пели хорошо. Кончилось в 12 ч., а началось в 10-м. Митрополит [Сергий (Ляпидевский)] предлагал было сам освящать, то 27 сент[ября], 7 окт[ября], 22 окт[ября], но всё откладывал и, наконец, отказался. Церковь в два света вверх и по бокам, очень светлая. Иконостас низкий, одноярусный], вызолоченный. Вновь блестит»⁶⁹.

Особым новаторством в академическом богослужении отличался ректор еп. Евдоким (Мещерский)⁷⁰, об этом можно прочесть в записях Александра Дмитриевича за 1904 г.: «был на “аллилуйя”⁷¹ в академической церкви. С Филиппова поста начали по средам в 6 ч. вечера служить “пятисотницу”⁷², которая отправляется у Черниговской

66 Беляев А. Д. Дневник 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 9. Л. 23.

67 Никон (Рождественский; 1851-1918) — архиепископ Вологодский и Тотемский. Монашеский постриг принял в Троице-Сергиевой лавре, здесь же в 1882 г. был рукоположен в диаконский и священнический сан, редактор «Троицких листков».

68 Цит. по: *Михаил (Борей), игум.* Семинарский храм в честь преподобного Иоанна Лествичника // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2. М., 2010. С. 54.

69 Беляев А. Д. Дневник 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 4. Л. 139 об.

70 Архиепископ Евдоким (Мещерский; 1869-1935) — ректор МДА с 1903 по 1906 г. один из руководителей обновленчества.

71 Так в дневнике А. Д. Беляев назвал нововведение в академической богослужебной практике во время ректорства еп. Евдокима (Мещерского).

72 Это сугубо монашеская традиция существовала в некоторых монастырях, например в Оптиной пустыни. «В Оптиной Пустыни все иноки обязаны ежедневно совершать

и в Гефсимании⁷³ в 8 ч. вечера. Читают 12 умиленных псалмов. Во время чтения их после каждого 2-3 стихов поётся тройное аллилуйя. Поёт в Академии народ, — хорошо и стройно. В церкви народа половина церкви. В конце священник произносит множество раз: “Господи Иисусе Христе помилуй мя”, при каждом произнесении каждый кладёт земной поклон. После определённого количества поклонов долгое молчание. Затем множество раз повторяется молитва: “Владычица наша Пресвятая Дево Марие спаси нас” и столько же земных поклонов. Затем молчание. В заключение поют с десятков разнообразных стихир Божьей Матери, Кресту, преп. Сергию. Эта часть службы поклоны и моление совершается только при трёх лампадках. В церкви тьма»⁷⁴.

Как видно из дальнейших размышлений профессора А. Д. Беляева, для академической церкви это не очень подходило: «это сосредотачивает мысль, но слишком всё это искусственно. Молитва должна быть проста, как просьба дитяти отцу и матери. А здесь какое-то жеманство. Темнота здесь не удобна и потому, что мужчины и женщины вместе. Может выйти скандал с оглаской. Могут обчистить карманы. Может появиться истерика. Мне пришло в голову во время молчания, что какая-нибудь женщина всхлипнет. Того же ожидал и Шостьин⁷⁵. Служили о. Иосиф⁷⁶ и о. Серафим⁷⁷, кажется. Студенты зовут их: “Лама”. Ведь их главным делом должна быть наука, а не монастырские метания, раз они служат в академии»⁷⁸.

К уставным особенностям всенощного бдения в академии в 1906 г. проф. А. Д. Беляев относил чтение акафиста вместо кафизм на всенощном бдении. «У всенощной я был в академии. Пели студенты, но студентов не певцов было мало. Вместо кафизмы читали акафист Страстям (сокращённо). Теперь обычно под воскресение заменяют кафизмы акафистами»⁷⁹.

пятисотницу, т.е. правило, состоящее из 300 молитв Иисусовых, 100 — Божией Матери, 50 — Ангелу-хранителю и 50 — всем святым. Хотя это правило обязательно только для иноков, но хорошо бы было, если бы миряне совершали его, по возможности». См.: Симфония к беседам преподобного оптинского старца Варсонофия: Пятисотница. URL: https://www.optina.ru/lec_vars/23/#1.

73 Имеются в виду лаврские скиты Черниговский и Гефсиманский.

74 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3. Л. 151 об.

75 Александр Павлович Шостьин — заслуженный профессор по кафедре пастырского богословия и педагогики МДА.

76 Архимандрит Иосиф (Петровых; 1872-1937) — экстраординарный профессор и инспектор МДА, впоследствии митрополит, лидер «иосифлянского» движения.

77 Иеромонах Серафим (Остроумов; 1880-1937) — впоследствии архиепископ, и.д. доцента по кафедре теории и истории проповедничества МДА. Ныне прославлен Русской Православной Церковью как священномученик.

78 Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3. Л. 151 об.— 152.

79 Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 6 об.

Однако это сильно затягивало богослужение и утомляло молящихся: «акафист вместо кафизм и партесное пение удлинени всенощную почти до 10 часов. Церковь была переполнена. Жара в церкви ужасная. Но в притворе прохладнее»⁸⁰. В 1907 г. вместо кафизм стали произносить на всенощном бдении проповеди. «У всенощной я был в академии. Вместо кафизм студент ораторски сказал поучение о значении для нас и нашего времени Сергия Преподобного и других святых русских. Поучение хорошее. Но оратор злоупотребляет восклицаниями»⁸¹.

Для Александра Дмитриевича, как видно из его дневника, было большим удивлением увидеть электрическое освещение в здании академии и Покровской церкви в 1906 г.: «ныне в правлении заключён договор с Александром Александровичем, доверенным от общества Шуккерт по устройству электрического освящения в академии. Смета свыше 19 т., немного превысила наши 18½ т. Всё будет готово к 1-му декабря, если к 20 октября будет подготовлен бут и фундамент для постройки машин. Нефтяной двигатель из Англии Кросселя стоил 5 т. Динамо-машина из Германии»⁸². Причём работы по наладке электрического оборудования были закончены накануне праздника Рождества Христова, и вот это светлое торжество было встречено с новым диковинным светом. Вот как он описывает свои впечатления от электрического освящения в академической церкви: «у всенощной я был в своей церкви. Вчера приготовили электричество, окончивши работы почти все. Подхожу в фонаре входном в раздевальной яркий белый свет от электрической лампочки, в швейцарно-раздевальной тоже. Приёмная вся залита ярко-белым светом от 4 бра электрической силой в 64 свечи. Средняя лампа не зажжена, да и не нужно зажигать.

В церкви горела только одна лампочка около свечного ящика, обливало угол молочно-белым мягким сиянием. Когда запевали “С нами Бог”, загорелись разноцветные лампочки у второго яруса иконостаса и большая лампа в алтаре. Когда вышли на литию, загорелась люстра средняя у двери и ярко осветила нас назади церкви: точно солнечное сияние летом, только белое, а не желтоватое. При пении “Хвалите” зажглись остальные три люстры и очень милые голубоватые лампочки, 6 по бокам иконы Покрова над Царскими Вратами. Свет в люстрах немного мерцал, дрожал.

80 *Беляев А. Д.* Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 93 об.

81 *Беляев А. Д.* Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6. Л. 101 об. – 102.

82 *Беляев А. Д.* Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 96.

Пели на правом клиросе студенты и мальчики — отлично, а вместо левого на середине девочки и женщины. Икона Рождества с боков и сверху обложена ёлками в виде вертепа. Отлично. На верху вертепа изображение звезды. Вот бы электрическую звезду было бы эффектно. Народа было почти полно, а духоты и жары прежней не было. Это большое преимущество электрического света. Но зато он как-то холоден. А ещё напоминает бальную залу»⁸³.

Однако не обошлось и без происшествий. Электрификация Академии осуществлялась с помощью генератора, и, видимо, электрики не смогли правильно рассчитать нагрузку, в результате происходили сбои в самые неожиданные моменты. «Ныне 4 люстры зажгли с возгласом: “Благослови Преосвященный Владыко”, и в соборе зазвонили. Но когда архиерей пошёл со середины в алтарь, люстры погасли. Я думал, что нарочно. Нет, что-то начали чистить в машине, что-то не заводилась»⁸⁴. А в 1914 г. неполадки с электричеством вызвали переполох в храме: «Вчера в академической церкви во время всенощной от перегоревшего провода электричество вспыхнуло в церкви пламенем, зашипело. Поднялся переполох. Таким образом электричество для церкви не безопасно»⁸⁵.

Также в записи от 1907 г., при ректоре еп. Феодоре (Поздеевском)⁸⁶, есть интересное упоминание о совершении после обеда в воскресенье особого богослужения, в общих чертах напоминающего пессию: «По воскресениям от 3 ½ до 5 ½ бывает нечто вроде пессии с проповедями. Говорили проповеди: Ректор⁸⁷, Муретов⁸⁸, Заозерский⁸⁹. Просил ныне ректор и меня. Я отказался по недосугу: чтение сочинений. Читают акафист страстям, 3 страстные Евангелия, поют “Тебе одеющегося” и “Благообразный Иосиф”. На юго-восточные пессии не похоже»⁹⁰.

Академический храм также украшался, как и вся лавра в праздничные дни, особенно в Светлое Христово Воскресение. На Пасху в 1914 г. проф. А. Д. Беляев записал следующее: «ограда академического

83 Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5. Л. 122-122 об.

84 Там же. Л. 123.

85 Беляев А. Д. Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3. Л. 10.

86 Епископ Феодор (Поздеевский; 1876-1936) — ректор МДА с 1906 по 1917 г.

87 Еп. Феодор (Поздеевский).

88 Митрофан Дмитриевич Муретов (1851-1917) — профессор по кафедре Священного Писания Нового Завета МДА.

89 Николай Александрович Заозерский (1851-1919) — профессор по кафедре церковного права МДА.

90 Беляев А. Д. Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6. Л. 33 об.

сада освещена в один ряд разноцветными фонарями. Освещение в церкви полное, на сводах звёздочки, по двум боковым карнизам сплошной ряд разноцветных лампочек, около иконы Покрова красные звёздочки, зажжены все четыре люстры и два очень ярких сильных рожка, у западной галереи...»⁹¹

В 1912-1913 гг. при еп. Феодоре в академическом храме была перестроена кровля. «Вследствие перестройки помещение храма стало в два раза выше. Купол, ранее находившийся в восточной части церкви, был перемещён на середину, в западной части храма устроили просторные хоры. В восточной стене над иконостасом устроили большое окно, благодаря чему в помещении стало больше света»⁹². Храм был закрыт в 1919 г. Некоторое время академическое духовенство богослужения совершали в Надвратном храме Лавры Рождества святого Иоанна Предтечи.

Подводя некоторый итог нашему исследованию, можно отметить, что дневники Александра Дмитриевича Беляева являются ценным и информативным источником дополнительных исторических сведений по истории как самой духовной академии, так и Покровского академического храма.

Библиография

- Беляев А. Д.* Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9.
Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 9
Беляев А. Д. Дневник 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 11.
Беляев А. Д. Дневник 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 25.
Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24.
Беляев А. Д. Дневник 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 24.
Беляев А. Д. Дневник 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 26.
Беляев А. Д. Дневник 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 4.
Беляев А. Д. Дневник 1899 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 2. Ед. хр. 7.
Беляев А. Д. Дневник 1901 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 2. Ед.х. 9
Беляев А. Д. Дневник 1902 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 1.
Беляев А. Д. Дневник 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 3.
Беляев А. Д. Дневник 1906 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 5.

91 *Беляев А. Д.* Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3. Л. 29-29 об.

92 *Светозарский А. К.* Указ. соч. С. 27.

- Беляев А. Д.* Дневник 1907 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 3. Ед.х. 6.
- Беляев А. Д.* Дневник 1914 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 4. Ед.х. 3.
- Беляев А. Д.* Дневниковые записи (отрывки) 1875-1876 гг. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон. 1. Ед.х. 7.
- Варнава (Лосев), иером.* Покровский академический храм // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2: Под знаком реформы: Московская духовная академия на рубеже тысячелетий. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010. С. 37-50.
- День свв. Мефодия и Кирилла — церковно-государственный праздник (комментарий в свете веры) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/399572.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- Запальский Г. М.* Григорий (Борисоглебский), архим. (1867-1893) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2011. Т. 12. С. 568-569.
- Зонтиков Н. А.* Игнатий (Рождественский), еп. Костромской и Галичский // Православная Энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2014. Т. 21. С. 127-128.
- Краткие воспоминания о Московской духовной академии в период 1876-1880 гг. // У Троицы в академии. 1814-1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 172-201.
- Михаил (Борей), игум.* Семинарский храм в честь преподобного Иоанна Лествичника // Московской духовной академии 325 лет: Юбилейный сборник статей. Т. 2: Под знаком реформы: Московская духовная академия на рубеже тысячелетий. М.: Московская духовная академия: Нео-ТекПро, 2010. С. 51-66.
- Николай (Зиоров), архиеп.* Мои воспоминания о Московской духовной академии: К столетнему юбилею. Варшава: Тип. Варшавского Уч. Округа, 1914. 24 с.
- Пятилетова И.* Сказания о древнем чудотворном Кресте Господнем из Дмитрова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/95/2288/> (дата обращения: 17.11.2018).
- Светозарский А. К.* История // Покровский храм Московской духовной академии. К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 200-летию пребывания Московской духовной академии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре / под ред. П. П. Александрова-Деркаченко, игум. Герасима (Дьячкова), архим. Луки (Головкова), Н. В. Квицидзе, А. К. Светозарского. Сергиев Посад, 2014. 472 с.
- Симфония к беседам преподобного оптинского старца Варсонофия: Пятисотница [Электронный ресурс]. URL: https://www.optina.ru/lec_vars/23/#1 (дата обращения: 12.12.2018).
- Толстой М. В.* Освящение храма в Московской Духовной Академии // Душеполезное чтение. М., 1870. Ч. 1 С. 93-97.

ИКОНА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА ИЗ БЕЛЁВСКОГО СПАСО- ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков), игум.* Икона Преображения Господня последней четверти XVII века из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 89–140.

Аннотация

Икона Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря — уникальный памятник русской иконописи. Она была выполнена в последней четверти XVII в. мастерами Оружейной палаты Московского Кремля. Настоящее исследование посвящено более чем трёхсотлетней истории этого замечательного образа.

Ключевые слова: Белёв, Белёвский Спасо-Преображенский монастырь, икона Преображения Господня, Юшковы, царь Иоанн Алексеевич, Оружейная палата, Сазиков, Троицкий, Бурцев, оклад.

Пролог

Город Белёв распростерся на левом высоком берегу реки Оки в 110 км к юго-западу от Тулы и в 105 км к югу от Калуги в районе пересечения автомобильных трасс Р92 «Калуга — Перемышль — Белёв — Орел» и Р139 «Тула — Одоев — Белев». При подъезде к нему со стороны Тулы открывается дивная панорама природного ландшафта в сочетании с архитектурными ансамблями Спасо-Преображенского и Крестовоздвиженского монастырей, белёвских церквей и жилых построек XVIII-XIX вв.

Историко-культурной и архитектурной доминантой этой гармонии сотворенного перстом Божиим уголка природы и возделывавшегося в течение многих сот лет древнего города Белёва является Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь — один из древнейших монастырей и единственный в Тульской митрополии полностью сохранившийся архитектурный ансамбль конца XVII-XIX вв.

Вызванный к жизни Промыслом Божиим в неизвестное в точности время, монастырь был устроен на месте старого белёвского городища — исторического ядра города Белёва. Долгие годы он был местом труда и молитв иноков, сердцем духовной жизни Белёвского края и Тульской земли. Первые документально подтвержденные свидетельства о его существовании восходят к середине XVI в.

В наши дни каждый связанный с монастырем артефакт прошлого имеет особое значение, так как обитель была варварски разграблена в первой половине XX в. Обнаруживаемые сегодня остатки монастырской жизни являются носителями исторической информации. Они добавляют к истории обители новые факты, имена и человеческие судьбы. Прошлое оставило нам богатое наследие письменных и изобразительных исторических источников, относящихся к ее истории, хранящихся в государственных архивах, музеях и библиотеках. Однако на фоне всех дошедших до нас памятников истории Спасо-Преображенского монастыря особенно выделяется икона Преображения Господня. Это едва ли ни единственный принадлежащий этой обители образ, уцелевший к настоящему моменту. Ее история является неким кристаллом, сквозь грани которого проходят и переплетаются судьбы людей, начиная с петровской эпохи и заканчивая нашим временем, и замирают в ней, замолкая, казалось бы, навсегда. И только желание проследить жизненный путь образа Преображения Господня повергает исследователя выявить и тщательно собрать воедино осколки рассеянной в исторических источниках информации и шаг за шагом воссоздать контекст ее существования.

Первые свидетельства исторических письменных источников об иконе Преображения Господня

Письменные исторические источники свидетельствуют, что икона Преображения Господня была подарена Белёвскому Спасо-Преображенскому монастырю в 1699/1700 г. боярином Борисом Гавриловичем Юшковым. Вместе с этим образом благодетель пожертвовал иконы Вознесения Господня, Введения во храм Пресвятой Богородицы, Успения Пресвятой Богородицы, Усекновения главы Иоанна Предтечи и образ святителя Алексия, митрополита Московского¹. Во Вкладной монастырской книге под 7208 (1699/1700) г. значится следующее: «208 году Боярин Борис Гаврилович Юшков дал ко Всемилостивому Спасу Боголепнаго Преображения вкладу в Белеве, что на старом городищи, по сыне своем окольникем по Тимофею Борисовичю да по окольникем Василье Ивановиче Хилкове: образ боголепнаго Преображения, шестилистовая во окладе, а оклад серебряной, вызолочен, чеканной, три венцы серебряные вызалоченые»². Из этой записи следует, что благодетель сделал вклад на поминовение окольников — своего сына Т. Б. Юшкова, а также В. И. Хилкова. Другим источником информации о пожертвованном образе Преображения Господня служит надпись, вырезанная на серебряной дробнице, прикрепленной к окладу. Она содержит сведения о том, что царь Иоанн Алексеевич благословил этой иконой окольника Тимофея Борисовича Юшкова:

«СЕЮ СВЕТОЮ ИКОНОЮ ВЕЛИКИИ Г(осу)Д(а)РЪ Ц(а)РЪ И ВЕЛИКИИ КН(я)ЗЬ ИСѦАН АЛЕЖЪВЕВИЧЪ ВЪСЕА ВЕЛИКИА И МАЛЫА И БЕЛЫА РОСИИ САМОДЕРЪЖ(е)ЦЪ ПОЖАЛОВАЛЪ БЛАГОСЛОВИЛЪ АКОЛЬНИЧЕВА ТИМОѦА БОРИСОВИЧА ЮШКОВА А ПОСТАВЛЕНА СИА ИКОНА ПО НЕМЪ В БЪЛЕВЕ В СПАСКОЙ МОНАСТЫРЬ ЛѢТА 7208 ГО».

Оба источника информации — Вкладная монастырская книга и надпись на дробнице — имеют совпадения в датировке вклада, указании персональных данных окольника Тимофея Юшкова и места вклада — Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. Сведения взаимно дополняют друг друга и обогащают информационное поле истории иконы: вкладная книга несет в себе информацию о размере иконы и технике исполнения ее оклада, о вкладчике и тех людях,

1 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67-67 об.

2 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67.

в память которых был сделан этот вклад, а из надписи на дробнице узнаем, что образ является благословением царя Иоанна Алексеевича окольниковому Тимофею Борисовичу Юшкову. И нет сомнения, что сообщить о том, что именно этой иконой благословил царь своего окольного Т. Б. Юшкова, мог лишь близкий к нему человек, непосредственно знавший об этом, это его отец — Б. Г. Юшков.

Эти сведения стали отправной точкой в нашем небольшом исследовании, в результате которого мы надеемся получить максимальное количество информации, связанной с историей иконы Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.

В первую очередь необходимо выяснить, почему Б. Г. Юшков пожертвовал икону Преображения Господня именно в Белёвский Спасо-Преображенский монастырь. И этому объяснение, кажется, есть.

Исторические источники XVII — середины XIX в. свидетельствуют, что история рода Юшковых тесно связана с историей Белёвского края: представители рода имели дворы не только в Москве, но и в г. Белёве, а в Белёвском уезде владели вотчинами и поместьями. Поэтому исследование истории их рода позволит, на наш взгляд, добавить новые сведения об образе Преображения Господня и поможет проследить связи между Юшковыми и Спасо-Преображенским монастырем.

Юшковы

Юшковы — владельцы дворов в г. Белёве. В писцовых книгах письма и меры Василия Савельевича Чернышова да подьячего Осипа Богданова 1624/1625 г. в числе дворов дворян и боярских детей, расположенных в г. Белёве, упоминается несколько дворовых мест, принадлежащих Юшковым: двор Якова Юшкова в длину 8 сажений, поперек 7 сажений³, двор Василья Юшкова в длину 7 сажений, поперек тоже; двор Петра Юшкова «в длину 13 сажений, поперек тож, да у него ж двор на посаде в длину с огородом 27 сажений, поперек 10 сажений, а в нем живет дворник Якушко Сергеев, плотник, смольянин, пришел в дворники во 129 году, платити ему в государственную казну денежного оброку по 3 алтына по 2 деньги на год»⁴; двор Якова и Крисанфа Юшковых, в длину 10 сажений, поперек 5 сажений, «а в нем живет дворник Васко Дорофеев, овчинник, белевец, живал за рассыльщиком за Микиткою в бобылях,

3 См.: Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 6.

4 Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 8.

пришел во дворники во 129 году, платити ему в государственную казну денежного оборку по 3 алтына по 2 деньги на год»⁵. Кроме того, в писцовых книгах в числе лавочных мест на торгу упоминается лавочное место, пустое, Иванова дворника Юшкова Онисимка Калачника, «а сказали торговые люди, что он сшел безвестно с женою и с детьми»⁶.

Приведенные сведения указывают на то, что уже в первой четверти XVII в. Юшковы владели несколькими дворами в г. Белёве.

Юшковы — владельцы вотчин и поместий в Белёвском уезде. По документальным источникам известно, что представители рода Юшковых издавна были владельцами ряда вотчин и поместий в Белёвском уезде. Нижней хронологической границей документально подтвержденных исторических свидетельств о Юшковых, как землевладельцев в Белёвском уезде, является начало XVII в. В то время, по крайней мере, с 1613 по 1645 г., правительством Романовых выдавались жалованные вотчинные и ввозные грамоты на владения в землях, опустошенных польскими интервентами в Смутное время. Юшковы в числе других землевладельцев в Белёвском уезде получили грамоты, закреплявшие за ними право на вотчины и поместья, полученные ими от предков, а также на поместья, пожалованные им правительством «за московское осадное сиденье».

За недорослем Никифором Васильевым сыном Юшкова были записаны поместья его отца: по ввозной грамоте 1622/1623 г. — починок Кожуровский в Погорельском стане⁷, по ввозной грамоте 1626/1627 г. — полдеревни Фединской на р. Руке в Лабодинском стане⁸.

За Лаврентием Александровым сыном Юшкова по приправочным книгам Афанасия Толочанова и Добрыни Русанова 1615/1616 г. были записаны поместья в Погорельском стане — д. Остапова на Суходоле и пустошь Нивная на р. Витке⁹.

Самыми богатыми землевладельцами в Белёвском уезде в первой половине XVII в. из рода Юшковых были Яков Александрович и Петр Иванович Юшковы.

За Яковом Александровичем Юшковым были записаны следующие владения: в приправочных книгах Афанасия Толочанова и Добрыни

5 Там же.

6 Белёв. Материалы для истории города. С. 13.

7 См.: Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. I. М., 1858. С. 15-16.

8 Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. II. С. 64-66.

9 Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 211-212.

Русанова 1615/1616 г. в *Погорельском стане* — полпустоши Лосинской, полпустоши Тросны на р. Мезгее¹⁰, во ввозных грамотах 1621/1622, 1625/1626 и 1626/1627 гг. — полтрети деревни Малахиной на р. Большой Мезгее, поляна Шелимова, полпустоши Стерлеговой, пустошь Тросна¹¹, в жалованной вотчинной грамоте 1623/1624 г. — вотчина д. Голтяево, данная за московское осадное сиденье 1606/1607 г.¹²; в *Мокрищевском стане* — полсельца Мокрищева, что на р. Велье¹³, поместье — д. Велья Гриневка, Курентяево тож, на речке Велье¹⁴, пустошь, что была слободка Гришинская, Пронино тож на р. на Ручице, пустошь, что была д. Сидоровская, Зайцево Лапырево тож, на р. Вжале, пустошь, что была д. Гришинская, Бортниково тож, на р. Ручице¹⁵; записанные в приправочных книгах 1615/1616 г. в *Лабодинском стане* — луговые земли на р. Оке «по конец Фединских поль»¹⁶.

Петр Иванов сын Юшков был самым крупным землевладельцем из рода Юшковых в Белёвском уезде. В Печатном приказе 25 июня 1626 г. ему была запечатана ввозная грамота от 19 сентября 1621 г. на поместье его отца Ивана¹⁷. Речь в документе, видимо, идет об Иване Григорьевиче Юшкове, бывшем в 1614-1615 гг. белёвским воеводой¹⁸; название поместья неизвестно. Всего земельный фонд Петра Иванова сына Юшкова в XVII в. включал в себя следующие владения: в грамоте царя Михаила Федоровича 1625/1626 г. и жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. были записаны его поместья в *Погорельском стане* — д. Будогощи на р. Будогощи (это поместье было дано ему за московское осадное сиденье 1606 г.)¹⁹ и пустошь Ямная²⁰; поместья в *Руцком стане* — д. Хвощева на р. Хвощевке и полдеревни Дешкиной, записанные за ним по царской грамоте 1621/1622 г., д. Макеевская и Кулутинской лес, записанные по царской грамоте

10 Там же. С. 213.

11 Там же. С. 223-224.

12 Там же. С. 333-334.

13 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 1.

14 Там же. С. 4-6.

15 Там же. С. 7.

16 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 66-67.

17 См.: *Соснер И. Ю.* Белёв в его прошлом и настоящем. «Древнехранилище». М., 2005. С. 113.

18 Дворцовые разряды. Т. 1. 1612-1628 гг. СПб., 1850. Стб. 148. См. также: *Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительством актам. СПб., 1902. С. 30.

19 См.: Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 295, 302-303.

20 Там же. С. 31-33.

1625/1626 г.,²¹ вотчина отца его с. Петрищево, Коринское тож, на р. Малой Коренке, д. Игнатьево, Корино тож, и д. Макеевская²², «данные за царя в[еликого] к[нязя] Василья Ивановича всеа Руссии московское осадное сиденье 151 году»; данные ему по жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. за осадное сиденье 7118 г. в *Бакинском стане* — д. Пронина, Прокино тож, на р. Руке²³; в *Лабодинском стане* в вотчине, что дано ему на р. Оке луговые средние земли по жалованной вотчинной грамоте 1626/1627 г. за московское осадное сиденье²⁴; в *Благовещенском стане* — д. Ходыкина на р. Лютивке и на р. Волкуше записано поместье по памяти из Поместного Приказа 1632/1633 г.²⁵

Особое внимание обращает на себя с. Петрищево, которое долгие годы, вплоть до середины XIX в., являлось родовым имением Юшковых. Здесь была построена «церковь Великого Чудотворца Николы, деревяна клетки, а в церкви образы и свечи и книги и ризы и колокола и все церковное строение вотчинниково»²⁶, т.е. Ивана Григорьевича Юшкова.

Род Юшковых сохранил свой значительный земельный фонд и в XVIII в. По состоянию на 1792 г. у Юшковых были следующие поместья: у Николая Иванова сына Юшкова — д. Пронина²⁷, д. Прокина, д. Николаевка²⁸, отхожий луг д. Игнатьевой, д. Будоговищ, с. Петрищево с д. Коптевой и Игнатьевой²⁹; с. Карманье принадлежало Ивану Иванову сыну Павлову и Осипу Львову сыну Юшкову³⁰, с. Семеновское, Ушатино тож, — Николаю Павловичу Юшкову и князю Дмитрия Дмитриеву сыну Ухтомского³¹; сенокосная пустошь — Михаила Николаевича Юшкова³²; Анне Ивановне дочери Юшкова — д. Какуева³³, Осипу Львову сыну Юшкову — полусельцо Фединское, пустошь Кожуров починок³⁴; Николаю

21 Там же. С. 438-441.

22 Там же. С. 460-464.

23 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 51-52.

24 Там же. С. 79-80.

25 Там же. С. 153-154.

26 Белёвская вивлиофика. Т. I. С. 461.

27 Описание города Белёва и Белёвского уезда, со всеми в них дачами, в чьем они владении, какое число мужского полу душ и сколько мерю земель, со внесением экономических примечаний, 1792 года, см. в кн.: Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 15.

28 Там же. С. 66.

29 Там же. С. 69.

30 Там же. С. 34.

31 Там же. С. 35.

32 Там же. С. 35.

33 Там же. С. 36.

34 Там же. С. 41, 49.

Иванову сыну Юшкова и князю Александру Михайловичу Голицыну — д. Карлов³⁵; части земель проданных д. Будоговища³⁶, д. Теремцы³⁷.

Таким образом, можно констатировать, в XVII-XVIII вв. Юшковы были одними из самых богатых землевладельцев в Белёвском уезде.

Юшковы — благотворители Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. Вкладная монастырская книга монастыря сохранила сведения о неоднократных вкладах представителей рода Юшковых на протяжении почти всего XVII в. и до середины XVIII в. Иван Григорьевич Юшков в 1606/1607 г. дал на монастырь 20 рублей денег³⁸. Ияков Александрович Юшков в 1621/1622 г. дал пять, а в 1622/1623 г. шесть четвертей ржи московской меры³⁹, Петр Иванович Юшков в 1625/1626 г. — пегого коня с седлом и уздой по брате Василии, «во иноцех Владимире»⁴⁰. В 1631/1632 г. Гаврила Константинович Юшков передал в монастырь коня, которого привел из Москвы в обитель Василий Михайлович сын Племенников, а ее настоятелю игумену Сергию в бытность его в том же году в столице сам вручил конское снаряжение. Эти дары Гаврила Константинович передал монастырю на поминовение Иякова Александровича Юшкова, «а во иноцех схимнике Иосифе»⁴¹. Чуть позже, в 1632/1633 г., он же дал в монастырь «свечу с красками и с насвечником, а в свечи весу два пуда», Триодь Постную, коня, стихарь с оплечьем, а в 1636/1637 г. прислал из Москвы «икону местную триех святителей Московских чудотворцев, Петра и Алексия и Ионы», две деревянных поставных свечи и два рубля денег на оклад к местному образу Иоанна Предтечи⁴². Петр Иванович Юшков дал коня⁴³. При игумене Геласии (1643-1662) Прокофий Петрович Юшков пожертвовал в монастырь облачения на поминовение своих родителей⁴⁴. Его брат, стольник Перфилий Никифорович Юшков, 20 июля 1683 г. дал в монастырь «на церковное строение каменного дела пять рублей денег да две лошади, мерин гнет за 8 рублей, да мерин соврас за 5 рублей»⁴⁵. Стольник Лев

35 Белёвская вивлиофика. Т. II. С. 58.

36 Там же. С. 75.

37 Там же. С. 75-76.

38 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 4 об.

39 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 10.

40 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 15.

41 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. 25 об.

42 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 26-26 об.

43 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 29.

44 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 42. Датировка вклада отсутствует.

45 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 57 об.

Иванович Юшков 9 декабря 1681 г. дал на поминавание родного брата Никифора Ивановича коня, а 9 августа 1688 г. также дал коня «по брате своем родном, по стольнику по Алексею Ивановиче Юшкове»⁴⁶. Вдова Бориса Хрисанфовича Юшкова, Евдокия, дала 23 ноября 1689 г. коня на поминавание мужа⁴⁷. Стольник Андрей Никифорович Юшков, участник Азовского похода 1696 г., был женат на Татьяне Воейковой, дочери Ивана Петровича Воейкова, и сделал по ее смерти в январе 1691 г. вклад в монастырь — стихарь с орарем⁴⁸. Также известен его вклад под 1698/1699 г. «по отце своем Никифоре Васильевиче, да по матери своей Анны Семеновной, и по жене шь своей То(ть)яне» — «во святое евангелие петнацет рублей денег»⁴⁹. В апреле 1725 г. вдова Дарья Петровна дала на поминавание мужа своего Андрея Никифоровича Юшкова ризы и коня. 15 июля 1732 г. она же подала 100 рублей в соборную Преображенскую церковь на иконостас для поминовения ее с мужем и их родителей⁵⁰. В ноябре 1745 г. по ней самой, по Дарье Петровне, в монастырь поступил богатый вклад в виде облачений⁵¹.

Записи во вкладной книге показывают, что представители рода Юшковых являлись постоянными благотворителями Спасо-Преображенского монастыря. Несколько заупокойных поминальных списков в монастырском синодике начинаются именами некоторых из них, это: Гаврила Константинович Юшков, Иосиф Михайлович Юшков, Прокофий Петрович Юшков, Василий Юшков, Ияков Юшков⁵². Эти списки включают в себя целый ряд имен, в числе которых, несомненно, родственники Юшковых.

Белёвские помещики Юшковы — иноки и монахи. Как уже было отмечено выше, Юшковы владели недвижимостью в г. Белёве. В числе белёвских дворовладельцев в писцовых книгах 1624/1625 г. и во вкладной книге Белёвского Спасо-Преображенского монастыря упомянуты Василий Иванович Юшков (под 1625/1626 г.) и Яков Александрович Юшков (под 1631/1632 г.), последний из которых был одним из богатейших землевладельцев в Белёвском уезде. Во вкладной книге речь о них идет, как об умерших: Василий — «во иноцех Владимир»⁵³,

46 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 59.

47 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 61.

48 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 65 об., 76 об.

49 Там же.

50 Там же.

51 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 77-77 об.

52 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8297. Л. 41-42, 43-44, 57-57 об., 67 об., 69 об.

53 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 15.

а Яков — «во иноцех схимник Иосиф»⁵⁴. Можно предположить, что Василий и Яков, как жители г. Белёва, приняли постриг, скорее всего, в ближайшем к их месту жительства монастыре — Спасо-Преображенском, или у себя дома от руки его настоятеля. На территории монастыря они, вероятно, были и погребены.

Таким образом, устанавливаются взаимосвязи между московскими и белёвскими представителями рода Юшковых и Спасо-Преображенским монастырем. Их вклады в монастырь были обусловлены тем, что Юшковы проживали рядом с обителью, а также, возможно, некоторые из них приняли монашеский постриг в нем и были погребены на его территории. Сведения о погребении Юшковых на территории монастыря отсутствуют: белокаменные надгробные плиты монастырского некрополя, которые могли бы пролить свет на этот вопрос, были использованы при строительстве в 1680-х гг. каменного Спасо-Преображенского собора.

Московская ветвь рода Юшковых. Юшковы, как известно, служили в Москве при царском дворе и состояли в родстве с лицами из ближайшего царского окружения.

Гаврила Константинович Юшков, отец боярина Бориса Гавриловича, подарившего икону Преображения Белёвскому монастырю, являлся видным царедворцем и государственным деятелем. Так, в 1625-1658 гг. он — дворянин московский; в 1625-1626 гг. — воевода в Курске; в 1626-1629 гг. приглашался к царскому столу; 10 апреля 1628 г., 1 апреля 1632 г., 21 апреля 1633 г. и 6 апреля 1634 г. «видел очи государевы»; 17 мая 1631 г. присутствовал при встрече шведского посла; 27 августа 1637 г. был при приеме литовского гонца; в 1638 г. — голова московских дворян в Туле; в 1651-1654 гг. ездил за царицей⁵⁵. Гаврила Константинович Юшков поддерживал связи со Спасо-Преображенским монастырем, хорошо был знаком с его настоятелем монастыря игуменом Сергием. Как уже отмечалось выше, во время своего пребывания в Москве в 1632/1633 г. игумен Сергей посетил Гаврилу Константиновича и получил лично от него конское снаряжение на поминовение Якова Юшкова.

Сын Гаврилы Константиновича, Борис Гаврилович Юшков, в 1658-1676 гг. являлся стольником; в 1658-1660 гг. служил у стола государева; 29 июня, 13 и 28 июля 1669 г. дневал и ночевал у гроба царевича Семена Алексеевича; с 1674 г. стал дядькой царевен — младших

54 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 25 об.

55 Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 753-754.

дочерей царя Алексея Михайловича; с 1676 г. был думным дворянином; в 1677 г. стал окольным и в 1677-1679 гг. ездил за государем; в 1681 г. подписался под соборным деянием об уничтожении местничества. Особо нужно отметить, что на обряде коронации двух государей в Успенском соборе 25 июня 1682 г. Борис Гаврилович Юшков вместе с князем Петром Петровичем Прозоровским был дядькой у царя Иоанна Алексеевича. С 26 июня 1682 г. Борис Гаврилович стал боярином; в 1683-1690 гг. ездил за царем Иоанном Алексеевичем, с которым состоял в близком родстве через вторую свою жену Елену Григорьевну Козловскую, дочь Григория Афанасьевича Козловского (1646-1700), бывшего с 1668 г. окольным, а с 1682 г. боярином⁵⁶.

У Бориса Гавриловича было двое сыновей, Иван и Тимофей, и дочь Прасковья. Эта генеалогическая реконструкция основана на сведениях выписки из Дворовых книг о продаже московской усадьбы Юшковых 15 мая 1724 г.: «Мая 15 д[ня] Копор[скаго] пех[отнаго] полку поруч[чик] Совет Иванов с[ын] Юшков продал морского флота поруч[ику] кн[язю] Михайлу Михайловичу мен[ьшому] Гагарину двор в Б[е]л[ом] гор[оде], в пр[и]х[оде] ц[еркви] Николая чуд[отворца], что в Турыгине, на б[елой] з[емле] <...> да в Б[е]л[ом] гор[оде] белое место, в пр[и]х[оде] в[ы]ш[е]п[исанныя] церкви <...> да его двор, за Пречист[енскими] вор[отами] за З[е]м[ляным] гор[одом], в пр[и]ходе ц[еркви] Знамения Пресв[ятыя] Б[огороди]цы, что на Девичьем поле <...>, а оные дворы достались ему после деда — боярина Бориса Гавриловича, да дяди — окольного Тимофея Борисовича Юшковых, и тетки Прасковьи Борисовны ст[ол]ьн[ика] Дмитриевской ж[ены] Никитича Головина и сестры его Марьи Дмитриевны кн[язны] Михайловской ж[ены] Михайловича Голицына, за 1000 р.»⁵⁷ Выписка содержит имена Тимофея Борисовича и его сестры Прасковьи Борисовны, а также имя Совета Иванова — внука Бориса Гавриловича, по которому и определяется имя его другого сына — Ивана Борисовича.

На основании этой же записи можно выяснить местоположение дворов Юшковых — два двора на белой земле в Белом городе в приходе церкви святителя Николая Чудотворца, что в Турыгине, и третий

56 Рудаков В. Е. Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLII [81]. С. 463; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 755; Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 489.

57 Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. М., 1895. С. 346. В опубликованной выписке из Дворовых книг допущена ошибка: вместо *Гагарину* нужно читать *Голицыну*; в это время князь М. М. Гагарин неизвестен.

двор — за Пречистенскими воротами за Земляным городом, в приходе церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что на Девичьем поле. Двор Юшковых в Белом городе был издавна их родовым имением. По наблюдению историка А. В. Сазанова, сославшегося на результаты переписи московских дворов 1638 г., оригинал которой хранится в Московской оружейной палате, среди лиц, владевших землями на Волхонке, упомянут Пимен Юшков, имевший двор близ церкви Николы Чудотворца в Турыгине⁵⁸. В течение почти 80 лет Юшковы были владельцами этого двора: в переписи дворов 1716 г. хозяином участка назван «умерший боярин Борис Гаврилович Юшков»⁵⁹. В книгах сбора мостовых денег, запланированного на 1718-1723 гг., упоминается боярин Б. Г. Юшков и два его двора в Белом городе: первый площадью 12 сажень с половиной и с полчетвертью, взнос с него платился в размере 5 рублей 18 алтын 2 деньги; второй — 25 сажень с третью и с малою и полмалою третью, размер взноса — 10 рублей 20 алтын полпяти деньги⁶⁰. Эти дворы, как мы уже видели, были проданы С. И. Юшковым в 1724 г. князю М. М. Голицыну. Впоследствии здания часто перестраивались, менялись их хозяева. Изменениям подвергалась и планировочная структура усадьбы. В настоящее время усадьба находится в пользовании Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и располагается по адресу: Малый Знаменский переулок, № 1/14, ул. Волхонка, 14⁶¹.

Третий двор, располагался за Пречистенскими (Чертольскими) воротами за Земляным городом, в приходе церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что на Девичьем поле. Речь идет о церкви Знамения Пресвятой Богородицы в Зубове, снесенной в 1930 г. На ее месте теперь стоят современные здания, поэтому местоположение церкви четко привязано к их адресам: ул. Зубовская, дом 5/36 и дом 3.

Местоположение же двора боярина Бориса Гавриловича Юшкова также довольно четко локализовано: это территория, где сейчас стоят Красные палаты XVII в. — историческое здание в Хамовниках, главный дом большой городской усадьбы боярина Б. Г. Юшкова, построенной в 1680-х гг. между улицами Остоженка и Пречистенка. В книге сбора мостовых денег на 1720-1725 гг. упоминается этот двор Юшкова с указанием площади — 50 сажень без $\frac{1}{4}$, который стоял, если следовать

58 Сазанов А. В. Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4. С. 102.

59 См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 4.

60 См. там же. С. 192-193.

61 Подробнее историю усадьбы см.: Сазанов А. В. Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4. С. 102-105.

по пути из Земляного города от Пречистенских ворот, далее «идучи Хамовною слободою», в 3-й улице по левой стороне⁶². Фасад Красных палат был обращен на Чертольские (Пречистенские) ворота Белого города. Можно только догадываться, какими палаты были при боярине Борисе Гавриловиче Юшкове, так как за время более чем трехсотлетнего существования они не раз перестраивались, менялись их владельцы.

Тимофей Борисович Юшков, сын Бориса Гавриловича, упомянутый во Вкладной монастырской книге и в надписи на дробнице на иконе Преображения Господня, был стольником царицы Н. К. Нарышкиной. В 1676-1692 гг. он — комнатный стольник царя Петра I. По росписи чинов XVII в. стольники занимали пятое место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. Стольник прислуживал царю за столом во время торжественных трапез, а также сопровождал его в поездках. В обязанности комнатного стольника также вменялось присутствие при церемонии одевания царя, при трапезе, когда государь ел один, при приемах, — таким образом, комнатные стольники входили в свиту царя. Тимофей Борисович Юшков находился с Петром I фактически с момента его рождения⁶³ и был с ним приблизительно одного возраста. В чем же заключалось его комнатное стольничество? Еще историк М. М. Богословский отмечал, что в детской маленький царевич был не один; «к царевичам для игр подбирали всегда сверстников, детей придворных, в особенности из царицыной родни»⁶⁴. Эти мальчики жаловались званием комнатных стольников, а в документах царского двора они назывались «карлами». Таких комнатных «карлов» при двухлетнем царевиче было трое, в 1679 г. — четверо, а в 1683 г. уже 14 человек⁶⁵. В этом же круге комнатных стольников, вероятно, и был Тимофей Борисович. В выписке из столпцов Дворцовых приказов под 20 августа 1688 г. он назван спальником⁶⁶. Спальники дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его. Такая должность обеспечила Юшкову условия для успешной придворной карьеры. При царском дворе Тимофей Борисович познакомился с троюродной сестрой Л. К. Нарышкина Вассой (Василисой) Григорьевной Нарышкиной. Благодаря близости к Петру и его доверию 16 марта 1692 г. Юшков был

62 См.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 287.

63 Селихов Е. А. Изменения в личном и количественном составе Боярской думы в последнее десятилетие ее существования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». № 2. 2007. С. 6.

64 Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. Т. I. М., 1940. С. 20.

65 Там же. С. 21.

66 См.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. I. М., 1872. С. 83.

возведен в чин окольничего. Такому повышению по чиновничьей лестнице могло послужить и намерение женитьбы Тимофея Борисовича на родственнице Нарышкиных, которая и состоялась 18 июля 1692 г. В то время чин окольничего был вторым думным чином (после боярина) Боярской думы. Окольничие возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии и т.д. Из московских дворян Юшковых до чина окольничего дослужились только двое, включая самого Т. Б. Юшкова, также один из Юшковых получил чин боярина. Став окольничим, Тимофей Борисович был назначен капитаном потешного Семеновского полка. В 1694 г. по указу царей Петра и Иоанна Алексеевичей в Москве проходили «ратные учения». К 28 сентября из двадцати двух русских городов должны были явиться на учения в Москву стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы. В «Дневных записках» И. А. Желябужского, описавшего между прочим «ратные учения», упоминается и потешный Семеновский полк: «Сентября в 26 день, в среду, в день Иоанна Богослова, в часу шестом дня, стольник князь Федор Юрьевич Ромодановский из Преображенского с ратными людьми шел по Мясницкой улице, под переход и по Каменному Всесвятскому мосту. Вначале шел с конницею, с дворовыми людьми, шут Яков Федоров сын Тургенев. А за ним шла пехота, полк бутырских солдат. Другой полк шел потешных семеновских. Перед тем полком шел пеш в немецком платье капитан и окольничий Тимофей Борисович Юшков, также шли капитаны, палатные ж люди»⁶⁷. «Ратные учения» прошли в Москве с 28 сентября по 18 октября. «И октября в 18 день, в четверток, всем ратным людям государев указ сказан, и милостиво службу похвалили, и их всех по домам распустили; а стрельцам, и солдатам, и потешным государь пожаловал погреб»⁶⁸.

В феврале 1695 г. были объявлены военные сборы перед походом на Азов. Известно, что 27 апреля царь Петр Алексеевич шел в пешем строю из с. Преображенского по Мясницкой улице через Кремль к Большому Всесвятскому мосту. За государем шла первая солдатская рота Преображенского полка, «а перед нею шел начальный человек капитан окольничий Тимофей Борисович Юшков, также и иные комнатные люди»⁶⁹. На следующий день, 28 апреля, царь Петр Алексеевич вместе со всеми ратными людьми пошел вниз Москвой-рекой на стругах

67 Дневные записки И. А. Желябужского (время Феодора Алексеевича и Петра Великого) с предисловием и примечаниями Д. И. Языкова // Русский архив. 1910. № 9. С. 22-23.

68 Там же. С. 24.

69 Там же. С. 26.

в донской поход под Азов. В июле–октябре 1695 г. полк принял участие в боях, целью которых было взятие турецко-татарской крепости Азов. Крепость находилась в устье реки Дон и была важным морским портом, открывавшим путь к Азовскому и Черному морям. Однако поход закончился неудачно, и в октябре 1695 г. последние полки российской армии покинули окрестности Азова. Они отходили на север походными колоннами через Черкасск, Северский Донец и Валуйки. Лишь в конце ноября они вступили в Москву. На этом пути и скончался от болезни окольный Тимофей Борисович Юшков.

17 декабря 1695 г. в Москве было совершено его соборное погребение. Сам патриарх Адриан ходил из своих палат, расположенных в Московском кремле, в Алексеевский девичий монастырь, что в Чертолье у Алексиевских башен близ Пречистенских ворот, на его погребение⁷⁰. Придворный поэт, секретарь патриарха, иеромонах Чудовского монастыря Карион Истомин после погребения написал стихотворную эпитафию Тимофею Борисовичу, в которой сообщил подробные сведения о его жизни, смерти и погребении. Окольный умер 21 октября 1695 г., когда шел обозом по пути из-под Азова, не доехав до Северского Донца две версты; сподобился «христианского конца», что, вероятно, означает его исповедь и причащение Святых Христовых Таин; а выражение «в жалость пусти всех слезы око само» указывает на большую печаль, которую вызвала смерть молодого юноши. Обращает на себя внимание отсутствие в эпитафии даты рождения. Видимо, и заказчик, и поэт точно не знали дату рождения, потому и написано не совсем определенно — «лет двадцати от роду»⁷¹. По наблюдению историка А. П. Богданова, эта эпитафия могла быть заказом, связанным с распространенным в XVII в. обычаем государева жалования «на гроб», на похороны видных людей, особенно погибших на службе, и предназначалась для высечения на каменном надгробии на могилу почившего⁷². Она также могла быть зачитана на поминках⁷³. «Стихотворная эпитафия Тимофею Борисовичу, — пишет

70 *Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Стб. 522. См. также: Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 397. В 1837 г. Алексеевский девичий монастырь переехал из Чертолья в Красное село. На месте, где располагался монастырь, в 1839-1883 гг. был построен Храм Христа Спасителя.

71 См.: *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005. С. 372.

72 Там же. С. 54-56.

73 Там же. С. 33.

А. П. Богданов, — открыла список сочинений придворного поэта на “жалованные” надгробия 1695-1697 гг.»⁷⁴ Почитаем саму эпитафию.

ОКОЛЬНИЧЕМУ ТИМОФЕЮ БОРИСОВИЧУ ЮШКОВУ

1695 г. декабря после 17

Гроб сей узревший	смерть в людех припомни(,)
Яко ею вси	удобопреломни.
О лежащем зде	Богу помолися(,)
Чтоб душе его	в небе в век пастися.
Божий раб телом	честен положенный(,)
Царск околничей	на службе явленнный(,)
Тимофей Борисович	Юшков под Азовом
Успе на пути(,)	шед к Москве обозом(,)
За две версты быв	до Северска Донца(,)
Сподобися он	христианска конца(,)
Седьм ⁷⁵ тысящ двесте	четвертаго лета
Октября луны	сниде с сего света
В двадесят перв день	втора часа тамо,
В жалость пусти ⁷⁶	всех слезы око само.
В седмом надесять ⁷⁷	числе декевриа
Пение в Москве	соборно восприя.
Лет двадесят	поживе от рода(,)
Боже упокой	где живых свобода ⁷⁸ .

74 Там же. С. 56.

75 Написано на месте стёртого 7200.

76 Исправлено из *испусти*.

77 Далее зачеркнуто: *декабря; в мире* (над строкой).

78 Текст эпитафии передаём по: *Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005. С. 372. А. П. Богданов при публикации автографа эпитафии, хранящегося в архиве Государственного исторического музея в Чудовском собрании № 100/302 (л. 50 об.), сохраняет авторскую пунктуацию, приводя дополнительные знаки в круглых скобках. «Несомненные для читателей XVII и начала XVIII столетий чтения, вроде раскрытия сокращений под титлами, — пишет публикатор, — приводятся без оговорок. Передавая графическое расположение авторского текста по возможности точно, мы безусловно сохраняем цезуру — интонационную и графическую паузу в середине строки — как необходимый, общепринятый в то время элемент стиха, подчёркивающий ритм грамматически правильных смысловых ударений» (Там же. С. 14).

Память о Тимофее Борисовиче Юшкове сохранялась достаточно долго. До наших дней дошло Слово святителя Димитрия Ростовского «на поминаение окольничего Тимофея Борисовича, сына боярина Бориса Гавриловича Юшкова». Из контекста Слова следует, что оно было произнесено при «поминовении во блаженной памяти преставившегося раба Божия, окольничего Тимофея Борисовича»; поминаение совершалось «панихидными и литургийными молитвами»; молящиеся предстояли у гроба почившего, как сказано, «видя его гроб», т.е., вероятно, белокаменное надгробие. Эта проповедь была произнесена святителем Димитрием, когда он был вызван в Москву на чреду священнослужения митрополитом Стефаном (Яворским), 20 октября 1705 г., т.е. через десять лет после кончины Юшкова⁷⁹. А царица Прасковья Федоровна в 1707 г. послала в Ростов со своим комнатным стольником Василием Алексеевичем Юшковым жалованье святителю — «преизрядные водки в четырех сосудцах стеклянных, именуемых бутылках, и капусту красную три кочани»⁸⁰. Обращает на себя то обстоятельство, что дары были преподнесены святителю Димитрию 18 октября, т.е. за три дня до поминовения Т. Б. Юшкова.

9 сентября 1700 г. скончалась Елена Григорьевна Юшкова, вторая супруга Бориса Гавриловича Юшкова, мачеха Т. Б. Юшкова. Она была погребена около своего пасынка. 8 апреля 1713 г. скончался Б. Г. Юшков и был погребен там же, где и его сын — в Алексеевском девичьем монастыре, что в Чертолье. В соборном храме Преображения Господня находились эпитафии, посвященные Б. Г. Юшкову и его жене Е. Г. Юшковой. Надписи были прочитаны и опубликованы в конце XIX в. А. А. Мартыновым⁸¹. Собор Преображения Господня Алексеевского девичьего монастыря, вероятно, был местом упокоения многих представителей рода Юшковых.

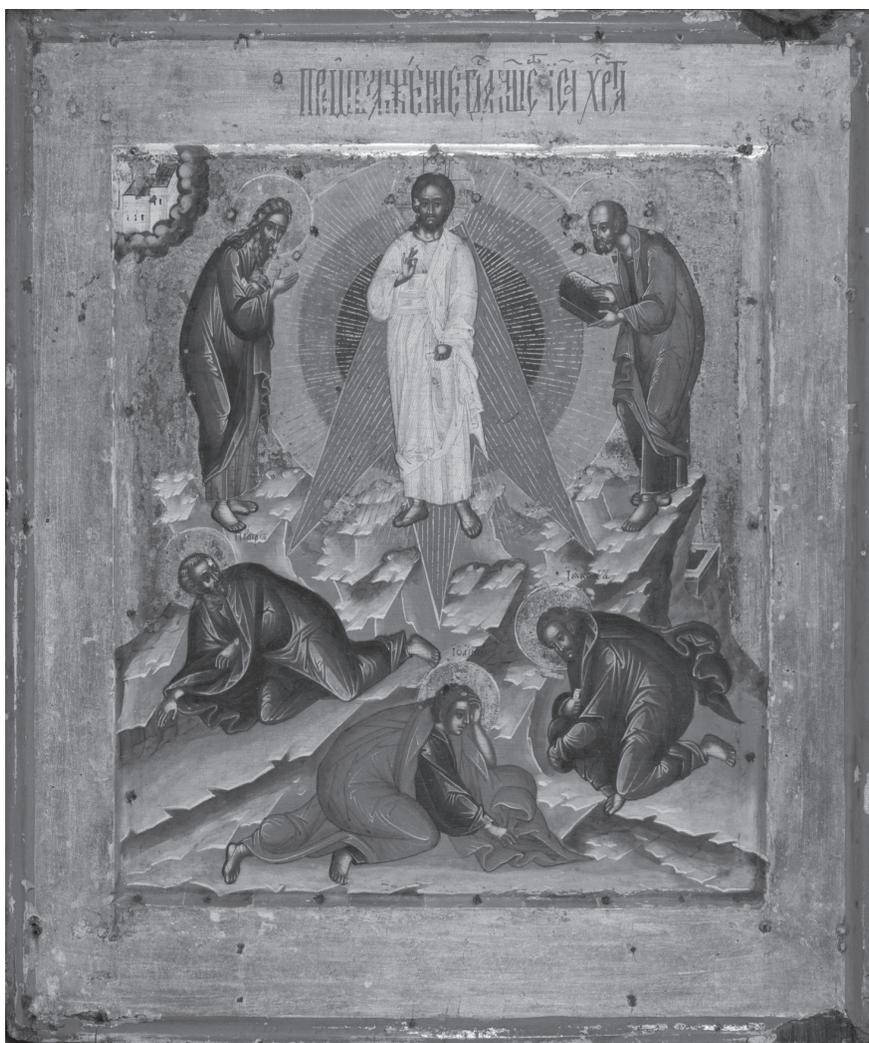
Окольничий Василий Иванович Хилков. Вторым человеком, упомянутым в записи во Вкладной монастырской книге, является окольничий Василий Иванович Хилков (1614-1677). С 1652 по 1657 г. он был первым

79 Шляпкин И. А. Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651-1709). СПб., 1891. С. 383.

80 Там же. С. 435.

81 Мартынов А. А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Вып. 7. Кн. 2. С. 388. См. также: Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 396-397. В. А. Рудаков называет 1717 г. — датой смерти Б. Г. Юшкова (см.: Рудаков В. Е. Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLI [81]. С. 463). Но, кажется, вернее сведения А. А. Мартынова, описывавшего надгробные надписи. Это подтверждается и записью в переписи московских дворов 1716 г., где Б. Г. Юшков назван умершим (см.: Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 4).

воеводой в Тобольске и «содействовал подчинению России остяков, калмыков и других инородцев; вступался за всех обиженных, покровительствовал ссыльным (в его доме находил приют и протопоп Аввакум) и преследовал других воевод за их “бесчеловечную расправу” с инородцами»⁸². Со времени кончины его в 1677 г. до вклада Б. Г. Юшкова в 1699/1700 г. прошло более двадцати лет. Что же могло побудить Бориса Гавриловича Юшкова вспомнить и включить его имя во вкладную запись? Скорее всего, служба при царском дворе. Они оба были окольными: в 1677 г. скончался В. И. Хилков и тогда же был назначен на должность окольного Б. Г. Юшков. И хотя нельзя утвердительно говорить об их преемстве по должности, все-таки мы можем с большой долей вероятности предполагать, что их связывала не только служба при царском дворе, но и дружеские, близкие отношения.

Икона Преображения Господня

Иконография. В основу иконографии Преображения Господня положены тексты евангелий от Матфея (17: 1-9), Марка (9: 2-9) и Луки (9: 28-36). Вот как описано событие Преображения Господня в евангелии от Матфея: «Во время оно, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот, явились им Моисей и Илия, с Ним беседующие. При сем Петр сказал Иисусу: Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии. Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь. Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса. И когда сходили они с горы, Иисус запретил им, говоря: никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Мф. 17: 1-9).

В русском иконописном подлиннике начала XVIII в. дается следующее руководство к написанию иконы Преображения Господня: «Пишется Преображение Господне тако: Фаворская гора изображена высока,

82 О Василии Ивановиче Хилкове см.: Рудаков В. Е. Хилков (Василий Иванович, 1614-1677) // ЭСБЕ 1903. Т. XXXVII [73]. С. 199; Вейнберг Л. Хилков Василий Иванович // Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901. С. 322.

на ней же Христос Спаситель мира на облаке светлом, лице Его яко солнце, ризы его белы яко свет, на все страны от Христа блистание, то есть свет, и на апостолов солнечные светлыя лучи протязающия; по сторонам Спасителя Моисей и Илия пророки: Илия от живых, Моисей от мертвых; на Илии риза празелень, но Моисее багряная. Апостоли на горе падоша ниц: Петр зрит на Христа, лице свое рукою закрыл, риза на нем вохряная, исподняя лазорь; Иоанн на колени пал лицом на землю, риза на нем киноварная, испод зеленой; Иаков пал главою о землю, ноги вверх, риза лазоревая, закрыл лице свое»⁸³. В иконописном подлиннике XVII в., изданном С. Т. Большаковым, приводится описание следующей иконографии Преображения Господня: «На горе Илия пророк, Спас во облаце, одеяние бело, рукою благословляет, а в другой свиток, с левую руку на Спаса зря Моисей Великий, в руках у него скрижаль каменна, аки книжка, Петр под горою ниц лежит, Иван на колени пал, зрит вверх, и Яков главою о землю и ноги вверх, закрыл рукою лице свое, на Илии риза празелень, на Моисее багор, на Якове празелень, на Петре вохра, на Иоанне киноварь, а полнее назади писано сам смотри»⁸⁴.

Особенностью иконографии рассматриваемой нами иконы является изображение Моисея восставшим из гроба и стоящим на горе, а Илии — сошедшим с Небесного града, открывшегося в облаках. Изображение Небесного града размещено в левом верхнем углу иконы. Эти иконографические детали появляются на греческих и русских иконах и миниатюрах начиная с XVII в. Известный историк искусства, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. В. Покровский, основываясь на толкованиях святых отцов и богослужебных текстах, дает следующее богословское обоснование явления Илии и Моисея: «Это наглядное выражение древней по своему началу мысли о том, что Моисей и Илия призваны были на Фавор в качестве представителей двух миров — умерших и живых: они явились, по словам Иоанна Златоуста, для того, чтобы показать, что Христос имеет власть над жизнью и смертью; сверх того Моисей должен был возвестить о славе Искупителя людям умершим, а Илия, как не испытавший смерти, — живым. Выражение этой мысли дано в служебной минее: “Моисей же и Илия тебе предсташа, мертвым и живым тя Господа поведающе” (6 авг. 2-я песнь. стих на хвал.). “От земли убо апостоли, яко с небесе же

83 Сводный иконописный подлинник XVIII века. По списку Г. Д. Филимонова. М., 1874. С. 410.

84 Подлинник иконописный. Издание С. Т. Большакова. Под редакцией А. И. Успенского. М.: Паломник, 1998. С. 126.

Фесвитянин Илия, Моисей же от мертвых” (6 авг. 3-й троп. ин. ирмоса 8-й песни). Более подробно в четых-минях св. Димитрия Ростовского: “Моисей от мертвых призванный, да свидетельствует Его в мире пришествие мертвым, во аде держимым бывшим, Илия Енохови в раи да скажет, три же апостолы всем в поднебесней живущим славу Его в преображении виденную да проповедят.”⁸⁵ Изображение Моисеева гроба и неба, откуда явился Илия, помогают глубже осмыслить богословское содержание иконы Преображения Господня.

Происхождение иконы. Икона Преображения Господня является царским заказом, выполненным в мастерских Московской оружейной палаты. Такие заказы часто поступали в Оружейную палату как от самих государей, так и лиц из их ближайшего окружения, а потом «жаловались» по случаю каких-либо торжеств или памятных событий⁸⁶. Доктор искусствоведения, главный научный сотрудник отдела древнерусского и церковного искусства Научно-исследовательского института Российской академии художеств И. Л. Бусева-Давыдова на основании сходства композиций и цветовых решений иконы Преображения с аналогами — иконой Преображения из частного собрания в Москве (третья четверть XVII в.) и из Верхоспасского собора Московского кремля (1676 г., музей «Московский Кремль») — относит происхождение иконы к мастерским Оружейной палаты и отмечает, что ее автором мог быть иконописец из Поволжья, костромич или ярославец⁸⁷. Этот тип иконы по своему художественному оформлению и композиции, помимо двух аналогов, упомянутых в экспертном заключении И. Л. Бусевой-Давыдовой, соотносится с образом Преображения Господня из иконостаса Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом, созданного в 1650-х гг. по указу царя Алексея Михайловича царскими изографами Оружейной палаты Степаном Григорьевичем Рязанцем, Карпом Тимофеевым, Яковом Тихоновичем Рудаковым (Казанцем) и другими⁸⁸. Это соответствие еще раз указывает на Оружейную палату, как место написания иконы.

Но когда и по какому случаю царь Иоанн Алексеевич благословил Тимофея Борисовича Юшкова этой иконой? В надписи на серебряной

85 Покровский Н. В. Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001. С. 293-294.

86 См., например, выписки из столпцов Дворцовых приказов в кн.: Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 1, 3, 51, 56, 127 и т.д.

87 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 3-4.

88 Подробнее об иконостасе, работе мастеров Оружейной палаты см.: Хлебодарова И. Ю. Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород, 2014.

дробнице, прикрепленной к иконе, Тимофей Борисович назван окольничим, поэтому вполне возможно, что царское благословение последовало между 16 марта 1692 г., когда он был произведен в окольничие, и до отправления его в Азовский поход, т.е. до конца апреля 1695 г. Возможно, это событие произошло при возведении Юшкова в чин окольничего и назначении его капитаном Семеновского полка, или это было благословение на брак с В. Г. Нарышкиной, или на участие Тимофея Юшкова в Азовском походе. Не исключено, что где-то осталась зафиксированная информация об этом и в свое время исследователи поднимут погребенные в архивах документы и точно укажут дату этого царского благословения.

В 1699/1700 г. боярин Борис Гаврилович Юшков пожертвовал икону Преображения Белёвскому Спасо-Преображенскому монастырю. Этот дар мог быть связан не только с просьбой о поминовении сына Тимофея и окольничего В. И. Хилкова, хотя и она, как мы показали выше, не случайна, так как Юшковы издавна владели землями в Белёвском уезде, проживали в Белёве и благотворили монастырю. Вполне возможно богословское и историческое обоснование вклада именно в белёвский монастырь. Соборный храм обители и икона — соименны, они посвящены одному и тому же событию Преображения Господа Иисуса Христа. Поэтому присутствие иконы как царского благословения в Спасо-Преображенском соборе, особенно в день престольного праздника Преображения Господня, имело глубокое и проникновенное значение. Ум человека, взиравшего на образ, устремлялся к осмыслению события Преображения Господня, и вместе с тем велико было значение царского благословения, прибывшего вместе с иконой и подчеркнувшего важность монастыря и Белёва и ознаменовавшего связь и единство окраинного города и Москвы.

Первоначальный оклад на икону. В записи во Вкладной книге под 1699/1700 г. оклад иконы предстает изготовленным способом чеканки из серебра и затем позолоченным. Замечание «три венцы серебряные вызалоченые» относится к венцам на главах Спасителя и пророков Моисея и Илии, и указывает на них как на отдельные детали оклада. Скорее всего, первоначальный оклад был выполнен по полям иконы, в то время как ковчег был открыт для взора молящегося и нимбы апостолов не были увенчаны венцами. Это подтверждается данными натурного обследования иконы: только нимбы Спасителя и пророков Илии и Моисея на иконе имеют отверстия от гвоздей, которыми крепились венцы. По периметру иконы в месте стыковки ковчега и лужи остались следы от гвоздей, закрытых позднее деревянными

гвоздиками-иглами, и линия загрязнений, образовавшаяся вдоль кромки старого оклада. На верхнем поле иконы в районе надписи «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» остались следы от двух гвоздей. Это указывает на то, что она была дублирована на дробнице, прикрепленной поверх оклада. На нижнем поле — следы от четырех гвоздей, которыми была прикреплена дробница с надписью, дошедшая до наших дней. По всем четырем углам поля иконы сохранились следы от гвоздей, которыми крепились квадратные дробницы, наложенные на оклад. Эти наблюдения позволяют сделать вывод, что первоначально икона была без оклада, затем перед самой передачей в монастырь она была обложена ризой, к которой прикрепили две дробницы: одну вверху, дублирующую наименование иконы, другую внизу — сообщающую исторические сведения о самой иконе. Во вкладной записи указываются техники изготовления окладов на иконы, которые подарил Борис Гаврилович Юшков Спасо-Преображенскому монастырю: оклад на иконе Вознесения — «гладкой со репы», на иконе Введения — «гладкой», на образах Усекновения главы Иоанна Предтечи и святителя Алексия — «басенные», а на иконе Преображении — «чеканной» (sic!)⁸⁹. Значит, тот, кто внес эту запись во вкладную книгу, имел четкое представление о технике выполнения окладов. Это еще раз подчеркивает, что в это время оклад на иконе был чеканным⁹⁰.

В переписной книге 1701 г. зафиксированы две иконы Преображения Господня, находившиеся в то время в Спасо-Преображенском соборе, но их описание сильно разнится с интересующей нас иконой: они отличаются от нее по размеру, художественному оформлению и технике исполнения окладов⁹¹. В описи монастыря 1764 г., составленной в связи с секуляризацией монастырских землевладений, внутреннему убранству церкви уделено мало внимания, оно описывается кратко, поэтому в ней нет упоминания об иконе Преображения Господня⁹². Впервые она упоминается в описи, составленной в сентябре 1769 г. в связи

89 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67-67 об.

90 Необходимо учесть, что в то время существовало несколько видов басмы, в том числе и басма «на чеканное дело», когда тисненые рельефы окладов икон с лицевой стороны прорабатывались различными чеканами на смоляной мастике. Иногда рельефы, выполненные в смешанной технике, было трудно отличить от изначально чеканной работы (см.: *Игошев В. В.* Басма // *Православная энциклопедия*. М., 2000. Т. IV. С. 375). Может быть, это обстоятельство и дало повод представителю монастырской администрации, вносящему запись во Вкладную книгу, назвать оклад не басменным, а чеканным.

91 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 11 об. — 12, 13 об. — 14.

92 См.: РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 539.

с передачей монастыря новому настоятелю игумену Мисаилу (1769-1772)⁹³. Вступающему в должность настоятеля игумену Мисаилу важно было составить максимально подробное описание принимаемого в свое распоряжение имущества монастыря. В этот раз в числе «святых образов шестилистовых, состоящих в Преображенской церкви по стенам, окладных»⁹⁴ под № 29 числится расположенный в церкви Преображения Господня по левую сторону (на северной стене) «образ Преображения Господня, на нем три венца серебряныя позлащены, поля обложены серебрянным чеканным окладом, позлащенным же»⁹⁵. Эти сведения описи 1769 г. согласуются с записью во вкладной книге под 1699/1700 г. относительно того, что изначально оклад был серебряным, чеканным и позолоченным, с тремя венцами, а также подтверждают данные натурного обследования, позволившего выявить, что изначально оклад располагался по полям иконы.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед тем, как подарить икону Белёвскому монастырю, Борис Гаврилович Юшков заказал серебряный позолоченный чеканный оклад на нее с вкладной надписью, выгравированной на дробнице внизу, с надписью на дробнице сверху «Преображение Господа нашего Иисуса Христа» и четырьмя квадратными дробницами по углам и тремя венцами — на Спасителе и пророках Илии и Моисее.

Новый оклад на икону. В 1805 г. был изготовлен новый чеканный позолоченный оклад на икону Преображения Господня. Разница между первоначальным и новым окладом заключается в том, что старый оклад был уложен только по полям иконы и все изображение было открыто взору молящегося, а новый оклад 1805 г. полностью закрыл иконопись, оставив внимание смотрящего лишь личное.

При изготовлении оклада были вычеканены венцы над главами пророков и апостолов, а над главой Спасителя к новому окладу способом пайки прикрепили венец со старого; отверстия в иконе, оставшиеся от старых гвоздей, были закрыты деревянными гвоздиками-иглами. На окладе сверху вычеканено название иконы: в левой картуши «ПРЕОБРАЖЕ», в правой — «НІЕ ГОСПОДН[Е]». Внизу к окладу была прикреплена дробница с вкладной надписью, речь о которой пойдет ниже. На серебряном окладе на нижнем бортике-отгибе стоит именное

93 Подробнее о нем см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии. История в лицах. М., 2009. С. 70-71.

94 ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Л. 11.

95 ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Л. 12.

клеймо мастера «П·С» — основателя крупнейшей московской ювелирной фирмы Павла Федоровича Сазикова. Согласно пробирному годовому клейму «М·К/1805», после изготовления оклад был апробирован в 1805 г. пробирным мастером Михаилом Михайловичем Карпинским, клеймившим серебряные изделия и осуществлявшим надзор за качеством драгоценных металлов в Московской пробирной палате с 1800 по 1824 г.⁹⁶ Оклад был изготовлен из серебра пробы «84», что соответствует 875 пробе, используемой в настоящее время. На городском клейме в круглом щитке размещено изображение св. вмч. Георгия Победоносца на коне, обращенное влево, что еще раз подтверждает московское происхождение оклада. В клейме неизвестного московского альдермана, в щитке фигурной формы оттиснуты инициалы «АОН»⁹⁷.

«Характер трудоемкой чеканной работы, которую исполнял мастер, создавая оклад, свидетельствует о высочайшем его профессионализме, — пишет главный эксперт-искусствовед Гохрана России, эксперт по культурным ценностям Росохранкультуры В. Ю. Волдаева. — Вычеканенные в высоком рельефе фигуры столь пластически выразительны, что кажется, будто они “выступают” из плотного листа серебра. Отделка облачения фигур выполнена со светлыми по местам переливами так, будто металл превратился в тонкую ткань, выказывающую формы тела. Этот индивидуальный прием работы с драгоценным металлом, почти лепка композиционного пространства, станет одним из узнаваемых признаков, по которым работы Сазикова выделяются из всех работ мастеров XIX века.

Рама оклада украшена характерными для времени классицизма элементами декора — листьями аканта и жемчужником и представляет собой гармоничное обрамление сюжетного изображения. В художественное решение оклада вносит большую живописность мягкий желтый цвет позолоты. Его оттенок очень характерен для предметов, выполненных в Москве и Петербурге в начале XIX века. Такой оттенок позолоты имеют предметы, созданные мастерами фирмы Сазиковых в Москве в 1830-е годы, сохранившие в своем художественном решении декоративные элементы уходящего стиля ампир»⁹⁸.

96 Клеймо «М·К/1805» зафиксировано под № 2099 в издании «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995».

97 Клеймо «АОН» зафиксировано под № 2138 в издании «Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995».

98 Волдаева В. Ю. Экспертное заключение на оклад иконы «Преображение Господне» от 10 октября 2016 г. Л. 4.

По оценке И. Л. Бусевой-Давыдовой — «Оклад работы мастерской П. Ф. Сазикова отличается профессионализмом исполнения и позволяет судить о раннем этапе развития всемирно знаменитой ювелирной фирмы. Как икона, так и ее оклад обладают выдающейся историко-культурной, художественной и музейно-коллекционной ценностью, а также представляют большой научный интерес»⁹⁹.

Заказчик нового оклада. На сегодняшний день нет достоверных сведений о заказчике нового оклада или благотворителе, оказавшем помощь на его изготовление. Можно только предположить, что заказчиком мог быть как сам монастырь, так и лица, для которых икона представляла особую историческую, культурную или родовую ценность. Такими людьми в начале XIX в. в Белёвском уезде были представители рода Юшковых и в первую очередь Петр Николаевич Юшков. Он родился в родовом имении — в с. Петрищево, служил сначала в Белёвском уездном суде, в 1793–1795 гг. был депутатом уездного дворянского собрания от Белёвского уезда, затем состоял на службе в Тульской казенной палате; семья проживала в Туле. К концу XVIII в. П. Н. Юшкову принадлежало с. Петрищево, д. Прокино, Николаевка, Игнатьево, Коптево, Новоселково и другие¹⁰⁰. В 1802 г. он выстроил в с. Петрищево каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделами в честь свт. Николая и св. вмц. Варвары¹⁰¹. В с. Петрищево 11 января 1789 г. у Петра Николаевича родилась дочь — Авдотья Петровна. Годовое пробирное клеймо на окладе «М-К/1805», указывающее на дату его изготовления, совпадает с двумя памятными датами в жизни рода Юшковых: 13 января 1805 г. Авдотья Петровна Юшкова вышла замуж за Василия Ивановича Киреевского; 4 декабря 1805 г. скончался ее отец Петр Николаевич Юшков¹⁰². Но как бы нам не хотелось точно связать

99 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 6.

100 ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 2705. Л. 82.

101 Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 186–187.

102 Авдотья Петровна была родной племянницей поэта В. А. Жуковского, хозяйкой знаменитого общественно-литературного салона в Москве у Красных ворот. Ее муж В. И. Киреевский умер от тифа 1 ноября 1812 г., и спустя пять лет, 4 июля 1817 г., она обвенчалась со своим троюродным братом Н. А. Елагиным. А. П. Елагина преставилась 1 июня 1877 г. в Дерпте. 10 июня она была погребена в с. Петрищево Белёвского уезда. Подробнее об А. П. Елагиной см.: Мартынов П. М. Село Мишенское — родина В. А. Жуковского // Тульские губернские ведомости. 1872. № 93. С. 1667; № 94. С. 1692; № 95. С. 1710–1712; № 96. С. 1733–1734; № 97. С. 1759–1761; № 98. С. 1780–1781; Амелина И. В. Литературный салон Авдотьи Петровны Елагиной // БЧ. Вып. V. М., 2005. С. 87–92; Безр А. С. Продолжение семейной хроники. М., 2013; Кавелин К. Д. Авдотья Петровна Елагина // Приокские зори. Литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, 2006. № 1. С. 202–217. Калашникова Л. В. А. П. Елагина (к 220-летию со дня рождения Авдотьи Петровны Елагиной) // Бурцевские чтения. Вып. 2. М., 2010. С. 122–127.

изготовление нового оклада с именем конкретного заказчика или события, это пока не удастся — письменные источники молчат. Более того, в главной монастырской описи 1857 г. есть сведения о том, что в 1805 г. белёвским купцом Афанасием Яковлевым Душиным-Анфимовым была изготовлена серебряная риза с драгоценными камнями на другую икону Преображения — ту, которая находилась в местном ряду иконостаса, первой от Царских врат к югу¹⁰³. Получается, что в 1805 г. были изготовлены оклады на две иконы Преображения Господня: первый — на местную икону, сделанный на средства купца А. Я. Душина-Анфимова, второй — на исследуемую нами царскую икону, заказчик которой неизвестен.

Дробница с надписью. На нижнем поле оклада иконы Преображения Господня расположена серебряная дробница с гравированной надписью, цитированной выше. И. Л. Бусева-Давыдова, основываясь на палеографических особенностях надписи, относит ее происхождение к концу XVII — началу XVIII в. и считает, что дробница была набита на первоначальный оклад, о чем свидетельствуют отверстия от гвоздей на нижнем поле¹⁰⁴. В 1805 г. при изготовлении нового оклада к нему была прикреплена дробница со старого. К такому же выводу пришел заведующий кафедрой вспомогательных и специальных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, кандидат искусствоведения Е. В. Пчелов: «Дробница, однако, даже по своему внешнему виду существенно отличается от самого оклада. Она изготовлена из серебра, но не позолочена, что резко выделяет ее на фоне всей композиции иконного обрамления. <...> Фигурная форма дробницы и сам способ ее прикрепления выдает ее более архаичное, по сравнению с окладом, происхождение. Обычно на окладах икон XIX в. надписи внизу чеканились прямо на окладе, а если и прикреплялись в виде дробниц, то иным способом, так что крепления не были видны или соответствующим образом декорировались. Четырехугольная форма шляпок гвоздиков также указывает, скорее, на более древнее происхождение, нежели сам оклад»¹⁰⁵.

Е. В. Пчелов замечает, что особенности вязи надписи соответствуют традициям XVII в. на предметах декоративно-прикладного искусства, однако, «их слабая выраженность, нечеткий характер написания самих

103 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 4 об.

104 Бусева-Давыдова И. Л. Указ. соч. Л. 5.

105 Пчелов Е. В. Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г. Л. 1.

букв, стремящихся к округлости, общая небрежность прописывания текста свидетельствуют опять-таки о провинциальном письме, разительное отличие которого от московской школы вязи совершенно очевидно даже при поверхностном сравнении выполненной вязью надписи на доске иконы и надписи на дробнице. <...> Особенности теста надписи на дробнице иконы, его графика, присутствующие в нем элементы вязи, сама композиция надписи убеждают в том, что надпись была выполнена в провинции, очевидно, в том самом Белёве, в монастырь которого и была вложена икона, а общее соответствие палеографических особенностей и декоративного оформления самой дробницы культурными традициями конца XVII века позволяют датировать надпись и саму дробницу тем самым 7208-м годом от Сотворения мира (1699/1700 от РХ), который и указан в надписи»¹⁰⁶.

Описание иконы Преображения Господня в исторических письменных источниках и трудах историков-краеведов XIX — начала XX в. В рукописных записках известного тульского историка, этнографа и палеографа И. П. Сахарова находим краткое описание иконы: «Образ Преоб[ражения Господня], в серебряном [окладе] вызолочен, живопись подновлена»¹⁰⁷. Здесь же впервые из всех изученных письменных источников встречаем надпись на ней: «Сею святою иконою Великий Государь, Царь и Великий Князь Иоанн Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии Самодержец пожаловал благословил окольниковца Тимофея Борисовича Юшкова и поставлена сия икона по нем в Белев в Спасский монастырь. Лета 7208 года»¹⁰⁸. В 1843 г. И. П. Сахаров опубликовал эту надпись в следующей редакции: «Сею иконою Государь, Царь и Великий князь Иоанн Алексеевич, всея Великия и Малыя Росии Самодержец, пожаловал, благословил Окольниковца Тимофея Борисовича Юшкова. Поставлена сия икона по нем в Белеве, в Спаской монастырь лета 7208 (1700)»¹⁰⁹.

В 1855 г. белёвский помещик и краевед П. М. Мартынов отмечал, что в Спасо-Преображенском соборе монастыря, у правого клироса, за иконой святого пророка Иоанна Предтечи, недалеко от нее, хранились «за стеклом, на аналое, три напрестольных с мощами креста и образ Преображения Господня, пожалованные царем Иоанном Алексеевичем

106 Пчелов Е. В. Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г. Л. 3.

107 ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Л. 11 об.

108 ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 6. Л. 10 об.

109 Сахаров И. П. Энциклопедиана. Дополнения и исправления статей «Энциклопедического лексикона». Статья III // Маяк. 1843. Т. VIII. Кн. XVI. Гл. V. Смес. С. 53.

окольничему Тимофею Юшкову»¹¹⁰. В 1888 г. он написал следующее: «На особо устроенном аналое в Введенской церкви хранятся три на- престольных креста с мощами разных угодников Божиих. А рядом с крестами лежат два образа Воскресения Христова и Преображения; на последнем сказано, что образом этим в 1670 г. царь Иоанн Алексеевич благословил окольничего Тимофея Юшкова»¹¹¹. Расхождение в записях относительно местонахождения иконы — в одном случае в Спасо-Преображенском соборе (1855 г.), а в другом во Введенской церкви (1888 г.) — возможно объяснить переносом богослужения и вместе с ним некоторых особо чтимых икон из собора в церковь и обратно (на зимнее время — в теплую Введенскую церковь, на летнее — в Спасо-Преображенский собор). Особое внимание вызывает расхождение в датировке царского благословения: у П. М. Мартынова оно датируется 1670 годом. Возможно, это связано с тем, что когда он обследовал надпись на иконе Преображения, то ошибочно прочитал ее так, что датой царского благословения стал 1670 г. Некто А. Ф., автор некролога П. М. Мартынова († 25 ноября 1895 г.), отмечал, что он, «не обладая большим образованием и научной подготовкой, в своих трудах делал иногда промахи, неправильно освещая события или сообщая неверные исторические даты»¹¹². В то же время, ошибка могла вкратиться не только при прочтении надписи, фиксации ее на бумажном носителе самим П. М. Мартыновым, но и при наборе текста вручную посредством подвижных литер для последующего печатания.

В 1857 г., согласно правилам для описания монастырей и церквей, составленным 18 марта 1853 г. святителем Филаретом, митрополитом Московским, «для усовершенствования способов сохранности церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, и утвержденным

110 *Мартынов П. М.* Историко-статистическое известие о городе Белёве // ЖМВД. Отдел IV. Материалы для статистики России. 1855. Октябрь. № 10. С. 113-114.

111 *Мартынов П. М.* Старина в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре // ТГВ. 1888. № 2. С. 4.

112 А. Ф. Петр Мартынович Мартынов (некролог) // ТГВ. 1895, 11 декабря. № 263. С. 3. Нужно все-таки сказать не только о недостатках историко-краеведческих изысканий П. М. Мартынова, но и о той колоссальной работе, которую он проделал, опубликовав целый ряд исторических статей на страницах Тульских губернских ведомостей, посвященных истории Тулы и Белёва. «Состоящая при Императорской академии наук постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым литераторам и публицистам, — писал А. Ф., — оценила труды покойного и выслала ему истекшим летом пособие в размере двадцати пяти рублей. Это небольшое пособие, как говорил сам Петр Мартынович, было для него лучшей наградой за труды. Посвященные исследованию старины родного его города» (там же).

Святейшим Синодом 31 мая того же года, в монастыре была составлена Главная церковная и ризничная опись¹¹³. Согласно этой описи, в Спасо-Преображенском соборе в малом иконостасе напротив правого клироса в позолоченном киоте за стеклом находились следующие иконы: образ Воскресения Христова с двенадцатыми Господскими и Богородичными праздниками, на нем — риза серебряная весом 2 фунта 20 золотников; в серебряной позолоченной ризе весом 1 фунт 18 золотников икона Преображения Господня, поданная, как сказано в описи, «окольничим Тимофеем Борисовичем Юшковым в 1745 году, которым его благословил государь царь Иоанн Алексеевич, как видно из надписи», и три креста¹¹⁴. Содержание этой записи расходится с историческими сведениями: Т. Б. Юшков скончался, как уже было выяснено выше, в 1695 г. и не мог передать в 1745 г. икону в монастырь. В чем же причина вкравшейся в текст ошибки? Дело в том, что казначей монастыря иеромонах Феодосий (Курдюмов) и иеромонахи Пафнутий (Златоустов) и Анатолий (Турбин) составляли, как сказано, «опись сию по наличности монастырских церковных зданий, церковных и ризничных вещей и библиотеки». По этой описи члены комиссии священник белёвской Богородице-Рождественской церкви Федор Руднев, священник Петропавловской церкви Петр Аболенский и священник Покровской церкви Петр Добронравов 20 ноября 1857 г. также осматривали и ревизовали наличность перечисленных в ней вещей в сравнении с предыдущей описью. Достоверность относительно «наличности» в монастыре перечисленных в ней вещей была подтверждена¹¹⁵. Однако, вероятно, тогда не обратили внимания на точность прочтения и передачи содержания надписи на иконе Преображения Господня. А датировка вклада 1745 г. объясняется тем, что фрагмент надписи «ѸСН Г» был прочитан как «7253» год от Сотворения мира, отняв от которого 5508 получили 1745 год.

Исследователь истории монастыря, преподаватель Тульской духовной семинарии В. И. Шумов неоднократно был в обители и видел икону Преображения Господня. В 1867 г. он опубликовал статью, в которой отметил, что икона располагается в Спасо-Преображенском соборе «против правого клироса в малом иконостасе», и дал ее описание: «Икона Преображения Господня — в серебряной позлащенной ризе, искусного греческого письма, хорошо сохранившегося, поданная

113 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 1.

114 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 10-10 об.

115 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 93 об.

в 1700 году по окольников Тимофее Борисовиче Юшкове. Этою иконою благословил некогда Юшкова царь Иоанн Алексеевич, как видно из надписи в серебряной дщице, внизу иконы находящейся: “Сею святою иконою государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич вся великия и малыя и белыя России самодержец пожаловал благословил окольника Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена сия икона по нем в белевский Спасский монастырь лета 7208”. Дар этот записан во вкладной книге»¹¹⁶. В полном согласии с В. И. Шумовым передает содержание надписи и другой преподаватель Тульской духовной семинарии П. И. Малицкий¹¹⁷.

В начале XX в. преподаватель Тульской духовной семинарии, основатель Тульской палаты древностей Н. И. Троицкий занимался исследованием истории Белёвского Спасо-Преображенского монастыря. В 1909 г. им были описаны древние надписи на могильных камнях в княжеской усыпальнице под церковью Иоанна Предтечи и на каменных досках на стенах Преображенского собора¹¹⁸. При игумене Иннокентии (Чурикове), который был настоятелем монастыря в 1907-1909 гг., Троицкий вывез монастырский архив в г. Тулу, о чем 26 августа 1914 г. следующий настоятель монастыря архимандрит Петр (Зверев) рапортовал в Тульскую духовную консисторию¹¹⁹. Вероятно, к этой же деятельности Троицкого относится и замечание его самого в одной из записок, посвященных описанию монастыря: «Письменные памятники отосланы в статистический комитет»¹²⁰. В записках Н. И. Троицкого, хранящихся в фонде № 151 Государственного архива Тульской области, одна из страниц (по пагинации автора — 1) озаглавлена «Белёвский Преображенский монастырь и его памятники. Летописный очерк»¹²¹, что наводит на мысль о его намерении написать серьезное исследование. Это подтверждает и обилие собранного материала: эпитафии, переписанные копии грамот и других документов XVI-XVIII вв., список настоятелей, описание внутреннего убранства храмов и ризницы, выписки из работ историков и краеведов, относящиеся к истории г. Белёва и монастыря.

116 Шумов В. И. Белёвский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // ТБВ. 1867. № 21. С. 230.

117 См.: Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 771.

118 ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

119 ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4707. Л. 1.

120 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 7. Л. 41 об.

121 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 83.

Среди рукописных материалов в фонде Н. И. Троицкого сохранились черновые записки, написанные, судя по почеркам и употреблению чернил и простого карандаша, разными лицами. В записке, выполненной чернилами, дается следующее описание иконы: «Икона Преображ[ения] Господня, в сер[ебряной] вызолоч[енной] ризе с сер[ебряной] планкой и надписью: “Сею светою иконою великий государь и великий князь Иоан Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожаловал благословил акольничева Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена она икона по нем в Белеве в Спасской монастырь лета 7253”. Длина 7 вершк[ов], шир[ина] 6¼ вершк[а]»¹²². Как видим, и в этом случае тот, кто работал с надписью на серебряной дробнице, как и составители описи 1857 г., неправильно прочитал дату вклада. Далее некто, писавший другим почерком и карандашом, перевел год от Сотворения мира в год от Рождества Христова, из 7253 отняв 5508 и получил 1745-й, правда, затем зачеркнул полученный результат¹²³. Этот же автор переписал содержание надписи, почти дословно повторяя текст своего предшественника, передав датировку «поставления» иконы в монастырь в следующей редакции: «а поставлена она икона по нем в Белев в Спасской монастырь лета 7208-го (от Р. Хр. 1745) года»¹²⁴. Автор верно указал год от Сотворения мира — 7208-й, но неверно перевел его в год от Рождества Христова.

В 1887 г. белёвский протоиерей Михаил Федорович Бурцев писал, что эта икона — греческого письма, с надписью внизу на серебряной дщице: «Сею святою иконою государь царь и великий князь Иоанн Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожаловал благословил окольничаго Тимофея Борисовича Юшкова, а поставлена сия икона по нем в Спасский монастырь лета 7208»¹²⁵.

Обзор письменных источников позволил выявить следующее:

Икона Преображения Господня на протяжении XIX — начала XX в. была предметом пристального внимания тульских и белёвских историков-краеведов.

В некоторых письменных исторических источниках встречаются ошибки, связанные с датировкой вклада иконы в монастырь. Они основаны на неправильном прочтении года вклада, указанного

122 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

123 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

124 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 51 об., 53.

125 АИИМК РАН. Ф. 1. 1914. № 334. Л. 16 об.

на дробнице, и затем переводе его в систему летоисчисления от Рождества Христова.

Письменные источники дают информацию о размере иконы и весе оклада, что очень важно для ее аутентификации. В описи монастыря за 1857 г. указан вес оклада — 1 фунт 18 золотников, а в рукописи Н. И. Троицкого начала XX в. длина иконы — 7 вершков, ширина — $6\frac{1}{4}$ вершка.

Аутентификация иконы и оклада по мерам веса и длины. Во вкладной записи 1699/1700 г. и описи монастыря за 1769 г. есть указание на размер иконы, сказано, что она — «шестилистовая»¹²⁶. Старые иконописцы именовали иконы пятилистовыми, или пядницами, шестилистовыми, восьмилистовыми и т.д. Одни полагают, что доски так назывались по числу листов золота, которое накладывали на левкас¹²⁷. Другие утверждают, что пятилистовые иконы были мерой в 5 вершков высотой, шестилистовые были в 6 вершков¹²⁸. В начале XX в. Н. И. Троицкий дал следующие размеры иконы — «длина 7 вершк[ов], шир[ина] $6\frac{1}{4}$ вершк[а]»¹²⁹, что при переводе из неметрических единиц измерения в метрические приблизительно соответствует высоте 31,2 см и ширине 27,8 см. Согласно замерам И. Л. Бусевой-Давыдовой, размер иконы 31,8 x 27,2 x 3,2 см.¹³⁰ В результатах замеров высоты и ширины иконы Н. И. Троицкого и И. Л. Бусевой-Давыдовой есть расхождения. Они могут быть объяснены, во-первых, применением разных приборов измерения, во-вторых, стремлением одного из замерщиков к округлению полученного результата, в-третьих, способом замеров — по иконе или по окладу. Замеры, сделанные нами, показали, что высота иконы (без оклада) по левому полю 31,8 см, по правому — 32,2 см. Это подтверждает точность замеров И. Л. Бусевой.

Вес оклада, согласно описи 1857 г., составлял 1 фунт 18 золотников, что равняется 486,3 г. Взвешивание оклада на технических весах JADEVER JKN-4000 9 июня 2019 г. показало вес оклада — 480 (+1) г. Расхождение в результатах взвешивания может быть объяснено погрешностями между приборами, на одном из которых взвешивали оклад более 162 лет назад, в 1857 г., и на другом — 9 июня 2019 г. Эта

126 НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Л. 67.

127 См., например: *Варлаам, архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // Чтения в обществе изучения истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3. С. 91.

128 См., например: *Сахаров И.* Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Прил., 40.

129 ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

130 *Бусева-Давыдова И. Л.* Указ. соч. Л. 1.

разница объясняется также и тем, что в течение своего более двухсот-летнего существования оклад ветшал: на нем видны потертости, отсутствует гвоздик в правом нижнем углу дробницы, по полям оклада также нет нескольких гвоздиков-креплений.

Таким образом, меры длины и веса, зафиксированные в исторических письменных источниках, переведенные из старорусских единиц измерения в метрические, в целом соответствуют результатам натуральных обмеров иконы Преображения Господня и взвешивания ее оклада, сделанных в 2019 г. Это позволяет в высочайшей степени достоверно аутентифицировать исследуемую нами икону с подаренной монастырю Б. Г. Юшковым в 1699/1700 г.

Судьба иконы после 1917 г. 1917-м годом открывается новая, трагическая эпоха в истории церковно-государственных отношений. В 1917 г. последовала национализация монастырского имущества, в 1918 г. — Церковь была отделена от государства и школа от Церкви, в 1921-1922 гг. Белёвский Спасо-Преображенский монастырь был ликвидирован, в 1922 г. — из монастыря были изъяты церковные ценности. В 1920-1923 гг. Белёвской епархией управлял епископ Игнатий (Садковский). Именно в этот период, скорее всего, в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, икона исчезла из монастыря.

В марте 1922 г. была создана Белёвская комиссия по изъятию церковных ценностей¹³¹. 30 марта 1922 г. состоялось расширенное заседание Белёвского укома. На заседании присутствовали: председатель компомгола А. Попов, ответственный секретарь укома Н. Г. Лобанов, председатель комиссии по изъятию церковных ценностей И. И. Горохов, члены комиссии И. Н. Воеводин и И. А. Сурмелев, а также представители церковных советов всех церквей г. Белёва, в том числе и Спасо-Преображенской общины, использовавшей храмы монастыря для богослужения — игумен Феодорит (Лишенко), Н. П. Андросов и иеромонах Аввакум (Калюжный). Заседание постановило для определения минимального количества предметов, необходимых при отправлении богослужения, ввести в состав комиссии представителей церковных советов протоиерея М. А. Мерцалова, Г. В. Деменкова, В. И. Романова и поручить священнослужителям выработать обращение к верующим о необходимости передачи церковных ценностей делу помощи голодающим, опубликовав его в газете «Белёвский Пролетарий»¹³².

131 ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Л. 143 об., 156, 158, 159, 160.

132 ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Д. 155.

4 апреля 1922 г. Н. Г. Лобанов и И. И. Горохов направили телеграмму заместителю председателя Тульской губкомиссии по изъятию церковных ценностей А. Ф. Колетвинову, в которой сообщали, что в монастыре «безболезненно» можно снять 3 пуда серебра, и спрашивали, как поступить с предметами, являющимися памятниками церковного искусства¹³³. А. Ф. Колетвинов предписал И. И. Горохову каждый день давать ему «сведения о ходе работ по изъятию ценностей с указанием количества изъятых с каждой церкви города и уезда»¹³⁴. 3 мая 1922 г. Белёвская уездная комиссия по изъятию церковных ценностей в присутствии председателя церковного совета общины игумена Феодорита (Лишенко), зам. церковного старосты Маслова и представителей группы верующих Петра Петрова и Прохорова произвела проверку церковного имущества Спасо-Преображенского монастыря по церковным описям и подготовила акт подлежащих изъятию ценностей. Всего изъятию из монастыря подлежало 7 пудов 13 фунтов 66 золотников серебра¹³⁵. В акте об изъятии церковного имущества, составленном 3 мая 1922 г., упоминается лишь одна икона Преображения Господня, с которой была снята серебряная риза с венцами — весом 32 фунта 61 золотник¹³⁶. Речь в акте идет о большой иконе из местного ряда иконостаса, так как риза с царской иконы Преображения Господня весила гораздо меньше — 1 фунт 18 золотников. Таким образом, можно предположить, что уже до составления акта 3 мая 1922 г. икона Преображения Господня была вынесена из Спасо-Преображенского собора.

Хронология исторического пути иконы. На основании результатов проведенного исследования исторический путь иконы Преображения Господня из Белёвского Спасо-Преображенского монастыря определяется достаточно точно: царский заказ (последняя четверть XVII в.) → написание иконы в Оружейной палате → передача образа царю Иоанну Алексеевичу и благословение им окольничего Т. Б. Юшкова → пребывание в доме Т. Б. Юшкова (между 1692-1695 гг.) → нахождение иконы в доме Б. Г. Юшкова (между 1695-1699/1700 гг.) → передача ее Б. Г. Юшковым в Белёвский Спасо-Преображенский монастырь (1699/1700 г.) → нахождение в монастыре (1699/1700-1922 гг.) → исчезновение иконы из монастыря (1922 г.) → пребывание в частных собраниях (1922-2019 г.). Хронология истории художественного

133 ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

134 ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Л. 17.

135 ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37 об.

136 ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Л. 37.

оформления иконы предстает следующей: изготовление иконы по царскому заказу (последняя четверть XVII в.) → изготовление по заказу боярина Б. Г. Юшкова чеканного серебряного позолоченного оклада с венцами на икону и дробницы с вкладной надписью (1699/1700 г.) → изготовление нового чеканного серебряного позолоченного оклада в мастерской П. Ф. Сазикова. В 1805 г. на новый оклад со старого был перенесен венец над главой Спасителя и дробница с вкладной надписью.

Вместо эпилога

Первое мое знакомство с Белёвским Спасо-Преображенским монастырем произошло в одну из поездок в Оптину Пустынь в ноябре 1991 г., за несколько дней до праздника Казанской иконы Божией Матери. Тогда из окна пассажирского поезда, двигавшегося по железной дороге Смоленск-Мичуринск, я увидел завораживающую картину архитектурных ансамблей белёвских монастырей. В 1992-1993 гг., в бытность келейником митрополита Тульского и Белёвского Серапиона (Фадеева), мне не раз приходилось слышать обсуждение вопросов возрождения Спасо-Преображенской обители. По просьбе профессора Московской духовной академии архимандрита Макария (Веретенникова) в 2000 г. мной была написана статья об этом монастыре для «Православной энциклопедии». Следующим этапом стала исследовательская работа на тему: «Белёвский Спасо-Преображенский мужской монастырь Тульской епархии: история, архитектура, святыни», защищенная в 2012 г. в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. В этом исследовании было представлено только краткое описание иконы Преображения Господня, так как в связи с отсутствием самого образа и другими задачами, поставленными в работе, тогда это было не актуально. Промыслом Божиим 31 мая 2018 г. состоялось мое первое знакомство с образом Преображения Господня из белёвского монастыря. Это была потрясающая находка.

15 апреля 2008 г. Священный Синод Русской Православной Церкви, основываясь на прошении архиепископа Тульского и Белёвского Алексия, постановил открыть Белёвский Спасо-Преображенский монастырь. Возрождение древней белёвской обители ознаменовало начало новой эпохи в ее истории, в духовной и культурной жизни Тульской митрополии, в летописи деяний Промысла Божия.

В свете возрождающейся обители мечтается о возвращении иконы Преображения Господня на свое исконное, древнее место — в Спасо-Преображенский собор монастыря.

Словарь

Акант, также аканф (греч. ἄκανθος) — характерный рисунок украшений коринфских и композитных капителей; назван по имени травянистого растения из семейства акантовых, произрастающим в Средиземноморье, форма листьев которого с острыми концами послужила основой для рисунка.

Алтын (от татарск. ‘алты’ — шесть) — старинная русская счетно-денежная единица; с XVII века — монета, которая по стоимости приравнивалась к 6 московским деньгам (т.е. к 3 копейкам).

Альдерман (от англ. ‘alderman’ — старшина, старейшина, староста) — старшина, выборный представитель общества; в средневековой Германии — старшина какой-либо корпорации и особенно гильдии торговцев; в России XVIII века — старшина цеха; мастер в серебряном цеху, осуществлявший надзор за качеством изделия в интересах потребителя.

Ампир (от фр. ‘style Empire’ — имперский стиль) — стиль позднего (высокого) классицизма в архитектуре и прикладном искусстве, возникший во Франции в период правления императора Наполеона I; в России появился при императоре Александре I.

Белая земля — в старинном русском приказном языке земля, освобожденная государством от податей и повинностей, в противоположность черносошной земле.

Белый город — исторический район в центральной части Москвы внутри стен Белого города (не сохранились, ныне Бульварное кольцо), но вне Китай-города и Кремля; назван в XVI-XVII вв. по находившимся здесь белым землям.

Бобыль — на Руси XV — начала XVIII в. одинокий крестьянин, не имеющий земельного надела и не несущий государственных повинностей.

Боярин — в Древней Руси и в Московском государстве — крупный землевладелец, представитель высшего слоя феодалов, занимавший важные административные должности до начала XVIII в.; в Московском государстве — высший чин, звание служилых людей; лицо, принадлежавшее к высшему служилому сословию в этом звании. Высший

служебный чин в Русском государстве XV-XVII вв., а также лицо, пожалованное этим чином.

Боярские дети (сыны) — сословие, существовавшее на Руси в конце XIV — начале XVIII в.; вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья, записывались в десятни по уездам и составляли поместную конницу.

Возная грамота — документ, выдававшийся при оформлении прав собственности, включая отказ (пожалование), наследство или восстановление утерянных документов, на населённую землю. По форме представляла из себя предписание населяющим землю людям повиноваться новому владельцу, пахать ему пашню и платить оброк. Была распространена в XVI-XVII вв.

Венец — головной убор византийских императоров, символ власти; в иконописи — атрибут царственных персон (пророки Давид, Соломон и др.); эта часть оклада помещается вокруг головы на месте нимба.

Верста — русская единица измерения расстояния, равная 500 сажням (2,13 метра) или 1500 аршинам (71,12 сантиметра), что соответствует 1066,8 метра.

Вершок (от 'вершина', 'верхушка') — старинная русская мера длины, первоначально равнялась длине верхней фаланги указательного пальца (применялась до введения метрической системы); современное соотношение 1 вершок = 1/16 аршина или 4,4 сантиметра.

Вкладная книга — разновидность документов, которые велись в крупных русских монастырях и некоторых соборах в середине XVI — начале XX в. и содержали сведения о вкладах, вкладчиках, условиях, на которых сделан вклад.

Воевода — воинский начальник (военачальник, ратный воевода), также правитель (государственный деятель) — местный воевода, иногда совмещавший административные и военные функции. До XV в. — командир княжеской дружины либо руководитель народного ополчения; затем — наместник государя в городах.

Вотчина (от слова 'отец') — древнейший вид земельной собственности в России, владение, приобретенное или пожалованное с правом передачи по наследству, с правом продажи (в противоположность поместью).

Вотчинная жалованная грамота (см. Жалованная грамота) — жалование царем определенному лицу вотчины, села, сельца, деревни,

пустоши и др. за заслуги перед государем или Отечеством; пожалованное становилось наследственным земельным владением.

Гвоздики-иглы («отверстия в иконе, оставшиеся от старых гвоздей, были закрыты деревянными гвоздиками-иглами») — деревянные цилиндрические стержни реставрационного назначения.

Двор — в Древней Руси огороженное забором место, где находился комплекс жилых и хозяйственных построек, усадьба, а также производство или официальное учреждение.

Дворник — управитель и смотритель хозяйства-двора, который оберегал хозяйство, организовывал работу, трудился сам, следил за порядком и исполнением распоряжений владельца и центральной власти.

Дворовые книги — переписные книги по дворам и их хозяевам.

Дворовые люди — в Древней Руси придворный штат великих князей (бояре, окольниковы); с конца XVII в. так стали называть крепостных крестьян, лишенных земельных наделов, живущих в господских домах и усадьбах и обслуживавших барскую семью.

Дворцовый приказ (Большой Дворец или Приказ Большого Дворца) — учрежденный в первой половине XVI в. в Русском государстве орган управления, который ведал царскими кормовым, хлебным и другими дворами, городами и селениями в царских землях, их доходами и расходами.

Дворяне московские (большие дворяне) — в Русском государстве конца XV-XVII в. должностные лица из т.н. Московских чинов (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы), служившие царю и государству, но не имевшие право участвовать в заседаниях Боярской думы и в работе думских комиссий. Труд московских дворян имел более государственный, чем придворный характер, они служили воеводами в полках и городах, судьями в московских приказах, являлись послами и посланниками за рубеж, производили описания уездов и верстания на службу городовых дворян, были объездными головами (охраняли порядок) в Москве.

Дворянин — буквально: ‘человек с княжеского двора’, ‘придворный’; представитель дворянства, возникшего в XII в. как низшая часть военно-служилого сословия, составлявшая двор князя или крупного боярина. Дворяне брались на службу князем для выполнения различных административных, судебных и иных поручений.

Денежный оброк — см. Оброк

Деньга (до конца XVIII века 'денга') — мелкая древнерусская серебряная монета; после реформы Елены Глинской (1534) различались денга новгородская, новгородка, копейка (1/100 рубля) и денга московская, московка (1/200 рубля).

Дробница — в русском церковном ювелирном искусстве небольшая серебряная или золотая пластинка прямоугольной или фигурной формы с отверстиями для прикрепления к иконе.

Думные чины (думные люди, думцы) — в Русском государстве конца XV-XVII в. должностные лица (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки), имевшие право участвовать в заседаниях Боярской думы и в работе думских комиссий; занимали высшие придворные должности (конюшего, дворецких, постельничих, казначеев), участвовали в управлении государством, дипломатических переговорах, разбирали местнические споры.

Думный дворянин — чин в Русском государстве в XVI-XVII вв., третий по «чести» после бояр и окольных (см. Думные чины); думные дворяне руководили приказами, назначались воеводами в города; например, этого чина достиг Кузьма Минин.

Думный дьяк — низший думный чин (см. Думные чины); в обязанности думных дьяков входило составление и правка проектов решений Боярской думы и царских указов, ведение делопроизводства Боярской думы и важнейших приказов; нередко из этой среды выдвигались видные государственные деятели и дипломаты.

Дядька (царевен) — официальная должность наставника, воспитателя при малолетнем ребёнке царского рода.

Жалованная грамота — правовой акт в России, предоставлявший льготы и преимущества дворянам, церквям, монастырям, учреждениям, частным лицам не в силу принадлежности их к государственным структурам, а в силу пожалования, в силу милости государя.

Жемчужник — орнамент в виде ряда круглых или овальных элементов, цепочки светлых точек.

Жильцы — один из разрядов служилого чина в Русском царстве, которые должны были всегда жить в Москве и быть готовыми к службе и войне; считались охранным войском, использовались для различных поручений, например, развозить государевы грамоты (указы).

Засака — оборонительное сооружение из деревьев средних и больших размеров, поваленных рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника.

Земляной город — четвёртая после стен Кремля, Китай-города и Белого города крепостная стена Москвы (не сохранилась, ныне

Садовое кольцо); также историческая местность Москвы внутри этих крепостных стен, но вне Кремля, Китай-города и Белого города.

Золотник — старая русская единица измерения массы, равная 1/96 фунта, примерно 4,3 грамма.

Классицизм — направление в искусстве XVII — начала XIX в., основанное на подражании античным образцам, античной поэтике.

Клетски («церковь Великого Чудотворца Николы древяна клецки»), — тип русского деревянного храма, который состоит из одного или нескольких прямоугольных срубов-клетей, покрытых двускатными кровлями.

Ковчег — в иконописи углублённое среднее поле на лицевой поверхности иконной доски, чаще всего прямоугольное, глубиной до 5 миллиметров; края доски, не занятые ковчегом, называются полями.

Комнатный стольник (см. Стольник)

Конь — взрослый самец лошади.

Лавочное место — вид торгового помещения, находившийся в конце линии торговых рядов, принадлежавший небогатым торговцам; видимо, это — деревянный балаган или дощатый навес над прилавком, в котором днем шла торговля, а ночью товар убирался.

Лошадь (лат. Equus) — род семейства лошадиных (Equidae), крупное непарнокопытное млекопитающее домашнее животное, использующееся человеком для передвижения верхом, перевозки тяжестей и т.п.; долгое время была в числе экономически наиболее важных животных.

Луговые земли — земли, покрытые естественными луговыми травостоями, или сельскохозяйственные угодья, предназначенные для возделывания луговых многолетних трав в целях использования в качестве пастбищ для выпаса домашнего скота или сенокосов. Различают верховые суходольные луга, занимающие относительно возвышенные места (плато, холмы, гривы, верхние части склонов долин и оврагов) и низинные, формирующиеся в нижних частях склонов, на днищах оврагов, в западинах.

Луговые средние земли — промежуточные между верховыми и низинными.

Лузга — переход от ковчега иконы к полям, по внешнему краю часто обводится линией контрастного фона цвета — опушью.

Мерин — кастрированный жеребец.

Мерин гнед («мерин гнет за 8 рублей»), т.е. гнедой — коричневого окраса различных оттенков, с черным хвостом, гривой и нижними частями ног.

Мерин саврас («мерин соврас за 5 рублей»), т.е. саврасый — масть предков современной гнедой лошади блекло-рыжеватой окраски с высветлением на животе; грива, хвост и нижние части ног чёрные.

Местничество — в Русском государстве система распределения должностей в зависимости от знатности рода; название происходит от обычая считаться «местами» за столом и на службе. Отменено в 1682 г.

Московская оружейная палата — древнее хранилище в Кремле царских сокровищ мирового уровня, находившихся в казне царей и патриархов, искусных работ отечественных и зарубежных ювелиров. В середине XVI в. Оружейный приказ — место, где хранилось царское оружие (сабли, мечи) и военные знамена, там же они изготавливались и ремонтировались; с XVII в. здесь собирались трофейные знамена, дары послов, лучшие произведения из мастерских Московского Кремля и царских изографов.

Московское осадное сиденье — осада Москвы армией Речи Посполитой во главе с Владиславом IV Вазой и великим гетманом литовским Яном Каролем Ходкевичем в союзе с запорожскими казаками под командованием гетмана Петра Сагайдачного с целью посадить польского королевича Владислава IV на Московский престол. Осада длилась несколько недель осенью 1618 г.; после неудачного штурма города польско-литовское командование пошло на заключение Деулинского перемирия.

Мостовые деньги (мостовое, мостовщина) — в Древней Руси натуральная повинность по строительству и содержанию дорог и мостов или сбор мостовых денег на эти нужды; также пошлина с возов и товаров, провозимых по мостам. Упразднены в 1754 г.

Насвечник — место, куда вставляли свечи.

Недоросль — молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и еще не поступивший на государственную службу.

Обоз — в военном деле специальное подразделение в составе полка, дивизии и других формирований для организации перевозки припасов и оборудования: артиллерийский обоз, инженерный обоз, санитарный обоз и др.

Оброк — одна из повинностей зависимых крестьян, заключающаяся в выплате дани помещику продуктами или деньгами (денежный оброк).

Овчинник — мастер, занимающийся выделкой овчин.

Окольничий — придворный чин и должность в Русском государстве XIII — начала XVIII в., сан приближенного к царю по службе лица, второй после боярина думный чин (см.) Боярской думы. Окольничие возглавляли приказы, полки, назначались в дипломатические миссии.

Оплечье — часть одежды или доспехов, покрывающая плечи.

Отхожий луг — особая, отдельная земля, не входящая в тягловый надел.

Палатные люди — члены Думы, занимавшиеся судными делами в особенном присутствии под названием Расправная палата.

Память («из Поместного Приказа») — справка, выписка.

Пегий конь — масть лошади, при которой по ее туловищу разбросаны большие белые пятна неправильной формы.

Писцовые книги — поземельные описи, содержавшие сведения об имущественном положении служилых людей; использовались на Руси XV — середины XVII в. В этих книгах, составлявшихся московскими писцами и подьячими, отражалось детальное описание условий хозяйствования вотчин, сёл, монастырей.

Плотник — мастеровой, занимающийся обработкой дерева, постройкой деревянных зданий, выделкой деревянных частей сооружений или простой деревянной мебели; одна из самых древних ремесленных специальностей.

Подьячий (от 'под дьяком') — низший административный чин в Русском государстве XVI — начала XVIII в.; под руководством дьяков подьячие выполняли основную делопроизводственную работу в центральных и местных государственных учреждениях.

Пожаловал погреб — распорядился организовать выпивку на казенный счет.

Поляна — открытый участок в лесу, заросший травой и мелким кустарником.

Поместный приказ — один из центральных органов управления в Русском государстве XVI-XVII вв., где хранились писцовые и переписные книги, бывшие основанием для определения владельческой принадлежности земель и установления размеров налогов.

Поместье — разновидность земельного владения, предоставлявшегося за воинскую или государственную службу в России конца XV — начала XVIII в.

Потешные — военные отряды, созданные из детей и молодых людей (дворовых, конюхов, спальников, добровольцев-дворян) для «потех» царевича Петра.

Потешные войска (Потешные полки) — особое формирование войск и сил, созданное царевичем Петром Алексеевичем, для обучения и воспитания солдат новой армии и их командиров из подданных Русского царства.

Потешный Семеновский полк — сформированный Петром I в 1691 г. в подмосковном селе Семёновском полк, предназначенный для освоения военной науки.

Починок — в России до XX в. вновь возникшее сельское поселение.

Приправочные книги (от 'приправка' — справка) — списки (копии) сводных документов (писцовых и дозорных книг, перечневых росписей и других документов), выдававшиеся писцам по району, который предстояло описать; составлялись в XVI-XVII вв.

Пуд — русская мера веса, равная 16,3 килограмма.

Пустошь — в дореволюционной России незаселённый, невозделанный участок земли, заброшенный прежними владельцами.

Рассыльщик — нестроевой разряд военнослужащих, служивших людей «пушкарского чина», выполнявших поручения, связанные с обеспечением: получением в арсеналах новых орудий, доставкой их в город, заготовкой пороха и пр.

Репьи — металлические розетки с округлыми лепестками или звездчатым краем, закрепленные на пересечении полос или прутьев решетки.

Сажень (от 'сягать' — доставать до чего-либо, хватать, достигать) — старорусская единица измерения расстояния; первоначально означала расстояние между концами пальцев расставленных в стороны рук. В XVII в. основной мерой была казённая сажень, равная 2,16 метра (3 аршина).

Свеча поставная деревянная — вид храмового освещения, большой напольный подсвечник с особым деревянным постаментом, резным или украшенным орнаментальной живописью. Ставилась в память о живых или умерших людях, которых, считалось, освещал свет вечной жизни.

Свеча с красками — свеча, при изготовлении которой в материал добавляли краски, либо расписывали ее.

Сельцо — исторический тип населённого пункта в России и Речи Посполитой; с XVI в. сельский населённый пункт без церкви, но с двором землевладельца и комплексом хозяйственных построек, иногда с часовней.

Слободка — посёлок или городской квартал в Русском государстве XI-XVII веков на государственной или частновладельческой земле, жители которого пользовались временными льготами в уплате налогов и отбывании других повинностей.

Смольянин — возможно, профессиональное именование, указывающее на добычу смолы; не исключено, что прозвище связано с переселением мастера из Смоленска.

Спальник — придворный чин и должность в Русском государстве XV-XVII веков; находящиеся на этой должности молодые люди знатного происхождения дежурили в комнате государя, раздевали и одевали его, сопровождали во время поездок.

Стан — историческая административно-территориальная единица в России, часть уезда или княжества.

Стихарь (от греч. *στιχος* — стих, строка, прямая линия) — богослужбное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная одежда с широкими рукавами.

Столп, столпец — в старинных приказах свернутая в свиток длинная лента из подклеенных один к другому листов документов.

Стольник — дворцовый (затем придворный) чин в Русском государстве XIII-XVII вв.; лица, имевшие такой чин, прислуживали князьям и царям за столом во время торжественных трапез, сопровождали их в поездках. Комнатный стольник прислуживал царю, когда он ел один.

Стряпчий (от 'стряпать' — делать, работать; стряпнёй называли вещи царя: кресла, поножья, подушки, полотенца и пр.) — чин и должность государственного служащего в России XVI-XIX вв., который выполнял поручения царя, мог служить городовым и полковым воеводой; также чин придворного, в обязанности которого входило следить за платьем царя и подавать его при облачении государя; во время выходов царя стряпчие следовали за царём со стряпнёй.

Торг (торговище) — часть древнерусского города на городском посаде вне крепости (детинца), часто вблизи реки, городской рынок.

Триодь постная — богослужбная книга, содержащая молитвословия на дни Великого поста и на приготовительные недели к нему, с Недели мытаря и фарисея и до Пасхи.

Фунт — единица измерения массы, на Руси равная 409,5 граммов.

Четверть — русская единица измерения объёма сыпучих тел: 1 четверть = 2 осьминам = 8 четверикам = 64 гарнцам; в XVI в. 1 четверть ржи — 3½ пуда зерна ржи = 57,33 килограмма; в XVII веке — 6 пудов ржи (5 пудов муки), к концу столетия — 8 пудов.

Шут Яков Федоров сын Тургенев — шут Петра I, третий (из четырех) сын Ф. В. Тургенева.

Библиография

Неопубликованные источники

Архивные документы

- АИИМК РАН. Ф. 1. 1914. № 334. Метрика Спасо-Преображенского монастыря г. Белёва Тульской губернии, составленная 15-28 февраля 1887 года благочинным церковей г. Белёва священником Михаилом Феодоровичем Бурцевым.
- ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 160. Отношение отдела музеев Главнауки Наркомпроса в Белёвский уполитпросвет, исполком, Главархив об организации музеев в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре, 1922 г.
- ГАТО Ф. 39. Оп. 2. Д. 2705. Л. 82. Прощение Юшкова Петра Николаевича о внесении его в дворянскую родословную книгу Тульской губернии, 3 января 1793 г.
- ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 4. Материалы по истории и описанию природы и хозяйств городов Белёва, Епифани, Алексина, Каширы, Богородицка, исторические справки о городах Крапивне, Новосили, городищах — Ветровском, Любенском и Чаплыгинском, о Белёвском мужском монастыре и др. материалы, начато 2 августа 1831 г.
- ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. Д. 6. Записки по истории мужских и женских монастырей и пустынь Тульской губернии. Б. г.
- ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 7. Черновые материалы по истории г. Белёва и Белёвского уезда Тульской губернии.
- ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 9. Черновые материалы по истории г. Белёва и Белёвского уезда Тульской губернии.
- ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1 а. Главная церковная и ризничная опись Белёвского Спасо-Преображенского третъеклассного мужского монастыря Тульской епархии, составленная в 1857 году по Высочайше одобренным предположениям синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета [Дроздова] для усовершенния способов сохранности в церквах и монастырях церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек от 18 марта 1853 года.
- ГАТО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Книга для записи прихода и расхода неокладных (братских) монастырских сумм Белёвского Спасо-Преображенского монастыря на 1909 г.
- ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4707. Рапорт настоятеля Белёвского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Петра (Зверева) об отсутствии монастырского архива, 26 августа 1914 г.
- ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 155. Приказы, протоколы заседаний, план, отчет о деятельности Белёвского уездного исполнительного комитета и его отделов, 1922 г.
- ГАТО. Ф. Р-158. Оп. 158-1. Д. 160. Протоколы заседаний Президиума Белёвского уездного исполнительного комитета Тульской губернии, 1922 г.
- ГАТО. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 1033. Акты и описи по изъятию церковных ценностей по Белёвскому уфинотделу за 1922 г.
- НА ТОИАЛМ. № 44. Переписка с Главнаукой по вопросам организации музейного дела и охраны памятников старины, 1925-1927 гг.

- НИОР РГБ. Ф. 178. № 8297. Синодик Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.
- НИОР РГБ. Ф. 178. № 8298. Вкладная книга Белёвского Спасо-Преображенского монастыря.
- ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 951. Отчеты Белёвского художественно-исторического музея в Музейный отдел Наркомпроса, 1919-1927 гг.
- РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Переписная Кромского Троицкого монастыря и других монастырей разной церковной утвари, 1701 г.
- РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 539. Ведомость, учиненная в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре в 1764 г.
- ЦИАМ. Ф. 205. Оп. 4. Д. 126 а. Рапорт игумена Белёвского Спасо-Преображенского монастыря Мисаила о присылке в Крутицкую духовную консисторию описей зданий, ризницы, церковной утвари и др., имеющихся в монастыре книг по ревизии, проведенной при вступлении в должность (описи за сентябрь 1769 г.).
- ЦНИТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 130. Циркуляры, инструкции Белёвского укома партии, 1922 г.

Научные труды

- Бусева-Давыдова И. Л.* Экспертное заключение на икону «Преображение Господне» (живопись — последняя четверть XVII в./до 1696 г./; оклад — 1805 г., мастерская П. Ф. Сазикова, Москва). М., 26 апреля 2013 г.
- Волдаева В. Ю.* Экспертное заключение на оклад иконы «Преображение Господне» от 10 октября 2016 г.
- Пчелов Е. В.* Экспертное заключение на икону Преображения Господня от 3 октября 2016 г.

Опубликованные источники

- А. Ф. Петр Мартынович Мартынов* (некролог) // ТГВ. 1895, 11 декабря. № 263.
- Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.
- Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительством актам. СПб., 1902.
- Белёв. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
- Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. I-II. М., 1858.
- Белёвская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белёва и Белёвского уезда. Т. II. М., 1858.
- Безр А. С.* Продолжение семейной хроники. М., 2013.

- Варлаам, архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // Чтения в обществе изучения истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3.
- Вейнберг Л.* Хилков Василий Иванович // Русский биографический словарь. Т. 21. СПб., 1901.
- Дворцовые разряды. Т. 1. 1612-1628 гг. СПб., 1850.
- Дневные записки И. А. Желябужского (время Феодора Алексеевича и Петра Великого) с предисловием и примечаниями Д. И. Языкова // РА. 1910. № 9.
- Забелин И. Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884.
- Мартынов А. А.* Надгробная летопись Москвы // РА. 1895. Вып. 7. Кн. 2.
- Мартынов П. М.* Историко-статистическое известие о городе Белёве // Журнал Министерства внутренних дел. Отдел IV. Материалы для статистики России. 1855. Октябрь. № 10.
- Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. III. М., 1895.
- Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908.
- Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896.
- Подлинник иконописный. Издание С. Т. Большакова. Под редакцией А. И. Успенского. М.: Паломник, 1998.
- Районные музеи (По материалам обследования). I. Белёв // Тульский край. Тула, 1930. № 3 (18). С. 53.
- Рудаков В. Е.* Хилков (Василий Иванович, 1614-1677) // ЭСБЕ. 1903. Т. XXXVII [73].
- Рудаков В. Е.* Юшковы // ЭСБЕ. 1904. Т. XLI [81].
- Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887.
- Сахаров И. П.* Энциклопедия. Дополнения и исправления статей «Энциклопедического лексикона». Статья III // Маяк. 1843. Т. VIII. Кн. XVI. Гл. V. Смесь.
- Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872.
- Сводный иконописный подлинник XVIII века. По списку Г. Д. Филимонова. М., 1874.

Литература

- Амелина И. В.* Литературный салон Авдотьи Петровны Елагиной // БЧ. Вып. V. М., 2005.
- Богданов А. П.* Стих и образ изменяющейся России: последняя четверть XVII — начало XVIII века. М., 2005.
- Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии. Т. I. М., 1940.
- Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX-XXI вв. М., 2010.
- Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии. История в лицах. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 2009.
- Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М., 1995.

- Игошев В. В.* Басма // Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. IV. С. 375.
- Кавелин К. Д.* Авдотья Петровна Елагина // Приокские зори. Литературно-художественный и публицистический журнал. Тула, 2006. № 1.
- Калашиникова Л. В. А. П.* Елагина (к 220-летию со дня рождения Авдотьи Петровны Елагиной) // Бурцевские чтения. Вып. 2. М., 2010.
- Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895.
- Мартынов П. М.* Село Мишенское — родина В. А. Жуковского // ТГВ. 1872. № 93. С. 1667; № 94. С. 1692; № 95. С. 1710-1712; № 96. С. 1733-1734; № 97. С. 1759-1761; № 98. С. 1780-1781.
- Мартынов П. М.* Старина в Белёвском Спасо-Преображенском монастыре // ТГВ. 1888. № 2.
- Сазанов А. В.* Усадьба Голицыных на Волхонке // Русская история. 2013. № 4.
- Сахаров И.* Исследования о русском иконописании. СПб., 1849.
- Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии. М., 2001.
- Селихов Е. А.* Изменения в личном и количественном составе Боярской думы в последнее десятилетие ее существования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». № 2. 2007.
- Соснер И. Ю.* Белёв в его прошлом и настоящем. «Древнехранилище». М., 2005.
- Хлебодарова И. Ю.* Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Иконостас собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Звенигород. Издательство «ИП Верхов С. И.», 2014.
- Шляпкин И. А.* Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651-1709). СПб., 1891.
- Шумов В. И.* Белёвский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // ТЕВ. 1867. № 21.

Список сокращений

- АИИМК РАН — Архив института истории материальной культуры Российской академии наук
- БЧ — Белёвские чтения
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГАТО — Государственный архив Тульской области
- Главнаука — Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями
- Губкомиссия — губернская комиссия
- ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
- Компомгол — комитет помощи голодающим
- НА ТОИАЛМ — Научный архив Тульского областного историко-архитектурного и литературного музея
- НИОР РГБ — Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
- НКП, Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
- ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного исторического музея
- РА — Русский архив
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- ТГВ — Тульские губернские ведомости
- ТЕВ — Тульские епархиальные ведомости
- Уком — уездный комитет партии
- Уполитпросвет — уездный политико-просветительский комитет
- ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы
- ЦНИТО — Центр новейшей истории Тульской области

КАМЕННАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ «ОДИГИТРИИ» СМОЛЕНСКОЙ XV В. ИЗ СОБРАНИЯ СЕРГИЕВО- ПОСАДСКОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА: НОВЫЕ ДАННЫЕ

Татьяна Юрьевна Токарева

заведующая отделом «История и культура Сергиево-Посадского края XIV-XIX вв.» Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника
141300, Сергиев Посад, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
tot.67@mail.ru

Нина Викторовна Холодкова

ведущий научный сотрудник отдела «История и культура Сергиево-Посадского края XIV-XIX вв.» Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника
141300, Сергиев Посад, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник
Omel-1914@yandex.ru

Для цитирования: Токарева Т. Ю., Холодкова Н. В. Каменная икона Богоматери «Одигитрии» Смоленской XV в. из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника: новые данные // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 141–152.

Аннотация

Из настоящей статьи читатель узнает непростую историю уникального экспоната из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника. Речь идёт об иконе Богоматери «Одигитрии» Смоленской — едва ли не единственной в стране каменной иконе XV в. Признанная в XVIII веке чудотворной, она стала главной святыней специально построенного на территории Троице-Сергиевой лавры храма в её честь. Эта икона получила со временем несколько ценных и изысканных украшений. Об этих предметах и их вкладчиках впервые приводятся подробные сведения в данной статье. Также впервые освещается история иконы и оклада в советский период (в частности, рассказывается о реконструкции утрат на иконе (голова младенца), передаче оклада в Гохран и его возврате).

В настоящее время в исторической экспозиции музея впервые за последние 100 лет икона и отреставрированный оклад показаны единым комплексом.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, В. Д. Ермолин, каменная икона XV века, Богоматерь Одигитрия Смоленская, Смоленская церковь, П. Б. Шереметев, А. Н. Посылина, Н. Напольская, трапезная 1469 г., Гохран, Загорский музей, Сергиево-Посадский музей-заповедник, историческая экспозиция СПМЗ.

В Сергиево-Посадском музее-заповеднике хранится уникальный экспонат — едва ли не единственная в стране каменная икона XV в. Богоматери «Одигитрии» Смоленской. Авторство её приписывают известному подрядчику В. Д. Ермолину, а саму икону некоторые исследователи именуют «Ермолинская Мадонна»¹. При участии В. Д. Ермолина на территории Троице-Сергиева монастыря в 1469 г. были построены Трапезная и поварня. Считается, что каменная икона находилась на стене одной из этих построек до строительства первого храма в её честь. Но имелась ли она там изначально — этот вопрос никем не рассматривался. Единственное предположение о её возможном нахождении в иконостасе Троицкого собора в середине XVII в. было высказано Ю. А. Олсуфьевым в 1920 г., от которого он сам же впоследствии и отказался².

Первым памятником, приписываемым В. Ермолину, является скульптура «Георгий Змееборец», установленная в 1464 г. на главной башне Московского Кремля³. Однако исследователь О. В. Яхонт, анализируя технические и художественные приёмы «Георгия», считает её работой итальянских мастеров. О влиянии западного искусства на творчество В. Ермолина ещё ранее рассуждал А. И. Некрасов⁴. Столь противоречивые точки зрения об авторстве Одигитрии требуют серьёзного исследования.

Не касаясь данного вопроса, мы приводим сведения о судьбе этого памятника от первых упоминаний в источниках до настоящего времени.

Возможно, что первое упоминание об этой иконе содержится в Описи 1641 г.⁵ Среди описываемых многочисленных икон в храмах монастыря встречается лишь одна икона Одигитрии, резаная на камне. Находилась она в Троицком соборе среди пядничных икон над образами местного ряда с левой стороны. «Образ Пречистые Богородицы Одигитрия

1 Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 245.

2 Олсуфьев Ю. А. Три доклада по изучению памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. Сергиев, 1927. С. 38-39.

3 Олсуфьев Ю. А. Три доклада по изучению памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. С. 39.

4 Яхонт О. В. Основные результаты научных исследований и реставрации скульптурной иконы святого Георгия Змееборца 1464 г. из Московского Кремля // Искусство средневековой Руси. Материалы и исследования. Вып. XII. М., 1999; Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 245.

5 Предположение Ю. А. Олсуфьева о нахождении в Троицком соборе каменной Одигитрии в 1641 г. относится к другому произведению. Упоминаемую нами каменную икону из Троицкого собора он не рассматривал.

в киоте резана на обреш лица писаны вохроу, ручки и ризы и оклад серебряные чеканные **греческого дела** <...>⁶. Эта же самая икона на том же самом месте упоминается и в документе 1701 г.⁷

Указание на греческое дело может относиться не только к окладу, но и к самой иконе. Если эта запись действительно касается нашей иконы, то не удивительно, что исследователи находят в ней греко-византийское влияние. Но этот вопрос, как уже говорилось, требует дальнейшего исследования.

Возвращаясь к вопросу о месте её первоначального расположения, отметим, что в XVIII в., при рассказе о чудесном исцелении от этой иконы, указывается, что она находилась на стене одной из древних (возможно Ермолинских) каменных палат. Таким образом, вероятно допустить, что икону помещали в разные места.

Возвращаемся к чуду. По поздней письменной «сказке» (1746 г.) известно, что в 1730 г. троицкому псаломщику Кузьме Матвееву, у которого «руки имелись пригнутые к спине и иссохли», во сне явился этот образ, после чего они «стали быть здоровы»⁸.

Вскоре после молвы о чуде настоятель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Варлаам пожелал устроить церковь именно для этой иконы. В 1731 г. в монастырских документах был записан его приказ «собирать вклады, прилагаемые к сему образу, на строение церкви»⁹.

6 Архив СПМЗ. Инв. 289-ихо. Л. 30. (Опись 1641 г.).

7 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27. Л. 24 об. «Образ Пречистые Богородицы Одигитрия в киоте резана на оба лица писаны вохроу, ручки и ризы и оклад серебряные чеканные греческого дела <...>».

8 РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1 Д. 984. Л. 15; Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий, случившихся во оной. СПб., 1782. С. 22. «Из письменных сказок, взятых от старожил, в том числе и от бывшего при Лавре приказным Иосифа Страшкева, того 1746 г. июля 8 дня оказалось, что случай... был таков: ... имелся де образ Пр. Богородицы Одигитрии Смоленской на стене между старых каменных палат, что к больнице... И в прошлом де 1730 г. имевшемуся в больнице псаломщику Кузьме Матвееву, у которого руки имелись пригнутые к спине и иссохли, во сне оныя Пресвятой Богородицы Образ явился и от явления того чудесам оного образа у показанного псаломщика загнутые на спине руки отвелись и стали быть здоровы, чего де ради... Козма вожен был в Измайловский дворец для представления... императрице Анне Иоанновне, где свидетельствован был докторами и прислан был обратно в Троицкую лавру... И в прошлом 1735 г... из вышеписанной палаты... устроена... церковь во имя Пр. Бцы Одигитрия Смоленския... И предписанный образ Пр. Бцы по устроении церкви из показанной стены вынят и с молебствием поставлен был в той построенной церкви на левой стороне царских дверей... ».

9 Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. С. 12.

В документе, относящемся к октябрю 1735 г., указано, что к стене одной из каменных палат была «прикладена» «часовня деревянная», у которой «две стены дощатые». В ней и находилась эта икона. Образ был врезан в деревянную доску и помещён в деревянный киот. Для Богоматери и Спасителя были выполнены позолоченные венцы. К иконе прилагались привесы и три пелены¹⁰.

Вскоре две рядом стоящие палаты были обращены в церковь с трапезой, в иконостас которой и был помещён образ Смоленской Богоматери¹¹.

В середине XVIII в. была построена существующая Смоленская церковь, в иконостасе которой каменная Одигитрия находилась до конца 1910-х гг.

Казалось бы, что после чуда, произошедшего в 1730 г., икона должна была бы сразу быть объявлена чудотворной. Для неё, находившейся ранее на стене палаты, строится часовня, а затем церковь. Но любопытно, что в монастырских описях 1735 и 1737 г., одновременных созданию несохранившихся часовни и церкви, она таковой не именуется. Впервые в дошедших до нас документах чудотворной она называется в Описи Троицкой лавры 1756 г.,¹² оставаясь таковой и в последующих. На настоящее время объяснить причину, почему икона

10 «Новопостроенная часовня деревянная, что приклана к каменной палате к стене против Святые церкви Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, у часовни две стены дощатые, двери затворные в рамах деревянных, столбики точеные, выкрашены, на крюках железных, а в ней: образ Смоленские Пресвятые Богородицы Единитрия, вырезано на камне, вставлено в деревянную цку, на Богородичне и на Спасителев образах венцы чеканные с каруною прорезною, золочены, со ангелы и херувими серебряные, в возглавии два ожерельица жемчужные, третье ожерельице побольше, низано жемчугом, а в нем одиннадцать камышков лазоревых простых, вокруг того образа на цке в возглавии и на полях деисус и на полях разных святых. У деисусов и у святых восемнадцать венчиков. У того же образа две рясы жемчужные в одну прядь, на концах обнизано лапочками. Три креста, один серебряный женской, другой мужской серебряные же финифтью золочены, третий медной с финифтью женской, серьги лапочки. <...>. Два полтинника, один алтынник, серебряных копеек восемь алтынов две деньги, два убруса <...>. Оной образ в киоте деревянном резном <...>, в возглавии у киота образ <...> Троицы, по сторонам в молении Преподобные Сергий и Никон чудотворцы, у киота затвор слюденый, да решетка железная золочена в столярных рамах. У того ж образа три пелены <...>». Архив СПМЗ. Инв. 54-рук. Л. 293 об.-294. (Опись 1735 г. / начата 20 октября).

11 «Церковь Одигитрия пресвятые Богородицы каменная, что против больницы, на церкви крест<...> Образ Пр. Богородицы Одигитрия с предвечным младенцем писан на камне, венец серебряный чеканный позолочен<...> При том же образе лента алая по краям. В том же киоте по сторонам Богоматери Спасителев образ со апостолы и с протчими святыми, а на них одиннадцать венчиков. При том образе завес алый тафтяной, под образом пелена штофу красного...». Архив СМПЗ. Инв. 46-рук. Л. 166 об.— 167, 169 (Опись 1737 г.).

12 Архив СПМЗ. Инв. 47-рук. Л 80 об. (Опись 1756 г.)

не называется чудотворной после произошедшего чуда, довольно трудно.

Не менее интересным является то обстоятельство, что, создавая первое краткое описание Лавры в 1781 г., наместник Павел Пономарев подробно рассказывает о чуде 1730 г. Изданное на следующий год это описание полностью повторяет рукописный вариант¹³. Переизданное же через 14 лет, оно ни слова о чуде не содержит по непонятным нам причинам¹⁴.

Глубоко почитаемый образ получил со временем несколько ценных и изысканных украшений. Вкладчиком драгоценного оклада всегда упоминался только граф Пётр Борисович Шереметьев. Между тем, нами выявлено, что оклад, неоднократно переделывавшийся, состоял из даров разных вкладчиков, которые достойны рассказа о них.

Обратимся к истории оклада. В 1753 г. женой лаврского служителя Натальей Афанасьевной Напольской были даны жемчужные риза и убрус¹⁵. Благодаря публикации Н. А. Четыриной, которая ввела это имя в научный оборот, известно об оспаривании Н. Напольской претензий на имущество родственника мужа после кончины последнего¹⁶. Мы же впервые говорим о её вкладе к чудотворной иконе, что дополняет биографические данные о ней.

В 1754 г. граф П. Б. Шереметьев, один из богатейших людей России, сын известного военачальника петровского времени, подарил серебряный чеканный оклад с двумя коронами, украшенными 97 алмазами и 62 рубинами¹⁷. 5 (16) сентября 1754 г. действительный камергер граф Пётр Шереметев был произведён в генерал-лейтенанты с оставлением в придворном звании. В период правления императрицы Елизаветы Петровны награждения воинскими чинами в знак особой милости случались нередко. Воинские звания считались более почётными, чем

13 Краткое историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры. СПб., 1782. С. 22.

14 [Павел (Пономарев), иером.] Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. М., 1796. С. 26.

15 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 256. В Описи ТСМ 1842 г. (Архив СМПЗ, Инв. 40-рук. Л.146 об.– 147) её вкладом значатся ещё 2 жемчужных ожерелья.

16 Четырина Н. А. «По злоковарному и ябедническому своему вымыслу...». Из истории внутрисемейных имущественных отношений в середине XVIII в. // Исторический архив. 2014. № 2. С. 172-187.

17 Вкладная книга...С. 78-79. «На образ Смоленской Богоматери с предвечным младенцем венцы и оплечье серебряные гладкие чеканные, на венцах две короны с крестами золочены, в них 97 роз, в них весу 11 карат по цене на 176 руб., да 62 яхонта по цене на 50 р, на полях оклад серебряный, чеканной, золочен с архангельскими ликами».

чин службы статской или придворной. Сугубо штатский человек, не участвовавший ни в одной военной кампании, П. Б. Шереметев получил генеральское звание. И, возможно, его драгоценный вклад к чудотворной иконе в храм, на освящении которого годом ранее присутствовала государыня Елизавета Петровна¹⁸, связан именно с этим событием.

Следующие изменения в окладе относятся уже к середине XIX в. В 1847 г. жемчужное одеяние Богоматери было перенизано, к нему добавлены три звезды с бриллиантами и алмазами, а также мелкий жемчуг. При этом два жемчужных ожерелья, упоминаемых при описании оклада в Описи 1759 г. и «30 камышков простых зеленых и красных», числящихся в ризе иконы в Описи 1842 г., были удалены¹⁹. Обновление ризы было произведено «усердием» известной купчихи Александры Ивановны Посылиной. Она — прабабушка Сергея Эфрона (супруг Марины Цветаевой), погребена в Лавре.

В 1863 г. были переделаны и «шереметевские» короны: в них вставлены четыре бриллианта и два рубина. В 1865 г. «на ожерельице» был помещён большой бриллиант вклада полковницы Сириани²⁰. А в 1873 г. к иконе изготовили серебряный киот²¹.

После переделок икона в окладе в иконостасе Смоленской церкви в документах описана следующим образом: «Икона Пресвятой Богородицы Одигитрии чудотворная резная на камне и наведена мастикою. На ней два венца и оплечье гладкие среброзолоченые. На венцах две короны серебряные с крестиками; в короне 97 роз и два алмазика <...> и 64 яхонтика <...>. На полях оклад среброзолочённый чеканный, на нем вычеканены ангельские лица, из них два держащие корону и два рипиды. Риза с сплошным убрусом низана средним и мелким кафимским жемчугом, коего примерно 9 золотников <...>. В убрусе, двух оплечиках и зарукавьице 4 звездочки, в каждой по одному бриллиантику, осыпанному розами.

На Богоматери ожерельице, в нем бурмицкое зерно, осыпанное розами. Под зерном бриллиант»²².

Размеры каменной иконы невелики. А размеры икон местного ряда, среди которых она находилась в храме, около 1 м 40 см. Поэтому образ Богоматери был вмонтирован в большую доску с изображениями

18 Краткое историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры. М., 1782. С. 22.

19 Архив СПМЗ. Инв. 48-рук. Л. 71 об. (Опись 1759 г.); Инв. 40-рук. Л. 145 об.– 146. (Опись 1842г).

20 Архив СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 228 об. (Опись 1908).

21 Архив СПМЗ. Инв. 2-рук. Л. 270 об. (Опись 1859 г.).

22 Архив СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 228-228 об.

Троицы, ангелов, держащих икону, и восьми пророков, серебряные венчики для которых были даны монахом Лавры Галактионом в 1763 г.²³ Во второй половине XIX в. на доску был изготовлен серебряный позолоченный оклад с эмальями, устроенный лаврским монахом Мардарием²⁴.

В таком виде икона поступила в основанный в 1920 г. музей. Нами впервые рассматривается музейная история предметов (как иконы, так и оклада). В музее икона и оклад были разъединены. Икона экспонировалась на выставке лучших произведений XIV-XV вв., а оклад недолгое время, как образец «изящного ювелирного дела середины XVIII столетия», находился в ризнице²⁵.

После снятия оклада Ю. А. Олсуфьев отмечал, что вся поверхность иконы «густо записана масляной краской, создающей очень неприятное впечатление». Кроме того, он обратил внимание на то, что «лик Христа, по-видимому, стерт»²⁶. Поскольку вся икона была покрыта «мастикой», это не дало ему возможности более детально охарактеризовать облик Младенца. Позднее, при составлении инвентарных описаний сотрудники музея предположили, что голова Младенца выточена из дерева и не относится к XV в. Это подтвердилось после передачи предмета в реставрацию в 1949 г. со следующим уточнением: это была деревянная расписанная втулка. Можно предположить, что она сделана взамен утраченной головы Иисуса в XVIII в. Об этом свидетельствует различие описаний иконы в документах 1735 и 1737 гг. В Описи 1735 г. она названа *вырезанной* на камне, тогда как в 1737 г. значится *написанной* на камне²⁷. Вероятно, это связано с упоминаемой выше перестройкой Смоленского храма, когда икону могли случайно повредить.

Когда выяснилось, что голова Младенца отсутствует, перед реставраторами встала задача воссоздать лик Иисуса Христа в стилистике русского искусства XV в. Этот вопрос решался в течение 25 лет в Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской (впоследствии ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря). Музей неоднократно

23 Архив СПМЗ. Инв.50-рук. Л, 147-148 об. (Опись 1789 г.)

24 Архив СПМЗ. Инв. 42-рук. Л. 228 об. (Опись 1908 г.)

25 Олсуфьев Ю. А. Три доклада по изучению памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. [Сергиев], 1927. С. 40. Олсуфьев. Ю. А. Искусство XIV и XV веков. Выставка при музее б. Троице-Сергиевой лавры. [Б. м.], 1924. С. 8.

26 Олсуфьев Ю. А. Три доклада по изучению памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. С. 40.

27 «Образ Смоленские Пресвятой Богородицы Одигитрии вырезано на камне». Архив СПМЗ. Инв. 54-рук. Л. 293 об.—294. (Опись 1735 г.). «Образ Пресвятой Богородицы Одигитрия с превечным младенцем писан на камне». Архив СПМЗ. Инв. 46-рук. Л. 169. (Опись 1737 г.).

обращался с требованиями вернуть икону, потому что она была необходима для экспонирования в исторической экспозиции, где она находилась до передачи в реставрацию. На наш взгляд, воссозданный лик не соответствует стилистике древней иконы.

После возвращения из реставрации икона постоянно находится в исторической экспозиции музея, до 1998 г. размещавшейся в здании Больничных палат XVII в. на территории Лавры, а в настоящее время — в музейно-выставочном комплексе «Конный двор».

У оклада тоже непростая судьба. В 1922 г., как не имеющий историко-художественного значения, был сдан в Гохран²⁸ серебряный с эмалью оклад на доску, в которой икона находилась в иконостасе. Вес его составлял около 7 кг, что и послужило основной причиной изъятия. В то время как оклад, риза и киот (серебро, бриллианты, алмазы, рубины, жемчуг) были оставлены на том этапе в музее.

В 1937 г. они всё же оказались в Гохране. Но в отличие от предыдущего раза, «являясь собственностью» музея, были не изъяты, а взяты туда на временное хранение. Это произошло в связи со следующими событиями. 1937 г. — период очередной волны репрессий в стране — затронул и Загорский музей. Не останавливаясь подробно на событиях того времени, скажем, что некоторые ответственные сотрудники оказались под прицелом властей как враги народа. Одними из итогов стало закрытие музея для посетителей больше чем на год, а также упомянутая выше передача части ценностей.

Интересны документы, на основании которых состоялась эта передача. 14 июля 1937 г., согласно приказу, не подлежащему разглашению, направленного из вышестоящей организации — Московского Областного Управления по делам искусств — директору музея И. М. Яковлеву велено было «передать на хранение в сейфы Государственной охраны имущества Наркомфина СССР» предметы «из золота, серебра и драгоценных камней, принадлежащие Загорскому историко-художественному музею», перечисленные в списке, приложенном к данному приказу. Экспонаты передавались по описям с описанием художественных достоинств предметов, материала, сохранности, веса и детальной фотофиксацией.

13 августа того же года Загорским музеем были доставлены в Москву 8 ящиков с этими ценностями. Комиссия Гохрана в присутствии представителей музея составила «инвентарно-материальную опись» этих экспонатов в количестве 266 предметов.

28 Создан в 1920 г. декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР для «централизации, хранения и учёта всех ценностей» Наркомфина.

*Литография с фотографии «Чудотворной иконы Смоленской Божией матери в Сергиевой Лавре» в окладе XVIII-XIX вв. 19 июля 1862 г.
Литографская мастерская ТСЛ*

*Икона Богоматери Одигитрии Смоленской. XV в.
Фотограф П. Л. Пендрие. 1927 г. СПМЗ*

Через восемь лет, сразу после окончания Великой Отечественной войны, 16 мая 1945 г. по акту, составленному между представителями Государственного Хранилища НКВД СССР и сотрудниками Загорского историко-художественного музея, было произведено вскрытие и проверка ценностей музея на соответствие описям 1937 г. Все предметы оказались «на лицо и в полной сохранности». После проверки предметы были «упакованы в два сундука, обвязаны веревкой», опломбированы пломбиром музея и отправлены в Загорск. Среди них вернулся и наш оклад.

Подчеркнём, что, несмотря на устоявшуюся точку зрения на «невозвратность» из Гохрана, все произведения, отправленные туда *на хранение* в 1937 г., были возвращены музеем без изъятий.

После этого оклад до 2017 г. находился в фондах музея. А к 100-летию Октябрьской революции авторами статьи была создана выставка «Судьба одной святыни», целью которой было впервые в истории музея представить эти два памятника в одном комплексе²⁹. Это постоянно действующая выставка размещается в исторической экспозиции в южном корпусе «Конного двора», вызывая большой интерес посетителей не только высокими художественными достоинствами и особым значением, но и своей непростой судьбой.

Библиография

- Сергиево-Посадский музей-заповедник (СПМЗ). Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 2-рук. (Главная Опись Троице-Сергиевой лавры. Ч. 1. Опись церквей. 1859 г.)
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 40-рук. (Опись церквей Троице-Сергиевой лавры 1842 г.)
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 42-рук. (Опись церквей Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленная в 1908 году. Для отца ризничего).
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 46-рук. (Книги описные ризной казне после умершего ризничего иеромонаха Филарета Беляева отдача новому ризничему иеромонаху Филарету Архангельскому <...> 1737 году).
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 47-рук. (Опись церковным и ризным вещам Троице-Сергиевой лавры 1756 г.).
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 48-рук. (Копия с описи, какова учинена присланным лейб-гвардии Преображенского полку капитаном поручиком Андреем Лопухиным <...> наличествующим церковным ризным разным вещам и всему значавшемуся в той описи 1759 года. 1762-1763 гг.)

29 К выставке оклад был отреставрирован реставраторами музея Н. Н. Шелонниковой и Е. В. Ромашкиной.

- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 50–рук. (Опись состоящим в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре церквям и в них окладным святым образам <...> и прочим ризничим вещам, учиненная Учрежденным собором в бытность во оной Лавре священноархимандритом Святейшего Правительствующего Синода члена, великого господина высокопреосвященнейшего Платона митрополита Московского и Калужского в 1789 году». (Опись 1789 г.)
- СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 54-рук. (Книги росписные Троицкого Сергиева монастыря церквям Божиим и ризной казне 1735 году).
- СПМЗ. Историко-художественный отдел. (ИХО) Инв. № 289-ИХО. (Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 г.)
- Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Д.27. (Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701/02 г.)
- РГАДА. Ф. 1204 (Троице-Сергиева лавра). Оп. 1. Д. 984. (Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной <...>. 1780-е гг.)
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987 / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 440 с.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1879. 117 с.
- Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий, случившихся во оной. Сочиненное оной Лавры Наместником иеромонахом Павлом. СПб., 1782. 68 с.
- Некрасов А. И.* Древнерусское изобразительное искусство. М.: ОГИЗ ИЗОГИЗ, 1937. 398 с.
- Олсуфьев Ю. А.* Искусство XIV и XV веков. Выставка при музее б. Троице-Сергиевой лавры / Комиссия по охране памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. [Б. м.], 1924.
- Олсуфьев Ю. А.* Три доклада по изучению памятников искусства б. Троице-Сергиевой лавры. [Сергиев]: Издание гос. Сергиевского историко-художественного музея, 1927. 44 с.
- [*Павел (Пономарев), иером.*] Краткое историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры с приложением знатных происшествий, случившихся в оной. М., 1796.
- Четырина Н. А.* «По злоковарному и ябедническому своему вымыслу...» Из истории внутрисемейных имущественных отношений в середине XVIII в. // Исторический архив. 2014. № 2. С. 172-187.
- Яхонт О. В.* Основные результаты научных исследований и реставрации скульптурной иконы святого Георгия Змеборца 1464 г. из Московского Кремля // Искусство средневековой Руси. Материалы и исследования. Вып. XII / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 1999. С. 104-119.

УЧАСТИЕ ГРЕЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ В РАЗВИТИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА НА РУСИ

Священник Илья Письменюк

магистр богословия
преподаватель кафедры церковной истории Московской
духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ilya.pismenjuk@mail.ru

Для цитирования: *Письменюк И. Н., священник.* Участие греческой иерархии в развитии старообрядческого раскола на Руси // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 153–171.

Аннотация

Статья посвящена участию и роли греческой иерархии в развитии старообрядческого раскола на Руси. Начавшийся в середине XVII в. раскол стал одной из самых печальных страниц в истории Российского государства и Русской Православной Церкви. Это событие было вызвано церковной реформой и книжной справой, организованной патриархом Никоном с ориентацией на греческое православие. Противники данных преобразований, отказавшиеся признать новый русский обряд, учинили раскол и вошли в историю под названием старообрядцев. Тематика раскола Русской Церкви достаточно подробно исследована в отечественной историографии с акцентом на личностные характеристики патриарха Никона, царя Алексея Михайловича, а также лидеров старообрядчества. Однако, с учётом прогрессического характера церковной реформы патриарха Никона, в науке остаётся достаточно слабо освещённым вопрос участия непосредственно греческой иерархии в событиях раскола и роли, которую они в нём сыграли. Последнее особенно касается участия греческих патриархов в деяниях Большого Московского собора 1666-1667 гг., который под влиянием данных иерархов наложил на старый обряд церковную анафему, чем утвердил церковный раскол на многие столетия вперед. Кроме того, отдельное внимание в статье уделяется религиозно-политическому контексту эпохи и состоянию греческого православия, оказавшегося после падения Византийской империи под властью турок-османов.

Ключевые слова: история России, история Русской Православной Церкви, старообрядчество, раскол, православие, Константинопольская Церковь, Греческая Церковь, патриарх Никон, Большой Московский собор 1666-1667 гг.

В середине XVII в. в культурно-религиозной жизни Руси произошло одно из наиболее трагических событий за всю её историю — раскол Русской Церкви. Данное событие было связано с богослужебно-обрядовой реформой патриарха Никона и сформировавшегося вследствие этого так называемого старообрядчества, отказавшегося сохранять единство с Церковью.

Одной из основных причин трагедии раскола, как верно замечает профессор Е. Е. Голубинский, стало отношение патриарха Никона и старообрядцев к обрядам как догматам, т.е. непреложным и неизменным истинам христианской веры¹. Следование тем или иным внешним формам церковной жизни, в этом случае воспринималось противоположающимися сторонами как необходимое требование, определявшее принадлежность к Православной Церкви.

Целью реформы патриарха Никона было приведение русских обрядов, обычаев и богослужебных книг в соответствии с греческими. В отечественной историографии вопрос возникновения, причин и истории старообрядчества рассматривался неоднократно и подробно. Однако, не касаясь её сути и содержания самой реформы, особенно — в связи с её ориентацией на греческую обрядовую традицию, интересно задаться вопросом: имело ли место влияние греческих иерархов на ход данной реформы и в чём оно выражалось? Далее будет предпринята попытка дать последовательный и возможно полный ответ на поставленный нами вопрос.

Религиозно-политический контекст

После восшествия на первосвятительский престол патриарх Никон в 1653 г. приступает к обрядово-богослужебной реформе и книжной справе², что провоцирует выступления против данной инициативы со стороны ряда церковных деятелей того времени. Поняв, что его личного авторитета может быть недостаточно для реализации задуманных планов, патриарх Никон созывает в 1654 г. в Москве церковный Собор. Задумка Никона получить полную соборную поддержку была разрушена неожиданным несогласием по одному из обрядовых вопросов епископа Коломенского Павла. Кроме того, даже соборное определение не остановило противников реформы.

1 Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905. С. 4-5, 60.

2 Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Книга седьмая. М., 1996. С. 72-73.

Тогда патриарх Никон принимает решение опереться в вопросе реформы на греческую иерархию Восточной Церкви³. Подобный шаг был вполне логичным, поскольку целью самой реформы было приведение обрядов и богослужебных книг в согласие с греческими образцами.

Однако прежде чем говорить об участии восточных иерархов в деле русской обрядовой реформы в середине XVII в., необходимо сделать небольшое отступление и коснуться общей религиозно-политической ситуации, в которой пребывали Православные Церкви Востока в середине второго тысячелетия.

В 1453 г. под напором турок-османов пал последний крупный оплот некогда могущественной Византийской империи — её столица Константинополь. Данное событие поставило под вопрос существование на Востоке Православной Церкви. К счастью, султан Мехмед II не стал окончательно запрещать христианство в пределах своего государства и сохранил за греческим населением ряд религиозных и политических прав. Наиболее обширными привилегиями, насколько это было возможным в рамках иноверного владычества, была наделена греческая иерархия. Константинопольский патриарх Геннадий Схоларий получает из рук Мехмеда II султанский берат⁴, даровавший ему права не только духовного владыки, но также этнарха (главы) греческого народа в пределах Османской империи⁵.

Со временем Константинопольские патриархи расширили пределы дарованных им привилегий за границы своей церковной юрисдикции. Произошло это благодаря завоеванию османами в 1517 г. Египта, Палестины и Сирии, на территории которых располагались Антиохийский, Александрий и Иерусалимский Патриархаты:

«С появлением турецкого правления здесь, Константинопольский патриарх получил в указанных патриархатах такую власть, какой он не имел раньше. Объявленный сообразно турецким законам ответственным главою всех православных христиан империи, без различия национальностей, столичный патриарх стал в начальнические отношения к прочим патриархам»⁶.

3 Здесь и далее в качестве синонимичных будут употребляться понятия «Восточная Церковь» и «Греческая Церковь». В дореволюционной литературе достаточно традиционным было употребление термина «Греко-восточная Церковь». Причина тому — фактическое подчинение грекам по национальности всего Восточного Православия, о котором будет идти речь в первом разделе нашей статьи.

4 *Берат* (перев.: грамота, свидетельство) — жалованная грамота, выдававшаяся турецкими султанами Патриархам Восточных Церквей.

5 *Лебедев А. П.* История греко-восточной Церкви под властью турок. СПб., 1903. С. 103-104.

6 Там же. С. 761.

Таким образом, фактическую силу государственного закона приобрело подчинение Константинополю православных патриархов прочих восточных кафедр⁷, которые султанскими бератами были поставлены в зависимость от Вселенского патриарха⁸. Также подчинение Константинополю достигалось благодаря тому, что обращение к Высокой Порте было возможно только через посредничество главы Константинопольской Церкви, выступавшего защитником и представителем христиан⁹. Управление другими патриархатами упрощалось тем, что высшая иерархия по протекции Константинополя «везде была почти исключительно греческой»¹⁰.

Подчинение древнейших патриархатов Вселенскому патриарху привело к процессу огречивания местного христианского населения и распространению филэллинства — привязанности ко всему эллинскому (греческому) языку, литературе, образованию и т.д.). Частично это выразилось в том, что греческий иерархический элемент начинает проникать в области, где раньше его влияние было несущественным:

«Когда случалось, что какой-либо из патриарших престолов оказывался вакантным, именно Константинопольский патриарх обращался к султану за разрешением заместить его; и поскольку султан сам редко проявлял интерес к назначению преемника, Константинопольскому патриарху было легко обеспечить назначение того кандидата, которого он считал подходящим»¹¹.

В итоге греки по национальности практически всегда занимали Иерусалимскую и Александрийскую кафедры, а также регулярно оказывались во главе Антиохийской Церкви.

Наиболее печальное положение имела некогда великая Александрийская кафедра. Паства была минимальной и состояла преимущественно из греческих купцов и ремесленников. Христианских церквей было очень немного, а архиереев, помимо самого патриарха, фактически не было. Патриарх по национальности традиционно был греком¹² и часто избирался при прямом вмешательстве Константинополя¹³.

7 Лебедев А. П. Указ соч. С. 123.

8 Zachariadou E. A. The Great Church in captivity 1453-1586 // The Cambridge History of Christianity. Eastern Christianity. Cambridge, 2008. V. 5. P. 184.

9 Рансимэн С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб., 2006. С. 184, 385.

10 Там же. С. 385.

11 Там же. С. 184.

12 Там же. С. 385.

13 Лебедев А. П. Указ соч. С. 769-770..

Антиохийская Церковь некоторое время сохраняла свою национальную идентичность, но к середине XVII в. начинает постепенно терять свою самостоятельность, оказавшись под давлением Константинополя, с одной стороны, и Римского Папы, с другой. Вселенский патриарх всячески способствовал тому, чтобы иерархия этой Церкви стала греческой, хотя иногда это провоцировало сопротивление местного населения. Последнее способствовало тому, что местных выходцев в антиохийской иерархии было больше, чем в Иерусалимском и, тем более, Александрийском Патриархатах. Однако бедность и невлиятельность кафедры делали практически невозможным противостояние религиозно-политической линии Константинополя¹⁴.

Наиболее благоприятно обстояли дела в Иерусалимском Патриархате, что было обусловлено финансовым благополучием, достигавшимся благодаря значительным пожертвованиям на христианские святыни. Однако с середины XVI в. на Иерусалимский престол возводятся только греки по национальности, а сам патриарх имеет своей постоянной резиденцией не Святой Град, а Константинополь. Зависимость от Вселенского патриарха часто заключалась в том, что последний имел право выселить из столицы любого иерарха, в то время как нахождение в этом богатом городе позволяло сохранять политическую стабильность и близость к высшему обществу¹⁵. Иерархия Иерусалимского Патриархата также была почти всегда греческой.

Таким образом, на Востоке была совершена попытка «превратить Православную Церковь исключительно в Церковь греческую»¹⁶. В 1525 г. султан Сулейман I дарует брат патриарху Иеремии I (1522-1546), поясняющий, что в компетенцию Вселенского патриарха входит надзор не только за христианами империи, но также назначение митрополитов и епископов на территории, не входящие в состав Османского государства. Данный факт привёл к тому, что поместные Церкви на Балканах в скором времени теряют самостоятельность и также подчиняются Константинополю.

Более сложной для Вселенского патриархата оказалась ситуация с возвращением в сферу своего влияния Русской Церкви, хотя бы по той причине, что она с XVI в. оказалась единственной Православной Церковью, находившейся на территории независимого православного государства¹⁷. Кроме того, Ферраро-Флорентийская уния (1439 г.),

14 Рансимэн С. Указ. соч. С. 385-386.

15 Лебедев А. П. Указ. соч. С. 763, 781-782.

16 Рансимэн С. Указ. соч. С. 387.

17 Ещё одной подобной Церковью возможно было бы назвать Грузинскую, но после распада в XV в. единого Грузинского государства эта страна представляла собой несколько феодальных образований, находившихся в сфере влияния Османской империи и Персии.

поддержанная большинством греческих иерархов, а также падение Константинополя (1453 г.) привели к формированию на Руси подозрительного отношения к греческому духовенству и в целом церковной жизни Православного Востока¹⁸.

В итоге после изгнания принявшего унию с католицизмом митрополита Киевского и всея Руси Исидора митрополиты на Руси стали избираться без участия Вселенского патриарха, что означало фактическое начало автокефалии Русской Церкви. В последующие полтора столетия отношения с Константинополем были неопределёнными: во всяком случае, официального признания своей автокефалии Русская Церковь так и не получила.

Изменилась ситуация только к концу XVI в., когда в 1588 г. Русское государство посетил Константинопольский патриарх Иеремия II. В 1589 г. Вселенский патриарх учреждает на Руси патриаршество и поставляет первого патриарха Московского и всея Руси Иова. Решение это в скором времени было формально поддержано и другими Восточными Церквями. Однако это примирение не устранило все последствия продолжавшегося предыдущие полтора столетия напряжения. На Руси сформировалось недоверие к греческому православию. В свою очередь, иерархи Восточной Церкви не могли забыть разрыв, на который пошла Русская Церковь после Ферраро-Флорентийской унии, а их притязания на главенство в православии усиливались распространением филэллинства и фактическим подчинением Константинопольскому патриарху восточных и балканских Церквей.

Греческие иерархи и обрядовая реформа на Руси до оставления патриархом Никоном престола (1658 г.)

Установление на Руси патриаршества способствовало улучшению взаимоотношений между Русской и Восточной Церквями. Следующим шагом навстречу стало посвящение в патриаршее достоинство митрополита Филарета (Романова), отца новоизбранного русского царя Михаила Фёдоровича Романова, которое совершил в 1619 г. предстоятель Иерусалимской Церкви патриарх Феофан.

Со времён патриарха Филарета греческое духовенство начинает на регулярной основе посещать пределы Русского государства. Впрочем,

18 Кантрев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собрание сочинений. М., 2008. С. 236-237.

цель данных визитов чаще всего была материальной — получение финансовой помощи от России для поддержания жизни порабощённой Греческой Церкви и её иерархов. Однако визиты эти естественным образом были сопряжены с соприкосновением православных традиций Руси и Востока, что приводило, порой, к укорам, которые делались греческими иерархами в адрес русских обрядов.

В 1649 г. в Москву прибывает предстоятель Иерусалимской Церкви патриарх Паисий и выражает открытое неудовольствие обрядовыми новшествами Русской Церкви¹⁹. Год спустя митрополит Назаретский Гавриил также укорял особенности русского богослужения²⁰. Наконец, в 1653 г. Русь посетил бывший Константинопольский патриарх Афанасий Пателар, который лично патриарху Никону указывал на ошибки в обрядах, чинах и церковных книгах.

С высокой долей вероятности возможно предположить, что имевшие место недопонимания со стороны греческого духовенства по отношению к русским обрядам значительно повлияли на патриарха Никона, который уже давно сам был сторонником богослужебной реформы. Однако, как было уже замечено в предыдущем разделе, патриарх Никон после собора 1654 г. принимает решение опереться в этом вопросе на авторитет Восточной Церкви. С этой целью в Константинополь на имя Вселенского патриарха Паисия адресуется грамота, в которой Никон излагает внутрицерковную ситуацию на Руси и спрашивает у Паисия соборного мнения Греческой Церкви.

Не дожидаясь ответа Паисия, что было присуще нетерпеливому характеру русского патриарха, Никон одновременно ищет возможность сразу найти себе союзников, чей авторитет способствовал бы скорейшему продвижению реформы и низвержению её противников. Для этого патриарх привлекает оказавшихся по случаю на Руси зарубежных иерархов: патриарха Антиохийского Макария и патриарха Сербского Гавриила. Справедливости ради стоит отметить, что патриарх Макарий, как и многие его предшественники с Востока, сам очередной раз обратил внимание на ошибки в русских обрядах, чем, возможно, подтолкнул Никона к активным действиям. Об этом мы узнаем из заметки, сделанной сопровождавшим Антиохийского патриарха архидиаконом Павлом Алеппским. В этой заметке следующим образом поясняется причина созыва на Руси церковного Собора: *«Собор созван был по тому случаю, что наш владыка обратил внимание Никона на разные новины*

19 Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Книга седьмая. М., 1996. С. 70.

20 Там же. С. 71.

и недостатки в их церковных обрядах»²¹. Вряд ли, конечно, именно замечания Макария стали первостепенной причиной созыва Никоном Собора, но, скорее, это стало для русского патриарха удобным предлогом для соборного обсуждения обрядовой реформы.

Ввиду вышеизложенного, несмотря на отсутствие ответа из Константинополя, Никон устраивает 25-31 марта 1655 г. в Москве церковный Собор. Видимо, ожидание реакции со стороны патриарха Паисия способствовало тому, что на соборных заседаниях Никон пока ещё сохраняет осторожность и воздерживается от крайних мер в рамках проведения реформы. Тем не менее весьма показательным является настрой патриарха, который заметен, например, в следующих его словах, сказанных на Соборе: «Я русский, сын русского, но мои убеждения и моя вера — греческие»²². В целом на соборных заседаниях было однозначно выражено убеждённое намерение Никона решительно разорвать с некоторыми внешними формами русской религиозной жизни и провести церковную реформу с ориентацией на греческую традицию.

Спустя два месяца после окончания Собора в Москву, наконец, приходит ответ Вселенского патриарха Паисия. Последний сообщает Никону о прошедшем в Константинополе Соборе, рассмотревшем его обращение. В общих чертах ответ Паисия был весьма сдержанным и умеренным. Вселенский патриарх отмечает допустимость разнообразия внешних обрядовых форм в том случае, если не происходит догматического искажения:

«Если случится, что какая-нибудь церковь будет отличаться от другой какими-либо порядками, неважными и несущественными для веры, или такими, которые не касаются главных членов веры, но относятся к числу незначительных церковных порядков, каково, например, время совершения литургии, или вопрос о том: какими перстами должен благословлять священник и под., то это не должно производить никакого разделения, если только сохраняется неизменно одна и та же вера»²³.

Приведённая выше мысль повторялась в послании несколько раз в различных формулировках. В конце своей грамоты Паисий призывает Никона успокоить противостояние по вопросам, «которые не принадлежат к числу главных и существенных членов веры»²⁴.

21 Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в первой половине XVII века // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1898. С. 168-173.

22 *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. Сергиев Посад, 1909. С. 161.

23 Там же. С. 167.

24 *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 169.

Конечно, подобный ответ вряд ли мог удовлетворить патриарха Никона, продолжившего наступление на своих оппонентов с помощью приобретённых им союзников. В 1656 г. на празднике Торжества Православия в столице России патриарх Макарий Антиохийский предаёт двоеперстное изображение крестного знамения анафеме. Для этого патриарх Макарий встал перед царём Алексеем Михайловичем, сложил в крестном знамении три пальца и произнёс: «Сими тремя первыми великими персты всякому православному христианину подобает изображати на лице своем крестное изображение, а иже кто по Феодоритову писанию и ложному преданию творит, той проклят есть»²⁵. После этого анафема была повторена сослужившими Макарию зарубежными иерархами: митрополитом Григорием Никейским и патриархом Сербским Гавриилом.

Таким образом, первая анафема старых русских обрядов, хотя и была провозглашена при активном содействии Никона, но, тем не менее, вышла из уст не русского иерарха, а представителя Греческой Церкви. Кроме того, указанная анафема и отлучение защитников двоеперстия от Церкви были подтверждены в письменном свидетельстве, подписанном патриархом Макарием Антиохийским²⁶.

Последнее событие, связанное с пребыванием в России Макария Антиохийского, — Церковный Собор, состоявшийся в Москве 18 мая 1656 г. Одной из основных целей данного собрания было осуждение давнего оппонента Никона в деле церковной реформы — протопопа Григория Неронова. После завершения указанного Собора патриарх Макарий, получив щедрые дары от царя и патриарха, покидает пределы Русского государства²⁷.

Подводя итог пребыванию предстоятеля Антиохийской Церкви в России, стоит отметить, что он сыграл заметную роль в процессе развития богослужебной реформы патриарха Никона и выведения её оппонентов (так называемых «старообрядцев») из области нарушителей церковной дисциплины в категорию подлежащих анафеме еретиков. Щекотливым же стал тот факт, что Макарий Антиохийский или по искреннему заблуждению, или из корыстных побуждений поступил ровным счётом противоположно той весьма умеренной позиции, которую избрал в отношении обрядовых споров на Руси Константинопольский патриарх Паисий. Вместо того, чтобы сдержать

25 Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Книга седьмая. М., 1996. С. 104.

26 Кантерев Н. Ф. Указ. соч. С. 182-183.

27 Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 113.

крутой и нетерпеливый нрав Никона, Макарий, наоборот, провоцировал русского патриарха своими замечаниями по поводу ошибок в русском богослужении, выставляя их в качестве серьёзнейших недостатков церковной жизни.

Период насаждения обрядовой реформы патриархом Никоном при попытке опереться на греческую иерархию заканчивается вместе с оставлением Никоном патриаршего престола. Начиная с 1656 г. отношения царя Алексея Михайловича и патриарха охлаждаются. Наконец 10 июля 1658 г. патриарх Никон демонстративно оставляет свою кафедру после богослужения в Успенском соборе и удаляется из Москвы в Воскресенский монастырь. На этом активная роль Никона в процессе реализации обрядовой реформы фактически заканчивается.

Преддверие Большого Московского собора

Ещё до оставления патриаршего престола Никон уже не столь интересуется вопросом церковной реформы, переключив своё внимание на отстаивание своего видения роли Церкви и патриарха в системе государственной жизни. Тем не менее после ухода Никона последствия незаконченной обрядовой реформы и порождённые ею нестроения в церковной жизни легли на плечи царя Алексея Михайловича.

Фактически начиная с 1558 г. внутрицерковная жизнь на Руси была парализована отсутствием действующего предстоятеля Церкви. Понимая, что подобная неустроенность несёт опасность государственному спокойствию в условиях сложных внешнеполитических проблем, царю Алексею Михайловичу было жизненно необходимо навести порядок в церковном управлении. Однако сделать это без патриарха было невозможным. При этом царь принципиально не хотел возвращать к делам патриарха Никона, который к тому времени уже был не против вновь занять патриарший престол, т.к. это могло быть воспринято последним в качестве личной победы и могло подорвать авторитет государя.

Попытка убедить покинувшего престол Патриарха дать согласие остаться на покое и избрать себе преемника успехом не увенчалась. Поэтому, прежде разрешения внутрицерковных проблем, перед царём встала задача окончательного и легитимного отстранения Никона от церковной власти. Но дело это было очень деликатным: в нём нельзя было положиться только на русскую иерархию по причине того, что законность суда епископов над своим предстоятелем могла быть с лёгкостью отвергнута Никоном и его сторонниками. Всё перечисленное

привело царя Алексея Михайловича к мысли, что разрешение кризиса на Руси возможно лишь с привлечением высшей иерархии Восточной Церкви, перед которой возможно было бы поставить две крупные задачи: завершение «дела Никона» и суждение о церковных делах в России.

Серьёзное влияние на решение царя оказал прибывший в 1662 г. в Москву Паисий Лигарид, представившийся митрополитом Газским. Высока вероятность того, что именно Лигарид предложил царю устроить над Никоном суд восточных патриархов, благодаря чему Лигарид был приближён к царскому двору²⁸. Сама по себе личность Паисия Лигарида была более чем сомнительной. Дело в том, что к моменту прибытия в Россию Лигарид был уже лишён архиерейского сана патриархом Нектарием Иерусалимским за незаконное оставление своей кафедры. Тем не менее данному хитрому царедворцу удалось скрыть сей факт и, благодаря своим советам, оказаться в милости у Алексея Михайловича, получая от него значительные материальные выгоды.

Желая привлечь предстоятелей восточных церквей к задуманному в Москве Собору и суду над Никоном, царь Алексей Михайлович дважды посылает на Восток посольства. Первое, возглавляемое греческим иеродиаконном Мелетием, было призвано пригласить в Москву патриархов: Константинопольского Дионисия, Александрийского Паисия, Антиохийского Макария и Иерусалимского Нектария²⁹. Однако ни оставление иерархом кафедры, ни обрядовые вопросы в глазах греческой иерархии того времени не имели экстраординарного значения. Потому перечисленные предстоятели уклонились от поездки в Россию³⁰. Тогда в сентябре 1664 г. Алексей Михайлович отправляет к греческим предстоятелям новое посольство с просьбой и увещаниями или прибыть в Москву лично, или же назначить вместо себя экзархов.

Второе посольство было успешнее первого. Несмотря на повторный отказ Нектария Иерусалимского, делегатам посольства удалось убедить приехать в Москву двух патриархов, Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, а также убедить Дионисия Константинопольского назначить своим представителем Паисия Лигарида.

Ещё на пути Паисия и Макария в Москву Алексей Михайлович получает весть о том, что в Константинополе патриарший престол

28 Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 1. СПб., 1882. С. 221-222.

29 Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 561-582.

30 Там же. С. 91-111.

вместо Дионисия занял Парфений. Более того, последний, узнав о том, что Макарий с Паисием путешествуют в Россию без его благословения, лишил, с согласия турок, этих предстоятелей их кафедр³¹. В итоге греческое представительство, отправившееся в Россию, имело весьма неоднозначный характер.

Большой Московский собор и укоренение старообрядческого раскола

Большой Московский собор (апрель 1666 г. — февраль 1667 г.) даже по формальным критериям (представительство, участие восточных патриархов, влияние на жизнь Церкви и др.) был выдающимся событием в истории русского православия. Двумя центральными его деяниями призваны были стать «дело патриарха Никона» и внутрицерковная реформа на Руси. Традиционно данный Собор воспринимается в качестве единого целого, хотя по ряду причин стоит разделить его деяния на две отдельные и даже во многом противоположные друг другу части: соборные заседания при участии только русского духовенства и соборные деяния, имевшие место после прибытия восточных иерархов.

Как уже было сказано, соборные заседания апреля–декабря 1666 г. проводили только русские иерархи. «Дела Никона» по понятным причинам они не касались, а вот церковная реформа была рассмотрена ими достаточно подробным образом. В целом отношение к оппонентам обрядовой реформы со стороны членов собора было не очень жёстким, а с учётом эпохи, можно сказать, даже лояльным. Действуя путём увещаний и угроз, участникам собора удалось добиться присоединения к Церкви большинства(!) её основных оппонентов из числа старообрядцев³². Соборное осуждение всё-таки было произнесено, но касалось только четырёх видных защитников старины и не распространялось на сами обряды³³.

Промежуточным итогом соборных заседаний стал текст «Воззвания» к пастырям, в котором участники собора призвали верных чад Русской Церкви следовать новым обрядам и исправленным богослужебным книгам. Оценочного суждения о старых обрядах и двоеперстии в «Воззвании» дано не было, и уж тем более, на них не произносилась анафема³⁴.

31 *Калптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1. С. 328-329.

32 *Материалы для истории раскола за первое время его существования.* М., 1876. Т. 2. С. 7-9, 15-16, 39-40; 78-79; 97-105, 111-113 и др.

33 Там же.

34 Там же. С. 119-144.

В начале ноября 1666 г. в столицу прибывают патриархи Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский, а также около 10 греческих иерархов³⁵. Здесь стоит отметить, что активное участие со стороны греков в соборных заседаниях принимали только патриархи, а также уже давно находившийся в Москве Паисий Лигарид. Особую роль в рассмотрении старообрядческой темы сыграл ещё один живший в столице грек — архимандрит Афонского Иверского монастыря Дионисий. Это был учёный муж, прибывший в Россию ещё в 1655 г. и оказавшийся на службе царя Алексея Михайловича, исполнял обязанности книжного справщика и настоятеля Никольского греческого монастыря. Дионисий очень хорошо знал русский язык и потому стал не только переводчиком, но и, говоря современным языком, консультантом патриархов Макария и Паисия. Именно Дионисий ввёл греческих предстоятелей в курс дела по вопросу русских обрядов, причём весьма тенденциозно, но об этом расскажем чуть позже.

Непосредственно же после прибытия греческих иерархов решение по обрядовому вопросу было заблокировано необходимостью разобраться с «делом патриарха Никона» и избранием нового русского предстоятеля. Кроме того, разрешения требовала проблема, ставшая во многом причиной конфликта между Алексеем Михайловичем и Никоном, — соотношение церковной и государственной власти. В 60-е гг. XVII в. русский государь, преодолев последствия Смуты и укрепив свою власть, находился в процессе формирования самодержавной системы управления. Чуть ли не последним крупным феодалом на Руси оставалась Церковь, что во многом являлось сдерживающим фактором для государя. Ещё более ситуация усложнялась властным и авторитарным характером патриарха Никона. С помощью греков Алексей Михайлович надеялся подчинить Церковь царской власти. Однако в этом вопросе греки и русский царь столкнулись с неожиданным сопротивлением двух русских иерархов: митрополита Павла Крутицкого и архиепископа Илариона Рязанского. Последние, хотя и впали в немилость, но сумели подтолкнуть русских участников собора к отстаиванию автономии духовной власти в сфере собственно церковной компетенции. К сожалению, царская немилость и наказание упомянутых иерархов привело к тому, что в обсуждении дальнейших вопросов инициатива русских архиереев была парализована.

После соборного низвержения Никона следующим деянием должно было стать избрание нового патриарха. В итоге 31 января 1667 г.

35 Материалы для истории раскола за первое время его существования. С. 170-171.

предстоятелем Русской Церкви был избран архимандрит Иоасаф, чья интронизация была совершена восточными патриархами 10 февраля того же года. Избрание Иоасафа открывало возможность обсуждения внутрицерковных вопросов и, в первую очередь, обрядово-богослужебной реформы.

Может показаться, что в этом вопросе решение должно было быть достигнуто достаточно быстро. Ведь ещё в 1666 г. русские участники собора, по сути, рассмотрели проблематику реформы и добились, насколько это было возможно, умиротворения ситуации. Стоило ожидать, что пополнившийся греческими иерархами состав собора лишь утвердит эти решения в 1667 г. и дарует Русской Церкви мир. Напомним, что согласно «Воззванию» 1666 г. чада Русской Церкви призывались следовать новому обряду, но старый обряд, равно как и богослужебные книги, не подвергались осуждению. Личной анафеме предавались четверо лидеров старообрядчества, но скорее — за их сопротивление священноначалию и отказ признавать легитимность нового обряда.

Тем более стоило ожидать рассудительного и мирного решения от греков ввиду того, что ещё в середине 50-х гг. патриарх Константинопольский Паисий от соборного лица Восточной Церкви призвал не делать обряд камнем преткновения и причиной церковного раскола. Но, к сожалению, греческие участники Большого Московского собора стали действовать в совершенно противоположном ключе.

Как было уже отмечено выше, переводчиком и консультантом по вопросам русской обрядовой реформы при греческих патриархах стал грек по национальности архимандрит Дионисий. Можно предположить, что специфическая мысль Собора 1667 г. о еретичности старого русского обряда принадлежала именно Дионисию. Косвенно это доказывается через сочинение против старообрядцев, подготовленное для царя Алексея Михайловича незадолго до начала собора. Хотя сочинение анонимно, но один из лучших исследователей русского старообрядчества Н. Ф. Каптерев достаточно убедительно обосновал в своём исследовании авторство архимандрита Дионисия³⁶. Дело в том, что автор произведения сам себя называет греком, а также отлично владеет русским языком, разбирается во внутрицерковных делах на Руси и знаком с русскими рукописными и печатными книгами. История знает лишь одного грека, соответствующего перечисленным выше критериям и находившегося в рассматриваемое нами время в Москве, — архимандрита Дионисия. Для того чтобы понять ангажированность его сочинения, достаточно

36 Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. С. 375-376.

привести пример того, что старые русские обряды приравнялись им к арианской ереси. Обоснованием этой аналогии служил такой аргумент, как использование защитниками старины в Иисусовой молитве словосочетания «Сыне Божий» вместо «Боже наш»...

Таким образом, в своих консультациях архимандрит Дионисий создаёт у восточных иерархов представление о потенциальной опасности утверждения на Руси самых страшных ересей, как следствия невежества и самочиния русских. Общее же состояние Русской Церкви было представлено развращённым и требовавшим кардинального исправления.

Первым делом, приступив к соборному рассмотрению обрядовой реформы, греческие иерархи утверждают соборные решения от 1666 г., но одновременно расширяют их содержание, из-за чего, во многом, меняется смысл принятых ранее постановлений:

«Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнет прекословити и противитися нам, и мы такового противника данною нам властью от всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будет от священного чина, извергаем и обнажаем его всякаго священнодействия и проклятию предаем, аще же от мирскаго чина (будет), отлучаем и чужда сотворяем от Отца и Сына и Святаго Духа, и проклятию и анафеме предаем, яко еретика и непокорника, и от православного Всесочлениния и стада, и от церкви Божия отсекаем, дондеже уразумится и возвратится в правду покаянием. А кто не уразумится и не возвратится в правду покаянием и пребудет во упрямстве своем до скончания своего, да будет и по смерти отлучен, и часть его и душа его со Иудею предателем и с распятыми Христа жидови, и со Арием и с прочими проклятыми еретиками»³⁷.

Вместо того, чтобы предоставить окончательную смену обрядовой традиции времени, Собор 1667 г. принимает крайне жёсткое решение — налагает клятвы на сам старый обряд и лиц, продолжавших его использование. То есть старый обряд выставляется греческими патриархами в виде опасной ереси, а не в качестве небезошибочной внешней формы христианской традиции, как на то обращал внимание Никона патриарх Паисий Константинопольский. Поэтому соборные решения по примеру рассмотренного выше сочинения архимандрита Дионисия наполнены отсылками и аналогиями, искусственно связывающими

37 Материалы для истории раскола за первое время его существования. С. 218-220.

старые русские обряды с самыми различными ересями. Например, использование «сугубой аллилуйи» приравнивается к низведению Троицы до единицы, а в двоеперстии греки увидели целый сонм древних ересей: «*Всем убо явленно есть, яко исповедаша во Святой Троице неравенство, яко ариане, и несториане, и духоборцы, и аполинариане и прочии проклятии еретицы*»³⁸.

Некоторую проблему для Собора 1667 г. представлял Стоглавый Собор, проходивший в Москве ещё в середине прошлого века в правление Иоанна IV Грозного. Проблема заключалась в том, что Стоглав предал анафеме троеперстие. Сама анафема была, конечно, плодом всё такого же ошибочного восприятия обрядов как вероучительных истин и говорит о том, что действительно уровень богословия на Руси в те времена вряд ли возможно назвать высоким. Однако «умудрённые и просвещённые» греки, принявшие участие в Большом Московском соборе спустя целое столетие после Стоглава не сумели придумать ничего лучше, как абсолютно таким же образом приравнять обряды к догматам и также завершить дело анафемами.

Каким же образом была разрешена ситуация со Стоглавом? Собор 1667 г. имел об этом отдельное суждение и назвал наложенные Стоглавым клятвы безрассудными и несправедливыми, «вменив их в ничто»...³⁹ Удивительно, что собственные клятвы, видимо, не рассматривались просвещёнными греческими иерархами в качестве безрассудного действия, углубляющего и утверждающего раскол на Руси.

Правда, в суждении о Стоглаве был и иной подтекст. В XVI в. Русская Церковь находилась в фактическом разрыве с Греческой Церковью и самостоятельно управляла своей жизнью, что было для греков событием весьма неприятным. Решения Стоглавого Собора никаким образом не согласовывались с иерархией и соборным голосом Восточной Церкви. Таким образом, греческие представители на Большом Московском соборе 1667 г. не преминули воспользоваться шансом и выставить дело так, будто бы без участия греков русские в XVI в. действовали абсолютно невежественно.

Выдвинутое выше предположение о предвзятом характере суждений Собора 1667 г. лишь подтверждается, если подробнее коснуться его суждений о внутренней и обрядовой жизни Русской Церкви. В них, помимо настойчивых и многократных обвинений русских в «расколах», «безумствах» и «безчиниях», не хватает хотя бы самого обычного

38 Материалы для истории раскола за первое время его существования. С. 272..

39 Там же. С. 220-221.

смирения и терпеливости, особенно с учётом статуса и мудрости, приличествовавших предстоятелям, возглавлявшим древнейшие христианские кафедры.

Если бы Собор 1667 г. остановился только на анафемах, дело со старообрядчеством, может, ещё и не обернулось бы в будущем самым неблагоприятным образом. К сожалению, клятвы на обряды стали не последним гвоздём, вбитым в русский раскол. Не менее тяжёлые последствия имело соборное постановление о том, что старообрядцы впредь должны предаваться в руки гражданским властям для вынесения ещё и светского суда. В качестве обоснования участниками Собора были приведены печальные случаи из истории Церкви, когда еретиков подвергали различным формам преследования: от ссылок до пыток и казней⁴⁰. Итогом данного соборного решения стали гонения, пытки и казни старообрядцев в следующие десятилетия истории России, что привело лишь к ещё большему усугублению раскола и недоверию к официальной церковной иерархии.

Завершая исследование позиции греческих иерархов по отношению к обрядовой реформе, хотелось бы ещё раз обратить внимание на противоречие между примиряющим и рассудительным духом послания Паисия Константинопольского патриарху Никону в 50-е гг. XVII в. и крайне жёсткими соборными решениями 1667 г. Почему же произошло такое противоречие? Может быть, греческие участники собора были просто не знакомы с посланием Паисия, сделанным десятилетие назад? Однако данное предположение опровергается тем, что восточные патриархи в одном из соборных деяний прямо ссылаются на Паисия Константинопольского, признают и утверждают его повеления. Тем не менее эти слова остаются лишь пустым звуком: вопреки призыву Паисия не делать обряд причиной раскола, участники Собора 1667 г. провозглашают старообрядчество ересью и налагают не него клятвы. Ещё одной причиной может являться сомнительный статус греческих участников Большого Московского собора и отсутствие согласованной с Константинополем позиции по вопросу русской обрядовой реформы, из-за чего в последующее десятилетие царю Алексею Михайловичу придётся много потрудиться, чтобы придать прошедшему Собору легитимный статус.

Подводя итог предпринятого исследования, хотелось бы отметить, что участие греческих иерархов в событиях, приведших к расколу

40 Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов. Собрание документов эпохи. Т. 2. СПб., 2014. С. 230.

на Руси, действительно имело место быть и сыграло достаточно заметную роль. Тем не менее, вероятно, было бы несправедливо возлагать на греков бóльшую часть ответственности за произошедшие события или говорить об их действиях как о спланированной атаке на русское православие. Против этого говорит сдержанная позиция патриарха Паисия Константинопольского от лица соборного голоса Восточной Церкви в 1655 г. и сложности, которые возникли у царских посольств при попытке пригласить в Россию всех греческих патриархов в начале 60-х гг. Можно сказать, что в деле усугубления раскола со стороны греческих иерархов, приехавших в Москву в 50-60-е гг. XVII в., отрицательную роль сыграли, в первую очередь, их личностные качества и корыстные интересы, а во вторую — традиционное чувство превосходства всего греческого, обида за отделение Русской Церкви в XV в. и общее пренебрежение к русским традициям. Стоит признать, что корыстные интересы помогали в 50-е гг. патриарху Никону, а в 60-е гг. царю Алексею Михайловичу манипулировать мнением греческих иерархов. Стоит учитывать также тот фактор, что церковные соборы XVI-XVII вв. находились в сильнейшей зависимости от царской власти, вплоть до такой степени, что иногда рассматривались в историографии лишь в качестве совещательных учреждений при особе государя⁴¹. Тем не менее можно утверждать, что в очень трудные для России времена представители древнейших христианских кафедр не только не сумели стать примирителями и рассудительными советниками, но и сыграли немаловажную роль в утверждении раскола, который вплоть до наших дней полностью не уврачёван.

Библиография

- Гиббенет Н. А.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 1. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1882. 270 с.
- Гиббенет Н. А.* Историческое исследование дела Патриарха Никона. Ч. 2. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884. 466 с.
- Голубинский Е. Е.* К нашей полемике со старообрядцами. Изд. 2-е. М.: Издание императорского общества истории и древностей российский при Московском университете, 1905. 283 с.
- Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1-2. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. 525 с.

41 *Кантерев Н. Ф.* Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий // Оттиски из № 10, 11 и 12 Богословского Вестника за 1906 г. Сергиев Посад, 1906. С. 101.

- Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Белый город: Дарь, 2008. 896 с.
- Лебедев А. П.* История греко-восточной Церкви под властью турок. Изд. 2-е. СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1903. 872 с.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Книга седьмая. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. 762 с.
- Материалы для истории раскола за первое время его существования / ред. Н. И. Субботина Т. 2: Документы, содержащие известия о лицах и событиях из истории раскола за первое время его существования. М.: Братское слово, 1876. 430 с.
- Московские соборы 1660, 1666, 1667 годов. Собрание документов эпохи / сост. Т. Г. Сидаш. Т. 2: Собор 1667 г. СПб.: Нестор-История, 2014. 469 с.
- Рансимэн С.* Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. / пер. с англ. Л. А. Герд. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. 464 с. (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»).
- Zachariadou E. A.* The Great Church in captivity 1453-1586 // The Cambridge History of Christianity. Eastern Christianity. V. 5. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 169-186.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ ВОЛОГОДСКО- БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ В XV-XVI ВВ.: ИСТОЧНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО РОСТА И УМАЛЕНИЯ МОНАШЕСКИХ ИДЕАЛОВ

Кирилл Александрович Мерзляков

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ioann1829@mail.ru

Для цитирования: Мерзляков К. А. Материальное обеспечение монастырей Вологодско-Белозерского края в XV-XVI вв.: источник хозяйственного роста и умаления монашеских идеалов // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 172–186.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению очень непростой темы, касающейся крайне болезненного вопроса для истории русского монашества XV-XVI вв.: быть или не быть материальным богатствам в монастыре? Этот вопрос породил на Руси в рассматриваемый период спор внутри монастырской среде: так называемых «стяжателей» и «нестяжателей». Не касаясь подробно спора этих двух партий, интересным представляется рассмотрение этого сложного процесса — наращивания мощи монастырского хозяйства, в среде известных монастырей Вологодско-Белозерского края: Успенского Кирилло-Белозерского, Покровского Дионисиево-Глушицкого и Введенского Корнилиево-Комельского. При этом показаны особенности подхода к монастырскому хозяйствованию на примере деятельности Кирилло-Белозерского и Дионисиево-Глушицкого монастырей. Несколько освещена взаимосвязь между ростом материального благополучия и снижением градуса подвижничества в северных русских монастырях.

Ключевые слова: Успенский Кирилло-Белозерский, Покровский Дионисиево-Глушицкий и Введенский Корнилиево-Комельский монастыри, земельная вотчина, промыслы, кормовое поминование, жалованные грамоты.

Главными источниками материального благосостояния Кирилло-Белозерского монастыря и двух других рассматриваемых в данной статье монастырей, были земельная собственность с различными видами промыслов на ней; пожертвования за требы и поминовения; торговля и доходы с кабальных записей.

Конечно же, главным источником доходов была земля, что было традиционно для монастырского хозяйства на Руси с самого начала развития отечественного монашества со всеми соответствующими институциями, сопутствовавшими этому виду хозяйствования¹. Очевидно, что общежительные монастыри не могли не иметь земельной собственности, иначе бы они остались без средств к существованию, переходя снова к особножительному устройству монастырской жизни, что, как показывает история, не способствовало нормальному духовному устройению обитателей². Видимо, это понимали и преподобный Сергий Радонежский, и славные представители его круга, придерживаясь общежительного устройства и не отвергая земельной собственности, но в пределах необходимого для поддержания нормальной жизнедеятельности монастырей³.

Формирование земельной вотчины Кирилло-Белозерского монастыря, согласно исследованию Владимира Алексеевича Милютина⁴, зависело от вариантов приобретения угодий и от способов административного управления землями со стороны монастыря.

Из сохранившихся актов по приобретению Кирилло-Белозерским монастырем земельных угодий можно констатировать, что приобретения монастыря формировались через:

— пожалование вотчин князьями, чьи уделы находились в северо-восточных пределах Московского великого княжества: Белозерскими, Верейскими, Дмитровскими, Вологодскими, Углицкими, Старицкими, великими князьями Московскими, впоследствии царями, вдовствующими княгинями обозначенных удельных княжеств⁵;

— дарение земель в виде вкладов по инициативе самого владельца или после его смерти от лица его родственников на помин души. При изучении подобных дарственных грамот или духовных завещаний

1 Соловьев С. М., проф. История России с древнейших времен. Т. 3 / проф. С. М. Соловьев. М., 1853. С. 77-78; Голубинский Е. Е., проф. История Русской Церкви. Т. 1. М., 1897. С. 597.

2 Голубинский Е. Е., проф. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1900. С. 476.

3 Земельная собственность появляется у Троицкого монастыря уже при преподобном Никоне Радонежском, была она и у Спасо-Прилуцкого монастыря при преподобном Димитрии Прилуцком, в Рождество-Богородицком при преподобном Савве Сторожевском: Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России XI-XX вв.: Исторические очерки. М., 2002. С. 134-136.

4 Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862. С. 67.

5 Дебольский Н. Н. Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1900. С. 45-47.

встречаются в их тексте некоторые условия дарителя. Например, иногда даритель оговаривал право своих потомков-наследников на выкуп данного ранее земельного пожертвования за оговариваемую в грамоте сумму. Встречаются грамоты, в которых есть указания на то, что монастырь обязывался перед вкладчиком постричь его в своих стенах со всеми сопутствующими его «упокоению» (келья, пропитание). Предусматривалось и указание на выдачу пропитания иночествующим родственникам завещателя, находящимся в других монастырях; конечно же, были указания и на то, чтобы потомки завещателя никогда бы не претендовали на завещанные монастырю земли;

— покупку монастырём земли у частных лиц, что оформлялось в виде купчих грамот. Николай Никольский указывает на некоторые особенности юридического оформления подобных грамот в зависимости от рассматриваемого столетия⁶. Так, в XIV-XV этот исследователь указывает на оформление таких грамот через тиуна⁷, волостеля⁸, князя-наместника или вообще без привлечения уполномоченных лиц, в первой половине XVI столетия осуществлялся доклад о купле наместнику княжескому⁹ или без доклада, с середины XVI века требовалось царское одобрение с сопутствующей царской жалованной грамотой¹⁰;

— мену монастырских земель на земли княжеские, епископские, других монастырей и иных частных собственников, оформленные в меновные грамоты, заверенные Белозерским князем или представителями княжеской администрации¹¹;

6 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.). Т. 2. СПб., 2006. С. 5.

7 Тиун, волостель — представители светской власти на местах.

8 «Доложа Григорьева волостеля Ивановича головы, се яз Христофор игумен купил есми пустош Кочевиньскую у Павла у Филипова сына». См. *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря... С. 15.

9 *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. С. 78: «доложа наместника белозерского князя Михаила Васильевича Горбатова», купчая от 8 мая 1512 года.

10 «А то братия кирилловская купила у князя у князя у Александра Ивановича Кемского село Никольское Кукобой с нашего доклада... и в книгах то село за Кирилловым монастырем написано» (Царская грамота от 11 июня 1564 года). *Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. С. 82.

11 «По княж слову Михаила Андреевича се аз игумен Христофор погореловскую да бренкову пустошь менял с Микитою Ондреевым с пустошею сороярскою... а писана с доклада Григорья Ивановича». *Дебольский Н. Н.* Указ. соч. С. 17. «Се яз, игумен Кирило, менял есми с полом Окулом пожнею церковною. А взял есми у него пожно противу Городка за озерком». Акты социально-экономической истории... Т. 2. С. 27.

— залог или кабалу: эта экономическо-хозяйственная операция осуществлялась тогда, когда в монастырь отдавались земли для обеспечения возврата денег, занятых частным лицом в монастырской казне, в случае если должник не отдавал деньги в оговоренный срок, заложенные земли оставались при монастыре.

Богатая вотчина Кирилло-Белозерского монастыря ко второй половине XVI столетия включала в себя: 26 сел, 986 деревень¹², 1460 участков (вытей) земли, подлежащей налогообложению, 43 800 десятин земли¹³ (что составляет около 48 тысяч гектаров по современной метрической шкале)¹⁴.

По «Оброчной книге» Кирилло-Белозерского монастыря 1578 года можно обозначить размер оброчных сборов с монастырской вотчины. Оброк был хлебный и денежный, причём одна часть деревень облагалась только денежным (незначительная часть), а другая хлебным. Итак, что получал монастырь¹⁵: рожь — около 216 тонн, пшеница — около 18 тонн, ячмень — около 33 тонн, овес — около 342 тонн; денежный оброк составлял незначительную общую сумму — 158 рублей¹⁶. К концу XVI века вотчина Кириллова выросла, соответственно увеличилось количество деревень, поднялись показатели оброка: примечательно, что, помимо количественных показателей хлебного и денежного оброков, указано количество яиц — 18 449 штук¹⁷.

Конечно, Кирилло-Белозерский был самым крупным вотчинником в своём крае¹⁸, но в рассматриваемый период укрупнялась и земельная собственность Дионисиево-Глушицкого монастыря. У последнего были другие темпы наращивания хозяйственной мощи, что можно связать с отсутствием в числе братии постриженников из аристократии¹⁹, но рост земельной собственности у этого монастыря заметен.

- 12 С. Б. Веселовский пишет, что под словом «деревня» не следует понимать реальный населённый пункт, так называли участок пашенной земли, покосы, участок леса. *Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV-XVI веках*. М. –Л., 1936. С. 12.
- 13 Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря второй пол. XVI в. [Приложение 5] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М., 1995. С. 1716-1718.
- 14 *Шевцов В. В.* Историческая метрология России: учебное пособие. Томск, 2007. С. 178.
- 15 Исходные данные не будут приводиться, представлен результат после перевода в современную систему мера и веса. *Шевцов В. В.* Указ. соч.
- 16 Выписи из Оброчных книг Кирилло-Белозерского монастыря за вторую пол. XVI в. [Приложение 6] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. С. 1616-1621.
- 17 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. С. 1727.
- 18 *Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. С. 105.
- 19 Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. СПб., 2001. С. 14-42: «А на Глушицах бояре не стригутся».

При изучении жития преподобного Дионисия Глушицкого нельзя не обратить внимания на первые земельные приобретения монастыря при святом игумене Дионисии, связанные с вкладами тех князей, на землях которых подвижник основывал монашеские обители²⁰. Самый ранний документ из сохранившегося архива Дионисиево-Глушицкого монастыря относится к периоду 1425-1435 годов, когда преподобный Дионисий обменял приобретённые ранее земли на те, которые были ближе к монастырю²¹. Таким образом, преподобный основатель стремился не созидать монастырскую вотчину, а концентрировать земли, которые имеются вблизи от монастыря, так как это не могло повлечь за собой отъезда кого-то из братии-управленцев на дальнейшее расстояние от родной обители. Так, на основании одной менной грамоты можно найти очередное подтверждение нестяжательному настрою святого Дионисия Глушицкого. Более полную картину земельных владений монастыря даёт Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого, в которой завещатель подробно перечисляет движимые и недвижимые имущества²². Сложившаяся при святом Дионисии основа монастырского землевладения развивалась при его преемниках. До середины XV столетия земельные вклады осуществлялись от лица местных князей — Заозерских, Бохтюжских, но с середины века преобладают вклады от Великого князя Московского Василия II и его супруги Великой княгини Марии Ярославовны²³. Этот период связан с завершением династической княжеской войны, что свидетельствует о намерении Москвы укрепиться в обширном и выгодном Заозерском крае, этому способствовал и переход Бохтюжского княжества в состав Московского княжества²⁴. Видимо, монастырская вотчина развивалась качественно, так как часть урожая зерновых вывозилась на продажу в Москву²⁵. Период правления великого князя Иоанна III не отразился в приобретениях монастыря, и в этом плане Глушицкий монастырь был не одинок, так как этот князь всячески стремился

20 Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Святые подвижники обители Русского Севера. СПб., 2005. С. 131.

21 Акты и делопроизводственные документы XV-XVI вв. [Приложение 9] // Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб., 2016. С. 509-521.

22 Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого (фоторукописи 1430-е гг., ОПИ ГИМ. Ф.17. Оп. 2. Д. 28. Л. 2) [Приложение 1] // Башнин Н. В. Указ. соч. С. 321.

23 Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв. С. 509-521.

24 Башнин Н. В. Указ соч. С. 143.

25 Там же. С. 517-518.

ограничить мощное землевладение монастырей. От имени Великого князя Василия III сохранилась одна жалованная грамота, связанная с рыбными ловлями по реке Сухоне²⁶. Долгий период правления царя Иоанна Васильевича ознаменован для многих обитателей немалыми приобретениями, в том числе и для Дионисиево-Глушицкого: из 8 грамот монастырского архива за XVI век 5 — жалованные и указные грамоты царя Иоанна²⁷. Информативна переписная грамота вотчины Дионисиево-Глушицкого монастыря, составленная в 1543/1544 годах²⁸, в которой отражено, что вотчина монастырская состояла из 71 земельного участка. Если эти данные сопоставить с данными духовной грамоты преподобного Дионисия, то прирост владений за сто лет составил около 60 единиц земельного имущества, что является такой малостью для такого «монополиста», как Кирилло-Белозерский монастырь. Эти приобретения были преимущественно сконцентрированы в ближайшем районе к монастырю, таким образом, происходило не распространение монастырской вотчины, а ее укрупнение и внутреннее развитие.

В «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий (Булгаков) указывает ещё несколько статей дохода монастырей:

— поминальные денежные вклады за живых и умерших. Рассматривать этот вопрос можно по Кормовым книгам, которых больше всего сохранилось у Кирилло-Белозерского монастыря²⁹. Обильные денежные вклады связаны с временем правления царя Иоанна Васильевича. В общей сложности Кирилло-Белозерский монастырь во время его правления получил около 20 тысяч рублей³⁰ только от царя, но ведь деньги жертвовали и другие князья, и бояре;

— хлебное пожертвование. Непереработанный хлеб (зерно) поступал в монастырские амбары из великокняжеских и княжеских запасов³¹. Жертвовали и иные продукты питания — масло, сыр, яйца;

— наряду с деньгами жертвовали в монастыри иконы в драгоценных ризах, дорогую богослужебную и столовую утварь, облачения для священнослужителей, ткани, богато вышитые пелены к ракам святых и чудотворным иконам;

26 Там же. С. 522.

27 Там же. С. 523-554.

28 Там же. С. 538-553.

29 *Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // *Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство*. Вып. 2. СПб., 1997. 404 с.

30 *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Книга 4. С. 409.

31 *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV — нач. XV вв.* Т. 2. М., 1958. С. 298, 312.

- торговые и таможенные пошлины;
- приношения богомольцев-паломников.

С раннего периода своего существования Корнилиево-Комельский монастырь становится значительным феодалом-вотчинником. Несмотря на неоднократные отказы преподобного Корнилия от земельной собственности³², он, как и его предшественники монахи-подвижники (преподобные Кирилл Белозерский и Дионисий Глушицкий), всё же вынужден приобретать земли как через дарственные грамоты, так и через покупку земельной собственности³³. Первые монастырские купчие на землю связаны с именем самого игумена Корнилия: датированы 1516, 1518, 1531 годами³⁴. Великий князь Московский Василий III, особенно благоволивший преподобному Корнилию³⁵, в 1530 году пожаловал монастырю обширные земли в Комельской и Обнорской волостях Вологодского уезда³⁶. По жалованной льготной грамоте монастырь в 1538 году владел 25 деревнями и 86 починками³⁷. И в дальнейшем царь Иоанн Васильевич не обходил своими милостями Введенский Комельский монастырь (известны его жалованные грамоты за 1547, 1552 и 1563 годы), были приобретения и при царе Фёдоре Иоанновиче³⁸.

Правительство Московского государства, местные удельные князья предоставляли монастырям «не только вотчины, но и деньги, различные льготы и привилегии, юридические права относительно крестьян»³⁹.

- 32 Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века). СПб., 2006. С. 287.
- 33 *Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 578-580; Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря, опубликованные Ю. С. Васильевым по Копийной книге актов Корнилиево-Комельского монастыря сер. XIX в. // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 205-220.
- 34 «Се яз, Корнилии чернец Крюков сын, купил есми у Федора Алексеева сына Стогина пожню Антипинской наволоку в Окольной Сухоне Пречистой в дом...» Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 205-220.
- 35 См.: Житие преподобного Корнилия Комельского. С. 288.
- 36 «От великаго князя Василиа Ивановича всяя Руси... Пожаловал есми Корнильева монастыря игумена Кассиана з братьею, дал есми им кельи и пашенной земле лесу своего и княжего, и боярского...» Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 215.
- 37 Жалованная льготная грамота Великого князя Ивана Васильевича игумену Корнильева Комельского монастыря Лаврентию, освобождающая монастырских крестьян на 5 лет от уплаты государственных повинностей и процентов по долговым обязательствам, 17 июня 1538 года // Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 218.
- 38 *Амвросий (Орнатский), еп.* История российской иерархии. Ч. 4. С. 769-783; Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря. С. 212.
- 39 *Васильев Ю. С.* Материалы по истории Корнилиево-Комельского монастыря // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 114.

На примере несудимых грамот, выданных Корнилиево-Комельскому монастырю в разные годы Великими князьями, наглядно показывается постепенный процесс закрепощения крестьян северными русскими монастырями⁴⁰.

Как было отмечено ранее, доходная статья монастырского хозяйства формировалась не только за счёт земли, существенным источником дохода можно назвать промыслы. Для этого стоит обратиться к богатому своим наследием в виде сохранившейся хозяйственной документации Кирилло-Белозерскому монастырю, а именно к его рыбным промыслам.

С самого начала своего существования, а особенно в период своего расцвета, Кирилло-Белозерский монастырь занимался рыбной ловлей, что позднее оформилось в настоящий рыбный промысел. Такой вид хозяйственного предприятия не мог не сформироваться в крае, примечательном своими водными объектами. Уже в житии святого Кирилла есть указание на ловлю рыбы в Сиверском озере монахом обители Германом: «посылаша его святыи рыбы ловити ко утешению братиам»⁴¹. Ближайшие к монастырю озёра перешли в собственность монастыря ещё при преподобном Кирилле⁴², и в последующие столетия, согласно сохранившимся письменным источникам по хозяйственной деятельности обители, места для рыбных ловель только прибавлялись⁴³. В самом большом озере — Белом и реке Шексне, в устроенных здесь езах⁴⁴ вылавливали в больших количествах ценные породы рыб: белугу, осетра, стерлядь. Морская рыба стала доступна для монастырского рыбного хозяйства после приобретения посредством покупки монастырём и царской жалованной грамоты в 1570-х годах⁴⁵. Таким образом, Кириллов монастырь к концу XVI века стал крупнейшим собственником

40 Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря. С. 214.

41 Житие преподобного Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан. СПб., 1993. С. 120.

42 Дебольский Н. Н. Акты Кирилло-Белозерского монастыря. С. 43.

43 Езовые книги 1585 года [Приложение 13] // Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 405; И. А. Смирнов (научный сотрудник Кирилло-Белозерского музея-заповедника) называет в своей статье до 14 больших и малых озёр, находящихся в ведении монастыря. Смирнов И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. № 4. С. 36-48.

44 Ез — перегороденные в реке запруды для ловли рыбы, эти места часто становились объектами купли-продажи, оформляемых в езовых книгах.

45 Акты социально-экономической истории. Т. 2. С. 220; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Т. 1. Вып. 2. С. 112-113.

рыбных угодий на Русском Севере⁴⁶. Это привело к тому, что у Кириллова монастыря в это время появляется монополия на рыбные ловли, и он очень активно этим пользовался. В переписных езовых книгах монастыря упоминаются следующие виды рыб: стерлядь, щука, судак, лещ, язь, окунь, налим, сорожек, осётр, белуга, севрюга, белорыбица, белозерский снеток, в море ловили белую сёмгу⁴⁷; шла добыча и икры: осетровой, стерляжьей и севрюжьей, щучьей⁴⁸. В связи с большими расходами рыбы на многолюдный монастырь и отсыл ценной рыбы в Москву и Ростов, только своей рыбой монастырь обойтись не мог, прибегая к закупкам у местных рыбаков. В езовых книгах указано количество затраченных материалов на один ез (около двухсот деревьев и много жердей).

Сохранились краткие сведения о наличии рыбного хозяйства и у Дионисиево-Глушицкого монастыря, улов с которого шёл как на монастырский стол, так и на продажу⁴⁹.

На примере Кириллова монастыря прослеживается сложный и болезненный процесс того, как общежительные принципы греческой ориентации уживались с особенностями русского быта. Многочисленная община северного монастыря не смогла бы выжить только от трудов рук своих — вотчинный быт был для неё неизбежен. «Чтобы посвящать жизнь непосредственно монастырскому деланию, необходимо было предоставлять крестьянам обработку земли, становиться вотчинником-феодалом. А если, наоборот, личный труд монаха на земле, то это направленность к особножительству»⁵⁰. Среднего варианта здесь не может быть. Вотчинное хозяйство предполагает выезды и частое проживание вне монастыря кого-то из братии, задействованных в этой монастырской хозяйственной структуре. Это увлечение хозяйственными заботами, разбирательства с крестьянами и с недовольными родственниками вкладчиков. Преподобный Кирилл «хотел примирить требования общежития с особенностями русской жизни, допуская владение вотчинами вблизи монастыря»⁵¹. При жизни Кирилла всё держалось на его

46 Смирнов И. А. Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря. С. 36-48. Другие рыбаки должны были платить за ловлю рыбы в Белозерских монастырских озерах государственной оброк солёной рыбой или денежным оброком.

47 Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство. Т. 1. Вып. 2. С. 120.

48 Смирнов И. А. Указ. соч. С. 43.

49 Башнин Н. В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв. С. 515, 519.

50 Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 159.

51 Там же. С. 162.

авторитете, но письменного Устава он не оставил, а традиции Кирилловского братства почти пресеклись в год смерти преподобного в связи со смертоносной эпидемией в тех местах, когда из 53 монахов 30 перешли в мир иной⁵². На их место пришли новые, не знавшие живого источника внутреннего устава монастыря — преподобного Кирилла. Преемственности в Кириллове не произошло, а нестроений в таких случаях не избежать, которые и начались через 8 лет после кончины преподобного при игумене Трифоне⁵³, который не был постриженником этого монастыря. Источник нестроений — болезненный вопрос о владении монастырём собственностью. Это выражалось не в полном отречении от собственности, а не в приобретении новой. Монастырь разделился на две партии⁵⁴. Игумен Трифон принимал и приобретал земли без разбора, в далёком Дмитровском княжестве⁵⁵. Решение нестроений происходило и физической расправой над несогласными с игуменом, например, не раз был сильно бит монастырский старец Досифей Неведомицын⁵⁶. При следующем игумене Кассиане⁵⁷ земли перестали приобретать, но уже разбушевавшаяся братия так и не приняла игумена за то, что «в церкви... на трапезе... любил творить беседы и говорить не нужное»⁵⁸. Агиограф Пахомий был свидетелем этих нестроений и принял позицию сторонников «кирилловской старины», не разбирая обстоятельств и истории.

Следующие игумены Нифонт и Серапион⁵⁹ были строгими ревнителями исполнения внешних форм общежительного строя, но приобрели немало земель⁶⁰. При игумене Серапионе было приобретено 30 единиц земельной собственности⁶¹, что вызвало протест и уход части братии из монастыря летом 1483 года, а вернулись весной 1484 года

52 Житие преподобного Кирилла Белозерского... С. 136; *Васильев К. Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России. М., 1960. С. 78.

53 Годы игуменства — 1435-1447. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. С. 38.

54 Об этом есть свидетельства в уставе преподобного Иосифа Волоцкого, на который ссылается *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 164.

55 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 275.

56 *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 165.

57 1448-1469 годы. *Строев П.* Списки. С. 38.

58 *Никольский Н. К.* Указ. соч. С. 166.

59 Первый: 1476-1482, второй: 1482-1484 годы. *Строев П. М.* Списки... С. 38.

60 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 289-301.

61 Там же. С. 301-304.

после вмешательства светских властей⁶². Был в истории Кирилло-Белозерского монастыря игумен Гурий Тушин⁶³, который был ближе к нестяжателям, поддерживая отношения с преподобным Нилом Сорским⁶⁴. Этот ревностный монах, замечательный книжник допускал совмещение общежития с развитием внутреннего иночества (духовного монашества), что, конечно же, не могло не сформироваться под влиянием учительного старца Нила Сорского. Вокруг Гурия сложился круг единомышленников, но никто из этой среды не был поставлен в игумена монастыря. Внутреннее аскетическое делание уже не имеет былой притягательности для большинства Кирилловской братии к началу XVI столетия. Это привело к тому, что от первой четверти XV века и далее в Белозерской обители не наблюдается ни одного святого подвижника, живущего в ней постоянно⁶⁵ (преподобные Савватий Соловецкий, Нил Сорский были постриженниками этого монастыря, но вышли из него в поисках уединённой молитвенной жизни). Примечательно, что в период полемики нестяжателей с радикальными сторонниками вотчинного быта (с 1480-х до 1514 года) почти отсутствует приобретение новых земель монастырём. Верхняя граница этого периода обусловлена тем, что к этому времени большая часть лучших представителей партии нестяжателей перешла в мир иной. «Как одно из неизбежных последствий вотчинного быта монастырей должно было возникнуть их государственное, придворное и земско-общественное значение»⁶⁶.

С XVI века земельные владения обильно вкладываются в монастырь на помин души усопших родственников, что отражено в сохранившихся Кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря за XVI-XVII века⁶⁷. С этого же времени прогрессирует неравенство в монастыре: в зависимости от вклада желающего постричься представлялись и лучшие бытовые условия и отношение монастырского

62 *Никольский Н. К.* Указ. соч. С. 167.

63 *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 1. А-К.* Ленинград, 1988. С. 187.

64 *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (вторая половина XIV-XVI вв.). Ч. 2.* Ленинград, 1989. С. 342.

65 *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 46.

66 *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 268.

67 *Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI-XVII вв.

начальства было снисходительнее⁶⁸. Монастырское начальство теперь яростно боролось за свои права на землю, так как через их количество монашеское духовенство сохраняло за собой привилегированное положение в государстве.

«“Стоглав”⁶⁹ по внешней форме стремился упорядочить монастырскую жизнь, но почти из всех предписаний он делал исключения, которые открывают удобный доступ к их невыполнению»⁷⁰. Например, употребление пищи в келии по немощи и старости (учитывая, что постригались знатные люди редко в раннем возрасте, это уточнение мог использовать любой постриженник-аристократ). На Стоглавом Соборе ничего не было сказано о вреде возросших хозяйственных забот в монастырях, напротив, материальное благосостояние монастыря — показатель его правильной деятельности, поэтому крупные вклады — источник блага.

В XVI столетии, как и в предыдущем, монастырь не «дал» ни одного святого (такого подвижника, который бы жил в обители от пострига и до праведной кончины, святые выходцы из обители были, например преподобный Корнилий Комельский), о духоносном старчестве здесь не было и речи, крупный монастырь-хозяйственник просто жил в своей рутине. В связи с этим небезосновательно царь Иоанн Васильевич Грозный пишет в Кириллов своё «разгромное» послание⁷¹. Обличения царя направлены в первую очередь против бесчинств иноков-бояр, но их количество было несколько десятков человек⁷². Остальная часть многочисленной братии навряд ли была немногим лучше, только она была стеснена в материальном достатке. Таким образом, причины нестроений не столько в боярах-иноках, сколько в общей тенденции общества Средневековой Руси к духовному упадничеству⁷³, выгоранию, угасанию той духовной динамики, которая давала мощный импульс развитию русского общества со второй половины XIV столетия.

68 Никольский Н. К. приводит в пример зажиточного человека, желающего принять постриг в Кирилловом, за его большой вклад ему обещаны две келии и свой стол: См.: *Алексеев А. И.* Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1560-х годов // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб, 2008. С. 17-118.

69 Стоглав // Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М., 1985. 520 с.

70 *Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 277.

71 Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь. С. 213-226.

72 Опись мест погребения разных лиц (XVI-XVII вв.) в Кирилло-Белозерском монастыре (по рукописи XV в. Софийской библиотеки, № 1150) [Приложение 12] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.). Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. С. 380-392.

73 *Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М., 1991. С. 156-158.

Итак, на основании широкой базы источников, касающихся видов монастырских доходов, были рассмотрены источники формирования фонда земельных владений монастыря, который зависел от варианта приобретения угодий и способов административного управления ими. При этом было показано, как активно увеличивалась и расширялась вотчина Кирилло-Белозерского монастыря, ставшего к XVI столетию крупнейшим монастырем-вотчинником наряду с Троице-Сергиевым, и в то же время Дионисиево-Глушицкий монастырь, обладая средней по размеру вотчиной, направляет своё внимание на качественное её использование. Наряду с главным источником дохода — землёй, приводятся другие: денежные и продовольственные пожертвования, промыслы. И здесь поднимается вопрос о кормовом поминовении: монастыри, в первую очередь Кирилло-Белозерский, имея юридическое основание — постановления Стоглава, вводят фиксированные вклады за возможность постричься в монастыре, за то, что усопшие родственники состоятельных лиц будут поминаться за монастырским богослужением. Это приводит к чрезмерной сакраментализации монастырского пространства и едва ли духовной пользе насельников и мирян. Все эти финансово-хозяйственные операции формируют экономическую мощь монастыря, но при этом умалется главное — духовное благородство, которое всегда и привлекало людей в светлые монашеские обители.

Библиография

- Акты Введенского Корнилиево-Комельского монастыря, опубликованные Ю. С. Васильевым по Копийной книге актов Корнилиево-Комельского монастыря сер. XIX в., хранящейся в фонде Корнилиево-Комельского монастыря Государственного архива Вологодской области // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1994. С. 205-220.
- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси кон. XIV — нач. XV вв. Т. 2. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. 365 с.
- Амвросий (Орнатский), еп.* История Российской иерархии. Ч. 4. М.: Синодальная типография, 1812. 980 с.
- Башнин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 1304 с.
- Васильев Ю. С.* Материалы по истории Корнилиево-Комельского монастыря // Городок на московской дороге: историко-краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1994. С. 190-240.
- Веселовский С. Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV-XV вв. М.; Л., 1936. 186 с.
- Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря 1560-х годов // *Алексеев А. И.* Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 493 с.

- Выписи из Оброчных книг Кирилло-Белозерского монастыря за вторую пол. XVI в. [Приложение 6] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 1616-1621.
- Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря второй пол. XVI в. [Приложение 5] // *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. С. 1716-1718.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Университетская типография, 1897. 878 с.
- Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви: в 2 т. Т. 2. М.: Университетская типография, 1900. 919 с.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Университетская типография, 1903. –319 с.
- Дебольский Н. Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1900. 86 с.
- Духовная грамота преподобного Дионисия Глушицкого (фоторукописи 1430-е гг., ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 28. Л. 2) [Приложение 1] // *Башилин Н. В.* Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV-XVII вв.: исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 1304 с.
- Езовые книги 1585 года [Приложение 13] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1897. С. 461-464.
- Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Святые подвижники обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Климентский, Дионисиево-Глушицкий и Александрово-Куштский монастыри и их обитатели / РАН Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / под ред. Г. М. Прохорова и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. 413 с.
- Житие преподобного Кирилла Белозерского (печатается по рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 18/1095, 30-60-е гг. XVI века) // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / под ред. Г. М. Прохорова, Е. А. Шевченко, Е. Г. Водолазкина. СПб.: Глаголь, 1993. 309 с.
- Житие преподобного Корнилия Комельского // Канонник. Житие Корнилия Комельского и Евфросинии Суздальской (по рукописи XVI века) / под ред. А. Л. Сергеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 486 с.
- Клосс Б. М.* Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России XI-XX вв.: исторический очерк. М.: Институт российской истории, 2002. 346 с.
- Копанев А. И.* История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. / А. И. Копанев. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 256 с.
- Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 4: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240-1589 гг.). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995.

- Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М.: Университетская типография, 1862. 571 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. Об основании и строениях монастыря. СПб.: Синодальная типография, 1897. 430 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 2. О средствах содержания монастыря. СПб.: Синодальная типография, 1910. 704 с.
- Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 436 с.
- Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре // Христианское чтение. 1907. № 8. С. 156-168.
- Никольский Н. К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века // Христианское чтение. 1908. № 2. С. 258-276.
- Опись мест погребения разных лиц (XVI-XVII вв.) в Кирилло-Белозерском монастыре (по рукописи XV в. Софийской библиотеки, № 1150) [Приложение 12] // *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397-1625 гг.) Т. 1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография, 1897. С. 456-462.
- Послание Иоанна Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь // Библиотека литературы Древней Руси. РАН Институт русской литературы. Т. 11. XVI в. / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2001. 683 с. С. 14-42.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV-XVI вв.) Ч. 1: А-К / АН СССР. ИРЛИ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1988. 516 с.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (вторая половина XIV-XVI вв.) Ч. 2: Л-Я / АН СССР. ИРЛИ / отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград: Наука, 1989. 528 с.
- Смирнов И. А.* Рыбные промыслы Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов: краеведческий альманах. Вологда, 2001. № 4. С. 36-48.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 3. М.: Университетская типография, 1853. 415 с.
- Столб // Российское законодательство X-XX вв.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2. М.: Юр. лит., 1985. С. 218-284.
- Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. М., 2007. 584 с.
- Федотов Г. П.* Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1991. 232 с.
- Шаблова Т. И.* О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVII в. (По келарскому обиходнику 1655 г. Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г.) // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Вып. 2. СПб., 1997. С. 25-46.
- Шевцов В. В.* Историческая метрология России: учебное пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. 278 с.

ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО ДУХОВЕНСТВА ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Организации либерального духовенства во время революции 1905-1907 гг. // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.

Аннотация

Статья посвящена истории становления организаций либерального духовенства в годы Первой русской революции (1905-1907) Политический кризис, начавшийся в Российской империи в 1905 г., поставил духовенство Православной Церкви перед необходимостью определить свою позицию по ряду общественных вопросов. Значительная часть клириков высказала симпатии либеральному направлению в политике. Наиболее крупные организации либерального духовенства сложились в Санкт-Петербурге и Москве. Сменившая несколько названий, столичная организация, выросшая из группы 32-х пастырей, в определённой степени пользовались поддержкой правящего архиерея — митр. Антония (Вадковского). Клирики имели возможность высказываться на собраниях и со страниц периодической печати. В свою очередь представители московского духовенства объединились на базе «Общества любителей духовного просвещения». Однако вскоре члены Общества вступили в конфликт с митр. Владимиром (Богоявленским), что заставило их искать поддержки у партии «Союз 17 октября». Это привело к созданию независимой от церковного начальства организации, получившей название «Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября». В программном отношении организации либерального духовенства схожи между собой. Первоначальной темой обсуждения в них были вопросы церковного преобразования, но позднее общественные темы приобрели больший вес. В провинции на данный момент объединений либерального духовенства выявить не удалось. Тем не менее прослеживается деятельность отдельных клириков.

Ключевые слова: революция 1905-1907 гг., Церковь и политика, либеральное духовенство, группа 32-х, Общество любителей духовного просвещения, Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября, Братство ревнителей церковного обновления, либерализм, политические партии.

Первая русская революция — знаковый период для Православия в России. Впервые за долгое время начинается обсуждение внутренних проблем Церкви, и надежда на скорый созыв Собора всколыхнула до того умиротворённую церковную жизнь. Не менее важные процессы заставляли верующих действовать в ранее неизвестной области — политике. Учреждение Государственной думы, легализация партий, расширение свободы слова заставляли клириков и мирян как-то реагировать на новые реалии общественной жизни. В этих обстоятельствах уже в течение 1905 г., первого года революции, оформляются три модели политического поведения духовенства: официальная (пассивное следование указаниям высшего начальства), консервативная и либеральная. Две последних отличались стройной идейной и организационной базой. В данной статье будет прослежено происхождение и становление организаций либерального духовенства на заре легальной политической жизни в Российской империи. Для этого необходимо определить состав политически активных объединений духовенства, способы их организации и самовыражения, отношения с церковным начальством и складывающимися политическими партиями. За границы изучения намеренно выведен программный аспект диалога Церкви и политических течений, так как он требует отдельного рассмотрения.

До 1905 г. авторитарный режим правления, существовавший в России, предполагал идейную монолитность внутри страны. Поэтому противостояние политических идеологий было делом либо революционеров-подпольщиков, либо узкой прослойки интеллигенции, интересующейся этой стороной жизни на уровне хобби, да и то лишь теоретически. В Церкви обсуждать общественно-политическую проблематику и вовсе было не принято: в духовных учебных заведениях не было предметов, которые были бы посвящены изучению общественных отношений, цензура следила за тем, чтобы в печатных изданиях не появлялись политические материалы. Так как обмена мнениями по политическим вопросам в церковной ограде официально не происходило, не могла сформироваться и позиция Церкви в отношении наиболее значимых общественных проблем. Отягощалось положение ещё и тем, что Святейший Синод, будучи под надзором обер-прокурора, а значит, по крайней мере отчасти включённый в систему государственного аппарата, выражал позицию правительства, следовательно, в силу своей несамостоятельности не рассматривался своими подчинёнными из числа священнослужителей и мирян как авторитет. Таким образом,

к началу прошлого столетия не только не получилось выработать более или менее внятной церковной позиции по политическим вопросам, не имелось даже механизма по её выработке. Разумеется, теоретически этим мог заняться Собор, но и его созыв был делом будущего, и как выяснилось со временем, весьма отдалённого.

Между тем интерес к общественным вопросам в среде духовенства и мирян возник за несколько десятилетий до начала XX в., однако в силу запрета на политическую деятельность отношение к ним развивалось подспудно. Идеологическое становление происходило индивидуально или в неформальных и довольно узких группах. Поэтому, когда свобода политической деятельности стала реальностью, в церковном сообществе можно было наблюдать большое разнообразие мнений. Либерально настроенные клирики проявили себя едва ли не самыми первыми из всех священнослужителей. Уже до революции в крупных городах сложились небольшие неформальные объединения клириков. Первоначально объединённые неполитическими интересами, это, тем не менее, были группы единомышленников со схожими взглядами на действительность. Когда же в январе 1905 г. случился кризис, они выступили как активная и организованная сила.

Либеральная часть духовенства и мирян шла по пути создания небольших, но активных объединений для издания печатных материалов, выражающих их идеи. Только со временем эти группы преобразовывались в относительно крупные сообщества. Именно либеральная часть церковного сообщества первой создала организованные группы, объединённые определёнными политическими идеями. Этот процесс был связан с началом движения за реформу Русской Церкви и частично получил описание в нескольких исследованиях¹. На данный момент лучше всего изучена деятельность клириков двух столиц — Санкт-Петербурга и Москвы. Катализатором для начала обсуждения общественно значимых вопросов церковными деятелями стали события 9 января 1905 г. Расстрел демонстрации подвиг духовенство к попытке осмыслить произошедшее, выяснить его причины и спланировать свои дальнейшие действия в резко изменившемся положении.

1 *Балакшина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа 32-х петербургских священников), 1903-1907: Документальная история и культурный контекст. М., 2014; *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века СПб., 2009; *Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002.

В Санкт-Петербурге первая встреча была организована спустя два дня после трагических событий Кровавого воскресения «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви»². Второе собрание прошло 14 января уже под председательством митр. Антония (Вадковского)³, в ходе которого владыка предоставил собравшимся клирикам сведения о личности Г. А. Гапона и обстоятельствах, приведших к катастрофе 9 января. В течение 1905 г. было организовано ещё два таких пастырских собрания, на которых обсуждались проблемы, связанные с начавшимися волнениями рабочих⁴. Сама тема для обсуждения — расстрел шестивия, беспорядки и их причины — говорит о резко возросшей заинтересованности вопросами общественно-политической жизни страны со стороны пастырей. Отчёты о собраниях показывают, что уже на тот момент в среде духовенства были высказаны две противоположные точки зрения о тактике поведения священников в общении с паствой, особенно в рабочих районах. «Первое (*направление — П. Л.*), — сообщал в своём отчёте за 1905 г. обер-прокурор, — требовало от духовенства проникновения идеями паствы и деятельного участия в её жизни. Проповедь должна быть ближе к жизни земной. Другое направление... требовало, чтобы пастыри стояли на чистом учении Христовом и проповедовали только идеалы Евангелия. Злободневные вопросы затрагивать в проповеди не следует, особенно в такое смутное время...»⁵

На пастырских собраниях было высказано несколько предложений, реализация которых могла бы способствовать снижению радикализма в среде рабочих. Среди таких предложений можно выделить меры организационного и проповеднического характера. Первые фокусировались на учреждении братств «для сплочения рабочих к разумной христианской жизни», усилении благотворительной деятельности и реорганизации приходской жизни⁶. В сфере же проповедничества предполагалось привести в соответствие содержание проповеди текущему моменту: ключевые «посылы» пастырского слова привязать к актуальным общественно-политическим событиям. Кроме того, предполагалась организация массового издания газет и листовок,

2 Ореханов Г., *свящ.* На пути к Собору. С. 109.

3 Петербургское духовенство и 9 января // Красный архив. 1929. Т. 5 (26). С. 196.

4 Карташев А. В. Русская Церковь в 1905 г. С. 11.

5 Цит. по: Петербургское духовенство и 9 января. С. 198-199.

6 Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления. С. 66-67.

которые могли бы дать идейный противовес «сеемой смуте»⁷. Разумеется, это были не более чем пожелания. Никакой конкретики в них не наблюдается. Сразу же выяснилось, что Санкт-Петербургская епархия не располагала средствами к претворению в жизнь высказанных пожеланий по налаживанию широкой издательской деятельности. Что касается изменения в проповеди, то здесь решительно непонятно, каким образом её следовало менять: осуждать восстание или, напротив, поощрять, хвалить или ругать социалистические идеалы и демократические свободы. Наконец, в наличии почти не имелось клириков, разбиравшихся в основах политических течений. Поэтому меры по уменьшению беспорядков так и осталась на бумаге⁸. Таким образом, первая попытка организованного участия духовенства в общественной жизни не увенчалась успехом.

Одновременно с пастырскими совещаниями у митр. Антония формируется группа 32-х петербургских священников, получившая наибольшую известность благодаря записке «О необходимости перемен в русском церковном управлении», опубликованной 17 марта 1905 г. в «Церковном вестнике». Как утверждает в своей монографии Ю. В. Балакшина, объединение сторонников реформы из числа петербургского духовенства произошло уже в 1904 г. вокруг священника церкви Института путей сообщения Константина Аггеева (1868-1920/1921). Несколько законоучителей организовали кружок, в котором читали доклады, а потом даже составили проект своего журнала⁹. Главным образом темой встреч были вопросы преподавания Закона Божия. На этом этапе нет возможности утверждать, что политические вопросы серьёзно занимали священников. Однако дальнейшая деятельность членов кружка, которые вошли в «Союз церковного обновления», может служить показателем наличия у группы столичных пастырей взглядов, соотносящихся с вполне определённым политическим направлением.

14 февраля 1905 г. члены кружка посетили митр. Антония (Вадковского), а в начале марта в «Церковном вестнике» вышла знаменитая статья «О необходимости перемен в русском церковном управлении»¹⁰. Статья имела колоссальный успех, и после её публикации группа 32-х столичных священников приобретает известность

7 Балакшина Ю. В. Указ. соч. С. 66.

8 Там же. С. 67.

9 Там же. С. 54.

10 32 петербургских пастыря. О необходимости переимен в русском церковном управлении // Церковный вестник. 1905. № 11. С. 321-325.

и большую популярность в церковной и даже светской среде. Чтобы транслировать свои мысли обществу, группа начинает размещать свои статьи в популярных церковных и гражданских периодических изданиях. В дальнейшем столичные священники вплоть до окончания Первой русской революции активно высказывали своё мнение по актуальным вопросам церковной и общественной жизни.

В 1905 — октябре 1906 гг. площадкой для выражения своих мыслей члены группы избирают «Церковный вестник», орган Санкт-Петербургской духовной академии. Журнал представлял собой общественное периодическое печатное издание, имел популярность, о чём свидетельствует его финансовый успех¹¹. В качестве ответа на вопрос, почему священники — сторонники обновления выбрали именно этот журнал, можно указать на совокупность обстоятельств. Помимо очевидной популярности издания, которая позволяла сообщать свои идеи весьма широкой аудитории и при этом не слишком стеснять себя цензурными рамками (как это было бы с официальными изданиями), следует указать на удачный для группы 32-х состав редакции «Церковного вестника». На тот момент журнал имел двух редакторов из числа преподавателей Санкт-Петербургской духовной академии: профессора свящ. Александра Рождественского¹² (1865-1923) и проф. Д. П. Миртова¹³ (1867-1941)¹⁴. Первый как раз был членом группы 32-х, а в дальнейшем и «Союза церковного обновления»¹⁵. Разумеется, редактор имел возможность регулярно размещать на страницах журнала статьи своих единомышленников. Кроме того, «Церковный вестник» цензурировался не Санкт-Петербургским комитетом духовной цензуры, а ректором академии. В течение революции этот пост занимали поочередно два человека — епископы Сергей (Страгородский) (1867-1944)¹⁶ и Сергей (Тихомиров) (1871-1945)¹⁷. Характер сочинений обоих иерархов, а также

11 Карпук Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917). К 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 51.

12 Впоследствии протоиерей, доктор богословия.

13 Магистр богословия, впоследствии доктор богословия.

14 Карпук Д. А. Указ. соч. С. 60.

15 Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» в г. С.-Петербурге // Богословский сборник ПСТБИ. М., 1999. С. 224.

16 Впоследствии патриарх Московский и всея Руси в 1943-1944 гг. Занимал пост ректора СПбДА с 24 января 1901 г. до 15 октября 1905.

17 Впоследствии митрополит Токийский и Японский в 1912-1940 гг. Занимал пост ректора СПбДА с 15 октября 1905 г. до 21 марта 1908 г.

материалы, которые они одобряли для выхода в печать, говорит об их симпатиях к либеральному духовенству. Все указанные обстоятельства свидетельствуют, что публицисты «Церковного вестника» из числа группы 32-х обладали всеми необходимыми условиями для выражения своих идей на страницах журнала СПбДА.

После выхода Манифеста 17 октября 1905 г. группа 32-х изменила свою организационную структуру: создала управляющий орган, расширила состав. Кроме того, изменилось название, теперь либеральные клирики столицы стали называть своё сообщество «Союзом церковного обновления»¹⁸. С этого времени начинается радикализация политических идей организации. В программе нового объединения, опубликованной на страницах «Церковного вестника»¹⁹ и журнала «Церковно-общественная жизнь»²⁰ при Казанской духовной академии, прослеживается веяние революционных идей.

В частности, более чётко обрисовывается стремление определить место Церкви в общественной жизни. Исследователи замечают, что в это время «общественные задачи вышли в деятельности группы “32-х” на первый план и до некоторой степени обособились от задач внутрицерковных»²¹. Даже церковные преобразования мыслились либерально настроенными пастырями не без демократического пафоса: идею соборности в их текстах бывает сложно отличить от народного самоуправления в политическом смысле.

Летом 1906 г. объединение пастырей и мирян вновь сменило название, став «Братством ревнителей церковного обновления». Смена названия связывается с изменением обстоятельств в жизни страны: отступление революции и более решительные действия власти заставили лидеров движения за реформу Церкви сменить в названии своей организации оппозиционный «союз» на более традиционное для Православия и менее конфликтное «братство»²².

Однако смена названия организации на более спокойное в политическом отношении не повлияла на мысли, которые высказывались членами Братства. В октябре 1906 г. члены «Братства ревнителей церковного обновления» стали принимать активное участие в издании

18 Головушкин Д. А. Феномен обновленчества. С. 39.

19 Программа Союза церковного обновления // Церковный вестник. 1906. № 6. 9 февраля. С. 278-280.

20 Программа Союза церковного обновления // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 5. 2 февраля. С. 158-159.

21 Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления. С. 95.

22 Балакшина Ю. В. Указ. соч. С. 118.

журнала «Век», в котором, помимо них, сотрудничал ряд известных общественных деятелей. Уже то обстоятельство, что журналы и газеты издавались Петербургскими священниками в сотрудничестве с деятелями радикального московского «Христианского братства борьбы» говорит в пользу ещё большего накаливания страстей вокруг общественно-политических вопросов во взглядах членов Санкт-Петербургского братства. В конечном итоге «Век» был закрыт летом 1907 г. по постановлению полиции за публикацию программы того же «Братства христианской борьбы», в которой содержались социалистические призывы к обобществлению земли.

Московским аналогом «Братства ревнителей церковного обновления» стало объединение священников на базе «Общества любителей духовного просвещения». Члены Общества со дня его основания занимались популяризацией знания, связанного с Православием: богослужение, вероучение, церковная история. Формы работы также отличались многообразием: от проведения лекций до выпуска литературы. В состав данной организации на всём протяжении её существования входили сливки московского церковного общества: настоятели храмов, выпускники и преподаватели духовной академии, видные церковно-общественные деятели, яркие публицисты. На сегодняшний день несколько учёных работает над изучением истории возникновения и деятельности «Общества любителей духовного просвещения» в рамках своих научных статей²³.

К началу XX в. «Общество любителей духовного просвещения» представляло собой влиятельную в церковном интеллектуальном мире организацию. Материальная база Общества была сосредоточена главным образом в здании Епархиального дома в Москве²⁴, построенного в 1901 г. специально для выполнения просветительских целей²⁵.

- 23 *Копылова Е. А.* Философские чтения в Санкт-Петербургском отделе общества любителей духовного просвещения и попытка создания философского общества // Исторические, философские, юридические и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 76-79; *Копылова Е. А.* Комитет по устройству внебогослужебных собраний общества любителей духовного просвещения // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2008. С. 48-52; *Зосима (Давыдов), еп.* «Московская церковная революция» или деятельность московского Общества любителей духовного просвещения в 1905-1908 годах. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5279.html>.
- 24 Находится по адресу: Лихов переулок, дом 6. В 2004 г. здание было передано Русской Православной Церкви. В 2015 г. после продолжительной реставрации в здании Московского епархиального дома расположился главный корпус Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.
- 25 *Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Энциклопедия храмов города Москвы: в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 363.

Московский епархиальный дом обладал залами для проведения публичных чтений, помещениями для размещения различных учреждений, в том числе редакций органов периодической печати, а также большой библиотекой²⁶.

С началом революции большая часть членов Общества поддержала «освободительное движение»²⁷, и на его базе стал формироваться центр либерального церковного сообщества в Москве. Причина этого и механизм возникновения единомышленной группы московского духовенства, в отличие от истории группы 32-х Санкт-петербургских пастырей, ещё ждёт своего исследователя. Тем не менее события не позволяют усомниться в схожести развития воззрений обеих групп. Ещё до упомянутой публикации записки 32-х петербургских священников на собраниях Общества после 9 января в первую очередь стал обсуждаться вопрос церковной реформы: 17 февраля в реферате А. В. Зверева, преподавателя Московской семинарии, поднималась тема избрания духовенства прихожанами. Публикация знаменитой статьи 32-х петербургских священников лишь ещё более актуализировала начавшееся обсуждение. 22 марта на собрании Общества было определено положительное отношение к высказанному столичными пастырями. Тогда же собравшиеся подняли вопрос и об освобождении «Московского церковного вестника» от цензурного и административного надзора со стороны митрополита, а также о необходимости учреждения нового издания специально для освещения общественно-политической проблематики с характерным названием «Вера и жизнь» (журнал, правда, так и не был создан). 26 апреля прозвучал доклад Н. П. Розанова (1857-1941), преподавателя Вифанской семинарии, посвящённый участию мирян в жизни Церкви в апостольский век, что также вполне соответствовало пафосу демократической реформации Православия в России²⁸.

К осени обсуждения в Обществе приобретают политический характер. 6 октября Н. П. Попов, библиотекарь Епархиального дома, читал реферат «Об отношении пастыря Церкви к современному общественному движению». Текст реферата был впоследствии переработан и вышел в качестве самостоятельного материала в декабрьском выпуске

26 Копылова Е. А. Московская епархиальная библиотека в период 1863-1919 гг. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия 13: Культура, культурология. 2011. № 7. С. 7; Августин (Никитин), архим. Ревнители духовного просвещения. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/11/18/revniteli_duhovnogo_prosveweniya.

27 Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

28 Там же.

«Богословского вестника»²⁹, Реакция на него присутствовавших еп. Никона (Рождественского) (1851-1919) и Л. А. Тихомирова (1852-1923) была весьма недоброжелательной³⁰. Владыка отказался преподавать докладчику своё благословение, а Тихомиров так высказался об услышанном на страницах своего дневника: «Только что возвратился из Епархиального дома. Зрелище высоко поучительное! Читал Николай Петрович Попов, библиотекарь патриаршей ризницы. Говорили Ник. [олай] Павл. [ович] Добронравов, свящ. Романский и другие. То же нервное опьянение, чисто революционное настроение, как по всей России, любопытно до крайности...»

К осени 1905 г. от теоретических обсуждений члены «Общества любителей духовного просвещения» переходят к попыткам реализации своих идеалов. После выхода Манифеста 17 октября собрание Общества сменило свой состав, включив в Совет учреждения лиц, которые получили поддержку большинства. Это было сделано для минимизации вмешательства в жизнь Общества со стороны епархиальной власти. Кроме того, на собраниях стала обсуждаться перспектива созыва епархиального съезда для претворения в жизнь широких церковных преобразований.

Особенность процесса политизации церковной жизни в Москве проявилась в том, что, если в Санкт-Петербурге митр. Антоний (Вадковский) терпимо относился к либеральным увлечениям своего духовенства, то московский владыка, сщмч. Владимир (Богоявленский; 1848-1918) придерживался консервативных взглядов. Поэтому активные высказывания и действия клириков Москвы в поддержку «освободительного движения» вскоре вызвали противодействие со стороны епархиального начальства. Конфликт между архипастырем и «Обществом любителей духовного просвещения» разразился на фоне готовившейся Всеобщей октябрьской политической стачки и достиг своего апогея в конце 1905 — начале 1906 гг., после чего до 1908 г. находился в тлеющем состоянии и в конце концов закончился победой митр. Владимира³¹.

Говоря далее об участии верующих в политических процессах во время Первой русской революции в Московской епархии, следует упомянуть ещё «Вероисповедную комиссию при “Союзе 17 октября”».

29 Попов Н. П. Об отношении пастыря церкви к современным общественным движениям // Богословский вестник. 1905. № 12. Декабрь. С. 778-815.

30 Цит. по: Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

31 Подробнее об этом см.: Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция».

Вероисповедная комиссия при «Союзе 17 октября» возникла в результате обострения конфликта либерального духовенства в составе «Общества любителей духовного просвещения» с московской епархиальной властью в ноябре 1905 г. Обещания правительства созвать Поместный Собор и эйфория от широких государственных преобразований на демократических основах побудили членов Общества учредить особой орган для участия в разработке будущих церковных и государственных реформ. Таким органом стала «Комиссия по церковным и вероисповедным вопросам» при Московском «Обществе любителей духовного просвещения», созданная 15 ноября 1905 г. после общего голосования на заседании Общества³². Председателем нового учреждения был избран прот. Николай Добронравов (1861-1937)³³. В состав Комиссии вошли не только представители «Общества любителей духовного просвещения», но и ряд писателей, журналистов и общественных деятелей, также известно по крайней мере об одном представителе «Братства ревнителей церковного обновления», священник Григорий Петрове, который принимал участие в работе вновь учреждённого органа³⁴. Однако долгое время просуществовать в чисто церковных рамках Комиссии не удалось. Сначала, по выражению самых участников комиссии, 9 декабря «некоторые обстоятельства помешали (очередному — П. Л.) референту выступить с своим докладом»³⁵. «Некоторыми обстоятельствами» оказался запрет на любые собрания, введённый московским генерал-губернатором в связи с боями, которые происходили в то время на улицах города. Вторым обстоятельством было продолжение противоборства с митр. Владимиром. Весной 1906 г. через решение Синода владыка добился изъятия «Московских церковных ведомостей» из ведения «Общества любителей духовного просвещения», а также подписал указ о передаче помещений Епархиального дома в пользование Союза русского народа³⁶. Разумеется, в компании с правыми Комиссии места не нашлось. Таким образом, в начале второго года революции московские сторонники «освободительного движения» в церковной ограде лишились возможности организованно обсуждать и выражать свои мысли.

32 Перед Церковным Собором. М., 1906. С. VII.

33 Впоследствии священномученик, архиепископ Владимирский и Суздальский.

34 Головушкин Д. А. Феномен обновленчества. С. 55.

35 Перед Церковным Собором. С. VIII.

36 Головушкин Д. А. Указ. соч. С. 58.

Оставшись без поддержки со стороны религиозных единоверцев, московские сторонники обновления Церкви обрели её со стороны «единоверцев» политических. Активно формировавшиеся в это же время партии, не могли игнорировать Церковь в своих программах, тем более что в феврале–марте 1906 г. прошли выборы, и страна готовилась к открытию Первой Государственной думы. Разумеется, позиция верующих и, прежде всего, духовенства, игравшего в жизни населения большую роль, не могла не учитываться политическими деятелями. Сформировавшаяся одной из первых партия «Союз 17 октября»³⁷ вскоре наладила контакты с опальной Комиссией и сначала предоставила ей аудиторию для заседаний, а потом и приняла её под свое полное покровительство. Сближению октябристов и московских церковных либералов способствовала схожесть их идейных платформ. В связи с этим Комиссия получила новое название: «Вероисповедная комиссия при “Союзе 17 октября”».

Уход Комиссии из стен Московского епархиального дома не означал прекращения работы «Общества любителей духовного просвещения». При значительной общности состава и политических убеждений это были всё же разные по своим целям организации. Поэтому Общество продолжило выполнять свои функции независимо от отделившейся от него Комиссии.

По замыслу учредителей обновлённая «Вероисповедная комиссия при “Союзе 17 октября”» через организацию просветительских мероприятий (лекций, докладов и рефератов) должна была способствовать приведению Церкви в нормальное, с их точки зрения, состояние³⁸. Состав Комиссии ещё более расширился по сравнению с периодом её существования в стенах Епархиального дома. Её членами могли стать «все те духовные или светские лица, которые... согласны работать по церковному вопросу в духе основной... программы комиссии»³⁹. Представлялось возможным участие и неправославных христиан, правда такие участники лишались права решающего голоса по вопросам, касающимся Православной Церкви⁴⁰.

37 Организационно «Союз 17 октября» начал складываться в конце октября 1905 г., а о своём существовании провозгласил 9 ноября (*Павлов Д. Б., Шелохаев В. В.* Союз 17 октября // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 110.

38 Перед Церковным Собором. С. X.

39 Там же. С. X.

40 Там же. С. XI.

Рассматривать программу подробно не имеет смысла, поскольку это уже сделано в соответствующих исследованиях⁴¹, отметим лишь, что она соответствовала соборным чаяниям, но при этом носила отпечаток демократических веяний. В программе было подробно описано бедственное положение Церкви, угнетённой государством и задыхающейся в бюрократизме. Средство оживления Православия виделось в «самом полном и широком восстановлении принципа церковной соборности»⁴² и, разумеется, отделении от государства. Термин «соборность» в понимании сторонников реформы Церкви начала XX в. также не имеет однозначной трактовки и не лишён определённого влияния современных политических учений в силу внешней схожести с демократическими принципами управления⁴³.

Итак, местом собраний «Вероисповедной комиссии» с марта 1906 г. стало одно из помещений «Союза 17 октября» в Москве. Либеральному московскому духовенству осталось обрести новый печатный «голос» взамен утраченных «Московских церковных ведомостей». Полноценной газеты или журнала партия для Комиссии создавать не стала, зато с удовольствием издала сборник «Перед церковным собором»⁴⁴, в который вошли выступления членов Комиссии и протоколы её заседаний. Также для «эмигрантов Епархиального дома» были открыты партийные органы периодической печати, полностью свободные от какого-либо присмотра со стороны официальной церковной власти. Примечательно, что и о переходе Комиссии под опеку октябристов миру сообщил официальный орган партии — «Московский еженедельник»⁴⁵.

Процесс политизации церковной жизни в провинции отличался по своим масштабам от столичного. Если в Москве и Петербурге удалось создать организации верующих с более или менее ясными политическими идеалами, то в провинции такого сплочения в годы Первый русской революции пока проследить не удалось. Главная причина тому, на наш взгляд, заключается в меньшей масштабности жизни в губерниях по сравнению с главными городами империи. Здесь концентрация образованных клириков была несколько ниже, чем в центре, культурная

41 См., например: *Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества; *Ореханов Г., диак.* Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) // Богословский сборник. М., 1999. № 4. С. 294-302; *Ореханов Г., диак.* На пути к Собору.

42 Перед Церковным Собором. С. IX.

43 *Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в.— 1918 г.). М., 2011. С. 86.

44 Перед Церковным собором. М., 1906.

45 Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 117.

жизнь — намного спокойнее, свежие новости доходили дольше, словом, не было столичной интенсивности. Поэтому обсуждение общественных проблем в провинции приобретало другие формы. В первую очередь это были нерегулярные собрания духовенства, проходившие в обязательном порядке под председательством или, по крайней мере, с благословения правящего архиерея. Их деятельность получила широкое освещение на страницах местной периодической печати.

Говоря о либеральном политическом аспекте церковной жизни в провинции во время Первой русской революции, необходимо отметить ограниченный состав участников этого процесса: в епархиальном центре едва ли могла набраться группа более десяти человек. Вместе с этим какая-либо деятельность начиналась, а иногда и полностью осуществлялась единичными энтузиастами, что не идёт в сравнение с большими группами столичных деятелей, которые имели названия, а не ассоциировались с именами своих членов.

Среди провинциальных представителей либерального духовенства на данный момент можно отметить только деятельность харьковского протоиерея Иоанна Филевского. К началу революции он занимал должность настоятеля церкви Нерукотворного Спаса при Харьковском коммерческом училище и был преподавателем Закона Божия в том же учебном заведении. До 1905 г. отец Иоанн писал материалы в газеты и журналы на философские, исторические и литературоведческие темы. После событий 9 января законоучитель коммерческого училища включился в движение сторонников обновления, а также фактически поддержал «освободительное движение», выступив на епархиальном съезде осенью 1905 г. в защиту бастовавших воспитанников местной семинарии.

В 1906 г. политическая ориентация прот. Иоанна ещё более чётко оформилась. В январе он и ещё несколько пастырей составили коллективное письмо «Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы»⁴⁶, опубликованное затем в кадетской партийной газете «Волна». Завершённость взгляды харьковского публициста приобрели в издававшейся им «Церковной газете» (1906). Основная часть статей газеты была посвящена готовившемуся церковному Собору и изменениям во внутрицерковном устройстве. Однако даже в этой области исследователями творчества отца протоиерея подмечена обычная для либеральной церковной общественности тенденция, в рамках которой «под именем “соборности” у о. И. Филевского

46 Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы // Волна. 1906. № 1. 1 января. С. 3.

скрывался парафраз идей народоправия»⁴⁷. В конечном итоге «Церковная газета» прот. И. Филевского не пережила второго года революции.

Таким образом, в первый год революции наблюдается стремительная политизация церковной жизни. В этом процессе особое место занимает объединение либерального духовенства в организованные группы с целью популяризации своих убеждений и возможной их реализации на практике. Объединение либеральной части церковного духовенства произошло вокруг решения опроса о церковных преобразованиях, но в дальнейшем деятельность таких групп приобрела политическую окраску. Отношения с церковным начальством были не везде одинаковыми. Если в столице либеральные клирики пользовались если не поддержкой, то, по крайней мере, пониманием со стороны епархиального начальства, то в Москве им пришлось вступить в противоборство со своим архиереем. Отношения с начальством повлияли и на форму организации. Конфликт с митр. Владимиром лишил московских клириков материальной базы, и они были вынуждены искать её у партии октябристов, что впоследствии привело к организационному присоединению церковных либералов к этой партии.

Библиография

Источники

- Вероисповедная комиссия при Союзе 17 октября // Московский еженедельник. 1906. № 4. С. 117.
- Голос священника о смертной казни и об убийстве как средстве политической борьбы // Волна. 1906. № 1. 1 января. С. 3.
- Карташев А. В.* Русская Церковь в 1905 г. СПб., 1906.
- Перед церковным собором. М., 1906.
- Петербургское духовенство и 9 января / вступ. ст. А. Шилова // Красный архив. 1929. Т. 5 (26). С. 192-199.
- Попов Н. П.* Об отношении пастыря церкви к современным общественным движениям // Богословский вестник. 1905. № 12. Декабрь. С. 778-815.
- Программа Союза церковного обновления // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 5. 2 февраля. С. 158-159.
- Программа Союза церковного обновления // Церковный вестник. 1906. № 6. 9 февраля. С. 278-280.
- 47 *Михайличенко Д. Ю.* Профессор протопресвитер Иоанн Филевский (1865 – не раньше 1927): богослов, либерал, обновленец // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Выпуск 22. С. 155.

Список лиц священного сана, состоящих членами «Братства ревнителей церковного обновления» в г. С.-Петербурге / Публ. диак. Г. Ореханова // Богословский сборник ПСТБИ. М.: ПСТБИ, 1999. С. 222-224.32 петербургских пастыря. О необходимости перемен в русском церковном управлении // Церковный вестник. 1905. № 11. СПб. 321-325.

Литература

- Августин (Никитин), архим.* Ревнители духовного просвещения [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2005/11/18/revniteli_duhovnogo_prosveweniya (дата обращения: 02.12.2015).
- Бабкин М. А.* Священство и царство (Россия, начало XX в.— 1918 г.). Исследования и материалы. М.: Индрик, 2011.
- Балакишина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа 32-х петербургских священников), 1903-1907: Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014.
- Головушкин Д. А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб.: Политехника-сервис, 2009.
- Зосима (Давыдов), еп.* «Московская церковная революция» или деятельность московского Общества любителей духовного просвещения в 1905-1908 годах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5279.html> (дата обращения: 02.12.2015).
- Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821-1917). К 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 24-83.
- Копылова Е. А.* Комитет по устройству внебогослужебных беседований общества любителей духовного просвещения // XVIII ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М.: ПСТГУ, 2008. С. 48-52.
- Копылова Е. А.* Философские чтения в Санкт-Петербургском отделе общества любителей духовного просвещения и попытка создания философского общества // Исторические, философские, юридические и политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. Ч. 2. С. 76-79.
- Михайличенко Д. Ю.* Профессор протопресвитер Иоанн Филевский (1865 — не раньше 1927): богослов, либерал, обновленец // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 7 (126). Выпуск 22. С. 149-159.
- Ореханов Г., диак.* Генезис русского церковного реформаторства (1905-1906 гг.) // Богословский сборник. 1999. № 4. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. С. 294-302.
- Ореханов Г., свящ.* На пути к Собору: Церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТГУ, 2002.
- авлов Д. Б., Шелохаев В. В.* Союз 17 октября // Политические партии России: история и современность / под ред. А. И. Зевелева, Ю. П. Свириденко, В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.
- Паламарчук П. Г.* Сорок сороков. Энциклопедия храмов города Москвы: в 2 т. Т. 1. М.: Астрель, 2007.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КНЯЖЕСКОЙ И ЦАРСКОЙ РОССИИ

Наталья Дмитриевна Шихер

аспирантка Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Raspberry33@yandex.ru

Для цитирования: Шихер Н. Д. Государственно-правовое положение Русской Православной Церкви в княжеской и царской России // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 203–220.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос становления в России Русской Православной Церкви как религиозной организации. Для исторического анализа взят период с X по XIX век включительно. Русская Церковь была создана государством, им же обеспечивалась, и даже в период монголо-татарского ига была на вольготном положении. После отделения от Константинополя и получения автокефалии Русская Православная Церковь стала ещё более могущественной и влиятельной. Ни одно важное государственное мероприятие не осуществлялось без церковного благословения. Все русские цари и князья до XVIII века рассматривали русских митрополитов и патриархов в качестве безусловных нравственных авторитетов, советовались с ними по любым государственным вопросам. С упразднением патриаршества и установлением синодальной власти влияние Церкви несколько ослабло, её независимость поколебалась, подчинённая власти императора. Однако, несмотря на это, она по-прежнему оставалась единственной религиозной организацией, признаваемой государством и даже включённой в государственно-правовую структуру.

Влияние Русской Православной Церкви на государство сложно переоценить: оно является колоссальным. Вплоть до XX века ни одно религиозное объединение не имело не только никаких отношений с государством, но и вовсе не признавалось законным, а зачастую подвергалось репрессиям. И только Русская Церковь имела монополию и на власть, и на законодательство. Все основные нравственные и канонические правила были положены в основу русской правовой системы. Православие на протяжении целого тысячелетия выступало в качестве единственной официальной государственной религией.

Ключевые слова: правовое положение Русской Православной Церкви, Церковь и государство, светское и церковное право, право и мораль, церковь и общество, православие, религиозная организация.

Статус Русской Православной Церкви в государстве сильно видоизменялся на протяжении веков. Вместе с тем в период княжеской и царской России только лишь Русская Православная Церковь была безусловно признаваема государством и даже являлась, по сути, единственной религиозной организацией, входящей в структуру государства. Внутри обозначенного периода можно выделить несколько отдельных подпериодов, каждый из которых имел свою специфику относительно правового положения Церкви: 1) нахождение Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата (с X века по 1480 год); 2) автокефалия Русской Православной Церкви и установление патриаршества (XVI-XVII века); 3) Синодальный период (XVIII-XIX века).

Нахождение Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата

Хотя религиозная жизнь на территории сегодняшней России велась и на протяжении первого тысячелетия, но о юридически обусловленном существовании религиозных организаций можно говорить лишь в контексте событий XI века. На Руси в это время правил князь Владимир, который стал первым из христианских правителей, окрестившим своих подданных и возведшим религию в статус узаконенной¹. Безусловно, понадобилось ещё довольно долгое время, прежде чем христианство распространилось по всей Руси, изжив язычество и двоеверие (внешнее христианство, прикрытое внутренним язычеством)².

Перед тем как перейти непосредственно к изучению устройства основных форм и начал церковного управления на Руси, следует в нескольких словах обозначить общее устройство Восточной Церкви, частью которой и стала вновь созданная Церковь русская. Издревле Православная Церковь на Востоке была поделена на пять вселенских патриархатов, и это число впоследствии стало священным и общеобязательным³. В силу этого каждая православная Церковь должна была входить в подчинение одного из патриархов. Несмотря на то что русские

1 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М., 1993. С. 168.

2 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Минск: Белорусский экзархат, 2012. С. 19.

3 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. С. 158.

очень хотели автономии, тем не менее вновь созданная Русская Православная Церковь стала одной из митрополий Константинопольского патриархата. И только Константинопольский патриарх имел право поставления русских митрополитов⁴. Понятно, что в этой связи первыми митрополитами были исключительно греки. Да и вообще в домонгольский период из 21 митрополита лишь двое были исконно русскими, поставленными в самой России⁵.

По византийскому образцу каждая митрополия, в том числе и русская, делилась на епархии, возглавляемые епископами. К концу домонгольского периода на Руси было всего только 15 епархий⁶, при том что, к примеру, в небольшом Константинополе в XI веке их было 300⁷. Такое малое количество церковно-административных единиц не способствовало благоприятному и упорядоченному управлению, поскольку объективно епископ не мог качественно управлять необычайно обширными территориями, данными ему в ведение. Епископ не только не знал жителей своей епархии, их нужды и чаяния, но даже не успевал за год объезжать все свои владения. В противовес греческим епископам, имевшим несравнимо малые епархии, отличавшимся простотой в общении с обычными людьми, знавшим всех поимённо, русские епископы были фактически недосыгаемы, отчего их боялись и превозносили. Епископов, как правило, избирали из боярского сословия. До начала XII века эта миссия выполнялась исключительно митрополитом. Со второй половины XII столетия уже князья имели преимущественное право в назначении епископов на своих территориях.

При епископе существовал возглавляемый им орган управления, именуемый «крылосом». Кроме того, у каждого епископа были так называемые епископские наместники, поставленные в важнейшие населённые пункты епархии. Низшими органами епархиального управления были десятинники — светские чиновники, которые должны были не только осуществлять надзор на своих небольших участках, но и собирать с населения десятину в пользу Церкви.

Законодательное регулирование церковной жизни осуществлялось преимущественно двумя сборниками — «Сводом законов» антиохийского адвоката IV века Иоанна Схоластика и «Номоканон» патриарха

4 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 11.

5 *Тальберг Н. Д.* История русской Церкви. М., 1997. С. 42.

6 *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 183.

7 *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2005. С. 56.

Фотия⁸. Важно, что оба эти сборника включали в себя не только патриархии распоряжения, но и императорские законы, которые, однако, никак не применялись, а попросту игнорировались. Хотя Русская Церковь и значилась одной из греческих митрополий, но имела свой собственный источник государственной юрисдикции и подчинялась именно ему.

Со стороны государства Церковь, по византийскому примеру, также наделялась некоторыми властными полномочиями, преимущественно судебными. Но если в Византии это было скорее бременем для епископов, вынужденных в силу своего высокого нравственного авторитета участвовать в судебных тяжбах, то на Руси, где большинство преступлений искупалось денежными штрафами, судебные функции епископов приносили немалый доход в церковную казну. Как свидетельствуют дошедшие до нас списки Уставов князей Владимира и Ярослава⁹, церковному суду были подведомственны в основном вновь введённые преступления преимущественно христианского содержания: нарушения правил нравственности, семейной жизни, отношению к святыне, различные суеверия, колдовство и т.п. Однако позже к ним присоединились и дела гражданские: о разводе, двоежёнстве, семейные драки, жалобы между жёнами и мужьями или родителями и детьми, об усыновлении, о незаконных детях, кабальные дела между господами и их рабами.

Важно отметить, что поскольку Церковь на Руси была создана государством, то на государство и легла обязанность по имущественному её содержанию¹⁰. Основной статьёй такого содержания явилась привилегия на княжескую десятину, введённую князем Владимиром по западному образцу Карла Великого; в Византии подобного обычая не существовало. Причём эту десятину епископы собирали с народа самостоятельно, без посредничества князей. Другими статьями церковного обеспечения являлись: весчие пошлыны с торговых мер и весов, судные пошлыны — с церковного суда, ставленные пошлыны — за поставление священства, недвижимость — как принимаемая в дар от князей, так и покупаемая епископами¹¹.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о существовании других религиозных организаций, тем или иным образом осуществлявших свою

8 *Карташев А. В.* Указ. соч. С. 192.

9 *Бешеневич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права. Пг., 1915. С. 215.

10 *Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1. М., 1997. С. 357.

11 *Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. С. 30.

деятельность на территории Руси. Как уже было отмечено, именно Православная Церковь была создана государством, а потому деятельность иных религиозных организаций хотя и не запрещалась, но была сведена к минимуму. Поскольку политические и торговые отношения требовали лояльного отношения к представителям иных конфессий, иностранцы, жившие в русских городах, отправляли свои богослужения публично и открыто. Это касалось не только католиков, но и язычников, и мусульман, и иудеев. Католики уже в этот период начали свою прозелитическую деятельность. Известны присылаемые из Рима послания, а также появления отдельных проповедников, призывающих признать власть Папы¹². Успехом деятельность католических миссионеров пользовалась в основном в Галицко-Волынской земле, наиболее удалённой области, лежащей на Западе. Благодаря упорству проповедников через несколько веков там образовалась уния, о чём будет сказано ниже¹³.

Известно, что домонгольский период характеризуется удельным характером и постоянными междоусобными войнами. И именно Церковь в это время берёт на себя функции нравственного арбитра и заступника обиженных. Потому князья всячески старались улаживать отношения с епископатом, тем самым привлекая простой народ на свою сторону. В большинстве случаев церковные иерархи действительно являлись миротворцами, по возможности предотвращая кровавые княжеские столкновения. Невольно взяв на себя такие функции, очень скоро духовные лица сделались для князей своеобразными мирными посланниками (и не только во внутренних отношениях, но и со внешним миром), получив тем самым статус княжеских советников в различных государственных делах. Как свидетельствуют историки¹⁴, церковная иерархия состояла из людей образованных, хорошо знакомых с политической мудростью и римским правом; потому русским князьям было очень легко и удобно находиться под опекой Церкви.

По словам С. М. Соловьёва, «если русское духовенство, в лице своего представителя, митрополита, так сильно содействовало возведению Москвы, то одинаково могущественно содействовало и утверждению единовластия, ибо в это время духовенство сознательнее других сословий могло смотреть на стремление великих князей Московских, вполне оценить это стремление. Проникнутое понятиями о власти

12 Там же. С. 468.

13 *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 69.

14 *Знаменский П. В.* Указ. соч. С. 25.

царской, власти получаемой от Бога и не зависящей ни от кого и ни от чего, духовенство по этому самому должно было находиться постоянно во враждебном отношении к старому порядку вещей, к родовым отношениям, не говоря уже о том, что усобицы княжеския находились в прямой противоположности с духом религии, а без единовластия оне не могли прекратиться. Вот почему, когда Московские князья начали стремиться к единовластию, то стремления их совершенно совпали с стремлениями духовенства; можно смело сказать, что вместе с мечем светским, великокняжеским, против удельных князей постоянно был направлен меч духовный»¹⁵.

Важно отметить, что с созданием Православной Церкви на языческую Русь пришла и новая идея — о богоустановленности власти. Духовенство не только поддерживало князей, но и проповедовало принцип почитания всякой власти, ссылаясь на Послания апостола Павла к римлянам¹⁶. Но при этом и власть призывалась к ответственности за свою деятельность не только, и даже не столько перед людьми, сколько перед Богом. Так, в предисловии к «Русской Правде» говорится: «послушайте и внушите вси судящии земля, яко от Бога дастся вам власть и сила от Вышняго. Давый бо вам власть Бог истяжет скоро ваши дела и помыслы испытает, яко служители есте царствия, ти не судисте право»¹⁷.

Начиная с 1223 года кочевой монголо-татарский народ, обитавший в азиатской степи и объединённый Темучином воедино, стал совершать набеги на русские княжества. Зимой 1240 года был взят Киев, после чего русские князья вынуждены были идти к правящему тогда хану Батюю для изъявления покорности и получения разрешения на княжение. Поскольку в те времена ханы ещё были язычниками, то всем завоёванным народам они позволяли исповедовать свою религию. Кроме того, многие ханы брали себе в жёны христианок, и потому их дети, тоже впоследствии становившиеся правителями, были не чужды христианства, а зачастую относились к нему очень положительно¹⁸. А к русскому священству отношение было скорее суеверным, поскольку монголы воспринимали их так же, как и собственных шаманов, которых «лучше не обижать»¹⁹. Таким образом, в период монголо-татарского

15 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. М.: Голос, 1993. С. 651.

16 Рим. 13, 1-3.

17 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 254.

18 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 83.

19 Петрушко В. И. Указ. соч. С. 96.

ига Русская Церковь оставалась в довольно вольготном положении: в частности, духовенство было освобождено от даней, которыми новые правители обложили весь русский народ. Более того, ханы даровали духовенству и такие права, которыми не наделяла их даже национальная власть, а именно: ему была передана власть суда над людьми церковного ведомства, в том числе и по уголовным делам, также предоставлена свобода лицам всякого положения принимать духовный сан. Конечно, эти привилегии шли вразрез с княжескими интересами. И если освобождение от дани никак не ограничивало князей в собственных поборках с Церквью, то передача суда означала и передачу в церковную казну значительных судебных пошлин, а бесконтрольное принятие священных званий — фактическое освобождение от княжеского тягла. Поэтому многие князья, используя свои рычаги воздействия, либо существенно ограничивали ханскую щедрость, либо и вовсе игнорировали даруемые духовенству льготы²⁰.

Отношение к Русской Церкви не изменилось и после того, как с конца XIII века ханы всё чаще стали принимать ислам, поскольку первоначально погружённость их в новую религию была ещё не столь глубока, чтобы досконально разбираться во всех догматических нюансах, а ближе к XV веку, когда Орда идеологически могла бы начать гонения на религиозной почве, она уже была слишком разрозненна и слаба.

В заключение повествования о периоде нахождения Русской Православной Церкви в составе митрополии Константинопольского патриархата следует остановиться на одном важном событии, сыгравшем ключевую роль в обретении Русской Церковью политической самостоятельности. Византийская империя, бывшая с начала IV века оплотом христианства, сильно пострадала ещё в 1204 году от грубого нашествия западных рыцарей, а к началу XV века совсем ослабела под натиском турок. Надеясь на военную и финансовую помощь от Запада, греки решились на вероотступничество, поскольку Рим соглашался оказать помощь погибающей империи только в обмен на подчинение Православной Церкви власти Папы и уступки в вероучении. В 1438 году начался Ферраро-Флорентийский собор, на котором в богословских диспутах сошлись греки и латиняне. По итогам собора, закончившего свою работу только в 1445 году, православные делегаты, в том числе и русский митрополит, за исключением главного апологета православия и известного византийского богослова — Марка Эфесского, подписали унию. Забегая вперёд, следует сказать, что благодаря непреклонному епископу Марку

20 Карташев А. В. Указ. соч. С. 288.

Константинополь по факту не признал унию, и борьба за официальную отмену принятых документов сохранялась вплоть до падения Византии. Что же до России, то вернувшегося с собора митрополита Исидора, подписавшего униатский акт, великий князь Василий II объявил еретиком и вероотступником и заключил под стражу. И уже в 1448 году на Руси был впервые самостоятельно избран первый митрополит, что положило начало автокефалии Русской Православной Церкви.

Автокефалия Русской Православной Церкви и установление патриаршества

Под впечатлением от падения Константинополя на Руси созревает идея о преемстве от Византии священных прав и обязанностей. Поскольку греки не сохранили чистоту православия, заключив унию с латинянами, то Русь мыслится как единственная православная страна, сумевшая выстоять против инославия, а столице Руси — Москве постепенно усваивается статус «Третьего Рима, и Последнего»²¹. Следует сказать, что такое возвышение Русской Церкви было делом не только и не столько духовным, сколько политическим, ибо тем самым московский князь получал ещё и религиозное освящение своей власти: «делаясь национальной, русская церковь в то же время становилась и государственной; она признавала над собой верховенство государственной власти и входила в рамки московских правительственных учреждений»²². Безусловно, для Церкви такая ситуация была не очень приятна: если ранее митрополит, подчинявшийся константинопольскому патриарху, никак не зависел от князя, то теперь он подчинялся непосредственно московскому государю, который одной только своей волей мог и поставить его на кафедру, и изгнать с неё.

Таким образом, с отделением от Константинополя власть русских митрополитов, поднявшаяся на небывалую высоту, начинает стремительно падать в связи с потерей былой независимости. Теперь русские князья, очень скоро по примеру павшего Царьграда ставшие титуловать себя царями (начиная с Ивана Васильевича IV), взяли патронат над всей Церковью, чувствуя себя в ней полноправными хозяевами. Тем не менее, несмотря на фактическое умаление церковной власти, автокефалия повлекла за собой статусное её возвышение: в 1589 году

21 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. С. 397.

22 *Милюков П. Н.* Очерки Русской Культуры: в 2 т. Т. II. М., 2010. С. 23-25.

в Успенском соборе Московского Кремля был избран первый патриарх, в 1590 году это избрание было поддержано восточными патриархами на Соборе в Царьграде²³. Но, как уже было отмечено, учреждение патриаршества не повлекло за собой каких-либо существенных изменений в положении первосвященника.

Несмотря на государственность православной веры, и в этот период на Руси действовали иные религиозные движения, которые, конечно, признавались ересями и были по преимуществу гонимы со стороны власти. Наибольший резонанс в обществе вызвали стригольники и жидовствующие. Начиная с XIII века то и дело стали появляться отдельные группы, недовольные архиерейскими поборами, их имущественным положением, обвиняющие церковную иерархию в симонии, стяжательности и объявляющие тем самым Церковь в безблагодатности. К XIV-XV векам эти группы стали именоваться сектой стригольников²⁴. А в конце XV века Русь охватила ересь «жидовствующих»²⁵, которая, по сути, была даже не ересью в прямом смысле слова, а обыкновенным иудаизмом. Иудейская миссионерская деятельность началась с Новгорода, и велась очень конспиративно и довольно успешно, в основном среди образованных и интеллигентных кругов общества. Церковные и светские власти не знали об этой тайной пропаганде целых 17 лет, за которые жидовствующие успели распространиться далеко за пределы Новгорода. И со стригольниками, и особенно с жидовствующими государство боролось беспощадно: любое отклонение в мировоззрении от православной догматики сурово пресекалось, а уличённые в этом деле отвечали по всей строгости закона.

В середине XVI века, под влиянием развития реформационного движения в Европе, на Русь проникли разные западные протестантские проповедники, которые также пытались вести активную прозелитическую деятельность²⁶. И надо заметить, что именно к протестантам, от которых менее всего ожидали вреда, отношение было снисходительным, в отличие от резкого негатива к католикам²⁷. Тем не менее католицизм процветал в западных областях Руси. И в самом конце XVI века это привело к тому,

23 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 305.

24 Карташев А. В. Указ. соч. С. 484.

25 Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. С. 228.

26 Там же. С. 317.

27 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. С. 119.

что несколько русских епископов, благоволивших латинянам, решили заключить с ними унию²⁸, однако воплощению этого замысла помешали восставшие против такого вероотступничества миряне.

Итак, к XVII веку Русская Православная Церковь имела статус единственной легальной религиозной организации, которая к тому же являлась непосредственной участницей государственно-политической борьбы за становление и поддержание теократического статуса Руси. Интересны заметки А. Д. Нечволодова о том, насколько православный образ жизни был присущ тогдашним государям: «государев день начинался в четыре часа утра. Умывшись и одевшись, царь шёл прямо в крестовую палату, где его поджидали духовник или крестовый поп. Здесь он молился около четверти часа, причём на аналой ставился образ того святого, память которого праздновалась в этот день. По окончании молитвы, священник кропил государя святой водой, называвшейся «праздничной». Она привозилась из разных монастырей и церквей всего государства, будучи освящённой там в дни храмовых праздников при прославлении тамошних чудотворных икон. Затем священник читал духовное слово из особых сборников, составленных из поучений отцов Церкви, преимущественно св. Иоанна Златоуста. Потом царь в одной из домашних церквей простаивал заутреню и иногда раннюю обедню. Затем с собравшимися во дворец боярами он шёл в одну из дворцовых церквей к поздней обедне. После чего он начинал принимать доклады и челобитные»²⁹.

С воцарением династии Романовых началась постепенная политика по секуляризации церковного имущества и ограничению полномочий церковного суда. Первым документом, закрепившим данные положения, явилось Соборное Уложение 1649 года³⁰. Отныне весь гражданский суд над церковными людьми и ведение церковной экономики стал осуществлять вновь созданный государственный Монастырский приказ. Исключение из этого правила составляла лишь епархия патриарха, где он по-прежнему оставался единовластным судьёй и распорядителем. Важно, что Уложение не коснулось права собственности архиереев и монастырей на земельные угодья, это было делом будущего. Проведённая реформа была вполне закономерной и давно назревшей, однако пока ещё ни у церковной власти, ни у государственной не было чёткого

28 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. С. 665.

29 *Нечволодов А. Д.* Сказание о Русской Земле. Ч. 4. СПб., 1913. С. 531.

30 *Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. М., 1992. С. 135.

представления о том, как дальше выстраивать церковно-государственные отношения: Церковь мыслила своё положение как установленное однажды и навсегда, и находила этому подтверждение в греческих канонических нормах, а государство пока ещё не имело смелости идти на жёсткую конфронтацию с буквой церковного права.

Ещё одной важной реформой XVII века, но уже чисто церковной, стало исправление книг и обрядов, что привело к расколу внутри Православной Церкви и образованию отдельного религиозного движения — старообрядчества³¹. Никон, бывший в то время Патриархом, решил все русские православные книги и церковные обряды сличить с греческими и, в случае разночтений, внести необходимые исправления для полного отождествления с последними. Торопливое, неразумное и нетактичное реформаторство Патриарха вызвало бурю негодования в рядовом духовенстве и простом народе. Однако царь Алексей Михайлович считал данную реформу весьма уместной, поскольку с 1654 года к Великой Руси присоединилась Малая Русь, и часть Русской Церкви, находящаяся на её территории, тогда ещё пребывала под юрисдикцией Константинопольского патриархата. Созвав архиерейский собор в 1666 году, царь официально узаконил все sprawy, а несогласные, т.е. старообрядцы, были снисходительно призваны к повиновению, немногочисленные же оставшиеся при своём мнении поименованы еретиками и наказаны ссылками, где создали свою отдельную церковь. Стоит отметить, что прещения со старообрядцев были сняты Русской Православной Церковью только на Поместном Соборе в 1971 году³².

Синодальный период

С воцарением Петра I в истории русского государства, в том числе и Русской Церкви, начался принципиально новый этап: теократическую концепцию сменила концепция «естественного права», высшей целью которой было не царство небесное, а улучшение земного благосостояния. Соответственно, государство перестало быть частью Церкви, но Церковь стала частью государства.

31 Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.6: История России с древнейших времен. Т. 11-12. М., 1993. С. 467.

32 Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 5-7.

В первую очередь, Церковь в прямом смысле этого слова была обезглавлена: вместо патриарха организован коллегиальный орган управления — Синод (первоначально, но ненадолго, созданный даже не на паритетных началах с Сенатом, а в его составе, в виде одной и 12 коллегий). Причём столь существенные изменения всего канонического устройства Церкви происходили не на архиерейских Соборах, как это было традиционно для всего восточного христианства, но простым законодательным манифестом императора за подписью Сената. Хотя по документам Синод и не подчинялся Сенату и был с ним на равных, на деле всё обстояло гораздо сложнее: на протяжении довольно долгого периода Синоду пришлось неоднократно доказывать свою обособленность и отстаивать свою компетенцию. Однако даже равное положение с Сенатом не обеспечивало Церкви независимости: отныне она являлась государственным ведомством, подчинённым царю. Более того, очень скоро Петром была введена должность обер-прокурора, избиравшегося из офицеров и призванного надзирать за деятельностью Синода, о чём отчитываться лично императору. Канонически легализовать произведённую реформу императору не составило никакого труда: восточным патриархам было даже в радость признать добровольное снятие Русской Церковью с себя почётного звания патриархата³³.

К середине XVIII века был доведён до логического конца начатый ещё при Алексее Михайловиче секуляризационный процесс. Право церковного землевладения безнадежно устарело не только и даже не столько с точки зрения материальной убыточности для государственной казны, как с точки зрения нарушения стройности административного управления и гражданского суда, поскольку на территориях церковных земель управляли свои чиновники и свои судебные органы. Незадолго до своей кончины, 21 марта 1762 года, Пётр III подписал Указ о полной секуляризации недвижимых церковных имуществ с передачей их в ведение Сената. Соответственно, проведена и завершена секуляризация уже была при его супруге, Екатерине II. Однако взяв столь радикальный курс на ограничение прав Церкви, императрица, тем не менее не лишила Синод права на непосредственные сношения с верховной властью, благодаря чему Синод нередко пользовался возможностью делать доклады непосредственно самой Екатерине.

Что касается функционирования в описываемый период иных религиозных организаций, то с петровских времен в Москве ещё более активизировалось протестантское движение. В основном проповедники

33 Карташев А. В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. С. 367.

действовали не напрямую, а через преподавание общих наук, ради которых и были призваны в Россию. И хотя Пётр I довольно снисходительно относился к протестантам, и, собственно, модель синодального устройства Церкви была перенята именно у них, российские подданные, избалованные в протестантских взглядах, были преследуемы со стороны государства. А в созданном по поручению царя в 1718 году Духовном Регламенте Синоду было предписано истребить все существующие суеверия, для распространения сведений о Законе Божьем издать три книги: о догматах веры, о церковных должностях и собрание святоотеческих проповедей на указанные темы³⁴.

При Елизавете Петровне, 2 декабря 1742 года был издан Указ относительно иудеев, в соответствии с которым им запрещалось жить в Российской империи и надлежало быть принудительно высланными за границу, если они не желают принимать православие³⁵.

Екатерина II в отношении к религии исходила из принципа веротерпимости³⁶. Так, в её правление католикам и униатам были даны весьма широкие привилегии — как административные, так и экономические. Сама она при этом слыла довольно светским человеком и поклонницей французского просвещения, состоявшей в переписке с Вольтером и другими идеологами этой философии. Во многом благодаря этому в высших слоях общества очень скоро стало приветствоваться воспитание и обучение на французском языке с помощью французских же гувернёров. Таким путём в молодёжь вкладывалась любовь к философии просвещения и сенсуализму, и традиционное православное мировосприятие постепенно уступало место новому мировоззрению. Одновременно с французским просвещением широко развилось мистическое направление, сосредоточенное в руках масонских лож, которые то запрещались, то снова разрешались. Надо сказать, что Православная Церковь к ним относилась вполне терпимо, поскольку масоны очень помогали в борьбе с вольтерьянством³⁷.

При Александре I особенно активизировались иезуиты, создавшие свои школы и миссии по всей России³⁸. Однако в конце XIX века католики потерпели серьёзный ущерб ввиду воссоединения униатов,

34 Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.8: История России с древнейших времен. Т. 15-16. М., 1993. С. 535.

35 Соловьёв С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн.11: История России с древнейших времен. Т. 21-22. М., 1993. С. 214.

36 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 662.

37 Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. С. 267.

38 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 779.

которое началось в 1874 году, с согласия императора Александра II, и продолжалось ещё несколько десятилетий³⁹, а также ввиду массового перехода своих собратьев по вере в православие и униатство в связи с провозглашением на Ватиканском соборе 1870 года догмата о непогрешимости пап.

Также для рассматриваемого периода характерно возникновение множества организаций, в основу учений которых, как уже упоминалось, были положены мистико-протестантские взгляды. Наиболее многочисленным явилось так называемое «хлыстовство»: его последователи своё духовное вдохновение черпали из плясок, во время которых били себя палками и приходили в совершенно неистовое состояние, называя его истинным крещением. Вместо причастия раздавали свой хлеб, а по ночам предавались разврату⁴⁰. В противодействие хлыстовству образовалась организация «скопцов», которые впали в другую крайность и довели учение о нравственности до необходимости поголовного оскотления⁴¹. Но, пожалуй, самым резонансным религиозным учением того времени стало «духоборство», согласно которому отрицался авторитет Церкви в любых проявлениях, а также любое внешнее откровение: истинным считалось только внутренняя вера⁴². Из духоборов выделились «молокане», которые отрицали ряд догматических христианских положений. Основатели всех перечисленных религиозных организаций были наказаны, сосланы в дальние области, где, однако, в основном не отступили от своих взглядов и продолжали миссионерскую деятельность.

С восшествием на престол Николая I, стоявшего на позициях строгости православия, был предпринят ряд мер к противодействию иных религиозных организаций. Как пишет П. В. Знаменский, «царствование Николая I с начала до конца отличалось строго православным направлением и строгой цензурой, старавшейся предотвращать всякую открытую проповедь неправославных учений. Но учения подобного рода всё-таки продолжали распространяться в обществе путями прикровенными. В конце 1830-х годов и в 1840-х гг. представители науки и литературы, а за ними и образованное общество увлекались философией Гегеля. В 1850-х и в 1860 гг., с ослаблением цензурных строгостей, огромное влияние в обществе и в среде учащейся молодёжи

39 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 785.

40 Там же. С. 699.

41 Знаменский П. В. Указ. соч. С. 272.

42 Тальберг Н. Д. История русской Церкви. С. 700.

получили учения Конта и позитивистов, Фейербаха и крайних материалистов, затем учения социалистов и коммунистов»⁴³.

Во второй половине XIX века возникла организация «штундистов»⁴⁴, которые единственным источником богопознания считали Священное Писание, предоставляя каждому право толковать его по своему усмотрению; вместе с этим отрицали таинства, посты, церковную иерархию. Из Германии в Россию проникли баптисты и адвентисты седьмого дня, которых к началу XX века насчитывалось уже 137 общин⁴⁵. На Всероссийском Миссионерском Съезде в Киеве, проходившем в июне 1908 года, было решено проводить борьбу со всем «евангельским движением». Также на этом Съезде ставился вопрос о борьбе с атеистическими и социалистическими взглядами, которые начали планомерно распространяться в стране. В качестве метода борьбы было избрано введение в семинарский курс раздела «разбора и опровержения социализма»⁴⁶.

Примечательно, что при Александре III, в 1885 году все религиозные организации были распределены по степени вредности. Так, вреднейшими были названы: иудействующие, молокане, духоборцы, хлыстовцы, скопцы, беспоповцы (ветвь старообрядцев)⁴⁷. Что касается старообрядцев, то преследованию подвергались именно беспоповцы: остальные течения существовали вполне свободно. Ещё в царствование императора Александра I их общины, располагавшиеся на Рогожском и Преображенском кладбищах, достигли наибольшего расцвета. Отсюда поставлялись беглые священники для всей старообрядческой России. Даже при Николае I старообрядцы не преследовались: им лишь запрещалось привлекать в свою организацию новых членов. Более того, часть старообрядцев высказала свои стремления к примирению с Православной Церковью, в результате чего в рамках старообрядчества возникла новая религиозная организация — Единоверческая Церковь, члены которой, оставаясь верными старым обрядам, полностью признали иерархическую юрисдикцию Русской Православной Церкви⁴⁸.

Таким образом, исторический период зарождения и развития религиозных организаций в России с X по XIX век включительно можно в целом характеризовать как период господства Русской Православной

43 Знаменский П. В. Указ. соч. С. 268.

44 Там же. С. 273.

45 Колесников А., *свящ.* Курс сравнительного богословия. Джорданвилль, N.Y., 1957. С. 79.

46 Тальберг Н. Д. Указ. соч. С. 844.

47 Там же. С. 845.

48 Там же. С. 714.

Церкви. Именно православие, будучи государственной религией, оставалось культурным и идеологическим фундаментом для Руси на протяжении фактически целого тысячелетия. И даже несмотря на то, что в последние 200 лет Православная Церковь имела некоторые притеснения со стороны государства, к XX веку её статистические данные являлись довольно внушительными: количество епархий возросло до 64, количество епископов — более 100, количество церквей — более 50 тысяч, количество духовенства — более 100 тысяч, действовали 4 духовных академии, 260 средних духовных учебных заведений и 40 тысяч церковно-приходских школ. Согласно переписи населения 1915 года, в России проживало 182 миллиона человек, из которых 115 миллионов назвали себя православными⁴⁹. Как указывает в своём исследовании В. Клочков, «вероисповедание в Царской России являлось не только правом, но и обязанностью подданных... Законодательство Царской России не допускало невероисповедного состояния граждан. Каждый подданный Российской империи с момента рождения относился к одному из существовавших вероисповеданий и до конца своих дней, независимо от его действительного отношения к религии, официально считался последователем данного вероисповедания, за исключением предусмотренных законом случаев перехода в другую веру. Так, все русские в соответствии с законом считались последователями православия. Слова “русский” и “православный” (или “рождённый и воспитанный в православной вере”) являлись в правовом языке синонимами»⁵⁰.

Деятельность же иных религиозных организаций можно назвать весьма скромной. В основном, их представители либо вовсе подвергались преследованию за свои убеждения, либо им запрещалось проповедовать и привлекать в свою веру иных лиц. Тем самым положение неправославных верующих оставалось довольно стеснённым, в связи с чем и количество их адептов было сравнительно невелико. Так, согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года⁵¹, помимо православных, среди российских подданных проживали (в порядке количественного убывания): магометане (11,1 %), римо-католики (9,1 %), иудеи (4,2 %), лютеране, старообрядцы, армяно-григориане,

49 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб., 2002. С. 8.

50 Клочков В. Закон и религия. М., 1982. С. 64-68.

51 Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года. СПб., 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям.

буддисты и ламаиты, реформаты, менониты, армяно-католики, баптисты, караимы, англикане, а также некоторые иные лица христианского и нехристианского исповедания.

Другими словами, православие, установленное в X веке в качестве государственной религии, явилось культурным, политическим и идеологическим фундаментом для страны на протяжении почти целого тысячелетия. Вплоть до начала XVIII столетия Русская Православная Церковь, ставшая после падения Византийской империи преемницей Восточной Православной Церкви, оставалась для русских правителей непревзойдённым авторитетом и первым советником при решении любых государственных вопросов. Начиная с правления императора Петра I, влияние Церкви стало постепенно ослабевать ввиду смены теократической концепции управления государством на концепцию «естественного права», ставившую во главу угла не божественный закон и стремление к стяжанию Небесного Царства, а благополучие человечества на земле и достижение максимально высокого уровня развития науки и техники. Патриаршество было упразднено, вместо него учреждён коллегиальный орган церковного управления — Святейший Синод, проведена секуляризация церковных земель. В результате проведённых реформ Церковь фактически утратила свою самостоятельность, став одним из государственных органов.

Кроме того, в стране менялась и идеологическая парадигма: получили широкое распространение просветительские и либерально-протестантские взгляды; православие, оставаясь по факту государственной религией, в сознании русского народа всё более превращалось в традицию и пустой обряд. В итоге, к концу XIX века Русская Православная Церковь, внешне не потеряв своего величия и оставаясь единственной официальной религиозной организацией с масштабным внутрицерковным аппаратом, фактически утратила своё идеологическое значение, много веков объединяющее всё население Руси, что в конечном результате привело к трагическим событиям начала XX столетия. Именно этот фактор должен стать для нынешних законодателей и правоприменителей определяющим в их повседневной деятельности: только на прочном нравственном фундаменте можно выстроить крепкое и могущественное государство.

Библиография

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. Изд. 4. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1989. 2535 с.
- Бенешевич В. Н.* Сборник памятников по истории церковного права, преимущественно русской церкви до эпохи Петра Великого. Петроград, 1915. 250 с.
- Голубинский Е.* История русской церкви. Т. 1. [Репринт]. М.: Крутицкое патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 1997. 968 с.
- Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 5-7.
- Знаменский П. В.* Руководство к русской церковной истории. Минск: Белорусский экзархат, 2012. 572 с.
- Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1: Очерки по истории Русской Церкви. М.: ТЕРРА, 1992. 686 с.
- Карташев А. В.* Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2: Очерки по истории Русской Церкви. М.: ТЕРРА, 1992. 569 с.
- Колесников А.,* свящ. Курс сравнительного богословия. Джорданвилль; N.Y.: Типография прп. Иова Почаевского, 1957. 186 с.
- Клочков В.* Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Изд-во политической литературы, 1982. 160 с.
- Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры: в 2 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2010. 600 с.
- Митрофанов Г.,* прот. История Русской Православной Церкви. СПб.: Сатис, 2002. 314 с.
- Нечволодов А. Д.* Сказание о Русской Земле. Ч. 4. СПб.: Государственная типография, 1913. 640 с.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Т. I. СПб., 1905.
- Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. 358 с.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен. Т. 1-2. М.: Голос, 1993. 768 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. М.: Голос, 1993. 768 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 6: История России с древнейших времен. Т. 11-12. М.: Голос, 1995. 671 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 8: История России с древнейших времен. Т. 15-16. М.: Голос: Колокол-Пресс, 1997. 686 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 11: История России с древнейших времен. Т. 21-22. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1999. 664 с.
- Тальберг Н. Д.* История русской Церкви. М.: Издательство Сретенского монастыря, 1997. 924 с.

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И СОДЕРЖАНИЕ «ПОДОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1862-1905 ГГ.)

Священник Владислав Дзюбинский

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vladislavprist@gmail.com

Для цитирования: *Дзюбинский В. А., священник.* История издания и содержание «Подольских епархиальных ведомостей» (1862-1905 гг.) // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 221–231.

Аннотация

Подольские епархиальные ведомости — это один из журналов, которые начали издаваться в середине XIX века в каждой епархии Русской Православной Церкви. Эти издания имеют огромную историческую ценность для современного историка, так как достаточно дают возможность глубоко познакомиться с бытом, проблемами и интересами православного духовенства и мирян провинциальной России середины XIX — начала XX века. Данная статья является кратким исследованием по истории церковного журнала «Подольские епархиальные ведомости» — официального периодического издания Подольской епархии. Территориально епархия находилась на юго-западе Российской империи и была создана после раздела Речи Посполитой и присоединения этого края к России. В журнале помещались официальные указы Синода и правящего архиерея, епархиальная хроника, печатались статистические данные церквей, приходов и монастырей, заметки по истории и богословию, помещались лучшие проповеди духовенства, обсуждались вопросы духовного образования, богослужебные вопросы, бытовые, сельскохозяйственные и многое другое. Авторами журнала были как правящий архиерей, так и сельские священники, которые также получили возможность поднимать вопросы, непосредственно касающиеся их приходского служения. В контексте общего состояния печати в Российской империи, в данной статье исследуется цель издания, история создания программы, тематика и рубрикация статей «Подольских епархиальных ведомостей», прослеживается вклад правящих архиереев в процесс их издания, освещаются имена главных редакторов и основных авторов журнала.

Ключевые слова: Подольские епархиальные ведомости, программа, Российская империя, официальная часть, неофициальная часть, журнал, ключарь собора.

В наше время как церковные, так и светские историки всё чаще обращаются в своих исследованиях к «Епархиальным ведомостям». Это периодические издания, выходившие почти в каждой епархии Российской империи второй половины XIX — начала XX века. Не была исключением и Подольская епархия, одной из первых начавшая издавать «Подольские епархиальные ведомости». «Ведомости» лучше любого другого издания освещают жизнь епархии того периода, проливают свет на быт духовенства и мирян, дают понять, с какими трудностями приходилось сталкиваться епархиальным архиереям в управлении епархией и приходским священникам на приходах. Издание достаточно полно изображает все сферы деятельности епархиального управления, содержит проповеди и поучения духовенства, практические руководства и советы в бытовых делах и т.д. К ним, как к историческому источнику, обращались и продолжают обращаться такие исследователи, как: Л. В. Баженов¹, А. Н. Кошель², В. Н. Винюкова³ и др.

Прежде чем приступать к описанию самого журнала, необходимо обратиться к историческому контексту, понять, в каких условиях зародилась епархиальная печать и каким целям должна была служить. Мы должны понимать, что в 60-е годы XIX века на территории Российской империи происходят совершенно новые и особенные явления. Государство при императоре Александре II наделяет подданных большими свободами, также начинает заботиться о просвещении народа. Церковь, бесспорно, играет в этом процессе весомую роль. Как замечают исследователи, «1860-е годы — время, когда епархии Русской православной церкви стали вторым (после губернских правлений) лидером по количеству выпускаемых изданий в провинции»⁴. В середине XIX века с приходом к власти императора Александра II в Российской империи начался период «Великих реформ». Либеральные взгляды императора и его желание поскорее вывести страну из застоя и дать ей возможность развиваться подобно всем европейским государствам стали толчком к расцвету печати в Российской империи.

- 1 *Баженов Л. В.* Поділля в працях дослідників і краєзнавців XIX-XX ст. Історіографія. Бібліографія. Матеріали. Кам'янець-Подільський, 1993.
- 2 *Кошель О.* Між церквою і наукою: історичний нарис діяльності Подільського церковного історико-археологічного товариства (1865-1920). Кам'янець-Подільський, 1998.
- 3 *Винюкова В. Н.* Подільський історико-статистичний комітет в історико-географічному дослідженні Поділля // Проблеми етнографії, фольклору і соціальної географії Поділля: Науковий збірник. Кам'янець-Подільський, 1992. С. 19-20.
- 4 *Лепилкина О. И.* Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX — начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 2. С. 104.

Этому способствовал и ряд изменений в законодательстве, в том числе указ Государственного Совета от 6 апреля 1865 года «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». Главными тезисами указа было освобождение от предварительной цензуры изданий столичных губернских городов, а при Министерстве внутренних дел создавалось специальное управление для цензуры над отечественными периодическими изданиями⁵. Этот указ освобождал от предварительной цензуры периодические издания на территории всей Российской империи, что стало толчком к достаточному быстрому росту количества издаваемых периодических газет и журналов.

Новый этап развития церковной периодики можно отнести к деятельности архиепископа Иннокентия (Борисова; 1800-1857). Будучи инспектором Санкт-Петербургской семинарии и преподавателем богословия, архимандрит Иннокентий много потрудился над подъёмом журнала «Христианское чтение». Благодаря его редакторской деятельности в этом журнале и его блестящим проповедям, которые там печатались, снова возрос интерес у читателей к уже почти закрывшемуся журналу. Именно ему принадлежала идея издания в каждой епархии своего печатного органа. Этот талантливый богослов и публицист, ещё до столь бурного развития печати в России, в 1853 году создал программу ещё одного издания. Его идея заключалась в том, что в каждой епархии должен был издаваться печатный орган, подобный «Губернским Ведомостям». «Епархиальные ведомости», для которых и была написана эта программа, задумывались, в первую очередь, для того, чтобы:

- a) уменьшить ручную переписку деловых бумаг в консисториях;
- b) упростить способ получения духовенством нужной информации из епархии, что особенно важно для отдалённых сёл и приходов;
- c) как дополнительный способ проповеди и общения духовенства с паствой.

События Крымской войны не дали возможности владыке осуществить задуманное. Дело было продолжено его преемником на Херсонской кафедре, архиепископом Димитрием (Муретовым; 1811-1883). Идея была утверждена Синодом 11 ноября 1859 года, а 31 декабря была принята и разослана по всем епархиям программа «Херсонских Епархиальных

5 Именной указ, данный Сенату. — О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати. URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/law/1865/?id=116>.

Ведомостей», которая послужила образцом для создания аналогичного журнала в остальных епархиях. Первыми стали издаваться «Ярославские епархиальные ведомости». Ярославский архиепископ Нил (Исакович; 1799-1874 гг.) уже в январе 1860 года ходатайствовал об издании в своей епархии этого журнала. Ходатайство было удовлетворено, и 16 апреля 1860 года вышел первый номер «Ярославских Епархиальных Ведомостей», немного опередивший «Херсонские Епархиальные Ведомости», которые стали издаваться на 2,5 месяца позже. По их примеру действовали и остальные епархии Русской Церкви. Таким образом, благодаря реформам императора Александра II, в середине XIX века произошёл расцвет церковной периодики в Российской империи. Такой бум в печати не только на высшем уровне, но и по местам дал толчок к развитию богословской мысли и образованию общества. Епархиальные ведомости издавались во всех епархиях Российской империи, за исключением Грузинского экзархата и Финляндской епархии.

Составленная духовенством епархии программа, которая и стала основой «Подольских епархиальных ведомостей», была утверждена Святейшим Синодом 25 августа 1861 года. Первый номер «Подольских епархиальных ведомостей» увидел свет 1 января 1862 года. К этому времени уже издавались, кроме Ярославских и Херсонских, — Киевские, Тамбовские и Черниговские, выходившие с 1861 года. В 1862 году в печать выходит первый номер «Подольских епархиальных ведомостей». В это время Подольскую кафедру занимает архиепископ Иринарх (Попов; 1790-1877 гг.). На протяжении 44 лет издания ведомостей внутренняя структура и логика издания почти не менялась. Журнал делился на две основных части: официальная и неофициальная. Это структура была, скажем так, «канонической» для такого рода изданий, поэтому Подольская епархия при выпуске своих ведомостей не отступала от общепринятых норм в империи. Официальная часть в свою очередь тоже делилась на несколько частей в иерархическом порядке. Сначала печатались правительственные и синодальные указы и распоряжения, которые имели непосредственное отношение к церковной жизни Подольской епархии или Русской Церкви в целом. Официальная часть преследовала одну из главных функций, которой были наделены епархиальные ведомости. Провинциальная пресса была призвана информировать население о происходящих изменениях в жизни государства. Но население страны в большинстве своём было безграмотным, поэтому священники должны были взять на себя функции информирования и просвещения населения. Именно с этой целью во всех

епархиальных ведомостях была так называемая «Официальная часть», которая информировала духовенство (а целевой аудиторией ведомостей, как подмечает исследовательница О. И. Лепилкина, всё-таки было духовенство)⁶ о разного рода указах и новостях. Далее следовала рубрика распоряжений епархиального начальства Подольской епархии, целью которой было информирование клира и мирян о постановлениях епископа и епархиальной консистории. Также присутствовала рубрика «Епархиальные известия», тоже весьма популярная и важная составляющая данного издания. Заканчивалась официальная часть извещениями и распоряжениями подведомственных консистории епархиальных учреждений.

Неофициальная часть представляет более живые и насыщенные публикации, изучение которых может помочь более подробно рассмотреть епархиальную жизнь. Эта часть также имеет своё деление на части. Статьи, помещаемые в этом разделе журнала, имели авторское происхождение и были обращены к священникам и мирянам Подольской епархии. Сюда помещались удачные проповеди духовенства епархии, официальные речи епископов и других уполномоченных лиц епархии, также печатались различного рода статьи и библиографические описания. Подробное изучение каждого раздела неофициальной части также может составить отдельную исследовательскую работу. Разделы неофициальной части следующие: Слова, поучения и речи, Статьи богословского и нравственно-религиозного содержания, Статьи, касающиеся пастырской деятельности, Статьи по этнографии региона, Статьи по текущим событиям, Статьи, касающиеся дела педагогики, Библиографические описания некоторых изданий и так называемая «Смесь», в которой представлены разного рода заметки, касающиеся общего быта. По подсчётам исследователя О. Б. Комарницкого, с 1862 по 1895 гг. в журнале было напечатано около 94 историко-статистических описаний, из которых 44 посвящено городам и сёлам, 48 — церквям и приходам, остальные — населённым пунктам, церквям и приходам. Самым активным краеведом того времени был священник Н. Я. Орловский. По подсчётам современного украинского исследователя О. М. Кошеля, Н. Я. Орловский (1807-1887) опубликовал на страницах ведомостей 41 историко-статистическое описание населённых пунктов. На страницах ведомостей мы находим порядка 53 проповедей, произнесённых в различные воскресные дни⁷. Опубликовано немало

6 См.: Лепилкина О. И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX — начале XX вв. С. 104.

7 См., напр.: Леонтий, епископ Подольский и Брацлавский. Поучение в неделю 3-ю по Пятидесятнице // ПЕВ. 1865. Неофициальная часть. № 22. С. 951-954.

количество проповедей на Господские и Богородичные двенадцатые праздники. Здесь приходской священник может почерпнуть для себя информацию, как правильно совершать тот или иной обряд, узнать текущие события из жизни епархии и т.д.

Преосвященный Иринарх (Попов), при котором начали издаваться «Подольские епархиальные ведомости», был человеком весьма образованным, имел магистерскую степень, был хорошим проповедником (его проповеди издавались отдельными книгами), чем можно объяснить наличие отдельной рубрики в ведомостях, в которых периодически печатались проповеди духовенства епархии. При его епископстве «Подольские ведомости» выходили до 1863 года, после чего он был переведён на другую кафедру. Следующий архиерей, который возглавлял Подольскую епархию, был епископ Леонтий (Лебединский; 1822-1893), впоследствии митрополит Московский и Коломенский. Он пробыл на кафедре с 20 декабря 1863 по 2 октября 1874 г.⁸ Это также не менее даровитый и деятельный архиерей, который на протяжении всего времени пребывания на Подольской кафедре заботился о повышении образовательного уровня духовенства. Он увеличивал количество воспитанников духовных школ и вёл постоянную борьбу с униатскими образованиями⁹. Заметим, что всё это непосредственно отразилось на содержательной части ведомостей, которые в тот период наполняются разного рода материалами образовательного и полемического характера. Следующим епископом Подольским был Феогност (Лебедев)¹⁰, который с 1864 года был ректором Подольской семинарии. На кафедре епископ Феогност пробыл до 9 декабря 1878 г. Ещё со времён своего ректорства он работал над изданием епархиальных ведомостей. В период епископства преосвященного Феогноста заметна со страниц епархиальных ведомостей особая забота архиерея об устройении церковного благолепия. Так, в отчётах о епархиальной жизни в период пребывания на кафедре епископа Феогноста наблюдается рост материальных затрат на благоустройство церквей, а также — на ведение социальной работы¹¹. Следующим епископом Подольским

8 См.: *Лидгайко В. Г.* Камень-Подольская и Городокская епархия // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 8-33.

9 См.: *Берташ А., прот., Кочетов Д. Б.* Леонтий (Лебединский) // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 40. С. 516-522.

10 Впоследствии митрополит Киевский. См. подробнее: Феогност // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Том XLIIA (82). С. 893-894.

11 См., напр.: Пожертвования Преосвященного Феогноста в Еп. Попечительство на воссоздание священнослужителям, потерпевшим разорение от пожаров // Подольские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1876. № 21. С. 478; 1877. № 8. С. 160; № 9. С. 174; № 11. С. 207.

пришлось быть весьма интересному человеку — Маркеллу (Попель). Бывший греко-католик, принявший православие и уделявший огромное внимание работе с униатами, пробыл на кафедре с 9 декабря 1878 по 6 марта 1882 года. Конечно, назначение в Подольскую епархию этого архиерея было далеко не случайным, поскольку епископ Маркелл имел огромный личный опыт знакомства с унией. Особое внимание в этот период уделялось подготовке священников к полемике с униатами. Сам владыка Маркелл достаточно активно печатался в «Подольских епархиальных ведомостях». Так в период с 1880 по 1882 годы на страницах ведомостей можно насчитать более 60 опубликованных незаурядных проповедей епископа, слова которого всегда были живыми и наполнены глубоким смыслом¹². На смену епископу Маркеллу пришёл образованный и деятельный епископ Викторин (Любимов). Человек великого ума, ревнитель христианского образования был постоянным редактором переводов на русский язык творений святителя Иоанна Златоустого¹³. Также преосвященный Викторин постоянно печатался в церковных периодических изданиях. Бесспорно, что и деятельность на Подольской кафедре была бы отмечена особой заботой о издаваемых епархией ведомостях, но Господь отмерил своему служителю недолгий срок пребывания на кафедре с 6 марта по 21 августа 1882 года. Он был похоронен в Каменецком кафедральном соборе. На смену безвременно ушедшего епископа Викторина приходит епископ Иустин (Охотин). На кафедре он пробыл с 15 сентября 1882 по 28 марта 1887 года. Сложно охарактеризовать период епископства Иустина на Подолье какими-то особыми изменениями в издании епархиальных ведомостей. Структура и содержание почти не меняются. Можно лишь высказать такое наблюдение, которое напрямую не связано с личностью самого Иустина: в ведомостях начиная примерно с 80-х годов наблюдается активное развитие рубрики «Практические советы для духовенства», что очень хорошо видно из описи журнала¹⁴. Следующий архиерей, внёсший особый вклад в издание Подольских ведомостей, был епископ Димитрий (Самбикин; 1839-1908 гг.), выдающийся церковный историк и археолог. Его любовь к археологии оставляла отпечаток на всех местах его пребывания. Особые страницы в истории издания Подольских ведомостей занимают этнографические и археологические исследования Подолья.

12 См.: Подольские епархиальные ведомости за 1880-1882 гг.

13 См.: Алексеев А. И. Викторин (Любимов) // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 8. С. 447.

14 См.: Указатель «Подольских епархиальных ведомостей». С. 675-677.

Этот раздел существовал и до прихода на кафедру епископа Димитрия, но при его архиерействе он вышел на новый уровень своего развития. При епископстве Димитрия статьи по этнографии и археологии значительно усложнились, увеличились в объёме, стали регулярно и довольно часто печататься в ведомостях Подольской епархии¹⁵. Следующим епископом Подольским стал Иринея (Орда; 1837-1904 гг.). Сам архиерей был человеком хорошо образованным и деятельным. Он постоянно заботился о благоустройстве епархии, пытался оптимизировать бюрократическую систему, заботился о повышении образовательного уровня своего клира¹⁶. При епископе Иринее в Подольских ведомостях появляется новая рубрика, где печатались епархиальная и школьная хроника¹⁷. О жизни и деятельности епископа неоднократно говорилось на страницах Подольских ведомостей¹⁸. На смену епископу Иринею приходит преосвященный Христофор (Смирнов; 1842-1921 гг.). Он получил степень магистра в Киевской духовной академии, одно время был ректором Московской духовной академии (1886-1890 гг.). Человек весьма даровитый и образованный, также постоянно заботился об издании епархиальных ведомостей, будучи ещё в Киевской академии, занимал должность профессора археологии и литургики¹⁹. Конечно, любовь преосвященного Христофора к археологии и литургике также не осталась без внимания на страницах епархиальных ведомостей. В период правления преосвященного Христофора появляется множество статей, связанных с литургико-археологическими вопросами²⁰.

15 См.: Подольские епархиальные ведомости за 1890-1896 гг.

16 См.: *Берташ А., свящ.* Иринея (Орда) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 467.

17 См., напр.: Из хроники духовно-учебных заведений епархии. Деятельность семинарского братства. Храмовой праздник в Каменецком училище // Подольские епархиальные ведомости. 1898. Официальная часть. № 21. С. 547-550.

18 См., напр.: Прибытие в Каменец-Подольск новоизбранного владыки Преосвященнейшего Иринея, епископа Подольского и Брацлавского // Подольские Епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1896. № 50. С. 1093-1097; 1898. № 22. С. 565-569; № 23. С. 600-604; № 24. С. 628-636; № 25. С. 667-674; № 30. С. 797-803; № 31/32. С. 825-842.

19 Христофор // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: СПб., 1903. Том XXXVIII (74). С. 710.

20 См., напр.: Совпадение праздника Пасхи с действительным днем воскресения Христова // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 13. С. 233-238; Кончина Богоматери и церковные предания о сем // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 32. С. 559-563; Неделя Ваий (литургический очерк) // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 14. С. 329-342.

Как можем заметить, во многом на издание повлияли личные качества правящих архиереев, они были, особенно что касается проповедей, часто авторами материала ведомостей, занимались не только административными вопросами, но и принимали участие в редакции журнала.

Главными редакторами «Подольских Епархиальных Ведомостей» были: ключарь Каменецкого кафедрального собора, прот. Павел Троицкий (1862-1864 гг.), член Подольской Духовной Консистории, преподаватель семинарии, прот. Евгений Струминский (1864-1865 гг.), ректоры семинарии архим. Феогност (Лебединский; 1865-1867 гг.), ректор семинарии архим. Мемнон (Вишневский; 1867-1868 гг.), прот. Василий Стахиевич Княжинский (1868-1875 гг.), ректор семинарии, прот. Захар Ильич Шморгунов (1875-1876 гг.), преподаватель семинарии, краевед Александр Яковлевич Павлович (1876-1883 гг.), смотритель духовного училища Н. И. Яворовский (1883-1892 гг.), ключарь Каменецкого кафедрального собора, известный краевед прот. Е. И. Сецинский (1892-1905 гг.). Выходил журнал с 1862 по 1880 год — 2 раза в месяц, а с 1880 по 1905 год — еженедельно. «Подольские Епархиальные Ведомости» издавались до 1905 года, когда его заменили ежемесячный журнал «Православная Подолия» и ежедневная газета «Подолия».

Основная задача журнала «Подольские Епархиальные Ведомости» заключалась в том, чтобы упростить способ информирования духовенства и мирян Подольской епархии. Особенно это важно было для отдалённых от центра приходов. Священникам не приходилось тратить время и средства на поездки в г. Каменец или благочиние для получения указаний от начальства. Теперь оповестить священника о тех или иных событиях, дать практические указания и проч. епархия могла через свой официальный печатный орган. Наконец, журнал «Подольские епархиальные ведомости» оказывал значительное культурное влияние не только на духовенство, но и на его паству. Поучительные рассказы, проповеди священнослужителей, отрывки из житий святых, творений святых отцов и учителей Церкви, выражаясь языком того времени, «просвещали» народ, то есть поднимали его культурный и интеллектуальный уровень. Редакция искореняла разные суеверия и предрассудки, бытовавшие в то время среди крестьян. Журнал являлся одним из наиболее читаемых органов периодической печати в губернии, оказывая на население только положительное воздействие. Периодическое издание свидетельствует, что, кроме своего прямого назначения служить пастве, духовенство Подолия XIX-XX вв. стало главной интеллектуальной движущей силой в организации

историко-краеведческих исследований родной земли, в создании историографической базы как основания для современной исторической науки и культуры. Как видим, «Подольские епархиальные ведомости» являются ценным историческим и этнографическим источником, который передаёт вполне всеобъемлющую картину по истории и археологии края. Позволяет проследить, с какими трудностями приходилось сталкиваться священноначалию в управлении епархией, изучить те вопросы, которые волновали духовенство и мирян Подольской епархии середины XIX века.

Библиография

Источники

- Пожертвования Преосвященного Феоноста в Еп. Попечительство на восполнение священнослужителям, потерпевшим разорение от пожаров // Подольские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1876. № 21. С. 478; 1877. № 8. С. 160; № 9. С. 174; № 11. С. 207.
- Прибытие в Каменец-Подольск новоизбранного владыки Преосвященнейшего Ириней, епископа Подольского и Брацлавского // Подольские Епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1896. № 50. С. 1093-1097; 1898. № 22. С. 565-569; № 23. С. 600-604; № 24. С. 628-636; № 25. С. 667-674; № 30. С. 797-803; № 31/32. С. 825-842.
- Совпадение праздника Пасхи с действительным днем воскресения Христова // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 13. С. 233-238; Кончина Богоматери и церковные предания о сем. // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 32. С. 559-563; Неделя Ваий (литургический очерк) // Подольские епархиальные ведомости. 1901. Неофициальная часть. № 14. С. 329-342.
- Указатель «Подольских епархиальных ведомостей» за всё время издания их (1862-1905 гг.) / сост. Е. Сецинским и С. Боднарским. Каменец-Подольск, 1907.
- Из хроники духовно-учебных заведений епархии. Деятельность семинарского братства. Храмовой праздник в Каменецком училище // Подольские епархиальные ведомости. 1898. Официальная часть. № 21. С. 547-550.
- Именной указ, данный Сенату. О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/dorev/law/1865/?id=116> (дата обращения: 21.07.2018).

Литература

- Алексеев А. И. Викторин (Любимов) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2004. Т. 8. С. 447.
- Баженов Л. В. Поділля в працях дослідників і краєзнавців XIX-XX ст. Історіографія. Бібліографія. Матеріали. Кам'янець-Подільський, 1993. 480 с.

- Берташ А., прот., Кочетов Д. Б.* Леонтий (Лебединский) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2015. Т. 40. С. 516-522.
- Комарніцький О. Б., Макогончук Н. В.* «Подольские епархиальные ведомости» як джерело до вивчення церковної історії Поділля (за матеріалами неофіційної частини) // Освіта, наука і культура на Поділлі: зб. наук. пр. Т. 6. Камянець-Подільський, 2006. С. 191-204.
- Кошель О.* Між церквою і наукою: історичний нарис діяльності Подільського церковного історико-археологічного товариства (1865-1920). Кам'янець-Подільський, 1998. 68 с.
- Лепилкина О. И.* Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX — начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 2. С. 103-107.
- Вінюкова В. Н.* Подільський історико-статистичний комітет в історико-географічному дослідженні Поділля // Проблеми етнографії, фольклору і соціальної географії Поділля: науковий збірник. Кам'янець-Подільський, 1992. С. 19-20.
- Пидгайко В. Г.* Камень-Подольская и Городокская епархия // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ ПЭ, 2012. Т. 30. С. 8-33.
- Феогност* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. Том XLIA (82). С. 893-894.
- Христофор* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1903. Том XXXVІІА (74). С. 710.

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОРИОГРАФИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА

Пётр Сергеевич Резухин

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mitra2003@mail.ru

Для цитирования: Резухин П. С. К проблеме историографии обновленческого раскола // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 232–241.

Аннотация

Совокупность исследований, посвящённых обновленческому расколу Русской Православной Церкви, как феномену в области истории, представляет концептуальное осмысление данного движения, идейным центром которого был город на Неве. Научное значение изучения зарождения обновленческого движения начала XX века с привлечением региональных источников раскрывает социально-политические подходы церковного обновленчества, определяет его организационные формы с позиций канонического права, указывает эволюционное влияние на взаимоотношения Церкви и государства.

Ключевые слова: обновленческое движение, историография обновленчества, раскол, Церковь, каноническое право.

Современная историческая наука рассматривает обновленческое движение как феномен, ставший возможным благодаря двум противоположным тенденциям. С одной стороны, с начала XX века известны многочисленные внутрицерковные инициативы по актуализации христианского благовестия в обществе. Большинство из этих инициатив исходило от Санкт-Петербургского духовенства и поддерживались широкими слоями столичных священнослужителей и мирян, однако так и не были приняты к рассмотрению высшей церковной властью. С другой стороны, окончательно установившийся к 1920-м годам советский режим вёл активную пропаганду, что Церковь может быть лояльной новому государству, что она может взаимодействовать с властью, если признает её и транслирует её ценности и идеалы своей многомиллионной пастве.

В свете сказанного плодотворное изучение обновленческого раскола возможно только на основе сопоставительного анализа деятельности всех участников обновленчества наряду с работой пропагандистской системы советской власти и традиционным держанием в вере со стороны православных иерархов, духовенства и мирян, пострадавших из-за нежелания примкнуть к новому движению.

Сегодня, спустя почти столетие после зарождения обновленческого движения, становится понятным, что за советский период накопился неповторимый и богатый опыт жизни Церкви в рамках антирелигиозного государства. В источниковедческом плане существует огромная документальная база. Очевидно, в советское время любая характеристика обновленчества строилась на строгих основаниях необходимости атеистической пропаганды. Документы, относящиеся к данной теме, были недоступны для исследователей. Переосмыслить работу церковных реформаторов стало возможным только с начала 1990-х годов. Это обстоятельство позволяет говорить о двух этапах в исследованиях обновленческого движения — советском и постсоветском, т.е. современном.

Историография обновленческого раскола советского периода, как ни странно, представлена и светскими, и церковными исследователями. Если первый пласт источников понятен — это сочинения советских идеологов, базирующиеся на классовых принципах, то церковные исследования собственно в России носят обрывочный характер. Гораздо больше об обновленческом расколе писали в эмиграции. Так, профессор С. В. Троицкий в работе «Что такое “Живая Церковь”» (1927)¹ предлагает

1 Троицкий С. В. Что такое «Живая Церковь» // Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. С. 65-128.

комплексный анализ истории зарождения и развития обновленчества. Он ссылается на множество источников и предлагает оценку деятельности раскольников с канонической точки зрения.

С. В. Троицкий приходит к выводу, что обновленчество изначально базировалось на обмане, обманом была добыта и резолюция Патриарха Тихона, которая дала расколу видимость канонической организации. В 1920-е годы обновленческий раскол укреплялся благодаря многочисленным доносам на представителей «Тихоновской» Церкви, в результате насилия и уничтожения многих деятелей Русской Церкви, отказавшихся сотрудничать с советской властью.

Крайне негативную оценку обновленческому движению давал ещё один деятель эмиграции профессор И. А. Стратонов². Он характеризовал обновленчество как реакционное движение, главная цель которого заключалась в стремлении белого духовенства захватить высшую власть в Церкви, что само по себе было неканонично, а кроме того, отражало карьеристские желания той части чёрного духовенства, которая не смогла добиться признания до революции.

Объективная и взвешенная оценка обновленчества в России в 1920-1930-е годы была невозможна. Многие иерархи и священники находились в заключении. Кроме того, официальные печатные органы Русской Церкви фактически прекратили свою работу. Зато идеологи атеизма, стремясь к тому, чтобы обновленческий раскол казался в глазах общественности максимально каноническим, активно использовали обновленческих иерархов в своих целях.

Глава обновленческого раскола, протоиерей А. И. Введенский, в самом начале своей деятельности успел издать три сочинения, в которых обвинял «Тихоновскую» Церковь в пособии царскому режиму, а лояльную советской власти церковь старался охарактеризовать не просто как легальную и каноническую, а как истинно православную, какой она и должна быть в современных условиях. Это работы: «Церковь и революция»³ (1922), «Церковь и государство»⁴ (1923) и «Церковь Патриарха Тихона»⁵ (1923).

2 Стратонов И. А. Русская церковная смута (1921-1931) // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 29-173.

3 Введенский А. И. Церковь и революция. Пг., 1922.

4 Введенский А. И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922. М., 1923.

5 Введенский А. И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923.

Примкнувший к обновленчеству профессор Б. В. Титлинов стремился показать, что данное движение восходит своими корнями ещё к славянофилам, которые выступали за освобождение Церкви из-под государственного контроля. По мысли Титлинова, все крупнейшие отечественные мыслители выступали за обновление Церкви, но её консервативные иерархи выступили за сохранение привычной структуры и взаимоотношений с государством, и только революция дала возможность наиболее прогрессивным церковным деятелям реализовать внутреннюю свободу Церкви⁶.

Важные сведения по истории обновленческого раскола сообщает А. И. Краснов-Левитин, который сам был участником данного движения с 1933 года и был близко знаком с руководителями Петербургского отделения обновленцев. В 1943 году, в ульяновской эвакуации, Александр Введенский рукоположил его в диакона обновленческой церкви. В 1946 году Краснов-Левитин принёс покаяние Патриарху Алексию I и был принят в лоно Русской Православной Церкви как мирянин.

В своей автобиографии «Лихие годы» А. Э. Краснов-Левитин указывал, что именно город на Неве был идейным центром обновленческого раскола: «1925-30 гг. — это разгар обновленческой деятельности в Петербурге. Питер — обновленческая колыбель, отсюда вышли все главные лидеры обновленцев, и все они не порывали связи с городом. Мало того. Питер — единственный город, в котором обновленчество имело глубокие корни и занимало довольно крепкие позиции»⁷.

А. Э. Краснов-Левитин апологизирует священнослужителей, примкнувших к обновленчеству. Он пишет: «Прежде всего должен сказать, что нет ничего более несправедливого, чем огульно считать всех обновленцев предателями, продавшимися, агентами ГПУ. Как правило, это были самые обыкновенные русские священники, случайно попавшие в той сутолоке, которая тогда происходила в церкви, к обновленцам. Никаких реформ в то время в обновленчестве не было, и большинство священников пошло туда просто потому, что принадлежность к обновленчеству представляла собой своеобразный Habeas corpus act — гарантию от ареста.

В общем священнослужителей-обновленцев можно разделить на 4 группы: первая — самая многочисленная группа — те самые обычные рядовые батюшки требоисправители, о которых шла речь выше. Вторая — прохвосты, присоединившиеся к обновленчеству в погоне за быстрой карьерой. Почти все они были агентами ГПУ. Третья — идейные

6 См.: Титлинов Б. В. Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926. С. 23-24.

7 Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. 1925-1941. Воспоминания. Париж, 1977. С. 117.

модернисты, искренно стремившиеся к обновлению церкви. Эти жили впроголодь, ютились в захудалых приходах, теснимые властями и своим духовным начальством и не признанные народом. Они почти все кончили в лагерях. Четвёртая — идеологи обновленчества. Блестящие, талантливые, честолюбивые люди, выплывшие на гребне революционной волны. Среди них многие (увы!), хотя и не все, также были связаны с ГПУ»⁸.

Светские пропагандисты оценивали обновленческий раскол с позиций классовой борьбы. В обзорных исследованиях Русская Церковь рассматривалась как реакционный институт, а взаимоотношения с властью трактовались в приложении к современной ситуации. Среди советских авторов, писавших про обновленческое движение (расколом его, естественно, никто не называл), следует отметить А. В. Луначарск ого⁹, В. Д. Бонч-Бруевича¹⁰, И. И. Скворцова-Степанова¹¹, В. Рожицына¹². При этом если в первой половине 1920-х годов отношение к обновленчеству среди светских авторов было благосклонным (это было необходимо для борьбы с «тихоновской» Церковью), то со второй половины 1920-х и особенно в 1930-е годы обновленчество стало рассматриваться в общем контексте отношения к религии: это контрреволюционное движение, которое отдаляет трудящийся советский народ от идеалов коммунизма.

Окончательная и полная потеря обновленчеством поддержки со стороны государства произошла в военные и послевоенные годы. Русская Православная Церковь развернула полномасштабную патриотическую деятельность, собрала миллионы рублей в пользу Красной Армии, снарядила танковую дивизию и авиаэскадрилью, в то время как обновленцы не оказывали государству никакой поддержки и не пользовались реальной поддержкой населения. В 1943 году, когда с разрешения власти возобновились публикации «Журнала Московской Патриархии», главе обновленческого раскола Александру Введенскому печатать любые издания не разрешили. После Победы многие делопроизводственные документы, касавшиеся обновленческого раскола, были попросту уничтожены сотрудниками НКВД. Тем более ни о каком серьёзном исследовании обновленчества в данный период не могло идти речи.

8 *Краснов-Левитин А. Э. Лихие годы. С. 118.*

9 *Луначарский А. В. Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.*

10 *Бонч-Бруевич В. Д. Живая церковь и пролетариат. М., 1927.*

11 *Скворцов-Степанов И. И. О Живой церкви. М., 1922.*

12 *Рожицын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.; Л., 1926.*

Отдельные работы, посвящённые обновленчеству, стали появляться в конце 1950-х годов. В одном из первых таких исследований Р. Ю. Плаксин вновь вернулся к идее, что обновленчество выросло из принципов либерального духовенства, которое впервые возвысило свой голос в период первой русской революции. Исследователь подчёркивал, что многие иерархи того периода выступали против самодержавия и конфессиональной политики Российской империи и заявляли о необходимости преобразования церковных институтов¹³.

Одной из первых фундаментальных работ, посвящённой теме обновленчества и построенной на богатой документоведческой базе, стало исследование А. А. Шишкина «Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви»¹⁴ (1970). Несмотря на предвзятое отношение к религии в целом, автор сумел понять и реконструировать именно раскольнический характер обновленческого движения. Правда, при этом совершенно замалчивались репрессии в отношении духовенства Русской Православной Церкви, в результате чего обновленчество предстало как продукт внутренней церковной жизни, работа государства по разделению и разрушению Церкви здесь совершенно не прослеживается. Зато «тихоновская» Церковь показывается как крайне реакционный институт, главной целью которого являлось восстановление в России империи и существовавших ранее порядков.

А. А. Шишкин пришёл к весьма парадоксальному выводу. Он высказал идею, что обновленчество изначально стремилось к приспособлению в новых социально-политических условиях, но по-настоящему такое приспособление получилось только у легальной церкви, которая «научилась» этому у обновленчества. В этом отношении обновленчество, погибнув само, послужило спасению Православной Церкви в России.

Новая волна интереса к изучению обновленческого раскола наметилась в 1980-е годы. В трудах Н. С. Гордиенко¹⁵, И. А. Кривелева¹⁶, М. С. Корзуна¹⁷ и В. А. Куроедова¹⁸ подводится черта под предшествующими исследованиями и делаются выводы, что обновленчество уходит своими корнями во внутрицерковное реформаторское движение начала

13 *Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М., 1968. С. 27.

14 *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970. С. 38.

15 *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия: 20-80-е годы XX столетия. М., 1984.

16 *Кривелев И. А.* Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

17 *Корзун М. С.* Русская православная церковь: 1917-1945 гг.: Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987.

18 *Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.

XX века, что оно имело собственную социальную программу и заявило о лояльности советской власти с момента её установления в России. Также исследователями отмечается, что обновленчество повлияло на Русскую Православную Церковь, позволив ей эволюционировать в вопросах взаимодействия с советской властью и в конечном счёте получить определённые преференции в 1940-е годы.

С наступлением 1990-х годов ситуация с изучением обновленческого раскола в церковно-исторической науке изменилась. В России стали издаваться труды зарубежных авторов, ранее недоступные для отечественных исследователей. Авторы смогли ознакомиться с рассекреченными архивами государственных органов и документами Московской Патриархии. Так, церковный историк М. Е. Губонин провёл кропотливую работу по изучению и структуризации церковных архивов, результатом чего стали сборники «Патриарх Тихон и история русской церковной смуты» и «Акты Святейшего Патриарха Тихона»¹⁹.

Активизация работы церковных авторов, начавших работать с рассекреченными документами, привела к появлению фундаментальных исследований Д. В. Поспеловского²⁰, М. В. Шкаровского²¹, протоиерея В. Цыпина²². С другой стороны, в 1990-х годах стало появляться множество статей, написанных псевдоучёными или публицистами «широкого профиля», которые трактовали обновленческий раскол в контексте современной им политической ситуации. Всерьёз рассматривать некоторые из этих статей не представляется возможным.

В 2000-х годах стали появляться диссертационные исследования, в которых разбирались аспекты деятельности обновленческого движения. Так, в 2002 году вышло исследование Д. А. Головушкина «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.»²³. В данной работе автор подробно анализирует идейное зарождение обновленческого движения в Российской Православной Церкви в начале XX века, исследует социально-политические истоки церковного обновленчества и организационные формы движения, начиная с 1905 года. Подробно анализируется подъём обновленческого

19 См.: Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Кн. 1. СПб., 1994; Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. М., 1994.

20 *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

21 *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.

22 *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви: 1917-1997. М., 1997.

23 *Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002.

движения в феврале — октябре 1917 года, исследуется его взаимоотношение с Поместным Собором 1917-1918 гг.

Д. А. Головушкин, оценивая актуальность изучения обновленческого раскола на современном этапе церковно-исторической мысли, задаётся глобальным вопросом: каким должно быть отношение Церкви к процессам социально-политической и экономической модернизации, которые свойственны любой эпохе? Должна ли Церковь приспосабливаться к тем стандартам, которые закрепляются в обществе, или наоборот — должна напоминать о существовании евангельского провозвестия вне зависимости от общественных условий?

В исследовании «Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.»²⁴ кандидат исторических наук А. С. Степанов подробно реконструирует организацию и схему работы антицерковных государственных структур, в том числе с целью захвата высшей церковной власти так называемым «прогрессивным» духовенством. Автор указывает, что вплоть до настоящего времени обновленческий раскол представляет собой кластер церковно-исторических проблем, не имеющих позитивного разрешения в связи со сложностью и многоаспектностью их анализа.

Обновленчество на Урале подробно анализирует протоиерей В. Лавринов в диссертации «Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала)»²⁵ (Екатеринбург, 2010). Актуальность проведённого исследования автор определяет научной значимостью изучения истории обновленческого раскола как попытки реформации Православной Церкви и православия в советском государстве 1920-1940-х гг. Это обусловлено, по признанию исследователя, во многом недостатком региональных работ по данной тематике. Протоиерей В. Лавринов ввёл в научный оборот много новых документальных данных и материалов региональных архивов, что позволило воссоздать более полную картину явления обновленчества в целом.

Тем не менее, несмотря на появляющиеся исследования, посвящённые обновленческому расколу, данная тема не получила ещё должного внимания и осмысления в трудах отечественных историков. В XXI веке основной задачей объективного исследования обновленческого раскола представляется концептуальное осмысление данного движения, в том

24 Степанов А. С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.

25 Лавринов В. В., прот. Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

числе с позиций канонического права. При существующем многообразии документальных источников тема обновленческого раскола в современной церковно-исторической науке раскрыта не полностью и требует более глубокого постижения данного феномена. Региональный компонент исследования также реконструирован лишь частично, хотя в последнее время всё чаще появляются исследования, касающиеся обновленческого раскола в том или ином регионе или епархии.

Всё вышесказанное позволяет говорить об актуальности темы изучения обновленческого раскола на современном этапе развития церковной истории, что требует более комплексного анализа данного движения и привлечения региональных источников, которые смогут пролить свет на влияние обновленческого движения на жизнь различных епархий и Русской Православной Церкви в целом.

Библиография

- Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. 1062 с.
- Бонч-Бруевич В. Д.* Живая церковь и пролетариат. М.: Жизнь и знание, 1927. 63 с.
- Бочкарёв В., прот.* История обновленческого церковного раскола в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (сер. XIX-XX вв.). Новосибирск, 1997. С. 118-129.
- Васильева О. Ю.* Роль советского государства и Вселенской Патриархии как участников обновленческого раскола 1922-1923 гг. // Живое предание: Материалы богословской конференции. 1997. М. Св. Филаретовская школа, 1999. С. 117-134.
- Введенский А. И.* Церковь и революция. Пг., 1922. 179 с.
- Введенский А. И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918-1922. М.: Мосполиграф, 1923. 254 с. *Введенский А. И.* Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. 223 с.
- Головушкин Д. А.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2002. 255 с.
- Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия: 20-80-е годы XX столетия. М.: Знание, 1984. 64 с.
- Журавский А. В.* Обновленческий приход в 20-е гг. XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. Материалы. М., 1999. С. 370-373.
- Козаржевский А. Ч. А. И.* Введенский и обновленческий раскол в Москве // Вестник Московского Университета. Серия: История. 1989. № 1. С. 54-66.
- Корзун М. С.* Русская православная церковь: 1917-1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск: Беларусь, 1987. 111 с.
- Краснов-Левитин А. Э.* Лихие годы. 1925-1941. Воспоминания. Париж: YMCA-Press, 1977. 380 с.

- Кривелев И. А.* Русская православная церковь в первой четверти XX века. М.: Знание, 1982. 64 с.
- Куроедов В. А.* Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1981. 263 с.
- Куца М. А.* Место обновленческого движения в эволюции Русской Православной Церкви: дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 1993. 169 с.
- Лавринов В. В., прот.* Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е годы (на материалах Урала): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 156 с.
- Луначарский А. В.* Христианство или коммунизм. Диспут А. В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.
- Обновленческий раскол (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики) / сост. И. В. Соловьев. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1064 с.
- Патриарх Тихон и история русской церковной смуты / сост. и автор комм. М. Е. Губонин. Кн. 1. СПб., 1994.
- Плаксин Р. Ю.* Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М.: Наука, 1968. 192 с.
- Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
- Рожицын В.* Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.; Л., 1926.
- Скворцов-Степанов И. И.* О Живой церкви. М., 1922.
- Степанов А. С.* Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005. 241 с.
- Стратонов И. А.* Русская церковная смута (1921-1931) // Из истории Христианской Церкви на Родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 29-173. (Материалы по истории Церкви. Кн. 5).
- Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара, 1926. 119 с.
- Трифонов И. Я.* Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 64-77.
- Троицкий С. В.* Что такое «Живая Церковь» // Обновленческий раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И. В. Соловьев М.: Издательство Крутицкого подворья, 2002. С. 65. 128.
- Цыпин В., прот.* Обновленчество. Раскол и его предыстория // Сети «обновленного православия». М., Русский вестник, 1995. С. 7-24.
- Цыпин В., прот.* История Русской Церкви: 1917-1997. М., 1997. *Чельцов М. П., прот.* В чём причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. // Минувшее. М.; СПб., 1994. Вып. 17. С. 418-441.
- Шейнман М. М.* Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. № 2. Модернизация религии в современных условиях. М., 1966. С. 41-64.
- Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка обновленческого раскола русской православной церкви. Казань, 1970. 274 с.
- Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: Нестор, 1999. 99 с.

«И ЧТО ВОЗДАДИМ СВОЕМУ ДОБРОМУ ВЛАДЫКЕ...»¹

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ И СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ТАМБОВЕ

Протоиерей Виктор Лисюнин

кандидат исторических наук
заведующий кафедрой библеистики
Тамбовской духовной семинарии
392002, Тамбов, ул. В. Терешковой, д. 6.
ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., *прот.* Из истории почитания и создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 242–263.

Аннотация

Из истории традиции почитания и создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове. В статье осмысливается история создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове как логичное следствие традиции почитания святого, зародившейся ещё в момент его пребывания на тамбовской кафедре. Основной тезис исследования аргументируется фактами, выявленными в ходе изучения архивных и нарративных свидетельств. Используется также музеологическая методика, которая позволяет составить представление о тамбовском периоде жизни святителя на основе выявления и атрибуции меморий. Способом сохранения и популяризации духовного наследия святителя являются проекты, программы, гранты, конференции, экспозиции и выставки, приуроченные к знаменательным датам, связанным с периодом служения архиепископа-хирурга на тамбовской кафедре. Тамбовский период жизни архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) положил начало процессу возрождения церковной жизни, а также стал

1 Из прощального письма архиепископу Луке, написанного О. В. Зиминной по просьбе прихожан Покровского собора г. Тамбова перед отъездом владыки из Тамбова // Рукопись из собрания протоиерея Виктора Лисюнина. См.: Лисюнин В., *свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки: по свидетельствам очевидцев: монография. Тамбов, 2012. С. 97.

периодом расцвета профессиональных и духовных талантов святителя, общественного признания российским и международным сообществом. Конфликтный характер взаимоотношений тамбовского чиновничества и архиепископа расценивается как результат принципиального несходства в понимании роли Церкви в жизни народа, а также недостатком проработанности правовой основы деятельности православного духовенства в период кратковременного потепления отношений между государством и Церковью в 1943-1946 годах. Как сакральный мемориал православной истории тамбовского края нами осмысливается Покровский кафедральный собор г. Тамбова, в котором самим архиепископом были собраны святыни из многих закрывшихся храмов, где нашли приют верные последователи Патриарха Тихона, где была создана духовная среда, обеспечившая сохранность традиционной православной духовности. Создание народного музея являет следствие воли Божией о пастыре, отдавшего себя служению страдающему народу. Народнические устремления усматриваются: в выборе профессии, бескорыстии служения в госпиталях и земских больницах, сопричастности народной беде в годы многолетних ссылок и пр. На основе нарративных и архивных свидетельств уточнена и скорректирована информация, собранная первым биографом святителя — М. Поповским, посетившим Тамбов весной 1971 года. В целом, мемориализация как способ сохранения и популяризации духовного наследия является перспективной темой научного исследования.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Тамбовская епархия, народный музей, нарративный источник, мемориализация, традиция почитания, народничество, мифологизация.

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря...» (Мф. 9, 34)

Глубоко символично и закономерно, что первый музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого) появился в Тамбове, где вполне исполнилось его желание служить народу, явившееся будущему архипастырю ещё в юности. «Только теперь, в Тамбове, я чувствую себя в полной мере архиереем»², — написал он в письме сыну Михаилу. Дом по улице Комсомольской-9, в котором он снимал две скромные комнатки у семейства Зайцевых, в народе называют «домом владыки», помнили и знали об этом и до появления на нём мемориальной таблички в 1991 году.

2 Письмо сыну Михаилу от 15 мая 1944 / М. А. Поповский. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., 2002. С. 389.

Молитва тамбовской паствы о пастыре добром нашла в лице владыки Луки точный ответ всем народным чаяниям. Народ ждал слов утешения — он был проповедником; народ плакал об утраченном православном благочестии — он был верным «тихоновцем»; народ, многократно обманутый витиями, уже никому не доверял — он, владея началами юриспруденции, умел соблюсти законность; храмы стояли без икон и убранства — он, имея дар художника, занялся благоуукрашением; православный мир Тамбовщины был расколот сектантскими группировками — он собрал всех верных под сводами Церкви.

Только в Тамбове у архиепископа-хирурга появились время и условия для реализации планов религиозного просвещения, церковного строительства, естественнонаучного и богословского литературного труда, широкой экспериментальной хирургической практики, что позволило одновременно проявить все грани талантливой личности. Находясь в расцвете творческих сил, собрав многолетний опыт благовестия о спасительной и ничем не заменимой сути Православия как единственно надёжного основания общенародного и личностного жизнеустроения, святитель Лука прибыл на тамбовскую кафедру в момент кратковременного «потепления» в отношениях советского правительства и Русской Православной Церкви: в 1943 году решался вопрос о новом назначении архиепископа Красноярского и Енисейского, в феврале 1944-го архипастырь прибыл в Тамбов, в мае 1946-го тамбовского владыку назначают на Симферопольскую кафедру — постепенно отношения между светскими и церковными властями вновь обостряются.

Тамбовский период служения святителя Луки был отмечен всеобщим признанием его заслуг, как на церковном, так и на светском поприще: право ношения бриллиантового креста на клобуке (февраль 1945 г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (декабрь 1945 г.), Государственная премия 1-ой степени (1946 г.). Были опубликованы: второе издание монографии «Очерки гнойной хирургии», труд «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», две научные статьи — в журнале «Госпитальное дело» и в сборнике трудов Воронежского военного округа, шесть статей и проповедей в Журнале Московской Патриархии; продолжена работа над религиозно-философским сочинением «Дух, душа и тело»; начата работа по формированию сборника проповедей, составлены предложения к Проекту «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви»³.

3 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2 а.

Вместе с тем служение на тамбовской кафедре потребовало от архиепископа Луки мобилизации всех богоданных талантов и напряжения сил. Из 1500 храмов, существовавших в Тамбовской епархии к 1917 году, неразрушенными и незанятыми под хозяйственные и культурные нужды оставалось только 147 церковных зданий, пустовавших за отсутствием священнослужителей; их ризницы и утварь были разорены⁴. К моменту назначения святителя на Симферопольскую кафедру количество действующих храмов в Тамбовской епархии возросло с двух до 49⁵. Процесс возрождения епархии при владыке Луке обнаружил растущую динамику обращений населения об открытии храмов⁶, выросла активность приходской жизни в области благотворительности, проповедничества и пр⁷., заметно выросло количество прихожан: о религиозной активности населения свидетельствовало рекордное количество верующих, собравшихся на пасхальной службе 16 мая 1944 года в Покровском храме; служить пришлось и в храме, и на улице, т.к. церковь была окружена двойным кольцом верующих⁸.

Как велика была жажда верующих, показывает факт обращения раненых тамбовского госпиталя к клиру Покровского храма в январе 1944 года, т.е. накануне приезда архиепископа Луки⁹: «В долгих и тяжёлых походах, на коротких привалах и всегда в трудные минуты, когда жизнь была на волоске и враг наседал, мы мысленно обращались к Богу и Ангелам своего имени за помощью. В это время какая-то сила вселяла в нас дух бодрости, орудия били сильнее, автоматы строчили чаще и с Богом на устах мы побеждали извергов и супостатов... Тяжёлые дни позади, ради освобождения, враг добивается в логове, но для нас это не прошло бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжёлом состоянии, и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то из духовных пастырей

4 Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Андриевский. Тамбов, 1911; Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993. С. 32, 38; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42. ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42.

5 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 117. Л. 2-3.

6 Отчёт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6727>.

7 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 9-10.

8 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

9 На обращении имеется резолюция уполномоченного Совета по делам РПЦ по Тамбовской области Медведева, в которой раненым отказывают в их просьбе пол предлогом отсутствия условий и подходящего помещения. Отрицательный ответ отправлен благочинному Покровского храма прот. И. Леофёрову.

пришёл бы навестить свою паству и своей духовной беседой помочь нам побороть в себе мученические страдания от тяжёлых повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве...»¹⁰

Документы ведомственной переписки, Отчётов уполномоченных по делам РПЦ по Тамбовской области¹¹ показывают, что возрождение воцерковлённого образа жизни верующих в Тамбовской епархии пришлось в условиях противодействия советского чиновничества¹². Чиновничество допускало, чтобы духовенство занималось требоисправлением, паства была обрядоверческой, а по социальному статусу прихожане относились к старшей группе населения с низким уровнем образования. В этом случае возрождение религиозной жизни неминуемо угасло бы вместе с естественной убылью упомянутой социальной группы. Сам факт существования архиепископа-хирурга Луки наносил удар по этой государственной программе. С первых дней пребывания на тамбовской кафедре святитель озаботился тем, чтобы всё население епархии получило доступ к воцерковлённому образу жизни. Удар, нанесённый атеистическим воспитанием, был очевиден: изменилось гендерное поведение, характер бедствия приняло пьянство, упала общая культура поведения¹³. Владыка сравнивал масштаб предстоящих миссионерских, просветительских задач с теми, которые пришлось решать его предшественникам, создавшим региональную духовно-нравственную традицию: святители Митрофан Воронежский, Питирим Тамбовский, Иоасаф Белгородский¹⁴. Введение правил св. Иоанна Постника, созыв съезда духовенства, повсеместное открытие малых церквей-«собориков», учреждение воскресной школы для взрослых, прежде всего интеллигенции, активная проповедь Слова Божия, тщательный отбор кадров священнослужителей — всё это предполагала программа возрождения Тамбовской епархии, инициированная святителем Лукой¹⁵. При этом важно учитывать, что архиепископ никогда не выходил за рамки законоустановлений, церковных и государственных. Обвинения тамбовских уполномоченных в том, что местный владыка допускает «неправильные речи», позволяет себе «демонстративное» поведение, нарушает договорённости государственной

10 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-2.

11 За время служения архиепископа Луки на Тамбовской кафедре на этом посту пребывали: Медведев, Якимов, Павлов.

12 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9; Д. 51; Оп. 2. Д. 12; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 9. Л. 6.

13 Дневник В. Т. Гроздова. Тетрадь 2. 1944 г./ Отдел рукописей ТОКМ.

14 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

15 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

и церковной власти и пр¹⁶. — это результат отсутствия детально разработанной правовой основы церковно-государственного взаимодействия.

Многие инициативы архиепископа Луки не были осуществлены в период его правления, но их целесообразность подтвердилась легитимизацией некоторых предложений святителя в правление его преемника — епископа Иоасафа (Журманова): специальным Указом Патриарха Алексия (Симанского) с 1946 года было разрешено созывать съезды духовенства, рассылать обращения и пр.¹⁷.

Уникальное сочетание в единстве личности архипастыря двух призваний, священнослужителя и профессора-хирурга, доктора медицинских наук, сделало его легендой ещё при жизни. В условиях, когда при государственной поддержке народу навязывалось атеистическое мировоззрение, сам факт существования архиепископа-хирурга Луки воспринимался как вызов агрессивной официальной идеологии. Для людей, воспитанных в вере, а также глубоко образованных людей, многочисленные факты чудесного исцеления под скальпелем профессора-архиепископа служили опорой и поддержкой для сохранения верности ценностям традиционной православной культуры. Например, Вячеслав Гроздов, сын главного хирурга тамбовских госпиталей Т. М. Гроздова, отмечает в своём дневнике: «Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в тоже время епископом Лукой... Вечером передали по радио приказ Сталина, где сообщалось, что вчера наши войска освободили город и крупный железнодорожный узел Ваньярка»¹⁸.

И архивные документы, и переписка архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки с родными и близкими, и воспоминания современников единодушны в одном — архипастырь ещё при жизни стал легендой в народном восприятии духовного образа, явленного архиепископом-хирургом.

Такую всенародную оценку можно осмыслить как ответную реакцию на подвижничество служение народу, воспитанное и воспринятое как опыт поиска интеллигенцией путей преобразования русского общества. В этой связи усложняется понимание названия автобиографического сочинения святителя — «Я полюбил страдание». Здесь — сораспятие Христу как путь победы над собственным «я», как путь самозабвенного служения ближнему. Идея служения народу всегда определяла его выбор.

16 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 85. Л. 14; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 9-10.

17 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. 400 с.

18 16 марта, четверг. Дневник В. Гроздова. Тетрадь 2 / Отдел рукописей ТОКМ.

Символично, что на первой его картине, с которой он участвовал в передвижной выставке как воспитанник Киевской художественной школы, был изображён «старик-нищий, стоящий с протянутой рукой»¹⁹. Предполагая поступать в Петербургскую Академию Художеств, он усердно посещал Киево-Печерскую Лавру, делая зарисовки паломников, со всех концов текущих к колыбели русского Православия. О глубоком уважении к народной культуре свидетельствует и определение художественных приоритетов воспитанника академии Ясенецкого-Войно²⁰ — Виктор Михайлович Васнецова и Михаил Васильевич Нестеров: «...и тогда уже сложилось то направление художественной деятельности, в котором я работал бы, если бы не оставил живописи. Я пошёл бы по дороге Васнецова и Нестерова, ибо уже ярко определилось основное религиозное направление в моих занятиях живописью...»²¹ Несмотря на очевидные успехи, Ясенецкий-Войно преодолевает свой собственный интерес и выбирает поприще, которое более позволяет облегчить страдания народа: «...во время вступительных экзаменов мной овладело тяжкое раздумье о том, правильный ли жизненный путь я избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не в праве заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей»²².

Народнические настроения В. Ф. Ясенецкого-Войно привели его на короткое время в русло «толстовства». «В это же время я страстно увлёкся этическим учением Льва Толстого и стал, можно сказать, завзятым толстовцем: спал на полу, на ковре, а летом, уезжая на дачу, косил траву и рожь вместе с крестьянами, не отставая от них. Однако моё толстовство продолжалось недолго, только лишь до того времени, когда я прочёл его запрещённое, изданное за границей сочинение

19 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания: автобиография. М., 1996. С. 5.

20 До 1921 года фамилия святителя значилась, как «Ясенецкий-Войно». Товарищ Петерс на показательном суде над «врачами-вредителями», среди которых был и профессор В. Ф. Ясенецкий-Войно, обращался к подсудимому: «Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно...». См.: Шевченко Г., свящ. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб., 2009. С. 265-267. Однако уже в 1923 году во время съезда духовенства Ташкентской и Туркестанской епархии, а также в момент рукоположения во епископа Барнаульского (31 мая 1923 г.), в инциденте увольнения с кафедры Туркестанского медицинского университета (июнь 1923 г.) в документах следствия за июнь — октябрь 1923 г. (ссылка в Нарымский край) — называется фамилия «Войно-Ясенецкий». См.: Лисичкин В. Лука. Врач возлюбленный. М., 2009. С. 104-105, 147 и др.; Марущак В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2010. С. 31-32.

21 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания. С. 5.

22 Там же.

«В чём моя вера», резко оттолкнувшее меня издевательством над православной верой. Я сразу понял, что Толстой — еретик. Весьма далёкий от подлинного христианства»²³.

Желая «быть полезным для крестьян», Ясенецкий-Войно поступил не в Академию Художеств, а на медицинский факультет Киевского университета, преодолев «отвращение к естественным наукам». «Когда я изучал физику, химию, минералогию, у меня было почти физическое ощущение, что я насильно заставляю мозг работать над тем, что ему чуждо»²⁴. Преследуя цель «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», после окончания университета он служил в качестве хирурга госпиталя Красного Креста, развёрнутого в Чите для оказания помощи раненым в ходе Русско-Японской войны, а затем в качестве врача земских больниц в Ардатове Симбирской губернии, Любаже Фатежского уезда Курской губернии, Романовке Балашовского уезда Саратовской губернии, Переславле Московской губернии. Как хирург и как пастырь он являл милосердие и исцелял репрессированное кулачество, в котором видел страждущее трудолюбивое крестьянство. Более 11 лет провёл архипастырь в тюрьмах и ссылках в Туруханском, Архангельском, Красноярском краях, нигде и никогда не оставляя служения народу, деятельного сочувствия народному горю.

Именно таким пастырем добрым запомнили архиепископа Луку прихожане Покровского собора г. Тамбова, о чём свидетельствуют материалы опросов, произведённых в 1971 году, в день Вербного воскресения, т.е. 11 апреля, М. А. Поповским, автором первого монографического сочинения, посвящённого архипастырю²⁵.

Воспоминания прихожан оказались настолько благостными, что Марк Александрович совершенно утвердился во мнении, что время пребывания архипастыря на тамбовской кафедре стало «периодом искушений», когда архиепископ Лука действовал в интересах официальной власти. «Но текуч человек, — заключает М. Поповский. — И как раз стремление создать правдивый портрет заставляет нас, не утаивая ничего, рассказать о грехопадении владыки Луки, о великом соблазне,

23 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания. С. 6.

24 Там же.

25 Впервые монография была опубликована за границей, в 1979 году в Париже, куда Марк Поповский эмигрировал в 1977 году. См.: *Поповский М.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979. 489 с. В России монография в сокращении была издана отдельными главами в 1989 в журнале «Октябрь», а в полной версии — в издательстве «Сатис» в 2002 году. См.: *Поповский М. А.* Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., 2002. 511 с.

от которого он не удержался, и, хотя, как все соблазны, соблазн этот был общим, и поддались ему многие, но так уж устроено в мире, что грешим мы сообща, а к ответу призывают нас поодиночке»²⁶.

Период пребывания на Тамбовской кафедре был именно моментом заслуженной всенародной славы архипастыря-хирурга Луки, но не «временем соблазнов», как заключает М. А. Поповский²⁷. Такой вывод аргументируют свидетельства, обретённые в Тамбове в 1971 году самим Поповским, тот же вывод подтверждают источники, выявленные и осмысленные в постперестроечный период тамбовскими исследователями²⁸.

Как признаки «соблазнов» Поповский интерпретировал факты общественного признания трудов епископа Тамбовского, его патристические публикации в ЖМП. Выходу в свет новой редакции «Очерков» препятствовала позиция официальных властей. Как показали исследования Поповского, официальные власти всегда относились к архиепископу-хирургу настороженно. Например, заведующая Краевым областным отделом здравоохранения Екатерина Астафьева, именуемая окружением «Екатериной Великой», давала на совещаниях в обкоме характеристики учёному архиепископу, указывающие на его «социальную неполноценность»²⁹. «Смиряла» архипастыря и тамбовская власть. Сам же Поповский установил, что законное требование архиепископа Луки вернуть Тамбову как городу епископской кафедры помещение, соответствующее кафедральному собору, было пресечено тамбовскими властями, несмотря на поддержку председателя Совета по делам РПЦ тов. Г. Г. Карпова: «...председатель Совета по делам РПЦ Карпов хотел открыть собор в Тамбове, но тогдашний председатель облисполкома Козырьков и первый секретарь Обкома партии Волков — комсомольцы 20-х годов — всячески этому сопротивлялись»³⁰. Указывая на настойчивость и горячность архиепископа в истории об открытии в Тамбове кафедрального собора, Поповский делает неожиданный вывод о том, что смирение, как качество, присущее архиепископу Луке, за то почитаемого тамбовской паствой, — было «естественной благодарностью за благодеяние», т.е. за разрешение богослужения Русской Православной Церкви; как только власти переставали благоденствовать — «естественная благодарность» иссякала и смиренный архиепископ становился

26 Поповский М. А. Указ. соч. С. 345.

27 Там же.

28 Лисюнин В. Ф. Тамбовская Голгофа святителя Луки. Тамбов, 2012. 540 с.

29 Поповский М. А. Указ. соч. С. 346

30 Там же. С. 395-397.

воинствующим. Едва ли такое понимание смирения можно принять, особенно если учесть, что за разъяснениями о причинах конфликта архиепископа Луки с тамбовскими властями по поводу открытия кафедрального собора Поповский отправился из Тамбова в Калинин, т.е. Тверь, к архиепископу Иннокентию³¹, бывшему секретарю владыки Луки — протоиерею Иоанну Леофёрову. Отношения убеждённого «тихоновца» архиепископа Луки и бывшего обновленца протоиерея Иоанна Леофёрова складывались очень непросто. Архиепископ нередко прямодушно и открыто выражал своё несогласие с позицией прот. Иоанна, который не считал свой уход в обновленчество большим грехом. Настоятель Покровского храма и секретарь владыки протоиерей Иоанн Леофёров, как неопровержимо доказывают рассекреченные документы тамбовского уполномоченного Совета по делам РПЦ, «отвечал» архиепископу, регулярно составляя отчёты о жизни Тамбовской епархии для уполномоченных, где архиепископ-хирург был представлен в максимально негативном образе: открыто выражает неудовлетворение советской и церковной властью, потворствует священству из числа репрессированных, выражает недоверие бывшим обновленцам, допускает «неправильные высказывания» во время проповедей и обращений к верующим и пр. Сомнения Марка Поповского в том, что и в отношении к себе, и к прихожанам, и к властям архиепископ оставался смиренным, могли быть посеяны именно бывшим епархиальным секретарем протоиереем Иоанном Леофёровым. Борьба за кафедральный собор, за право свободно проповедовать, за тщательный кадровый отбор священнослужителей и пр. — это не отступление от добродетели смирения, а проявление истинного смирения архипастыря, забывшего свои интересы и рискующего всем в стремлении защитить интересы народа Церкви, самой Русской Православной Церкви на одном из важнейших этапов в её истории — возрождении после десятилетий суровых гонений.

Нарративные источники, которым часто отказывают в объективности, прямо свидетельствуют, что смирение архиепископа Луки, прославленного проповедника, мужественного человека, претерпевшего за веру опалу, ссылки и тюрьму, чудесного хирурга-целителя, изумляло и вдохновляло паству, что и подтверждают опросы, сделанные исследователями. Так, уже первые встретившиеся М. Поповскому во дворе Покровского храма в день Вербного Воскресения люди засвидетельствовали, что квартира владыки на улице Комсомольской, снимаемая

31 Почти сразу после назначения архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру прот. Иоанн Леофёров по собственному ходатайству был причислен к братии Почаевской Лавры, принял монашество. Интервью в апреле 1971 года Марку Поповскому он дал накануне своей смерти, скончался в сентябре того же года. См.: *Лодыгин Д.* Наш земляк владыка Иннокентий // *Люди Церкви.* 2012. № 4. С. 41-43.

у семейства Зайцевых, была чрезвычайно скромной, что ему приходилось мириться с невнимательным к себе отношением, что за неимением транспорта владыка был вынужден повсюду ходить пешком, иногда далеко. «Желающих вспомнить и послушать о любимом владыке нашлось много... Бедновато жил. В доме — одни книги»³². Вспоминают и о том, что смирение открывало путь милосердию, с которым архипастырь обращался и к пациентам, и прихожанам. Например, вспомнили, как он дал денег на новый дом многодетной вдове, как большая часть Сталинской премии, присуждённая за научные труды, была роздана на благотворительные цели. «Себе-то ни полушки ни оставил. Всё людям»³³. Наиболее обширные и точные свидетельства о святителе Луке были записаны в Тамбове М. Поповским от прихожан, священно- и церковнослужителей Покровского храма: Ольги Владимировны Стрельцовой, в прошлом — главном бухгалтере; Натальи Михайловны Фёдоровой, бывшей учительнице английского языка, печатавшей и раздававшей верующим проповеди святителя; протодиакона Василия Малина, рукоположенного в диаконы архиепископом Лукой. Помимо многочисленных свидетельств о слёзных молитвах, проповедничестве, личной духовной чистоте владыки, который подписывал официальные документы — «Смиренный архиепископ Лука», М. Поповский отмечал особый духовный облик тамбовской паствы. Ольга Владимировна, «величественная», «настоящая барыня», жила в полуразрушенном домике и проливала слёзы благодарности, что Господь поселил её рядом с храмом, что Сама Богородица предупреждала её о житии архиепископа Симферопольского Луки: в 1954 году ей было явление Божией Матери, предупредившей, что владыка ослеп; в 1961 году о кончине архипастыря её чудесным образом оповестил телефонный звонок, хотя телефона в её доме не было. А о протодиаконе Василии Малине автор первой биографии святого отметил: «Красив редкой духовной красотой, которая приводит на память картины Нестерова. Настоящий нестеровский отрок в старости»³⁴.

Архивный поиск, выявление и изучение нарративных источников позволили многократно расширить, уточнить и исправить сведения, собранные М. Поповским и другими исследователями сведения. Немалую роль в этом процессе сыграли тамбовские музеи, организовавшие серию специальных выставок, посвящённых архиепископу Луке: Музей истории медицины, Музейно-выставочный центр, Тамбовский областной краеведческий музей. Информативность,

32 Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 391.

33 Там же. С. 391-393.

34 Там же.

эмоциональность, экспрессивность, неизменно характеризующие музейно-выставочную работу, являются следствием глубокой исторической памяти, сохраняемой в народной среде несколькими поколениями тамбовчан. Никакая другая выдающаяся личность постимперского периода истории, каковыми богата Тамбовская земля, не оставила в памяти людей столь глубокий след, как святитель Лука, что ещё раз подчёркивает значимость нарратива в реконструкции и осмыслении событий и процессов периода архиепископского правления архиепископа-хирурга.

Примечательно, что субъективность, в которой нередко упрекают нарративы, даже если она достигает границ прямого вымысла, иногда может быть красноречивей документального факта, к тому же вымысел может быть скорректирован путём сопоставления различной информации. Примером сказанному служат воспоминания Ивана Васильевича Климкина³⁵, в период Великой Отечественной войны бывшего инспектором отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела. Воспоминания свидетельствуют о том, что ещё до приезда архиепископа Луки в Тамбов его имя было овеяно многочисленными легендами, имевшими широкое хождение в народе. В народном восприятии имя святителя было мифологизировано — «Воин Ясенецкий», утверждалось, что вся Сталинская премия была отдана «беспризорным детям», что хирургическая практика его в тамбовских госпиталях не знала «ни одного смертельного исхода»³⁶; как эпизод тамбовского периода жизни приводится пример публичной полемики о существовании Бога; приводятся также народные слухи о том, что в Симферополе архиепископ Лука погиб в автомобильной катастрофе, что его сын стал металлургом, что его книгу по хирургии «купили англичане»³⁷ и пр.³⁸.

35 Взгляд в прошлое. Воспоминания инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела Ивана Васильевича Климкина / ТОГУК ТОКМ КП НВФ. № 7. Инв. № 4633. С. 728-730.

36 Там же.

37 В действительности Сталинская премия, полученная профессором медицины В. Ф. Войно-Ясенецким, составила 200 тысяч рублей, из которых 130 было пожертвовано в пользу детей-сирот. Как показывают воспоминания хирурга эвакогоспиталей И. М. Берлиной и врача Н. Э. Юровицкой, случаи неудачного оперирования встречались и в практике архиепископа-хирурга; факта публичной полемики с участием архиепископа Луки о существовании Бога в тамбовский период не зафиксировано, но широко было известно о полемике профессора-хирурга Туркестанского медицинского университета с тов. Петерсом в Ташкенте. Светлая кончина архиепископа Симферопольского и Крымского последовала 11 июня 1961 года в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Все дети архиепископа-хирурга избрали для себя поприще медицины. Научных работ англичане не покупали, хотя интерес к научной деятельности и самому факту существования в Советском Союзе архиепископа-хирурга существовал.

38 Взгляд в прошлое / ТОГУК ТОКМ КП НВФ. № 7. Инв. № 4633. С. 728-730.

Мифологизация образа архиепископа Луки в воспоминаниях Климкина — это следствие того, что он не входил в круг общения самого архипастыря и знал о нём со слов случайных людей, также располагавших только слухами. Но именно это обстоятельство интересно — мы имеем возможность узнать о слухе как двигателе народного мнения. Более точную информацию содержат воспоминания людей, судьба которых неразрывно связана с тамбовским периодом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): старейшие клирики Покровского собора г. Тамбова — протоиерей Николай Степанов, протоиерей Иоанн Есенников, протоиерей Борис Жабин, протодиакон Василий Малин, прихожане тамбовских храмов, сотрудники и пациенты госпиталей, или их потомки — Роза Себякина, Николай Чаплыгин, Софья Борисова, Маргарита Гроздова, Маргарита Мамонтова, Ольга Зимина и ещё десятки свидетелей служения Богу и ближним архиепископа-хирурга³⁹.

Заметно расширяет представление об окружении архиепископа Тамбовского Луки обращение к домашним архивам, где хранятся документы, фотографии, письма людей, знавших святителя лично: частное собрание семьи Гроздовых⁴⁰ (Т. М. Гроздов — хирург, коллега архиепископа-хирурга Луки), прот. Романа Васильевича Новикова, прот. Алексия Петровича Петрова⁴¹.

Засвидетельствованные в официальных документах факты показывают, что деяния святителя Луки дали такой импульс процессу возрождения Тамбовской епархии, который впоследствии уже не мог быть приостановлен. Однако ещё более важным вкладом святителя стало формирование духовной среды, в которой стали на путь спасения несколько поколений тамбовской паствы. Очень эмоционально сила духовного влияния архиепископа отразилась в послании-обращении прихожанки Покровского собора Ольги Зиминной, которое было распространено в приходской среде. Ольга Васильевна Зимина была свидетельницей последнего обращения святителя Луки к покровской пастве: «Указом Святейшего я перевожусь с Тамбовской кафедры на Симферопольскую. Весть, я понимаю, для всех вас очень не радостна, как и для меня. Я знаю, что любили Вы меня, любил и я Вас... Не печальтесь, хочу утешить Вас. Груз, который беру я отсюда, очень тяжёлый. Но всего тяжелее — это Ваши сердца. Я беру их с собой и буду всегда

39 Собрание рукописей и аудиовоспоминаний прот. В. Лисюнина (частный архив, г. Тамбов).

40 Рукописный отдел ТОКМ; Народный музей святителя Луки в г. Тамбове; частное собрание Гроздовых (СПб.).

41 Частное собрание документов семей Петровых, Новиковых (г. Тамбов).

молиться о вас!»⁴² В письме Зиминной сказано: «Это тот Владыка, который все свои последние силы отдавал на то, чтобы спасти всех и особенно нас, молодёжь, от пути гибели. Это тот Владыка, который вылил много-много слез за паству свою и за весь развращённый народ... О, святитель Питирим, угодник Божий, это ты, заботясь о своём городе, развращённом в последнее время, послал нам сего доброго архипастыря, верного служителя святой Церкви, ревнителя по Боге, врача душ и телес наших, и мы были счастливы!... И что воздадим своему доброму Владыке за всё, яже воздал еси нам...»⁴³

В приходской среде Покровского храма до сих пор живы традиции, заложенные святителем, что было бы невозможно без народного почитания архипастыря-исповедника. Особую трепетность испытывают прихожане, зная, что нижний храм был освящён самим архиепископом Лукой в честь всенародно любимого святого — прп. Серафима Саровского, первого в числе тамбовских святых канонизированного Русской Церковью. При архиепископе Луке был введён обычай после службы петь тропарь прп. Серафиму, что подтверждают материалы опросов и свидетельство самого архиепископа Луки⁴⁴. Старшее поколение прихожан помнит, что правый южный угол нижнего храма стали называть «святым» в память о трудах, которые понёс архиепископ Лука, создавая интерьер храма: им лично, по преданию, была поновлена икона Спасителя, размещённая у окна рядом с Голгофским Крестом и иконой Божией Матери «Черниговской Гефсиманской»⁴⁵.

В условиях, когда Покровский храм был единственным действующим на весь город, при архиепископе Луке он превратился в своеобразный мемориал утраченных святынь: список с чудотворной Тамбовской иконы Божией Матери, по преданию написанной свт. Питиримом, икона свт. Питирима — соиздателя первого каменного Спасо-Преображенского собора в Тамбове, икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», принесённая монахинями из закрытого властями Вознесенского женского монастыря, иконы Покрова Пресвятой Богородицы и Вышенской иконы Божией Матери, по преданию

42 Воспоминания О. В. Зиминной. Тамбов, 1998. [Рукопись из собрания протоиерея Виктора Лисюнина]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа. С. 168-181.

43 Прощальное письмо архиепископу Луке, написанное Ольгой Васильевной Зиминной по просьбе прихожан Покровского собора города Тамбова перед отъездом Владыки из Тамбова [Из собрания протоиерея Виктора Лисюнина]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа. С. 97.

44 *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдания. С. 171.

45 См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа.

написанной свт. Феофаном Затворником⁴⁶, образ Божией Матери «Спорительница хлебов», написанной по благословию прп. Амвросия Оптинского, образ Божией Матери «Достойно есть милующая» — список с подлинника, хранившегося в Сарове, с которым тесно связана история закрытого при советской власти мужского Казанского монастыря⁴⁷. Следуя обычаю, заведённому при архиепископе Луке, когда он призвал верующих принести иконы в разорённый храм, клирики и прихожане жертвовали особо почитаемые семейные иконы Покровскому собору. В числе таковых — образ великомученика целителя Пантелеимона афонского письма, принадлежавший семейству Малиных как подарок З. И. Петровой, бывшей сестрой милосердия в период Русско-Японской войны⁴⁸. Даром храму является икона свт. Питирима⁴⁹, принадлежавшая монахине-алтарнице Сусанне (Комаровой), ещё с юности она при святителе Луке ходила в Покровский собор и помогала многочисленным сестрам Вознесенского монастыря, которых приютил святитель в Покровском храме.

Со времён служения архиепископа Луки сохраняется рукописный сборник «Служба всем святым, в земле Российской просиявшим», датированный 15 февраля 1945 года и принадлежавший прот. Аристарху Кедрову, к которому с особым доверием относился святитель Лука. К тому же периоду относится обычай читать акафисты особо почитаемым прихожанами святым, о чём свидетельствуют рукописные тексты, сохранившиеся до наших дней. Одним из таких свидетельств является акафист иконе Тамбовской Божией Матери, составленный учеником и последователем святителя архиепископом Михаилом (Чубом)⁵⁰. Многие десятилетия сохранялось и особое расписание чтения акафистов: в понедельник — свт. Питириму, вторник — прп. Серафиму Саровскому, среду — Тамбовской иконе Божией Матери. По традиции этим расписанием было отмечено и чтение акафиста свт. Феофану Затворнику, канонизированному в 1988 г.

46 Краткое описание возрождения Покровского собора города Тамбова, его святынь и священно-церковнослужителей 1943-1980 гг. [Рукопись 1980 г. Из собрания автора]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа святителя Луки.

47 Там же. См. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. М., 1900. С. 51.

48 Записано священником Виктором Лисюниным 19 декабря 2012 г. со слов Нины Васильевны Малиной (1936 г.р.). См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа святителя Луки.

49 С этой иконы в 2007 году по благословию митрополита Феодосия был сделан список ко дням празднования юбилея 325-летия Тамбовской епархии.

50 Воспоминания прот. Бориса Жабина [Частное собрание прот. В. Лисюнина].

Народная память об архиепископе-хирурге Луке (Войно-Ясенецком) в постперестроечный период дала импульс самым различным инициативам, позволяющим сохранять и популяризировать духовное наследие святителя. Идею возрождения Тамбовской епархии после десятилетий гонения на Церковь и верующих при безбожной власти знаменует величественная мозаичная икона, выносящая изображения сщмч. Кирилла (Смирнова), чьё архипастырское правление завершает имперский период истории Тамбовской епархии, и святителя Луки (Войно-Ясенецкого), на долю которого выпала задача возродить епархию после десятилетий разрушений. Эта мозаичная икона украшает с внешней стороны алтарную стену домового храма Тамбовской епархии, освящённого в 2002 году в честь названных святых.

Мемориальные доски, посвящённые архиепископу-хирургу Луке размещены на зданиях: жилого дома по ул. Комсомольская — 9, где снимал квартиру архиепископ-хирург (1991, ныне — Народный мемориальный дом-музей святителя Луки); хирургического корпуса Тамбовской областной больницы им. В. Д. Бабенко (2002); Музейно-выставочного центра Тамбовской области, где в 1944-1945 гг. располагался эвакогоспиталь № 5355 (2011); Казачьей кадетской школы-интерната им. В. В. Воронцова-Дашкова, бывшее здание эвакогоспиталя № 5894 (2016)⁵¹.

В августе 1993 года во время визита в Тамбов Святейшего Патриарха Алексия II был открыт памятник архиепископу-хирургу Луке перед зданием горбольницы № 2, которая также носит имя святого. Автором памятника стал врач и скульптор — Ю. Г. Юсупов. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 2017 года, второй памятник святителю Луке, являясь подарком Российского военно-исторического общества, в г. Тамбове был освящён митрополитом Тамбовским и Рассказовским Феодосием. Скульптура создана в мастерской Александра Аполлонова и располагается у дома-музея святителя (ул. Комсомольская — 9).

С 1995 года имя архиепископа-хирурга носит премия, которую вручают за подвижнический труд на медицинском поприще сотрудникам 2-й городской клинической больницы и студентам Тамбовского областного медицинского колледжа.

51 Мемориальное здание было выявлено, благодаря свидетельствам супругов Чаплыгиных, раненого и медсестры эвакогоспиталя, где служил архиепископ Лука. Воспоминания зафиксированы прот. В. Лисиониным и опубликованы в монографии «Тамбовская голгофа святителя Луки».

С началом нового века подчёркнутое внимание к духовному наследию святителя проявили музеологи, которые провели глубокие исследования, собрали богатый экспозитарий, подготовили ряд музейно-выставочных проектов. Пилотными проектами подобного рода были тематические выставки: «Тамбов — город гостеприимный» (2002 г. Тамбовский областной краеведческий музей, далее — ТОКМ); часть экспозиции Музея истории медицины Тамбовской области, посвящённая архиепископу-хирургу Луке (Войно-Ясенецкому) (2002 г. Филиал ТОКМ); выставка, посвящённая 50-летию со дня кончины святителя Луки (2011 г. Филиал ТОКМ — Музей истории медицины); экспозиция «Музей-келья святителя Луки» (2013 г. Филиал ТОКМ — Музей истории медицины)⁵²; «Тамбовский след святителя Луки» (2012-2013 гг. Музейно-выставочный центр ТГУ им. Г. Р. Державина)⁵³; «Дивен Бог во святых своих» (2013-2014 гг. ТОКМ)⁵⁴; «Да светит свет ваш пред людьми» (2013-2018 гг. Музейно-выставочный центр ТГУ им. Г. Р. Державина)⁵⁵; фрагмент выставки «Духовное и нравственное образование и просвещение: традиции сквозь века» (2015 г. Тамбовский областной драматический театр, к расширенному заседанию Попечительского Совета Центрального федерального округа по реализации проекта «Возрождение духовно-нравственного наследия в условиях открытой социально-образовательной среды»); «Ангеле земной, Человеке небесный» (2015 г. ТОКМ, Тамбовская духовная семинария, далее — ТДС); «Наследие архиепископа Луки: святителя, учёного, хирурга» (2016 г. Тамбовская областная Дума, пленарное заседание Всероссийских юбилейных чтений, посвящённых наследию архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)⁵⁶; «Святые и святые Тамбовской земли» (2016 г. Музей истории медицины) и др.

52 Большая часть экспонатов выставки и справочного материала к ним составили собрания и исследования прот. В. Лисюнина, а также главного научного сотрудника ТОКМ Г. А. Абрамовой и др.

53 Выставка подготовлена по монографии прот. В. Лисюнина «Тамбовская голгофа святителя Луки».

54 Выставка подготовлена к 100-летию канонизации свт. Питирима и отражала материал о самых известных святых, просиявших на Тамбовской земле: свт. Питириме Тамбовском, прп. Серафиме Саровском, свт. Феофане Затворнике Вышенском, прп. Амвросии Оптинском, сщмч. Кирилле (Смирноев), свт. Луке (Войно-Ясенецком).

55 Выставка подготовлена по материалам монографии «Покровский собор города Тамбова и православные традиции» прот. В. Лисюнина (2013 г.).

56 ТЕВ. 2016. № 6; Тамб. обл. общественн.-церковн. газета «Колокольный звон». 2016. Июнь. № 6 (123). С. 1-2.

По благословиению митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия проводятся также циклы мероприятий научно-исследовательского, научно-практического характера: церковно-исторические и хирургические чтения, городские, областные, межрегиональные, всероссийские и международные научные конференции, среди них: Международная конференция «Этические и правовые проблемы здравоохранения», включавшая секцию «Духовное и научное наследие святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого): значение для современности» (2014 г. ТГУ им. Державина); Всероссийская конференция «Новые маршруты религиозного туризма» (2016 г. ТОУНБ им. А. С. Пушкина); Научно-практическая конференция «Архиепископ Лука: служение Богу и людям» (2016 г. ТОУНБ им. А. С. Пушкина, ТДС); Образовательный православный лекторий и выставки «Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» (2018 г. ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж»).

Частью народного отклика на просветительскую программу, некогда инициированную архиепископом Лукой, является проектная деятельность: Культурно-просветительский центр «Чистое Око», поддержанный Международным открытым грантовым конкурсом «Православная инициатива 2014-2015» в номинации «Культура» (2015 г. ТОКМ, ТДС)⁵⁷; Проект «Мир дому сему» (музейный духовно-образовательный лекторий для детей и взрослых), поддержанный грантовым конкурсом «Православная инициатива 2016-2017» (2017 г. ТОКМ, ТДС)⁵⁸; Историко-мемориальный проект «Примите мою любовь...», поддержанный грантом Фонда президентских грантов (2017-2018 гг. ТОКМ, ТДС, АНО ИКЦ им. святителя Луки)⁵⁹; Международный духовно-просветительский проект «Дни святителя Луки» к 140-летию со дня рождения свт. Луки. (2018 г. Тамбовская митрополия)⁶⁰.

57 Руководитель проекта — главный научный сотрудник ТОКМ Г. А. Абрамова, соруководитель и научный консультант — прот. Виктор Лисюнин. В рамках гранта создан альбом-каталог «Дивен Бог во святых своих», в котором впервые опубликованы фотографии мемориальных вещей и свидетельств периода архипастырского служения свт. Луки в Тамбове, а также опубликованы научные статьи о его духовном наследии.

58 Руководитель проекта — научный сотрудник ТОКМ С. В. Горбунова, соруководитель и научный консультант — прот. Виктор Лисюнин.

59 Руководитель проекта — главный научный сотрудник ТОКМ Г. А. Абрамова, научный консультант — прот. Виктор Лисюнин. В рамках гранта создан мультимедийный ресурс «Электронная карта-путеводитель «Архиепископ Лука: памятные места в Тамбове», альбом-каталог «Примите мою любовь. Тамбовский период служения архиепископа Луки».

60 В рамках реализации проекта полнометражный художественный фильм «Лука» (продкатное название «Излечить страх») был показан во всех городах Тамбовской области.

Созданная архиепископом Лукой духовная среда помогла вырасти в вере нескольким поколениям тамбовчан. Закономерно, что инициативы по сохранению памяти о проповеднике и целителе, созидателе православных святынь, всегда находили народную поддержку. В полной мере это относится к созданию народного музея святителя Луки в мемориальном доме по улице «Комсомольская — 9», где он в 1944-1946 снимал квартиру у семейства Зайцевых.

Хроника событий такова: в 2013 году музейные работники и общественные деятели, преподаватели и студенты после традиционного чтения акафиста свт. Луке в студенческом храме мчц. царицы Александры при ТГУ им. Г. Р. Державина собрали подписи под обращением о создании мемориального дома-музея святителя. Хотя на доме с 11 июня 1991 г. уже имелась мемориальная табличка, ему грозил снос на основании ветхости и невозможности ремонта. Результатом публикаций в СМИ, ходатайств активистов стало признание дома в 2015 году объектом историко-культурного наследия и внесение в Единый государственный реестр. В 2016 году был создан Историко-культурный центр им. святителя Луки, который объединил ученых, общественных деятелей, преподавателей, медиков, студентов, начавших сбор средств на покупку мемориального дома. С этого момента акция по сбору подписей и средств приобрела массовый характер, в июне 2016 известные общественные деятели образования, науки и культуры, а также почётные граждане города Тамбова на торжественной церемонии в зале Тамбовского областного краеведческого музея подписали воззвание о создании музея святителя Луки в мемориальном доме по улице «Комсомольская — 9». Инициатива была поддержана Администрацией Тамбовской области. Распоряжением главы администрации О. И. Бетина проект создания дома-музея святителя Луки в 2016 году получил статус «приоритетного направления в области культуры». Активно и успешно работали волонтеры PR-агентства ТГТУ при кафедре «Связи с общественностью». Благодаря собранным средствам, в декабре 2016 года была выкуплена мемориальная часть дома Зайцевых (две комнаты, в которых жил архиепископ). 14 октября 2017 г. на праздник Покрова Божией Матери митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий освятил памятник у дома-музея святителя Луки, подаренный Российским военно-историческим обществом, в этот день была открыта

Представителем Тамбовской митрополии в составе рабочей группы был командирован прот. В. Лисюнин. Собранные в ходе подготовки многих проектов материалы были использованы прот. В. Лисюниным в процессе консультирования съемок короткометражных фильмов: «Святитель Лука» (2014. Цикл «Священная история»). Реж. — Ольга Товма, оператор — Илья Комбаров); «Святитель Лука» (2018. Цикл «Моменты судьбы»). Продюсер — Олег Шумилин; реж. — Ольга Товма).

мемориальная музейная экспозиция в первой половине дома, где проживал святитель Лука. В ноябре 2017 года дом Зайцевых был выкуплен полностью. В 2017-2018 году проект ремонтно-реставрационных работ и оборудования музея в доме Зайцевых «Примите мою любовь» получил поддержку Фонда президентских грантов⁶¹. 13 октября 2018 г. митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий в присутствии губернатора Тамбовской области А. В. Никитина и главы города Тамбова С. А. Чеботарева освятил дом-музей святителя Луки, после чего состоялось его открытие (ул. Комсомольская — 9).

Именно народная память, народная инициатива сделали первый в России музей святителя Луки бесценным свидетелем и доказательством благого плода жертвенного служения Богу и народу православному архиепископа-хирурга.

По ходатайству митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия 14 ноября 2018 года решением депутатов Тамбовской городской Думы часть улицы Комсомольской от Набережной до Советской, где располагается мемориальный дом-музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого), переименовали в улицу Архиепископа Луки⁶².

19 февраля 2019 года исполнилось 75 лет, как в г. Тамбов в 1944 г. приехал святитель Лука. Именно эта дата положила начало процессу возрождения церковной жизни после тяжких лет гонений на исповедников веры Христовой, именно в этот день митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий совершил молебен у дома святителя, молитвами и стараниями верующих ставшего народным музеем. На собранные народом средства, как сообщили по совершению молебна владыка Феодосий и глава города Тамбова С. А. Чеботарев, в текущем году будет установлен памятник святителю — копия скульптурного портрета, выполненного в 1946 году скульптором М. П. Олениным⁶³. Символично, что у мемориального дома-музея святителя будет всех встречать именно тот образ владыки Луки, который был сделан при его жизни в Тамбове, когда он так много сделал для возрождения духовной жизни на Тамбовской земле.

61 *Абрамова Г.* Примите мою любовь... // Музей. 2019. № 1. С. 54-60.

62 *Сергазина К.* Безжалостный архиерей... // Мир музея. Февраль 2019. № 378. С. 37-43.

63 М. П. Оленин в феврале 1946 года, по просьбе замечательного учёного-хирурга, философа, публициста и друга святителя Луки — С. С. Юдина, побывал в Тамбове и сделал наброски к скульптурному портрету архиепископа-хирурга. Чуть позднее бюст архиепископа Луки был установлен в галерее Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в Москве. См.: *Капустина Т. А.* Музей Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: от Юдина до наших дней // Журнал им. Н. В. Склифосовского. Неотложная медицинская помощь. 2014. С. 50-53.

Библиография

Источники

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.-Р-6991. Оп. 1. Д. 9, 51, 85; Оп. 2. Д. 2-а, 12.
- Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26, 53, 111, 117; Оп. 2. Д. 2, 9.
- Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда с жизнеописанием её: схимонахини Александры урожд. А. С. Мельгуновой и блаженного старца Серафима и его сотрудников: Михаила Мантурова, протоиерея О. Садовского, блаженной Пелагеи Ивановой Серебренниковой, Николая Александровича Мотовилова, сподвижниц обители и других / сост. священник Л. М. Чичагов. М.: Серафимо-Дивеевский монастырь, 1900. 790 с.
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания: автобиография. М.: Изд-во Русский Хронограф, 1996. 206 с.
- Отчёт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6727> (дата обращения: 14.02.2019).
- ТОГУК «Тамбовский областной краеведческий музей (ТОКМ). Отдел рукописей:
- Дневник В. Т. Гроздова. Тетрадь 2.
 - Взгляд в прошлое. Воспоминания инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского Облздравотдела Ивана Васильевича Климкина. Инв. № 4633.
- Частное собрание документов семьи Петровых, г. Тамбов.
- Частное собрание документов семьи Новиковых, г. Тамбов.
- Частное собрание документов и аудиозаписей прот. Виктора Лисюнина, г. Тамбов.

Литература

- Абрамова Г. А. Примите мою любовь... // Музей. 2019. № 1. С. 54-60.
- Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Андриевский. Тамбов, 1911. 909 с.
- Капустина Т. А. Музей Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: от Юдина до наших дней // Журнал им. Н. В. Склифосовского. Неотложная медицинская помощь. 2014. С. 50-53.
- Кученкова В. А. Святые Тамбовской епархии. М.: Издат. отдел МП, 1993. 112 с.
- Лисичкин В. Лука. Врач возлюбленный. М.: Издательский совет РПЦ, 2009. 456 с.
- Лисюнин В. Ф. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов: [б.и.], 2001. 106 с.
- Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки по свидетельствам очевидцев / науч. ред., авт. вступ. ст. Л. Г. Протасов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 540 с.

- Лисюнин В., свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции / науч. ред., авт. вступ. ст. Л. Г. Протасов. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2013. 432 с.
- Лодыгин Д.,* секретарь Вологодской епархии. Наш земляк владыка Иннокентий // Люди Церкви. 2012. № 4. С. 41-43.
- Марущак В. протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2010. 240 с.
- Поповский М. А.* Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб.: Сатис: Держава, 2002. 511 с.
- Сергазина К.* Безжалостный архиерей... Интервью с С. Чеботарёвым, главой г. Тамбова // Мир музея. Февраль 2019. № 378. С. 37-43.
- Шевченко Г., свящ.* Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2009. 623 с.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ В НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ В 1964-1972 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Священник Виталий Гуляев

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
старший преподаватель Новосибирской
православной духовной семинарии
633103, Новосибирская обл., г. Обь, ул. Военный городок, д.127
gul-kolyan@yandex.ru

Для цитирования: *Гуляев В. В., священник.* Церковная жизнь в Новосибирской епархии в 1964-1972 годах (по материалам уполномоченных по Новосибирской области) // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 264–275.

Аннотация

Статья повествует о церковно-государственных отношениях в Новосибирской и Барнаульской епархии в 1960-1970-е годы. Целью данной статьи является обзор исторических документов и архивных источников по истории Новосибирской и Барнаульской епархии в период с 1964 по 1972 годы. Для достижения поставленной цели были проанализированы архивные материалы по истории Новосибирской и Барнаульской епархии за указанный период, что позволило раскрыть сложный характер церковно-государственных отношений в данной епархии. После непродолжительного пребывания на Новосибирской кафедре архиепископа Кассиана (Ярославского; 1963-1964 гг.) в Новосибирск был назначен архиепископ Павел (Голышев; 1964-1972 гг.), при котором в епархии особенно обострились церковно-государственные отношения.

Ключевые слова: Новосибирск, Сибирь, Русская Церковь, архиепископ Павел (Голышев), хрущёвские гонения, закрытие храмов, отречение от веры, Церковь и государство, уполномоченные по делам религий.

Архиепископ Павел был требователен к духовенству, при нём все священники обязаны были носить бороды и длинные волосы, чего не было при прежних архиереях. Владыка Павел часто посещал приходы и совершал богослужения. В январе 1965 года через полгода после его назначения в Новосибирской епархии насчитывалось 13 священнослужителей, в том числе 7 священников, из них с высшим духовным образованием — один человек, со средним духовным образованием — 4 человека. Один священник обучался заочно в духовной академии, и один в семинарии.

Архиепископ Павел стремился доказать прогрессивный характер религии и Православной Церкви. В беседе с профессором-невропатологом Куимовым, приехавшим к нему на консультацию, владыка Павел заявил: «Я знаю, что Вы атеист, но разрешите сказать Вам, несмотря на кажущуюся противоположность между религией и медициной, в них есть и общее — это любовь и человеку, забота о нём. Вы, врачи-атеисты, исцеляете плоть, мы священнослужители, лечим душу». Об этом профессор Куимов рассказал в своей статье «Медицина и религия», опубликованной в газете «Советская Сибирь»¹.

Со стороны владыки Павла и некоторых других представителей духовенства уполномоченный совета Александр Сергеевич Николаев отмечал факты нарушения советского законодательства о культах. По его мнению, архиепископ Павел незаконно вмешивался в административно-хозяйственные дела храмов епархии.

Несмотря на то, что количество диаконов Вознесенского собора было укомплектовано полностью, без согласования с уполномоченным Советом, архиепископ приказал церковному совету зачислить в качестве иподьяконов, привезённых им Николая Чугайнова, Шопина и Стулова, причём Шопин и Стулов не были прописаны в г. Новосибирске. Архиепископ Павел дал старосте собора Черемных следующие письменные указания: «Ознакомившись с заявлениями дьяконов Н. Чугайнова, В. Шопина и И. Стулова, предлагаю церковному совету на кафедру собора зачислить подавших настоящие заявления иподьяконами при кафедре собора и положить зарплату ежемесячно 150 руб. Принимая во внимание, что подоходный налог взыскан с них, по 19 января. Архиепископ Павел»².

1 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 44.

2 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год. // ГАО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80 Л. 48.

В начале 1965 года архиепископ пригласил к себе членов церковного совета собора по поводу сумм, отчисляемых епархиальному управлению. При этом он рекомендовал членам церковного совета не уменьшать отчисления, а присутствующий на этом совещании главный бухгалтер управления Попков предложил увеличить эти отчисления на 20-30 тысяч рублей. В связи с выявленными фактами нарушения советского законодательства о культах архиепископу Павлу и бухгалтеру управления уполномоченным было сделано предупреждение³.

Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви А. С. Николаев настороженно следил за деятельностью владыки Павла на Новосибирской кафедре и при любой удобной возможности использовал против архиерея имеющиеся у него средства. Так, Николаев получил от жительницы Барнаула Моргуновой жалобу на архиепископа Павла. Моргунова обвиняла архиепископа в том, что он не выполнил её требования и не отстранил от своих обязанностей священника и дьякона Барнаульского собора, а с Моргуновой обошёлся грубо. Эта жалоба была направлена на рассмотрение уполномоченного Совета по Алтайскому краю. Одновременно с содержанием жалобы был озвучен архиепископ Павел⁴.

Активная деятельность архиепископа Павла вызывала беспокойство уполномоченного по делам религии по Новосибирской области А. С. Николаева. Кроме того, увеличение количества крещений в Новосибирском и Болотнинском районах уполномоченный объяснял активизацией деятельности молодых священников, направленных в эти церкви архиепископом.

Видя положительный результат своей деятельности, архиерей, тем не менее, по отношению духовенства собора неоднократно высказывал недовольство, указывая на то, что за последнее время значительно снизилась дисциплина священников собора. Многие из них уклонялись от исполнения треб. В связи с этим архиерей произвёл некоторые перемещения духовенства, в частности заменил настоятеля собора.

В Ново-Луговскую и Болотнинскую церковь архиепископ Павел подобрал молодых энергичных священников, они проявляли активность в работе с детьми и молодёжью. Священником Болотнинской церкви был назначен иеромонах Серафим (Александр Брыскин), пострижен

3 Там же.

4 Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 18 августа 1957-4 июля 1968 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 173. Л. 88.

в монастырь архиепископом Павлом. В своей деятельности иеромонах Серафим руководствовался наставлениями архиерея, стремится окружить себя близкими по духу людьми, пытался подчинить себе церковный совет, вёл активную проповедь среди детей и их родителей. Сразу после приезда в г. Болотное иеромонах Серафим (Брыскин) начал активную деятельность, добился через архиерея назначения диаконом своего друга иеродиакона Дионисия (Ловцова), затем пригласил в Болотнинскую церковь служивших с ним ранее монахинь Филипову и Ярченко, организовав, таким образом, небольшую монашескую общину⁵.

Авторитарное поведение владыки Павла вызывало у уполномоченного Николаева тревогу, и в 1967 году он начал собирать на архиерея материал, который впоследствии будет использован против архиепископа. Всё это происходит на фоне изменения политики советского государства к Православной Церкви после прихода к власти Л. И. Брежнева.

Владыка Павел шёл на контакт с уполномоченным и адекватно реагировал на его замечания и претензии: так, например, после замечания уполномоченного по поводу пострижения в монахи в архиерейских покаях он не допускал подобных фактов. Однако это не ввело уполномоченного в «заблуждение», и он характеризовал архиепископа Павла «человеком властным, честолюбивым и хитрым»⁶, который продолжает проводить свою линию, направленную на подчинение его власти исполнительных органов церквей и на усиление проповеди среди молодёжи.

Собирая компромат на архиерея, уполномоченный не гнушался и свидетельством некоторых священников: «архиепископ очень деспотичен, за малейшее высказывание, которое противоречит его воле, он притесняет духовенство, изгоняет со службы. Так, например, невзлюбил он диакона собора Евдокимова, священников Будько и Патрина бывшего старосту собора Черемных. Черемных Павел запретил даже принять кочегаром собора, не дав ему на это “благословение”»⁷.

Владыка Павел стремился окружить себя молодыми людьми, устраивая их на всевозможные вспомогательные должности в соборе или епархиальном управлении. Прослуживших некоторое время в Епархиальном управлении молодых людей архиерей рекомендовал для поступления в духовные семинарии. Духовенству иногда удавалось

5 Там же. Л. 100.

6 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1967 год // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 103. Л. 11.

7 Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 18 августа 1957-4 июля 1968 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 173. Л. 112.

привлечь в духовные учебные заведения молодёжь с производства, так в 1968 году в Ленинградскую духовную семинарию поступил Юрий Лопатков, который ранее работал на металлургическом заводе им. Кузьмина техником–конструктором⁸.

Архиепископ рекомендовал поставить священника Александра Пивоварова настоятелем Вознесенского собора в Новосибирск; по сообщению уполномоченного совета по Томской области Чернова, отец Александр в одной из церквей г. Томска пытался организовать группу молодёжи по обучению основам православной веры, но мерами, принятыми уполномоченным, эта группа сразу же была распущена.

В беседе с архиереем 16 февраля 1968 года уполномоченный Николаев посоветовал ему не подбирать для регистрации духовенство, которое неоднократно нарушало советское законодательство о культах. С этим предложением уполномоченного архиерей согласился. В той же беседе архиепископ Павел высказал своё негативное отношение к положению Русской Православной Церкви⁹.

В 1968 году уполномоченный Александр Николаев установил факт того, что среди обслуживающего персонала Вознесенского собора правящим архиереем 6 человек было пострижено в монашество. В своё время в Епархиальном управлении имелся свой местком, на отчётно-выборном профсоюзном собрании которого обсуждался вопрос: «Как усилить религиозное воспитание населения города?» По представлению уполномоченного этот местком немедленно был распущен, с рядовым обслуживающим персоналом профсоюзные организации должны были вести воспитательную работу, но эта работа фактически не проводилась¹⁰. Рядовые служащие отказывались вступать в профсоюз, но охотно принимали монашеский постриг.

При сокращении общего количества крещений в области тревожным для уполномоченного являлось увеличение крещений школьников и взрослой молодёжи. Имелись случаи крещения «октябрят» и пионеров. Это ясно давало понять, что Новосибирское Епархиальное управление одним из главных направлений в деятельности видит работу с детьми и молодёжью¹¹.

8 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 11.

9 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1967 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 103. Л. 14.

10 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 7.

11 Там же. Л. 12.

Многие районные ЗАГСы вели работу по внедрению безрелигиозных обрядов, таких как торжественная регистрация браков и торжественная регистрация детей. Эта работа велась под руководством райгорисполкомов. Большую работу в этом направлении проводил Новосибирский дворец бракосочетаний¹².

Архиепископ Павел направлял в Болотное для тайного пострижения в монахи людей, а иеромонах Серафим (Брыскин) постригал их. В связи с нарушением законодательства о культурах уполномоченный совета А. С. Николаев поставил вопрос о снятии отца Серафима с регистрации, но архиепископ, пока решался этот вопрос, перевёл его в Успенскую церковь г. Бийска Алтайского края¹³.

Ещё с 1964 года уполномоченный сообщал в Совет о том, что архиепископ Павел сочувствует «враждебной экстремистской группе архиепископа Гермогена (Голубева)». В 1968 году на основании деятельности владыки Павла уполномоченный сделал определённый вывод, что архиепископ Павел является одним из руководителей этой группы, но всячески маскирует свою деятельность, следовательно, архиепископ Павел более опасен, чем архиепископ Гермоген, который открыто выступает с изложением своих враждебных взглядов.

В ноябре 1964 года архиепископ Гермоген (Голубев) приезжал из Калуги к архиепископу Павлу в Новосибирск. В течение длительного времени они беседовали наедине. По распоряжению Павла Новосибирское епархиальное управление оплатило 14 ноября 1964 года транспортные расходы архиепископа Гермогена¹⁴.

В феврале 1965 года Павел вызвал к себе из Астрахани юриста Аркадия Кузнецова. В беседе со служащими епархиального управления Кузнецов рассказал о себе, что в прошлом он работал на дипломатическом поприще и ушёл с дипломатической работы по настоянию Павла для того, чтобы посвятить себя защите «русской церкви от наскоков правительства».

В феврале-марте 1966 года Кузнецов в Новосибирском епархиальном управлении организовал перепечатывание заявления священников Николая Элишмана и Глеба Якунина в Президиум Верховного Совета СССР, статью диакона Анатолия Краснова-Левитина. Их печатала на машинке машинистка епархиального управления Машанова. Эти

12 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. Л. 17.

13 Там же. Л. 25.

14 Там же. Л. 28.

документы распространялись среди наиболее близких к Павлу людей. Статья Краснова была передана иеромонаху Иоанну Кишкину, но он не поддержал архиерея.

Несмотря на активную деятельность владыки Павла, ему не удалось привлечь на свою сторону духовенство церквей епархии, после чего он начинал стягивать в Новосибирскую епархию близких ему людей из Астраханской епархии. Архиепископ Павел заменил настоятеля собора Иоанна Кишкина, лояльного власти человека, другим священником. Бывая в Москве, владыка Павел связывался по телефону со священниками Якуниным и Элишманом, а также оказывал архиепископу Гермогену и другим членам этой группы материальную помощь¹⁵.

В 1969 году еще более усилилась активность руководителя Епархиального управления и духовенства Православной Церкви¹⁶. На 1 января 1970 года в Новосибирской епархии оставалось 35 действующих храма, три из них в Новосибирской области: Вознесенский кафедральный собор, Новолуговская церковь Новосибирского района и храм в городе Болотном. Верующие православной церкви центральных и южных районов посещали кафедральный собор, жители западных районов Калачинскую церковь Омской области, жители Юргинского и других районов, Кемеровской области бывают в Болотнинском храме¹⁷.

Несмотря на болезненное состояние, архиепископ Павел в 1969-1971 годах много ездил по приходам епархии, его сопровождала большая группа иподиаконов. В большинстве приходов архиерею и его окружению преподносили подарки, устраивались торжественные обеды, на что в некоторых приходах затрачивалось по 500-700 рублей. Кроме того, несмотря на предупреждение, сделанное в прошлом архиепископу в Совете и уполномоченным, владыка Павел в 1970 году продолжал тайное пострижение в монахи, за 1964-1970 годы им было пострижено более 20 служащих собора. Из этого уполномоченный А. С. Николаев непосредственно перед Поместным собором 1971 года делает вывод в своём очередном отчёте: «В период подготовки и проведения поместного собора архиепископ Павел может принести только вред. Поэтому нецелесообразно допускать Павла к участию в поместном соборе и оставить его у руководства Новосибирской епархией»¹⁸.

15 Там же. Л. 29.

16 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1969 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

17 Там же. Л. 2.

18 Годовой отчет о работе уполномоченного Совета за 1969 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 128. Л. 18.

В то же время архиепископ Павел (Голышев) не видит угрозы со стороны уполномоченного и считает, что последний относится к нему нормально, о чём и сообщает в очередном отчёте в Патриархию: «удалось кое-где увеличить штат священнослужителей, без меры сокращённый несколько лет тому назад. Были проблемы с приходами... Год прошёл удовлетворительно. Отношения с уполномоченными у архиепископа нормальные»¹⁹.

Архиепископ Павел получил письмо от архиепископа Бельгийского Василия (Кривошеина), в котором давались советы с большой настойчивостью на Поместном соборе 1971 года добиваться отмены решений Архиерейского собора 1961 года. Павел встретился с реакционно настроенными архиереями Вениамином (Новицким) и Климентом (Перестюком). С ними он также вёл переговоры о подготовке к Поместному собору.

В 1971 году в связи с подготовкой и проведением Поместного собора архиепископ Павел и близкие к нему люди, бывший секретарь епархиального управления иерей Николай Чугайнов и настоятель собора Владимир Пилинога, стремились всё духовенство епархии привлечь на свою сторону, добиваясь, чтобы священники выступили за отмену решений Архиерейского собора 1961 года²⁰.

Но только три из 13 священников Новосибирской области поддержали антисоветскую линию архиепископа Павла. Поэтому владыка допустил на епархиальное совещание в мае 1971 года только одного священника из Новосибирской области — настоятеля собора иерея Владимира Пилиногу, который полностью поддерживал его. Несмотря на предупреждение, сделанное в Совете по делам религий и уполномоченным совета, новосибирский архиерей на епархиальном собрании в мае 1971 года добился принятия решений, носящих реакционный характер. В этих решениях требовалась отмена некоторых положений законодательства о культах, а также решений Архиерейского собора 1961 года.

Нарушая законодательство о культах, архиепископ Павел стремился создать в Новосибирске нелегальную женскую монашескую общину. В течение последних лет архиерей тайно постриг в своей домашней церкви 27 женщин. Несмотря на неоднократные предупреждения, сделанные ему по этому вопросу уполномоченным Советом, он

19 Годовой отчёт Новосибирского епархиального управления за 1970 год // Епархиальный архив Новосибирской Митрополии (ЕАНМ). Ф. 2. Д. 1. Л. 1-3.

20 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1971 год // ГАНУ. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. Л. 39.

продолжал свою «незаконную» деятельность. Около 20 монахинь служили в Вознесенском кафедральном соборе, 6 — в епархиальном управлении, часть из них проживала группами по 4-5 человек. В соборе, по указанию владыки Павла, для монахинь были предоставлены некоторые привилегии: во время богослужения они стояли на постоянных, лучших для них, местах. В храме, а иногда и на улицах города, они ходили в монашеском облачении. Архиепископ Павел очень тепло относился к монахиням, приглашал их на богослужения в свою домашнюю церковь, на праздники устраивал специально для них угощение в епархиальном управлении. Делал небольшие подарки, например, подарил им монашеские клобуки.

Конечно, в начале 1970-х годов в Советском Союзе этой небольшой монашеской общине невозможно было просуществовать долгое время. Для ликвидации этой «противозаконной» деятельности епархиального управления в 1972 году, после перевода владыки Павла в Вологду, советскими органами и уполномоченным были проведены «специальные мероприятия», и монашеская община перестала существовать²¹.

Тщательно был подготовлен и проведён судебный процесс над бывшим секретарём епархиального управления священником Николаем Чугайновым. В газете «Вечерний Новосибирск» была опубликована полезная, по мнению уполномоченного Николаева, статья журналиста Шереметьева, «разоблачающая» отца Николая и его «покровителей». Материалы о «преступной» деятельности архиепископа Павла уполномоченным были переданы в следственные органы. С близкими к Павлу служителями культа <...> уполномоченным проведены индивидуальные беседы»²².

В августе 1971 года органы внутренних дел раскрыли группу расхитителей социалистической собственности, орудовавшую в Научно-исследовательском институте электронных приборов и электромеханическом институте Новосибирска. Как было установлено следствием, преступники в течение 1969-1971 годов систематически сбывали похищенные материалы (электрооборудование, листовое, кровельное железо, цинковые белила и другое) в Новосибирское епархиальное управление. Похищенные материалы были оформлены секретарём епархиального управления священником Николаем Чугайновым вместе

21 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1971 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. Л. 51.

22 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1972 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.

с преступниками поддельными документами, якобы выданными снабженческими и торговыми организациями. В епархиальном управлении был произведён обыск. При этом было изъято большое количество похищенных материалов.

В связи со следствием по делу Николая Чугайнова с привлечением группы специалистов в епархиальном управлении по отдельным вопросам финансовой деятельности была произведена документальная ревизия. При этом было установлено, что бухгалтерский учёт в управлении ведётся с нарушением общих правил. Баланс не составляется, инвентаризация основных средств, строительных и других материалов не производилась. При поступлении материальных ценностей приходные документы (фактуры, приёмные акты) не составлялись. Часть материалов не приходовалось вовсе.

Бухгалтерской ревизией установлено, что многие материалы, купленные отцом Николаем у преступников, были оформлены подложными документами. Архиепископ Павел в своих объяснениях факты нарушения бухгалтерского учёта, изложенные в акте ревизии, оправдывал спецификой учёта, установленного Патриархией для епархиальных управлений. Наличие фиктивных счетов, обнаруженных в епархиальном управлении, он объяснял жульничеством работников магазинов.

Свои объяснения архиепископ Павел закончил следующим заявлением: «Очевидно ревизорам, составлявшим настоящий “акт”, не известно, что епископ является полноправным и единственным управляющим во вверенной ему епархии, что даже патриархия может лишь только предлагать, подавать советы, но не властвовать в пределах данной епархии»²³.

Отец Николай Чугайнов служил с архиереем в Перми и Астрахани. Владыка Павел предполагал избрать отца Николая на Поместный собор 1971 года, но на это не дал согласия уполномоченный совет, т.к. против отца Николая уже готовилось уголовное дело. Это уголовное дело подорвало силы архиерея, он так и не смог оправиться после нанесённого ему удара.

Как было установлено работниками Заельцовского райфинотдела г. Новосибирска, после ареста иерея Николая с августа по декабрь 1971 года архиепископ Павел распорядился выплачивать семье осуждённого его жалование в полном объёме. На вопрос работников райфинотдела, на каком основании производится выплата жалования

23 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1971 год // ГАО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. Л. 53.

привлечённому к уголовной ответственности, архиепископ заявил, «что Чугайнов пострадал невинно за церковные дела из-за жуликов»²⁴.

В течение ноября–декабря 1971 года диаконы собора в присутствии архиерея часто молились «за иерея Николая». После замечания, сделанного по этому поводу уполномоченным настоятелю собора, молиться в соборе за отца Николая прекратили.

Для уполномоченного А. С. Николаева вопрос о переводе архиепископа Павла на другую кафедру представлялся решённым. После освобождения архиепископа Павла через вновь назначенного архиерея нужно было провести ряд мероприятий, направленных на пресечение «противозаконной деятельности церковников». Уполномоченный совета предполагал ещё раз провести беседы по вопросам законодательства о культах с духовенством и членами исполнительных органов Православной Церкви в Новосибирске²⁵.

Об остроте конфликта между уполномоченным и архиереем свидетельствуют следующие строки отчёта уполномоченного за 1972 год: «В начале 1971 года архиепископ Павел и его сторонники усилили свою экстремистскую подстрекательскую деятельность. Грубо нарушая законодательство, они распространяли провокационные слухи о якобы готовящемся закрытии новосибирского собора, призывали верующих требовать открытия новых церквей, распространяли всевозможные клеветнические документы, епархиальное управление превратили в центр преступной деятельности. Павел выступал с подстрекательскими проповедями в соборе и других церквях»²⁶.

Уполномоченный вместе городскими и районными властями приняли меры. Архиепископ Павел был вызван в Новосибирский горисполком, где руководство исполкома сделало ему строгое предупреждение. Руководство Железнодорожного райисполкома дважды беседовало с членами церковного совета и двадцатки. Им была разъяснена провокационная деятельность сторонников архиерея, распускавших среди верующих ложные слухи о якобы готовящемся закрытии собора²⁷.

24 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1971 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. Л. 54.

25 Там же. Л. 55.

26 Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1972 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

27 Там же. Л. 2.

В начале февраля 1972 года архиепископ Павел (Гольшев) был переведён на Вологодскую кафедру²⁸. В результате давления со стороны властей уже 11 октября 1972 года²⁹ он был заочно осуждён Священным Синодом с формулировкой «за нарушение канонических норм, недостойное поведение и неспособность управлять церковной жизнью» и освобождён от управления Вологодской епархией, уволен на покой.

Библиография

- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1964 год // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 80. 54 л.
- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1967 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 103. 89 л.
- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1968 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 117. 95 л.
- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1969 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 128. 82 л.
- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1971 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 154. 57 л.
- Годовой отчёт о работе уполномоченного Совета за 1972 год // ГАНО. Ф. Р-1418. Оп. 1. Д. 165. 51 л.
- Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 18 августа 1957-4 июля 1968 // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-6991. Оп. 7. Д. 173. Л. 114 л.
- Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 24 января 1972-3мая 1972 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 175. 160 л.
- Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 24 августа 1972-17 декабря 1972 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 176. 229 л.
- Годовой отчёт Новосибирского епархиального управления за 1970 год // Епархиальный архив Новосибирской Митрополии (ЕАНМ). Ф. 2. Д. 1. 4 л.

28 Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 24 января 1972-3мая 1972 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 175. Л. 155.

29 Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев Евгений Павлович) 24 августа 1972-17 декабря 1972 // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 176. Л. 200.

УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В БЕЛЁВСКОМ ЕПАРХИАЛЬНОМ ЖЕНСКОМ УЧИЛИЩЕ

Георгий Сергеевич Вельчев

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
george.velchev1991@gmail.com

Для цитирования: *Вельчев Г. С. Учебно-воспитательный процесс в Белёвском епархиальном женском училище // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 276–285.*

Аннотация

Статья посвящена процессу воспитания и обучения воспитанниц Белёвского епархиального женского училища. Открытие епархиальных женских училищ на территории Российской империи стало важной вехой в развитии как духовного, так и светского образования. Несмотря на то, что эти учебные заведения были сословными, трудно переоценить значение появления женских училищ в жизни дореволюционного духовенства, доступное детям церковно- и священнослужителей обучение в которых значительно поднимало уровень просвещения семей духовенства и несколько приближало его к интеллигенции. Эти учебные организации открывались преимущественно при женских монастырях, находящихся в ведении Святейшего Синода или под управлением местного епархиального архиерея: основой для училищ в большинстве случаев послужили монастырские приюты. Содержание этих учебных заведений осуществлялось за счёт средств, выделяемых епархией, а также индивидуальных пожертвований. Статус училища определялся возможностью устроить учебно-воспитательный процесс согласно Уставу епархиальных женских училищ, что, в свою очередь, во многом зависело от решения вопроса финансирования. Читатель узнает о внутреннем распорядке дня учащихся, о воспитании девочек в строго религиозно-нравственном направлении, о расписании ежедневных занятий, о изучаемых в училище предметах, о задаваемом на дом материале для самостоятельного изучения и об организации досуговой деятельности во внеучебное время воспитанниц.

Ключевые слова: Тульская епархия, епархиальное женское училище, Белёв, учебный процесс, воспитание.

В XIX веке духовенство Российской империи являлось фактически замкнутым сословием, несмотря на предпринятые реформы, значительно повысившие его социальный статус. Так, реформы, проведённые Александром I с 1801 по 1815 год, были нацелены на улучшение социального положения и повышение образовательного уровня клириков: расширены права и привилегии духовенства, отменены телесные наказания для духовных лиц и членов их семей, отменена воинская повинность для клириков и членов их семей, создан пенсионный фонд. Предоставление рекомендаций официальных светских лиц при постановлении на священнические должности утратило обязательный характер; проведены значительные реформы духовного образования, наличие которого у кандидата в священник сан стало необходимым условием рукоположения. Указом 1808 года всех детей духовенства с 7 лет зачисляли в духовные училища, и через 20 лет учащихся стало гораздо больше, чем возможных вакансий на священнослужительские места. Избыток детей духовенства послужил одной из причин замкнутости сословия: во-первых, кандидатов из самого священства было очень много, во-вторых, лицам не духовного сословия получить образование в семинариях было практически невозможно.

Должность приходского священника передавалась от отца к сыну, а в случае если у священнослужителя были только дочери, то его преемником становился муж одной из них. Те приходы, где священническое место можно было получить таким образом, неофициально назывались «приходами со взятием». Решить проблему дальнейшего трудоустройства и обеспечить средствами к существованию тех дочерей лиц духовного сословия, которые не имели в качестве приданого отцовского места, было призвано женское духовное образование. С этой целью создавались епархиальные женские училища.

В октябре 1899 года депутатами XXI Тульского епархиального съезда по делам духовно-учебных заведений при непосредственном участии епископа Тульского и Белёвского Питирима (Окнова) и протоиерея Михаила Федоровича Бурцева было решено открыть женское епархиальное училище в городе Белёве. Строительство этого учебного заведения длилось почти десять лет¹. Ежегодно 1 сентября совершался молебен перед началом учебного года. Со 2 сентября начинались учебные занятия, которые продолжались до 19 мая. Расписание ежедневных

1 Журналы XXI Тульского епархиального съезда уполномоченных от духовенства по делам духовно-учебных заведений // Тульские епархиальные ведомости (ТЕВ). 1899. № 21. С. 276.

занятий составлялось председателем совета вместе с инспектором для каждого класса согласно уставу епархиальных женских училищ. Учебная программа составлялась таким образом, чтобы более трудные уроки проводились в первую очередь, чтобы учащиеся, будучи более внимательными по утрам, лучше усваивали материал. Расписание уроков было пятичасовым с точным соблюдением требуемой нормы количества проводимых уроков по каждому предмету. Учебники во всех классах по всем предметам использовались те, которые были указаны и одобрены в программе для епархиальных женских училищ. Обучение начиналось в 8:45, а кончалось в 13:45. В соответствии с уставом на уроки отводилось по 50 минут, перемены между ними длились по 10 минут, а третья — 20 минут, что позволяло учащимся позавтракать. По средам и пятницам Великого поста воспитанницы присутствовали в Соборной Афанасиево-Кирилловской церкви на Литургии Преждеосвященных Даров, при этом уроки начинались в 9:45 и кончались в 10:05, причём каждый урок занимал по 45 минут, малые перемены длились по 5 минут, а большая — 10 минут. Такой распорядок обосновывался тем, что до 1910 года в училище не было церкви и было необходимо согласовывать время проведения уроков со временем совершения богослужений в Соборной Афанасиево-Кирилловской церкви. Дежурная ученица читала молитвы перед каждым уроком и после него. Читались молитвы перед завтраком, обедом и ужином, по окончании приёма пищи, а также перед отходом ко сну².

К окончанию учебного года весь учебный материал проходилась во всех классах и по всем предметам полностью. Кроме теоретических знаний, получаемых ученицами во время занятий, они, в свою очередь, также упражнялись по предметам в классных и домашних письменных работах. В I и II классах учащиеся писали диктанты на изучаемые ими правила грамматики, а в III классе проводились самостоятельные письменные работы, состоявшие в изложении своими словами прочитанной учителем в аудитории статьи или какого-нибудь текста на вольную тематику. Ученицам III класса письменные работы иногда давались на дом. Воспитанницам III-VII классов поручали задание написать сочинение по русскому языку для того, чтобы приучить их осознанно пользоваться изученными на уроках этимологическими и синтаксическими правилами и выработать навык письменно излагать свои мысли литературным языком. В младших классах сочинения писались лишь

2 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 91.

по русскому языку, а в старших добавлялись сочинения и по другим предметам: по Закону Божьему, географии, истории, физике, природоведению, естествоведению, космографии, математике и дидактике³.

Сочинения проверялись преподавателями соответствующих предметов. Сроки написания внеклассных сочинений давались соответственно их сложности, в разных классах было свое время: во II и VI классах — на две недели, в IV — на 10 дней, в первый год VII педагогического класса — на месяц, а во второй год VII дополнительного педагогического класса было необходимо в год сдать два устных реферата по предметам их специальности и два реферата по математическим и географическим наукам. Наряду с проверочными диктантами и сочинениями проводились классные письменные работы по математическим предметам⁴.

Как сроки подачи сочинений, так и сами темы для них в начале каждого полугодия рассматривались на совете училища, а затем предоставлялись на утверждение епископу Тульскому и Белёвскому. За один учебный год в училище писали сочинения: ученицы VIII педагогического класса — по 2 работы каждая, воспитанницы VII класса — по 3, V и VI классов — по 7, ученицы IV класса — по 5, а III — по 4 письменных работы. Перед экзаменами выпускных VI и VIII классов писались сочинения-эспромты на нравоучительные темы, такие как: «Характеристика Татьяны (по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»)», «В чём заслуга в деле развития русской литературы Н. М. Карамзина, В. С. Жуковского, А. С. Пушкина», «Отличительная особенность народного художественного творчества», «Обучение детей искусству читать выразительно», «Языческая вера и праздники наших предков», «Отличительные свойства русского народного характера, воплощённые в образах былинных богатырей»⁵, «Средства обучить детей правописанию»⁶, «Детское творчество на уроках географии в начальной школе», «Применение картин и опытов в народной школе и значение их в деле обучения», «Значение Жуковского в истории русской литературы»,

3 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 91-92.

4 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 92.

5 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 31-32. С. 382-388; 1916. № 33-34. С. 410.

6 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912/1913 учебный год // ТЕВ. 1914. № 8. С. 86.

«Приятные и интересные явления весны»⁷. Согласно определениям Святейшего Синода и циркуляра по духовно-учебному ведомству, обязательное написание воспитанницами этих сочинений строго контролировалось преподавателями училища, и в зависимости от результатов принимались решения о дальнейшем поступлении учениц в высшие классы. Тем ученицам, которые получили неудовлетворительные баллы, назначались письменные и устные переэкзаменовки после каникул (обычно в середине августа месяца), после которых принималось решение либо о переводе воспитанниц в высшие классы, либо о направлении их на повторный курс обучения. В соответствии с распоряжением Святейшего Синода экзамены проводились в VI и VIII классах, все остальные ученицы переводились по их годовым баллам. Экзамены начинались в середине апреля и заканчивались в мае, одновременно оканчивались занятия во всём училище. При успешном завершении обучения выпускницы получали аттестат и свидетельство об окончании Белёвского епархиального женского училища⁸.

По окончании учебного года воспитанницы, которые получали 5 баллов по устным ответам и не менее 4 с «+» по письменным работам, удостоивались награды первой степени (похвальный лист и книга), а получившие 4 с «+» по устным ответам и не менее 4 баллов по письменным работам, получали награды второй степени (похвальный лист). Воспитанницы VIII педагогического класса награждались золотой и серебряной медалями⁹.

Все оценки, получаемые ученицами за четверть, инспектор классов вносил в особые таблицы, которые потом рассматривались в присутствии полного состава преподавателей, учителей, учительниц и классных воспитательниц. На таких советах обговаривались причины неуспеваемости среди девочек и предпринимались меры для устранения показателей неуспеваемости. В основном предпринимались следующие меры воздействия на отстающих девочек: усиление репетиционных занятий, тщательное наблюдение за отстающими ученицами со стороны классных воспитательниц, преподавательского персонала и инспектора классов, внушения, побуждения и, в особых случаях, выговор

7 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911-1912 учебный год // ТЕВ. 1913. № 19. С. 131.

8 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 92-93.

9 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 93.

через начальницу училища и инспектора классов. Те воспитанницы, причины неуспеваемости которых были неясны для совета, отправлялись на тщательные медицинские обследования к училищному врачу. Учениц, которые плохо учились по причине недобросовестного отношения к занятиям в течение учебного года, более тщательно опрашивали во время экзаменов¹⁰.

В училище были обязательные для посещения всеми воспитанницами предметы, такие как: Закон Божий, русский язык, церковнославянский язык, логика, арифметика, геометрия, география, история, природоведение, черчение, дидактика, церковное пение, чистописание, рукоделие, гигиена, рисование, химия, дидактика, педагогическая психология, истории педагогики, космография, практические занятия и естествоведение. Из необязательных были следующие предметы: музыка, французский и немецкий языки, которым обучались все воспитанницы, кроме тех, кто поступал в старшие классы без знания этих языков до поступления в училище; отдельной платы с воспитанниц за обучение этим предметам вносить не требовалось. Поскольку изучение сразу двух иностранных языков было трудно для некоторых неуспевающих учениц, по многочисленным просьбам их родителей советом училища было решено освобождать отстающих воспитанниц от изучения одного языка, а в исключительных случаях от двух. Музыка обучалось небольшое количество девочек (обычно до 40 человек), за обучение требовалась плата в размере 30 рублей в год, причём часть этой суммы шла на заработную плату учительниц, а остальные деньги — на ремонт и приобретение музыкальных инструментов. Ученицам V и VI классов ежегодно читался теоретический курс по садоводству и огородничеству, для этого был отведён один недельный часовой урок перед вечерними занятиями. Училищный врач безвозмездно проводил занятия по курсу школьной гигиены, для чего был отведён один недельный урок¹¹.

Воспитание девочек проводилось в строго религиозно-нравственном направлении, чему способствовали заботы воспитательниц училища. Каждое утро перед занятиями в училищном зале дежурными воспитанницами читались утренние молитвы, на которых присутствовали все учащиеся, воспитательницы и начальница училища, молитва совершалась при участии инспектора классов, он полагал начало, читал дневное

10 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // ТЕВ. 1915. № 8-9. С. 93-94.

11 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 33-34. С. 407-410.

зачало из Евангелия и делал отпуск. Некоторые молитвы пелись всеми, хором. В среды и пятницы Великого поста воспитанницы присутствовали на Литургиях Преждеосвященных Даров, перед праздниками Введения во храм Пресвятой Богородицы и на первой седмице Святой Четырдесятницы они исполняли христианский долг: исповедовались и причащались¹².

Как во время Всенощных бдений, так и во время Литургий девочки читали, пели на клиросе и помогали во время службы. Богослужебные чтения распределялись по классам соответственно возрасту учениц, за добросовестным исполнением очереди которых следил инспектор-законоучитель. Всенощные бдения совершались в училищном зале, а Литургия — в Соборном Афанасиево-Кирилловском храме, находившемся через дорогу от училища. Богослужения совершал инспектор классов. Накануне воскресных и праздничных дней, после Всенощных бдений он также вёл беседы на евангельские зачала, которые должны были читаться на предстоящих Литургиях, либо на иные темы религиозно-законоучительного характера. Беседы велись по классам и применительно к возрасту и пониманию слушательниц той или иной темы. По окончании речи инспектора каждая из них могла задать интересующий её вопрос и получить развёрнутый ответ. Посредством таких бесед с воспитанницами VII и VIII классов учащимися был выслушан полный курс христианской апологетики¹³.

Воспитательницы Белёвского епархиального женского училища уделяли особое внимание внеклассному чтению учащихся. С целью руководства и надзора в этом деле принимались следующие меры: воспитательницы I-V классов по соглашению с заведующей библиотекой брали книги и раздавали их воспитанницам, следя за тем, чтобы они постоянно проводили свой досуг за чтением святоотеческой литературы, и время от времени проверяли выполнение девочками этих поручений. Учащиеся в старших классах имели право свободного выбора тех книг, которые им по душе; контроль за ними проводился по карточной системе, позволяющий иметь общий надзор за их чтением. В Великий пост, особенно в дни говенья, воспитанницы читали книги исключительно религиозного содержания. Практиковалось иногда и общее чтение для всего класса. Преподаватели со своей стороны

12 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 33-34. С. 422-423.

13 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 423.

назначали ученицам книги, необходимые по предметам их преподавания. Книги из фундаментальной библиотеки выдавались по рекомендации и с разрешения учителей¹⁴.

Посещение занятий как учащимися, так и учащими было обязательным. Их отсутствие было возможно лишь по уважительным причинам: для воспитанниц — исключительно по болезни, а лицам преподавательского персонала — по болезни, по семейным или домашним обстоятельствам, по служебным обязанностям. Состояние здоровья учащихся контролировал училищный врач, который в случае необходимости назначал стационарное или амбулаторное лечение, а также выписывал пациентам требуемое для их выздоровления лекарство. Наиболее частыми переносимыми детьми болезнями были: глазные, ушные, кожные, болезни дыхательных и пищеварительных органов¹⁵.

В учебном отношении в число благоприятных факторов Белёвского епархиального женского училища можно отнести то обстоятельство, что штатные преподаватели почти все имели высшее образование (в старших классах все) и на службе находились только в одном епархиальном училище. Решение епархиального съезда Тульской епархии 12 июля 1913 года об уравнивании окладов на содержание преподавателей женских училищ с окладами служащих в мужских духовно-учебных заведениях гарантировало Белёвскому женскому училищу неизменяемый стабильный преподавательский состав и защищало его от нежелательных увольнений и уходов значимых преподавателей. С целью обеспечения благотворного развлечения для воспитанниц в праздничные дни по вечерам разрешались посещения их родных, близких и знакомых, совершались прогулки по городу в сопровождении воспитательниц и их помощниц; иногда в сопутствовании начальницы или иного воспитательного и преподавательского персонала позволялось организовывать поездки за город в Свято-Введенский Макариевский Жабынский мужской монастырь¹⁶.

В трудных условиях русско-японской войны 1904-1905 годов воспитанницами всех шести классов Белёвского епархиального женского училища производилась кройка и шитьё белья для раненых воинов.

14 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 423-424.

15 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 424.

16 Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // ТЕВ. 1916. № 35-36. С. 424-425.

Девочки осуществляли изготовление тёплых набрюшников, шарфов, чулок, плотных и лёгких чехлов для спальных матрацев, простынь, наволочек, хирургических косынок, полотенец и тому подобных предметов из материалов, предоставленных А. А. Шредер. Непосредственное участие в производстве принимали учительницы, воспитательницы и их помощницы. Изготовление выполнялось во время занятий рукоделием ученицами без использования швейных машин и имело изящную отделку. 29 февраля 1904 года управляющим Белёвским Спасо-Преображенским монастырём епископом Макарием (Троицким) был совершён молебен о ниспослании победы русскому воинству, а затем были освящены приготовленные к отправлению в комитет Красного Креста бельё и вещи. Все пошитое было разложено на двух длинных столах в связках по несколько штук, перевязанных ленточками, с положенными на них образками в металлической оправе преподобного Макария, Белёвского Чудотворца. Епископ Макарий (Троицкий) окропил всё святой водой при пении хора воспитанниц училища. В заключение освящения этот хор исполнил гимн «Боже, Царя Храни!»¹⁷.

Воспитанницы Белёвского епархиального женского училища принимали участие в различных выставках, например, поучаствовали на выставке ученических работ ремесленных училищ, ремесленных отдалений и классов ручного труда Тульской губернии, состоящих в ведении Министерства народного просвещения. Выставка прошла 28 декабря 1914 года в здании Тульского ремесленного училища по инициативе директора народных училищ Г. Ф. Маркова. От женского училища были выставлены работы по рукоделию, портному ремеслу и художественной лепке. Все выставленные предметы отличались аккуратностью в исполнении, прочностью и дешевизной, а некоторые и своей художественностью¹⁸.

На основании вышеизложенного следует сделать выводы, что учебно-воспитательный процесс в Белёвском епархиальном женском училище строился согласно уставу епархиальных женских училищ, однако в отличие от установленного специального VII класса¹⁹, в котором окончивших в училище полный курс обучения воспитанниц готовили к преподаванию в сельских школах в качестве домашних учительниц, в Белёвском епархиальном женском училище был ещё дополнительный VIII класс.

17 По обстоятельствам войны // ТЕВ. 1904. № 5. С. 131-133.

18 Кутенов В., *прот.* Епархиальная хроника // ТЕВ. 1914. № 3. С. 80.

19 Устав епархиальных женских училищ. Пенза, 1880. С. 140.

Библиография

- Епархиальная летопись. По обстоятельствам войны // Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 5. Неофициальная часть. С. 131-133.
- Журналы XXI Тульского епархиального съезда уполномоченных от духовенства по делам духовно-учебных заведений // Тульские епархиальные ведомости. 1899. № 21. С. 275-281.
- Кутепов В., прот.* Епархиальная хроника // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 3. Неофициальная часть. С. 30-31.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911-1912 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1913. № 19. С. 129-138.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1912/1913 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1914. № 8. С. 83-86.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1913/1914 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1915. № 8-9. С. 91-96.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 31-32. С. 382-388.
- Отчёт о состоянии Белёвского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1914/1915 учебный год // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 33-34. С. 407-410.
- Устав епархиальных женских училищ. Пенза: Губернская типография, 1880. 202 с.

СВЯЩЕННИК ПЁТР ИЛЬИНСКИЙ (1871-1938 ГГ.): ПЕДАГОГ, ПУБЛИЦИСТ, ИСПОВЕДНИК

Николай Сергеевич Черепенин

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
cherepenin_nikolay@mail.ru

Для цитирования: *Черепенин Н. С. Священник Пётр Ильинский (1871-1938 гг.): педагог, публицист, исповедник // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 286–291.*

Аннотация

Изучение жизненных обстоятельств священнослужителей первой половины XX в. является важной составляющей изучения истории Русской Православной Церкви. Оно позволяет детально проследить некоторые процессы и явления, происходившие в Церкви того периода, на конкретных примерах. Данная статья посвящена священнику Петру Ильинскому, около сорока лет прослужившему на сельском приходе. Его служение раскрывается в статье в хронологическом порядке: педагогическая и хозяйственная деятельность пастыря дополняется описанием его публицистических трудов и заканчивается описанием его семьи и исповеднического подвига. Данная работа служит свидетельством незаурядного пастырского служения священника Петра в переломный момент жизни нашего государства и в достаточной мере иллюстрирует историческую эпоху конца XIX — первой половины XX веков на конкретном примере.

Ключевые слова: Церковь, священник, пастырь, приход, педагог, публицистика, исповедничество.

В наше время особенно остро вспоминаются памятные события, произошедшие в государстве и Церкви столетие тому назад. Тот период оставил потомкам множество ярких, достойных подражания примеров пастырского служения в непростое время. Одним из них был простой сельский священник Петр Ильинский, почти сорок лет прослуживший на одном приходе и окончивший своё служение исповедническим подвигом.

Священник Пётр Ильич Ильинский родился 19 июня 1871 г. в селе Руново Каширского уезда Тульской губернии (в 3 км от с. Спас-Детчина), где его отец служил диаконом в храме Вознесения Господня. Окончил курс Тульской духовной семинарии в 1893 г. по второму разряду. В том же году поступил на должность учителя в село Николо-Сытино, а спустя два года перешел на ту же должность в родное Руново. В местной школе по резолюции епископа Тульского и Белевского Иринея (Орды) ему было поручено также исполнять обязанности законоучителя. 19 января 1898 года епископом Питиримом (Окновым) он был рукоположен во диакона церкви села Никольское на Птани Ефремовского уезда, где преподавал все предметы в женской школе грамоты. В конце того же года был посвящён во священника в с. Спас-Детчино¹, где и проходил всю последующую службу.

К тому времени в приходе Преображенского храма были открыты церковно-приходская школа и школа грамотности, ставшая впоследствии земской. В обеих школах священник Пётр Ильинский преподавал Закон Божий; в церковной школе был также и заведующим². По его предложению при школе в честь столетнего юбилея Тульской епархии была организована библиотека³. За свою ревность к просвещению прихожан неоднократно удостоивался похвальных слов от благочинных округа⁴. Помимо уроков по Закону Божию для детей, священник Петр Ильинский проводил катехизические поучения для взрослых⁵. В анкетных списках священнослужителей за 1918 г. указывается девятнадцатилетний педагогический стаж священника⁶, вероятно, без учёта пяти лет преподавания до начала служения в приходе с. Спас-Детчина.

1 ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 624. Л. 700 об.

2 Там же.

3 ГАТО. Ф. 3. Оп. 7. Д. 5149. Л. 2, 10-10 об.

4 ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 859. Л. 17 об.; Д. 2754. Л. 13.

5 Там же. Л. 15.

6 ГАТО. Ф. 562. Оп. 4. Д. 27. Л. 6 об.

При священнике Петре Ильинском в приходе велась активная хозяйственная деятельность. В 1903 г. для церковно-приходской школы прихожане построили отдельный дом⁷. В 1904 г. при храме был выстроен отдельный крытый железом деревянный дом для псаломщика⁸. В 1907 г. на испрошенные священником из Священного Синода средства была сделана пристройка к церковной школе, в которой разместились квартиры учителя и сторожа, раздевалка для учеников⁹. В том же году вокруг храма была выстроена каменная ограда с железными решётками. Средства для этого строительства также были изысканы священником прихода¹⁰.

Активная пастырская деятельность священнослужителя вызвала неудовольствие со стороны некоторых прихожан. В 1907 г. епископу Тульскому и Белёвскому Лаврентию (Некрасову) поступило прошение от крестьян сельца Бесова, сельца Знаменского и сельца Андреевского о замене приходского священника другим «за его несправедливые поступки»¹¹. В письме епископу Лаврентию священник Пётр Ильинский попытался разъяснить конфликтную ситуацию, которая для него оказалась неожиданной. В нём рассказывается, что в 1906 г. в приходе изменился состав церковно-приходского попечительства: более половины его составил фабричный народ, который выбрал себе в председатели местную помещицу О. П. Кованько. Вслед за этим со стороны председательницы последовали неблагоприятные поступки в виде своеговольного распоряжения зданием церковной школы, а также оскорблений церковного старосты. Со стороны священнослужителя помещице Кованько были сделаны законные внушения, которые не остались для него без последствий. С тех пор Ольга Платоновна старалась его всячески очернить. Она написала письмо наблюдателю церковно-приходских школ Каширского уезда, обвиняя священника в том, что он «изнуряет учеников, посылая их по средам и пятницам Великого Поста к Преждеосвященной Литургии, и после они всё-таки должны заниматься в школе»¹², но это дело не увенчалось успехом. После неудачи она неожиданно сняла с себя полномочия председателя попечительства, но обиды своей, по всей видимости, не оставила, подговорив впоследствии нескольких крестьян составить донос на своего пастыря.

7 Голубев А. А. История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до начала XX в. М., 2001. С. 379.

8 ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 634. Л. 697 об.

9 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л. 9-9 об.

10 Там же. Л. 9.

11 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л. 1-1 об.

12 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л. 10.

В ответ на обвинительное письмо епархиальным начальством было устроено следственное дело. Духовным следователем был назначен священник Николай Глебов, который в январе 1908 г. начал следствие. Крестьянами священник Пётр Ильинский был обвинён в следующем: а) в несправедливых поступках; б) в неисpravлении нужных треб; в) в грубом обращении с народом и в принуждении церковных сторожей работать на него, отчего они часто меняются; г) в недопущении некоторых прихожан к таинствам; д) в слишком больших поборах за требы¹³.

Священник, проводивший следствие, выявил, что все жалобщики от дачи личных показаний отказались из-за того, что жалобы были ими написаны давно (более полугода назад) и многие забыли их содержание. При этом они заявили, что никакого суда и следствия над своим священником не желали, а хотели только сменить его. Из них были выбраны 9 уполномоченных, которые представляли сторону обвинения¹⁴.

Показания свидетелей и ответы на них священника Петра Ильинского выявили несостоятельность всех обвинений. Протокол Тульской духовной консистории после рассмотрения следственного дела показал, что:

- 1) возводимые прихожанами церкви на своего священника Петра Ильинского обвинения в грубом обращении с прихожанами, в неисправности по службе и в притеснении прихожан поборами при требах были опровергнуты свидетельскими показаниями;
- 2) некоторые прихожане не были допущены священником Петром Ильинским ко Причастию не без основания: несмотря на неоднократные увещевания священника, эти лица позволяли себе перед Причастием курить;
- 3) бывший церковный сторож Кашкин и псаломщик Виноградов дали показания, что Кашкин, в бытность свою сторожем, помогал священнику в сельскохозяйственных работах по доброй своей воле и без ущерба служебным обязанностям;
- 4) сторожа при церкви часто менялись не по вине священника¹⁵.

Консисторией прошение крестьян о замене их приходского священника на другого было оставлено «без уважения, как не имеющее законного основания к удовлетворению»¹⁶.

Ёмкую характеристику всего дела дают слова духовного следователя священника Николая Глебова, приложенные к доношению

13 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л.17.

14 Там же. Л. 19 об.

15 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л. 32.

16 Там же. Л. 32 об.

в консисторию об окончании следственного дела: «Считаю своим священническим долгом засвидетельствовать, что положение священника о. Петра Ильинского очень печальное и тяжёлое. Оно будет ещё тяжелей, если ему и после сего следствия придётся жить среди возбуждённых и недовольных прихожан. Кажется, заслуживает он и лучшего прихода»¹⁷. Но, несмотря ни на что, священник Пётр Ильинский продолжил служение в приходе села Спас-Детчина.

В 1914 г. с «целью противодействовать чрезмерному употреблению всяких спиртных напитков в населении прихода и содействовать к поднятию в последнем доброй нравственности»¹⁸ при храме было открыто Николаевское общество трезвости. Учредителями общества стали священник Пётр Ильинский, псаломщик Василий Рождественский, староста Иван Мухин и ещё около десяти прихожан¹⁹. Каждый член общества по своём вступлении записывался в книгу и получал билет, на котором было написано время его зарок (не меньше месяца). Помимо вина, членам общества предписывалось воздерживаться от божбы, проклятий, сквернословия, драк; они обещались по возможности посещать богослужения в воскресные и праздничные дни, ежегодно исповедоваться и приобщаться Святых Таин. За нарушение данного обета, в случае своего неисправления, член общества удалялся из него²⁰.

Священник Пётр Ильинский неоднократно публиковал в Тульских епархиальных ведомостях свои очерки и статьи²¹, которые наглядно показывают богатство русского языка и литературный талант автора, а также его любовь к родной земле и к жизни своих наставников и собратьев по служению.

За свою плодотворную деятельность священник Пётр Ильинский был неоднократно отмечен наградами от епархиального начальства: 18 мая 1903 г. — набедренником, 31 мая 1908 г. — скуфьей²², 6 мая 1912 г. — камилавкой²³. Последняя из известных наград — наперсный крест, выданный 14 июня 1917 г.²⁴

17 ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580. Л. 30 об.

18 ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2446. Л. 9.

19 Там же. Л. 9 об.— 10.

20 Там же. Л. 10.

21 См.: *Ильинский П., свящ.* К тридцатипятилетию пастырского служения свящ. Онисима Вознесенского // ТЕВ. 1902. № 19. С. 620-634; Памяти Андрея Григорьевича Дружинина // ТЕВ. 1906. № 37. С. 667-673; Законоучитель в начальной земской школе // ТЕВ. 1907. № 24. С. 365-370; Протоиерей Василий Петрович Преображенский // ТЕВ. 1909. № 28. С. 425-433; Пожелание (к предстоящему съезду) // ТЕВ. 1909. № 30. С. 475; Памяти протоиерея Михаила Прохоровича Архангельского (семейно-бытовой очерк) // ТЕВ. 1910. № 18. С. 394-404; № 34. С. 601-605; № 37. С. 675-680.

22 ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 634. Л. 700 об.

23 ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 640. Л. 573 об.

24 ГАТО. Ф. 562. Оп. 4. Д. 27. Л. 6 об.

Многочисленные пастырские заботы не помешали священнослужителю иметь большую крепкую семью: у него было четыре дочери и три сына²⁵. Его супруга — Александра Михайловна — происходила из священнического рода Архангельских. Её отец и все братья были священниками; один из них стал впоследствии священномучеником²⁶. В советский период всей семье пришлось нелегко: кругом закрывали храмы, ссылали священнослужителей. В 1937 г. настоятеля храма с. Спас-Детчина по ложному обвинению сослали на три года в Казахстан, в поселок Кармакчи. К тому времени ему было 66 лет. Не выдержав условий ссылки, в 1938 г. священник Петр Ильинский скончался, так и не вернувшись на родину²⁷.

Библиография

Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 7. Д. 5149.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 859.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2446.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 8. Д. 2754.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 3580.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 624.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 634.

ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 640.

ГАТО. Ф. 562. Оп. 4. Д. 27.

Голубев А. А. История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до начала XX в. М.: Книжный мир, 2010. 416 с.

25 ГАТО. Ф. 3. Оп. 17. Д. 640. Л. 574.

26 Сщмч. Василий Архангельский, расстрелян в 1937 г., похоронен на Бутовском полигоне.

27 *Голубев А. А.* История Каширского края и сельского поселения Знаменское с древнейших времен до начала XX в. М., 2001. С. 383.

ОТДЕЛ III

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ (1917-1990 ГГ.)

Михаил Евгеньевич Денисов

директор Автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр "Приходская история"»
parish_history@mail.ru

Для цитирования: Денисов М. Е. Источниковая база для реконструкции истории православных храмов в советское время (1917-1990 гг.) // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 293–303.

Аннотация

В статье описываются и классифицируются исторические источники, служащие источниковой базой для реконструкции истории приходских церквей Русской Православной Церкви в советское время (1917-1990 гг.). Исследование решает дилемму, которая заключается в том, что воссоздание приходской истории советской эпохи сопряжено с дефицитом исторических источников. Автор приходит к выводу, что дефицит источников может быть компенсирован благодаря использованию в исследовательских целях всех видов исторических источников.

Ключевые слова: исторические источники, приходская история, история прихода, церковный приход, советское время.

Церковные краеведы, изучающие страницы истории православных церквей в XX веке, сталкиваются с проблемой сбора репрезентативной источниковой базы. В этой связи предлагаем обзор основных исторических источников, касающихся истории приходских храмов в советское время.

Для первых лет советской власти характерно одновременное сосуществование как дореволюционных, так и советских источников. В частности, после революции часть храмов продолжала вести и клировые ведомости, и метрические книги, несмотря на создание органов записи гражданского состояния и передачу им дореволюционных метрических книг.

По подсчёту автора, сделанному в отношении московских церквей, ведение клировых ведомостей после 1917 г. продолжалось в 19 % столичных храмов¹. Клировые ведомости советского времени, в первую очередь, хранятся в фонде Канцелярии Патриарха Тихона (ф. 831) в Российском государственном историческом архиве. Имеются они и в региональных архивах. Например, в Центральном государственном архиве города Москвы они встречаются в фонде Московского епархиального управления (ф. Р-2303) и в фондах «сороков» (ф. 2121, 2122, 2124, 2126).

Другим дореволюционным источником, который в советское время постепенно сходил на нет, являются метрические книги. В некоторых районах России они велись вплоть до 1921 г.², а в отдельных случаях и позднее. Метрические книги — важный источник по приходской истории как дореволюционного, так и, в особенности, советского времени. По ним можно проследить церковно-приходскую жизнь в советское время, выяснить имена священнослужителей храма и их послереволюционную судьбу и т.д.

После революции приходы, наравне с другими учреждениями, подлежали государственной регистрации. Благодаря этому церковные историки имеют возможность использовать ещё один вид исторического источника — дела о регистрации религиозных обществ (приходов). Они состоят из списков приходского совета (членов религиозного общества) и прихожан, анкет для служителей религиозного культа³, описей

1 Денисов М. Е. Московское православное духовенство в годы гонений (1918-1941 гг.): дипломная работа. М., 2009. С. 36.

2 Воронова-Оренбургская С. О., Емельянова Т. В. Метрические книги как исторический источник (на примере южноуральского прихода конца XIX — начала XX вв.) // Основные проблемы общественных наук. Волгоград, 2014.

3 См.: Денисов М. Е. «Анкетные списки для служителей религиозного культа» и «анкеты для служителей религиозного культа» как исторические источники // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-8.

церковного имущества и других документов общины. Хранятся дела о регистрации церквей в фондах областных советов, административных отделов, отделов управления, отделов юстиции, а также в фондах управлений милиции уездных исполнительных комитетов (исполкомов). Например, в Центральном государственном архиве города Москвы они содержатся в фонде Административного отдела Моссовета (ф. Р-1215), а в Центральном государственном архиве Московской области — в фондах № 66 (оп. 18), 1002, 2456, 2457, 2458, 2461, 3934, 4570, 4998, 4999, 5800 и др. Имеет смысл изучать дела и соседних приходов, чтобы проследить процессы слияния приходов, связанные с закрытиями храмов, и соответствующие перемещения святынь из закрываемых церквей.

Описи церковного имущества иногда встречаются в фондах уездных нотариальных контор. Например, в фонде Можайской уездной государственной нотариальной конторы (ф. 7093) в Центральном государственном архиве Московской области. Документы о страховании церквей после революции могут храниться в фондах районных (уездных) страховых инспекций. Например, в фонде Ногинской районной страховой инспекции (ф. 5505) в Центральном государственном архиве Московской области имеются дела с планами, описаниями и оценками строений ряда церквей Ногинского района.

Важным источником о церквях, как о памятниках архитектуры, и церковной утвари являются материалы фондов советских органов охраны памятников, в первую очередь Центральных государственных реставрационных мастерских (ф. Р-1) в Центральном государственном архиве города Москвы. В указанном фонде имеются документы о реставрации храмов различных губерний. Кроме того, в Москве в первые годы советской власти действовала комиссия по охране памятников искусства и старины Моссовета, занимавшаяся осмотром и учётом памятников старины в московских храмах. Акты, составленные членами этой комиссии, хранятся в фонде Наркомата просвещения (ф. 54) в Отделе письменных источников Государственного исторического музея. Кроме того, комплект из 15 рукописных протоколов осмотров московских храмов Комиссией по изучению старой Москвы за 1920-1923 гг. имеется в Государственной публичной исторической библиотеке.

В 1922 г. (на Дальнем Востоке чуть позже) по всей стране прошло изъятие церковных ценностей. Информацию об изъятии ценностей из каждой конкретной церкви можно почерпнуть из протоколов местной (чаще всего, губернской) комиссии по изъятию церковных ценностей. В нескольких региональных архивах имеются отдельные фонды

этих комиссий. Однако в большинстве архивов протоколы отложились в фондах губернских советов и их исполкомов. Документация об изъятии ценностей из церквей Москвы хранится в фонде Секретариата первого заместителя председателя Реввоенсовета Республики в Российском государственном военном архиве (ф. 33988). Она была опубликована в сборнике «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году» (М., 2006). Кроме того, краткие статистические сведения об изъятии ценностей из московских церквей публиковались в 1924 г. в книге А. А. Валентинова «Черная книга («Штурм небес»)». Имеются акты об изъятии ценностей и в фонде Моссовета (Ф. 66) в Центральном государственном архиве Московской области.

Приходская жизнь в 1920-х гг. может быть реконструирована только при скрупулезной работе с материалами фондов советов и их исполкомов. В этих фондах встречаются, в том числе, важные факты церковной жизни, как, например, принесение в храм для поклонения той или иной чудотворной иконы. В помощь московским краеведам протоиереем Николаем Скуратом составлено приложение «Наиболее чтимые московские святые и их перемещение для поклонения», в котором опубликована хроника принесения чудотворных икон в храмы Москвы в 1925-1927 гг.⁴ Кроме того, в печати имеются дневник служения святителя Тихона, патриарха Московского, за 1918-1925 гг.⁵ и донесения московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову) 1922 г.⁶ Интерес также представляет дневник церковного хора И. Юхова за 1924-1928 гг.⁷

Отдельно нужно сказать об обновленческих церквях, приходская жизнь которых может быть дополнительно прослежена по протоколам местного обновленческого епархиального управления. Например, большой комплекс указанных протоколов хранится в фонде Московского епархиального управления в Центральном государственном архиве города Москвы (ф. Р-2303). Кроме того, надо иметь в виду, что существует биографический справочник всего обновленческого духовенства, снабжённый указателем упоминаемых храмов⁸.

4 Скурат Н., прот. Почитание иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», и других столичных православных святынь в Москве в 1925-1927 годах. // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции VI. М., 2010.

5 Вострышев М. Патриарх Тихон. М., 2004.

6 Соловьев И., свящ. Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов // Церкви и время. 2010. № 1 (50).

7 Юхов И. Дневник хора (1924-1928) // Русское православное церковное пение в XX веке. Советский период. Кн. 1. 1920-1930-е годы. Ч. 1. М., 2015.

8 Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.

Жизнь церковных приходов в 1920-х гг. и процесс массового закрытия церквей в 1929-1930 гг. отражены и на страницах советских уездных и районных газет. В некоторых случаях встречаются и фотографии разрушения церквей или их использования не по назначению.

Официальные закрытия церквей обычно оформлялись постановлениями (решениями) или протоколами заседаний областных исполнительных комитетов (исполкомов), соответственно, они хранятся в их фондах. В некоторых архивах к ним составлены указатели. Например, в Центральном государственном архиве Московской области для пользователей доступен такого рода указатель в форме машинописного справочника. В Центральном государственном архиве города Москвы тоже имеется база по протоколам, постановлениям, решениям и распоряжениям заседаний Мосгорисполкома за 1931-1991 гг., однако она существует для служебного пользования.

Надо сказать, что общины закрываемых храмов часто пользовались своим правом на обжалование постановления о закрытии во Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК), поэтому в фондах ВЦИК (ф. Р-1235)⁹ и Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ф. Р-5263), в также в материалах 5-го отдела в фонде Наркомата юстиции РСФСР (ф. А-353) в Государственном архиве Российской Федерации имеются апелляционные жалобы церковных общин и связанная с ними переписка. Эти материалы, в основном, систематизированы по конкретным храмам различных регионов страны. Аналогичные материалы встречаются и в региональных архивах. Например, в фонде Комиссии по вопросам культа при Московском областном совете в Центральном государственном архиве Московской области (ф. 4570).

Приходская жизнь действовавших в 1930-х гг. церквей и церковная жизнь закрытых к этому времени приходов хорошо представлена в материалах судебно-следственных дел в отношении местного и соседнего причтов или прихожан. Кроме того, разнообразные источники по приходской истории 1920-1930-х гг. содержатся в фондах советов и их исполкомов. В частности, интерес представляют протоколы советов и исполкомов с решениями в отношении церквей, их причтов и религиозной жизни на подконтрольных территориях. В фондах местной

9 В фонде ВЦИК (ГАРФ. Ф. Р-1235) интерес представляют также списки церквей. См.: Ковалева И. И., Буйских А. Е. Представленные во ВЦИК списки церквей, религиозных общин и молитвенных зданий городов России второй половины 1920-х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 2 (69).

власти также часто встречаются похозяйственные книги, которые вместе с домовыми книгами позволяют выяснить личный состав причта и прихожан той или иной церкви. В Москве большой комплекс домовых книг за 1920-е гг. хранится в Центральном государственном архиве города Москвы (ф. Р-1331), а более поздние — в центрах госуслуг «Мои документы».

При изучении истории прихода важно помнить и о феномене «домашних» монастырей¹⁰ в СССР — небольших монашеских общинах, состоявших из насельников закрытых монастырей, которые в 1920-1930-х гг. существовали при многих действовавших храмах. Информация о домашних монастырях встречается в следственных делах, возбуждённых в отношении её членов, в делах о регистрации приходов, а также в материалах местных газет. Список домашних монастырей Москвы по состоянию на 1930 г. опубликован в монографии ««Домашний» монастырь на улице Палиха (1926-1938 гг.). Новомученицы Московского Страстного монастыря Вера (Морозова), Евдокия (Павлова), Мария (Носова) и София (Селиверстова)»¹¹.

Интересным источником по истории храмовых зданий, как архитектурных памятников, являются «акты обследований» церквей, в основном московских, за 1939-1943 гг., хранящиеся в фонде Научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры в Российском государственном архиве экономики (ф. 377).

Судьбы церквей, располагавшихся в годы Великой Отечественной войны на оккупированной фашистами территории (как действовавших, так и не действовавших), можно установить по актам, хранящимся в фонде Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в Государственном архиве Российской Федерации (ф. Р-7021), а также в фондах аналогичных областных и городских комиссий — в региональных архивах России (см., например, ф. 548 в Центральном государственном архиве Московской области). Информация об отдельных храмах, пострадавших от фашистов, вместе с фотографиями опубликована в сборнике «Правда о религии в России» (М., 1942).

10 Термин «домашний монастырь» введён в научный оборот с.н.с. ИВИ РАН А. Л. Бегловым. См.: Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

11 Денисов М. Е. «Домашний» монастырь на улице Палиха (1926-1938 гг.). Новомученицы Московского Страстного монастыря Вера (Морозова), Евдокия (Павлова), Мария (Носова) и София (Селиверстова). М., 2017.

В 1943 г., как известно, произошли определённые изменения государственно-церковных отношений. Это вызвало своеобразный бум писем во власть, в первую очередь, к уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви, с ходатайствами об открытии храмов. Соответственно, указанные ходатайства доступны для изучения в фондах уполномоченных в региональных архивах. В Центральном государственном архиве Московской области, например, имеется фонд Р-7383 с семью единицами хранения, содержащими более 250 ходатайств в отношении более 100 закрытых церквей Московской области. Источниковедческую ценность этого вида источника трудно переоценить. Во-первых, в ходатайствах верующих описываются состояния зданий недействующих церквей. Кроме того, нередко в ходатайствах описывается, в целом, религиозная жизнь в соответствующей местности. Однако источниковедческий потенциал ходатайств значительно больше, так как нередко верующие в своих заявлениях не только описывали современное состояние церковного здания и/или религиозной жизни в районе, но и рассказывали обстоятельства закрытия церкви и излагали историю использования здания церкви. Очевидно, что указанные ходатайства могут значительно восполнить недостаток источников по церковно-приходской истории XX века, особенно когда та или иная церковь становилась недействующей без официального закрытия и когда, соответственно, отсутствует постановление об её закрытии¹².

Послевоенная история действовавших церквей реконструируется с помощью ряда источников. Прежде всего, важно ознакомиться с ежеквартальными и ежегодными отчётами уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (с 1965 г. — Совет по делам религий), которые хранятся в фонде Совета в Государственном архиве Российской Федерации (ф. Р-6991, оп. 1, 6), и с «надзорными делами» церквей, хранящимися в фондах уполномоченных Совета в региональных архивах. В некоторых регионах существуют научные исследования о жизни приходов в послевоенное время, подготовленные по материалам Совета и его уполномоченных, например статья протодиакона Сергея Голубцова «Церковная Московия в 1935-1965 гг.»¹³.

12 См.: Ходатайства об открытии храмов в Московской области: 1953-1956 гг. / Научный руководитель М. Е. Денисов. М., 2016. С. 3-5.

13 Голубцов С., протодиако. Церковная Московия в 1935-1965 гг. // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11.

В епархиальных архивах, соответственно, интерес представляют ежегодные отчёты епархий (копии) и «дела приходов»¹⁴. Так называемые «дела приходов» имеются и в архивах благочиний. Например, в благочиннических округах Московской области хранятся дела храмов с приходской документацией с середины XX в. В некоторых приходах имеются полноценные приходские архивы, содержащие ту или иную документацию за советский период, в частности фотографии клириков и богослужений¹⁵. Уникальный источник по послевоенной приходской истории в 2018 г. опубликовала московская церковь Знамения Богоматери в Переяславской слободе — дневник бывшего настоятеля, протоиерея Клеоника Вакуловича, за 1954-1962 гг.¹⁶

Информация о жизни действовавших в советское время церквей, не только московских, нашла свое отражение и в печати — на страницах «Журнала Московской Патриархии», который издавался ещё в 1931-1935 гг., а затем с 1943 г. Ряду московских церквей и некоторым кафедральным соборам в журнале были посвящены исторические статьи. Кроме того, стоит упомянуть книгу «Православные храмы Москвы», изданную к 1000-летию Крещения Руси в 1988 г., на страницах которой большое количество интересных цветных фотографий.

Документация о церквях, как о памятниках архитектуры, касается как действовавших в советское время, так и недействовавших церквей. Массовый источник такого рода — это «паспорта» памятников архитектуры, содержащие исторические справки, результаты осмотров и обмеров, планы зданий, а также исторические и современные на тот момент фотографии. Паспорта на памятники архитектуры имеются в архиве Государственного института искусствознания, а также в региональных государственных органах охраны памятников. Например, в Информационно-аналитическом центре культуры и туризма Рязанской области. Кроме паспортов, интерес представляют проекты реставрации церквей, хранящиеся вместе с фотографиями в ведомственных архивах соответствующих реставрационных организаций (например, в проектно-институте «Спецпроектреставрация» и в Центральных научно-реставрационных проектных мастерских).

14 См.: Денисов М. Е. Источниковедческий потенциал епархиальных архивов (на примере архива Владимирского епархиального управления) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-4.

15 См.: Денисов М. Е. Отечественные приходские архивы в XVII-XXI вв. // Церковь и общество в России на переломных этапах истории: сборник тезисов. Сергиев Посад, 2012.

16 Вакулович К. Ф., прот. Дневник храма «Знамения» Божией Матери. М., 2018.

Информация о памятниках архитектуры ряда регионов России имеется и в опубликованном виде. В первую очередь, это издания «Свода памятников архитектуры и монументального искусства России», которые выпустил Государственный институт искусствознания в отношении Брянской, Владимирской, Ивановской, Рязанской, Смоленской и Тверской областей. Кроме того, популярностью пользуются 10-томная серия «Памятники архитектуры Москвы», изданная издательствами «Искусство» и «Искусство — XXI век» в 1982-2015 гг., и незавершённая серия из 4-х выпусков «Памятники архитектуры Московской области», издававшаяся в 1999-2009 гг.

Если говорить о храмах Москвы, то надо назвать ещё ряд церковно-краеведческих работ, подготовленных на закате советской власти: «Сорок сороков» П. Г. Паламарчука¹⁷, «Сорок сороков» Н. И. Якушевой, «Московские церкви» М. Л. Богоявленского¹⁸, «Разрушенные храмы Москвы» В. С. Попова¹⁹, которые содержат уникальный материал: запись устных преданий, описания современных на тот момент состояний зданий церквей с приложенными фотографиями. Замечательную книгу «Разрушенные и осквернённые храмы» подготовили московские друзья А. И. Солженицына, отобрав для публикации в ней несколько сотен фотографий наиболее изуродованных храмов Москвы и Средней России²⁰.

Универсальным источником, в том числе об истории приходской церкви в XX веке, является устная история — свидетельства старожилов и долгожителей (т.н. «информантов») о событиях прошлого, записанные на материальный носитель. Устная история хранит самую разнообразную информацию, большинство из которой невозможно получить из письменных источников. Уфимский церковный историк П. В. Егоров разработал для этих целей «Примерный вопросник для составления истории сельских храмов...»²¹. С этим источником необходимо работать в первую очередь, так как с течением времени носители устной истории уходят из жизни.

17 Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Изд. 2-е. Т. 1-4. М., 1992-1996; Изд. 3-е. Т. 1-4. М., 2004-2005.

18 ЦГА Москвы. Ф. Л-298. Сд. оп. 1. У. д. 5.

19 ОР ГЛМ. Ф. 402. Оп. 1. Ед. хр. 12.

20 Хохлушкин И., Шафаревич И. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980.

21 Егоров П. В. Примерный вопросник для составления истории сельских храмов Уфимской епархии // Сайт Уфимской епархии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.eparhia-ufa.ru/news/primernyy-voprosnik-dlya-sostavleniya-istorii-selskih-hramov-ufimskoy-eparhii-554>.

В каких-то случаях устная история записана самими её носителями в форме мемуаров (воспоминаний). В качестве примера можно назвать «Русь уходящая» митрополита Питирима (Нечаева) (СПб., 2007), «Они были последними?» А. Свенцицкого (М., 1997), «Храмы и пастыри» Е. Крашенинниковой²², воспоминания А. Ч. Козаржевского²³ и Е. Верещагина²⁴ и т.д.

В целом, очерченный круг письменных источников позволяет воссоздать полноценную картину событий, произошедших в жизни приходского храма в XX веке. Однако источниковая база приходской истории не ограничивается письменными документами, но может также включать и вещественные источники, в частности эпиграфические (надписи на прицерковных надгробиях и памятных досках).

Библиография

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Л-298 (Богоявленский Михаил Леонидович (1904-1991), краевед, фотограф-любитель, УЧАСТНИК Великой Отечественной войны). Сд. Оп. 1. У. Д. 5.

Отдел рукописей Государственного литературного музея (ОР ГЛМ). Ф. 402. Оп. 1. Ед. хр. 12.

Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008.

Вакулович К. Ф., *прот.* Дневник храма «Знамения» Божией Матери. М., 2018.

Верещагин Е. Хотя и скрытая, но всё же полная и счастливая жизнь! Из воспоминаний о проф. А. Ч. Козаржевском и о доперестроечной церковной жизни в Москве // Континент. 1999. № 99.

Воронова-Оренбургская С. О., Емельянова Т. В. Метрические книги как исторический источник (на примере южноуральского прихода конца XIX — начала XX вв.) // Основные проблемы общественных наук. Волгоград, 2014.

Вострышев М. Патриарх Тихон. М., 2004.

Голубцов С., *протоиак.* Церковная Московия в 1935-1965 гг. // Церковно-исторический вестник. 2004. № 11.

Денисов М. Е. «Анкетные списки для служителей религиозного культа» и «анкеты для служителей религиозного культа» как исторические источники // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-8.

22 Крашенинникова Е. Храмы и пастыри // Альфа и омега. 1999. № 3 (21).

23 Козаржевский А. Ч. Церковно-приходская жизнь в Москве в 1920-30-е гг. // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 11-12.

24 Верещагин Е. Хотя и скрытая, но всё же полная и счастливая жизнь! Из воспоминаний о проф. А. Ч. Козаржевском и о доперестроечной церковной жизни в Москве. // Континент. 1999. № 99.

- Денисов М. Е.* Московское православное духовенство в годы гонений (1918-1941 гг.). Дипломная работа. М., 2009.
- Денисов М. Е.* Отечественные приходские архивы в XVII-XXI вв. // Церковь и общество в России на переломных этапах истории: сборник тезисов. Сергиев Посад, 2012.
- Денисов М. Е.* «Домашний» монастырь на улице Палиха (1926-1938 гг.). Новомученицы Московского Страстного монастыря Вера (Морозова), Евдокия (Павлова), Мария (Носова) и София (Селиверстова). М., 2017.
- Денисов М. Е.* Источниковедческий потенциал епархиальных архивов (на примере архива Владимирского епархиального управления) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-4. *Егоров П. В.* Примерный вопросник для составления истории сельских храмов Уфимской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-ufa.ru/news/primernyy-voprosnik-dlya-sostavleniya-istorii-selskih-hramov-ufimskoy-eparhii-554> (дата обращения: 19.06.2019).
- Ковалева И. И., Буйских А. Е.* Представленные во ВЦИК списки церквей, религиозных общин и молитвенных зданий городов России второй половины 1920-х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2016. Вып. 2 (69).
- Козаржевский А. Ч.* Церковно-приходская жизнь в Москве в 1920-30-е гг. // Журнал Московской Патриархии. 1992. № 11-12.
- Крашенинникова Е.* Храмы и пастыри. // Альфа и омега. 1999. № 3 (21).
- Лавринов В., протоиерей.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
- Пламарчук П. Г.* Сорок сороков. Изд. 2-е. Т. 1-4. М., 1992-1996; Изд. 3-е. Т. 1-4. М., 2004-2005.
- Скрат Н., прот.* Почитание иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость», и других столичных православных святынь в Москве в 1925-1927 годах // Кадашевские чтения: сборник докладов конференции VI. М., 2010.
- Соловьев И., свящ.* Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов // Церковь и время. 2010. № 1 (50).
- Ходатайства об открытии храмов в Московской области: 1953-1956 гг. / Научный руководитель М. Е. Денисов. М., 2016.
- Хохлушкин И., Шафаревич И.* Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980.
- Юхов И.* Дневник хора (1924-1928). // Русское православное церковное пение в XX веке. Советский период. Кн. 1. 1920-1930-е годы. Ч. 1. М., 2015.

ОТДЕЛ IV

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

О ПРОБЛЕМАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ЦЕРКОВНО- ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ДУХОВНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Для цитирования: *Кечкин И. Э., священник.* О проблемах преподавания церковно-исторических дисциплин в духовных заведениях Русской Православной Церкви // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 305–312.

Аннотация

Статья посвящена проблемам, которые существуют в преподавании церковно-исторических дисциплин в духовных заведениях Русской Православной Церкви. По мнению автора, основные проблемы заключаются в исключении курса «Общая церковная история» из учебного плана бакалавриата, во введении новых предметов и как следствие этого, в размывании тематических границ между церковно-историческими дисциплинами. Автор высказывает своё частное, субъективное мнение относительно вариантов улучшения преподавания церковно-исторических дисциплин в духовных заведениях Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: История древней Церкви, Общая церковная история, церковно-исторические дисциплины, учебный план, учебные пособия.

1 Статья написана на основании доклада и дискуссий в рамках курсов повышения квалификации преподавателей дисциплин «История Поместных Православных Церквей» и «Истории древней Церкви», проходивших в Туле 16-17 апреля 2019 года.

В последние двадцать лет духовные школы Русской Православной Церкви переживают разные периоды реформирования. Происходили многочисленные изменения учебных планов семинарий и бакалавриата. Конечно же, в пылу реформ и церковно-исторические дисциплины подверглись трансформациям, которые неизбежно породили разные проблемы.

Одна из основных проблем, на наш взгляд, состоит в том, что между церковно-историческими дисциплинами² нет чётких тематических границ, разделяющих материал между предметами. Такая проблема, конечно же, существовала ещё в дореформенный период нашего духовного образования, до появления бакалавриата и магистратуры. В частности, такие дисциплины, как «Общая церковная история», «История Поместных Православных Церквей» и «Византология» не были чётко разграничены по тематическому принципу.

Эта проблема ещё более усугубилась в наше время. Во-первых, была выведена из курса бакалавриата очень важная дисциплина для церковно-исторических предметов — «Общая церковная история»³. Во-вторых, были введены новые исторические дисциплины⁴, не существовавшие в семинарском курсе, которые существенно изменяют сложившуюся традицию преподавания церковно-исторических дисциплин. Таким образом, тематическое деление между церковно-историческими предметами стало ещё больше хаотичным и малопонятным.

Необходимо рассмотреть эти вопросы несколько подробнее.

Общая церковная история

Этот предмет из церковно-исторических дисциплин в системе духовного образования Русской Православной Церкви был одним из самых устоявшихся и традиционных. Уже со второй половины XIX века по курсу «Истории христианской Церкви» пишется большое количество различных учебников и учебных пособий⁵. А впоследствии

2 В статье специально не будет рассматриваться дисциплина «История Русской Церкви».

3 В дореволюционное время дисциплина называлась — «История христианской церкви».

4 Под этими дисциплинами имеются ввиду следующие: «Сравнительное богословие и история западных исповеданий», «Новейшая история западных исповеданий».

5 Рудаков А. П., свящ. История христианской православной церкви. СПб., 1856;

Чельцов И. История христианской церкви. Т. 1. СПб., 1861;

Михайловский В. Я., свящ. Очерк истории христианской церкви. СПб., 1868;

Лавров А. П., свящ. Краткий очерк истории христианской церкви. СПб., 1869;

наиболее известные пособия по этому предмету — учебники Е. И. Смирнова и П. И. Малицкого⁶ будут использованы для создания подобного курса в Сербской Православной Церкви⁷.

Поэтому особо печальным выглядит тот факт, что в современном учебном плане бакалавриата данная, уже ставшая традиционной дисциплина была упразднена. Вместо курса по «Общей церковной истории» была введена новая дисциплина для семинарского образования — «История древней Церкви». В отдельных семинариях дисциплина «Общая церковная история» перенесена на подготовительное отделение бакалавриата, но такой вариант не решает общей проблемы, поскольку в некоторых семинариях вообще отсутствует подготовительное отделение, а в других на нём обучается только ограниченное количество учащихся.

Если посмотреть в прошлое, то на протяжении почти всего времени существования системы духовного образования в Русской Православной Церкви дисциплина «История древней Церкви» никогда не преподавалась в семинарии, только в академии. В XIX веке существовала следующая практика: в семинарии — «История христианской Церкви» или «Общая церковная история», а только в академии — «История древней Церкви», как логичное углубление общего семинарского курса. Примером этому могут служить известные «Лекции по истории древней Церкви» профессора В. В. Болотова (†1900), прочитанные им для студентов духовной академии. Такая традиция разделения этих церковно-исторических дисциплин сохранялась и на протяжении всего XX века.

Несмотря на то, что «Общая церковная история» и «История древней Церкви», конечно же, родственные дисциплины, но не являются полностью идентичными. Различие заключается в изучении почти

Смирнов П. А., прот. История христианской православной церкви. М., 1876;
Терновский Ф. Греко-восточная церковь в период вселенских соборов. Киев, 1883;
Димитрий (Воскресенский), иером. Краткие очерки истории христианской церкви. М., 1884;

Казанский И. В., свящ. История христианской церкви. Тула, 1901;

Петров Л. П., прот. Всеобщая история христианской церкви. СПб., 1907;

Василий (Преображенский), еп. История Православной христианской церкви. М., 1908;

Александров Н. С., прот. История христианской церкви: в 2 т. СПб., 1913-1914;

Лебедев А. А., прот. История христианской церкви. Пг., 1915.

6 *Смирнов Е. И.* История христианской Церкви. Рязань, 1872.

Малицкий П. И. История христианской Церкви. Вып. 1-3. Тула, 1909-1911.

7 Труд П. И. Малицкого будет переведен на сербский язык в 1933 году и в течение нескольких десятилетий будет использоваться как учебное пособие по истории христианской Церкви. *Малицкий П.* Историја Хришћанске Цркве (прва три века) / превод Радоњић Л. Београд, 1933.

тысячелетнего периода. Если курс «История древней Церкви» традиционно доводится до середины IX века, то дисциплина «Общая церковная история» рассматривает период вплоть до XX века. Таким образом, в изучении истории христианства в семинарском образовании (уровень бакалавриата) образуется большая лакуна. И такой большой упущенный период сложно возместить за счёт других дисциплин: «Истории Поместных Церквей» или «Сравнительного богословия и истории западных исповеданий».

В связи с упразднением курса по «Общей церковной истории» в бакалавриате многие темы остаются совершенно неизученными или бегло пройденными. Для примера можно привести только некоторые:

- история Церкви в IX веке, период патриаршества Фотия и Игнатия, миссионерская деятельность свв. Кирилла и Мефодия и др.;
- комплексный подход в изучении истории разделения Церквей, учитывающий разные стороны этого печального события;
- история Византийской империи в последние столетия её существования, и в частности униональную политику императоров;
- полностью выпадает популярная тема из жизни поздней Византии — паламитские споры;
- история падения Византии и жизнь при Османском владычестве и др. темы.

Таким образом, можно сделать определённый вывод, что при упразднении курса по «Общей церковной истории» в бакалавриате разрушается традиционная модель преподавания и соотношения церковно-исторических дисциплин, которая была успешна апробирована в системе духовного образования Русской Православной Церкви. И положение осложняется ещё и тем, что на сегодня в образовательном пространстве духовных школ разрушена интеграционная система дисциплин исторического профиля. Поэтому сейчас и актуально задуматься над концепцией преподавания исторического блока в высших учебных духовных заведениях.

Вопрос соотношения церковно-исторических дисциплин

Как уже было сказано выше, в учебный план бакалавриата были введены новые церковно-исторические дисциплины — «Сравнительное богословие и история западных исповеданий» и «Новейшая история

западных исповеданий». Как и почему возникли эти дисциплины в учебном плане — вопрос сложный, и в настоящей статье рассматриваться не будет. Можно только указать, что сочетание двух предметов — богословского и церковно-исторического — в названии одной дисциплины является совершенным новшеством и нонсенсом для духовного образования Русской Церкви. А курс «Новейшая история западных исповеданий» является лишь небольшой частью истории западных исповеданий, и появление такого отдельного предмета можно объяснить только сложившимися историческими реалиями новейшего времени.

Если взглянуть в прошлое, то станет очевидным, что подобная дисциплина ранее существовала в духовных академиях и называлась — «История и разбор западных исповеданий». Этот предмет изучался только в академии и никогда не включался в семинарский курс. И нужно учитывать, что студенты академии, приступающие к изучению упомянутой дисциплины, уже прослушали полный курс «Общей церковной истории» в семинарии.

Эти два вышеназванных новых предмета призваны рассматривать историю христианства на Западе. Но насколько такой вариант является удачным — большой вопрос. Во-первых, основной предмет «Сравнительное богословие и история западных исповеданий», кроме исторической составляющей, имеет и наиболее важную цель, а именно представить богословское рассмотрение христианских традиций западных исповеданий. И можно говорить, что история здесь выступает как некий исторический контекст для дальнейшего понимания богословия Запада, чтобы в этом убедиться нужно просто посмотреть конспект Д. Огицкого⁸. Во-вторых, курс «Новейшая история западных исповеданий», призванный рассматривать новейшее западное христианство, имеет очень небольшое количество часов. В таком случае невозможно говорить об изучении полноценной истории западного христианства.

Единственным церковно-историческим предметом в бакалавриате, который сохранился в прежнем виде, осталась дисциплина «История Поместных Православных Церквей»⁹. Можно констатировать, что по количеству часов данная дисциплина не потеряла по сравнению с предыдущими годами. Но в связи с упразднением курса по «Общей церковной истории» возникают многие сложности и в преподавании «Истории Поместных Православных Церквей». Можно обозначить только некоторые проблемы:

- 8 Огицкий Д. П., Козлов М., свящ. Православие и западное христианство: учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ. М., 1995.
- 9 Хотя в учебных планах бакалавриата последних лет игнорируется историческое название и убирается слово «православных». Возможно, это просто затянувшийся технический сбой.

- какому принципу следовать при изучении дисциплины «История Поместных Православных Церквей» — хронологическому или тематическому?
- с какого времени нужно начинать изучение той или иной Православной Церкви: самой древности или с момента дарования автокефалии;
- в каком соотношении будет распределён материал «Истории древней Церкви» и «Истории Поместных Православных Церквей» относительно древних Восточных патриархатов, которые в классическом курсе К. Е. Скурата¹⁰ полностью отсутствуют в связи в том, что они изучались в курсе «Общей церковной истории»;
- если дисциплина «История Поместных Православных Церквей» обязана включать в свой состав материал из курса упразднённой «Общей церковной истории», то закономерно возникает вопрос и об увеличении часов.

Таким образом, нужно констатировать, что в современном варианте учебного плана бакалавриата соотношение церковно-исторических дисциплин между собой вызывает большие вопросы, без решения которых сложно приступить к формированию учебных пособий и почти невозможно представить себе развитие церковно-исторической науки.

Учебные пособия по церковно-историческим дисциплинам

Если говорить об учебных пособиях, то это ещё одна проблемная плоскость. В последнее время появилось немалое количество разных учебных пособий по истории христианства, от компактных до самых объёмных. Но вышедшие пособия плохо сочетаются с традиционным планом духовных учебных заведений, поскольку ориентированы на западные образцы¹¹. Вопрос создания учебных пособий по церковно-историческим дисциплинам является наиболее актуальным и важным.

Но нужно отметить, что для полноценных учебных пособий необходимо иметь продуманный учебный план бакалавриата относительно церковно-исторических дисциплин. Без создания такого сбалансированного блока исторических дисциплин в учебном плане

10 Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей. Т. 1-2. М., 1994.

11 Карев А. В. История христианства. М. 1990; Дворкин А. Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород, 2005; История Древней Церкви: Ч. I. 33-843 гг. М., 2012.

невозможно написание актуальных и полезных учебных пособий, невозможно дальнейшее развитие церковно-исторической науки.

Предложения по улучшению преподавания церковно-исторических дисциплин

Подводя итог рассмотрению проблем, связанных с преподаванием церковно-исторических дисциплин в духовных заведениях Русской Православной Церкви, нужно предложить и варианты по улучшению данной ситуации.

I. Первейшей необходимостью, на наш взгляд, является восстановление в учебном плане бакалавриата традиционной церковно-исторической дисциплины «Общая церковная история», возможно, и под другими названиями: «История христианской Церкви» или «История христианства». В пользу данного предложения можно указать несколько аргументов:

- во-первых, данная дисциплина присутствовала в семинарском курсе на протяжении почти всего существования системы духовного образования Русской Православной Церкви, что дало только положительные плоды для развития церковно-исторической науки;
- во-вторых, вопросы по данной дисциплине по решению священноначалия присутствуют в итоговой аттестации для выпускников бакалавриата, что, согласно логике, должно как-то предполагать изучение этого курса в самом бакалавриате;
- в-третьих, курс по общей истории Церкви присутствует во многих светских вузах, где есть кафедры теологии, также данный курс является традиционным и для многих европейских университетов. Поэтому стоило бы надеяться, что и в системе духовного образования Русской Православной Церкви будет присутствовать общий курс по истории христианства.

II. Следующее предложение состоит в том, что необходимо внести определённую ясность в преподавание истории западного христианства. Совмещение богословской и исторической составляющей в одном предмете негативно влияет на исторический материал. Также можно высказать частное мнение, что изучение отдельных периодов из истории западных исповеданий можно сделать в рамках одного курса. Даже если предположить, что дисциплина по истории западных исповеданий в настоящее время должна быть обязательным предметом, то и в этом случае можно согласовать существование этого предмета с курсом по «Общей церковной истории».

III. И напоследок, предложение практического характера состоит в том, чтобы в церковно-исторических дисциплинах, преподающихся в духовных заведениях Русской Православной Церкви, проглядывалась определённая чёткость, ясность и разумность в разграничении исторического материала. Это возможно только в тесном сотрудничестве специалистов — церковных историков при редактировании исторического блока учебного плана бакалавриата.

Библиография

- Александров Н. С., прот.* История христианской церкви: в 2 т. СПб., 1913-1914.
- Василий (Преображенский), еп.* История Православной христианской церкви. М., 1908. 210 с.
- Дворкин А. Л.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: курс лекций. 2-е изд. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2005. 924 с.
- Димитрий (Воскресенский), иером.* Краткие очерки истории христианской церкви. М., 1884. 185 с.
- История Древней Церкви: Ч. I. 33-843 гг.: учебное пособие / под общей редакцией К. А. Максимовича. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 592 с.
- Казанский И. В., свящ.* История христианской церкви. Тула, 1901. 106 с.
- Карев А. В., Сомов К. В.* История христианства. М.: СЕХБ, 1990. 364 с.
- Лавров А. П., свящ.* Краткий очерк истории христианской церкви. СПб., 1869. 243 с.
- Лебедев А. А., прот.* История христианской церкви. 4-е изд. Пг., 1915.
- Малички П.* Историја Хришћанске Цркве (прва три века) / превод Л. Радоњић. Београд, 1933.
- Малицкий П. И.* История христианской Церкви. Вып. 1-3. Тула, 1909-1911.
- Михайловский В. Я., свящ.* Очерк истории христианской церкви. СПб., 1868. 335 с.
- Огицкий Д. П., Козлов М., свящ.* Православие и западное христианство: учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ. М.: Московская духовная академия: Изд-во «Отчий дом», 1995. 176 с.
- Петров Л. П., прот.* Всеобщая история христианской церкви. СПб., 1907. 192 с.
- Рудаков А. П., свящ.* История христианской православной церкви. СПб., 1856. 216 с.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей. Т. 1-2. М., 1994.
- Смирнов Е. И.* История христианской Церкви. Рязань, 1872. 238 с.
- Смирнов П. А., прот.* История христианской православной церкви. М., 1876. 127 с.
- Терновский Ф. А.* Греко-восточная церковь в период вселенских соборов. Киев, 1883. 1033 с.
- Чельцов И.* История христианской церкви. Т. 1. СПб., 1861. 328 с.

ОТДЕЛ V

ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

ЗАЩИТЫ КАНДИДАТСКИХ РАБОТ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАФЕДРЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Защита кандидатской диссертации Кирилла Андреевича Черепенникова

С самого раннего возраста родители внушают своим детям, что трогать чужие вещи — неприлично. Тем более чтение чужих дневников без согласия их владельцев карается бдительными родственниками. Разумеется, в некоторых чадах живёт настолько сильная тяга к изучению запретного, что они готовы смириться перед угрозой наказания ради удовлетворения своего интереса. Тем не менее это не значит, что все чрезмерно любопытные дети вырастают невоспитанными людьми. Некоторые из них становятся людьми приличными и даже приносят пользу науке.

Утоление любви к чтению чужих дневников позволило преподавателю Московской духовной академии Кириллу Андреевичу Черепенникову написать и успешно защитить кандидатскую диссертацию. На протяжении нескольких лет Кирилл Андреевич изучал личные дневники профессора по кафедре догматического богословия Московской духовной академии Александра Дмитриевича Беяева (1849-1920 гг.). Почти 45 лет профессор академии каждый день фиксировал окружающую жизнь на страницах своих записных книжек. Самые разнообразные события и лица: от ужасов революции до пропажи домашней собаки, от императора до истопника — ничто не ушло от любопытного, внимательного, а иногда едкого взгляда автора дневников. Приведение всех этих сведений и впечатлений в систему, их анализ и стали предметом кандидатской диссертации К. А. Черепенникова.

На защите своей работы 16 мая 2019 г. в историческом Елизаветинском зале Церковно-археологического кабинета К. А. Черепенников представил плод многолетнего труда на суд членов диссертационного совета. В качестве ведущей организации выступила Минская духовная академия,

имеющая немалый опыт в исследовании церковной истории. В отзыве была отмечена актуальность избранной темы и скрупулёзность диссертации К. А. Черепенникова.

Официальные оппоненты: игумен Пётр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, ректор Иоанно-Богословского православного университета, и доцент Московского педагогического государственного университета Александр Валентинович Ефремов. Оба оппонента высказались положительно об обсуждаемой диссертации.

Исследование дневников Беляева вызвало живейший интерес у участников заседания. В связи с вышеизложенным закономерным стал и положительный результат голосования о присуждении К. А. Черепенникову степени кандидата богословия.

Интересно, что записал в своём дневнике о столь знаменательном событии своей жизни Кирилл Андреевич? Нам, вероятно, этого не узнать, но кто знает, чьи дневники будут анализировать исследователи истории академии лет через сто...

*Павел Евгеньевич Липовецкий
секретарь диссертационного совета № 2*

ОТЧЁТ О КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ: ФАКТ И МЫСЛЬ»

13 июня 2019 года в Московской духовной академии прошла национальная научная конференция «История Церкви: факт и мысль». Подготовкой и проведением конференции занималась кафедра Церковной истории. Мероприятие было приурочено к 15-летию образования кафедры.

Вниманию участников конференции исследователями истории Церкви были представлены 23 доклада. Форум состоял из пленарного заседания и работы двух тематических секций.

Конференция началась с пленарного заседания в Елизаветинском зале музея МДА. Работа пленума открылась докладом заведующего кафедрой Церковной истории профессора А. К. Светозарского «Архиепископ Варнава (Накропин): неожиданная апология». Алексей Константинович рассказал об основных событиях биографии архиепископа и проанализировал неизвестный исследователям труд заведующего библиотекой МДА (1956-1969 гг.) Владимира Македоновича Волкова «Необыкновенный архиерей. Биографический очерк», который представляет собой жизнеописание архиепископа Варнавы на основе сведений периодических изданий («Тобольские епархиальные ведомости», «Колокол», «Церковный вестник») и личных впечатлений. Затем слово было предоставлено директору Центра национального историко-культурного наследия Государственного академического университета гуманитарных наук протоиерею Александру Абрамову. Отец Александр представил доклад «Историческая политика: опыт зарубежных стран». В выступлении был показан опыт таких стран, как Германия, Франция, Испания, Польша и Украина, правительства которых пытались влиять на восприятие прошлого, интерпретацию исторических событий и работу учёных-историков. Элементами такого влияния отец Александр назвал законодательные акты, создание институтов национальной памяти, смену названий (городов, улиц), процедуры коммеморации, строительство и разрушение мемориалов, образовательные программы, особые фильтры при доступе к архивам, комиссии по установлению истины, символические жесты и создание продуктов массовой культуры. Следующим докладчиком пленума стала директор музея и исследовательского центра «Советский Союз: вера и люди» К. А. Толоконникова.

Ксения Андреевна представила сообщение «Музей “Советский Союз: вера и люди”. Что, как и зачем мы собираем», в котором рассказала об истории создания музея, процессе и методах пополнения фондов, о типичных и уникальных экспонатах, а также значении источников личного происхождения для понимания прошлого и формирования облика эпохи. Завершилось пленарное заседание выступлением священника Константина Кириченко на тему «Антирелигиозная частушка в периодической печати 1920-х годов». Отец Константин подчеркнул важное пропагандистское значение печатной информации вообще и частушки в деле антирелигиозной пропаганды, в частности. В докладе было проанализировано функциональное значение частушки, а также названы основные тематические направления антирелигиозной частушки. Для подрыва авторитета Церкви и духовенства в указанном фольклорном жанре наиболее часто использовались темы критики самодержавия и связанного с ним духовенства, бракосочетания, вскрытия мощей, отношения к иконам и эротическая тематика.

Далее работа конференции продолжилась в секциях «История образования» и «Актуальные исследования по истории Церкви».

На первой секции «История образования», проходившей в Малом актовом зале МДА, доклады доцента свящ. Иоанна Кечкина, преподавателя Кирилла Андреевича Черепенникова, Константина Александровича Муренца и Василия Александровича Ступина были посвящены истории Московской духовной академии. Доцент Георгий Евгеньевич Кольванов рассказал о попытках сохранения духовного образования после Октябрьской революции. О зарождении и развитии православного духовного образования в США рассказал преподаватель свящ. Илья Письменюк. Денис Андреевич Обьещик представил доклад о первоначальном народном училище в Троице-Сергиевой лавре. Выступления свящ. Димитрия Ларионова и Андрея Анатольевича Макущенко были посвящены различным аспектам духовного образования в провинции.

Работа второй секции «Актуальные исследования по истории Церкви» проходила в аудитории № 311 Классного корпуса МДА, где развернута экспозиция предметов религиозного быта советской эпохи. Армянской церковной истории были посвящены доклады преподавателя иерод. Георгия (Рамазяна) и Арсена Артуровича Григоряна. О реализации педагогических идей Н. И. Ильминского сделал доклад иером. Иона (Черкасов). На вопросах воспитательной и образовательной тематики были сконцентрированы выступления свящ. Владислава Дзюбинского и Георгия Сергеевича Вельчева. Методологии поиска нарративных

источников по истории Церкви был посвящён доклад свящ. Павла Ефремова. Проблематика материального обеспечения монастырей Вологодско-Белозерского края в XV-XVI вв. затрагивалась в докладе Кирилла Александровича Мерзлякова. О значении книги иерея Сергия Мансурова «Очерки из истории Церкви» рассуждал студент отделения заочного обучения магистратуры свящ. Михаил Геронимус. О воззвании Отдела «О преподавании Закона Божия» Поместного Собора 1917-1918 гг. к интеллигенции рассказал студент магистратуры Владислав Иванович Пшибышевский. Наталья Дмитриевна Шихер представила доклад «Осмысление прав человека сквозь призму религии».

Кафедра Церковной истории планирует проводить конференцию «История Церкви: факт и мысль» на регулярной основе.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

В 2019 году кафедрой Церковной истории был задуман и запущен новый научно-образовательный проект «Академический лекторий». Инициатива была поддержана кафедрой Истории и теории церковного искусства и Музеем Московской духовной академии. Постоянный партнёр проекта — Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Лекторий рассматривается кафедрой как инструмент расширения научной эрудиции и факультативное продолжение учебно-познавательной деятельности студентов магистратуры. Состоялось три занятия.

21 февраля 2019 г. в малом актовом зале прошла лекция «Использование помещений Троице-Сергиевой Лавры в советский период» ведущего научного сотрудника Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника Н. В. Холодковой. Нина Викторовна рассказала о судьбе храмов, корпусов, стен и башен Лавры, Царских чертогов от момента национализации до возвращения Московской Патриархии. Слушатели узнали о состоянии архитектурных объектов обители, реставрационных работах и многочисленных учреждениях, располагавшихся в Лавре, — от Элетроакадемии до Наро-Фоминской артели извозчиков.

21 марта профессор А. К. Светозарский выступил с лекцией «Патриарх Алексей I. Черты личности». Алексей Константинович рассказал об источниках, из которых можно почерпнуть сведения о Святейшем Патриархе Алексии. Слушатели узнали об общественно-политических взглядах первосвященника, его отношении к заметным событиям современности, круге общения и бытовом укладе. Алексей Константинович показал аудитории линии, связывавшие патриарха Алексия с Московской духовной академией.

9 апреля в музейном комплексе «Конный двор» состоялась лекция заведующей отделом «История и культура Сергиево-Посадского края» Т. Ю. Токаревой «Троице-Сергиева Лавра: архитектурный ансамбль, страницы истории XIV-XVIII вв.». Слушатели узнали о вооружении, которым обладал Троице-Сергиев монастырь, эффективности оружия и особенностях его применения. Слушатели погрузились в историю осады Лавры в XVII в., познакомились со стратегией и тактиками обороны обители. Татьяна Юрьевна дала пояснения по экспонатам, вызвавшим особый интерес участников лектория.

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

Том 2 • №2 • 2019

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Макет и верстка

С. С. Болденков

Издательство Московской духовной академии
141300, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство Юлис»,
www.yulis.ru, e-mail: inform@yulis.ru
г. Тамбов, ул. Монтажников, 9. Тел.: (4752) 756-444
г. Москва, Гостиничный проезд, 4Б. Тел.: (495) 668-09-42